

Проф. П. И. ФОМИН.

УКРАИНА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ПОСОБИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ УКРАИНЫ

ХАРЬКОВ
„НАУЧНАЯ МЫСЛЬ“

1923

1-я Государственная Типография. Заказ № 5963.

(Р. У. П. № 379).

Тираж—4.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа представляет попытку дать характеристику украинского народного хозяйства в его основных описательных моментах статистико-экономического характера и в анализе его структурных особенностей. Стремясь овладеть новейшим фактическим материалом по экономике Украины, я всегда старался расположить этот материал в известной исторической перспективе, отыскивая «формулу» соответствующих областей изучаемого объекта, его прошлого и настоящего, его статики и динамики.

Излишне доказывать крайнюю трудность выполнения этой работы с такой степенью совершенства, как это хотелось бы самому автору. Необходимой предпосылкой исчерпывающего разрешения этой задачи должна была бы явиться предварительная разработка вопроса по отдельным отраслям народного хозяйства, а такая разработка в большинстве случаев отсутствует.

Однако, это соображение, весьма значительное по существу, все же не удержало меня от попытки представить описательную и теоретико-аналитическую характеристику украинского народного хозяйства в его целом. К этому побуждали меня многочисленные соображения: желание поставить в печати те теоретические проблемы, которые вставали предо мною в процессе многолетнего изучения главнейших сторон украинской экономики; стремление дать студентам пособие при изучении курса экономической географии Украины так, как я ее понимаю, т. е. как часть общей экономической науки; желание установить научный подход к освещению тех проблем практического характера, с которыми я встречался и встречаюсь по моей работе в органах, регулирующих народное хозяйство.

Сознавая все несовершенство этой попытки, я в то же время понимаю, что те «формулы», обобщения, которые я стараюсь отыскать в громадном фактическом материале, характеризующем нашу экономику, все же имеют значение, как рабочие гипотезы, как «эвристические идеи», которые во всяком случае принесут пользу исследователям, работающим над отдельными областями нашего народного хозяйства.

Книга разделяется на три главы. В первой главе представлена общая, преимущественно, фактическая характеристика современного (1921 г.) народного хозяйства Украины. Во второй главе дается порайонная характеристика Украинской экономики, наконец, в третьей главе дан анализ украинского народного хозяйства по основным группам (циклам).

Настоящая работа была выполнена при трудных внешних условиях, в период значительной загруженности меня обязанностями общественно-педагогического и практического характера. Лишь благодаря помощи моей жены, я мог выполнить эту работу, и потому я посвящаю эту книгу, появляющуюся в печати лишь благодаря ее содействию и участию, моей жене Е. А. Фоминой.

П. Фомин.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ.

Украинская Социалистическая Советская Республика образовалась из девяти губерний юга России, причем из числа этих девяти губерний вошли в состав Украины шесть губерний целиком (Харьковская, Полтавская, Киевская, Подольская, Херсонская и Екатеринославская), остальные же три губернии—Волинская, Черниговская и Таврическая—вошли в состав Украины частично*).

Эта территория в настоящее время разделена на 12 губерний, подразделяющихся, в свою очередь, на 101 уезд.

Оставляя до второй главы подробное трактование проблемы экономического и административно-территориального деления Украины, приведем в нижеследующей таблице сведения о протяжении отдельных губерний Украины.

Волинская губерния	30.282 кв. верст	Николаевская . . .	32.983 кв. верст
Донецкая	» 54.259 » »	Одесская	32.898 » »
Екатеринославская	. 32.267 » »	Подольская	30.097 » »
Запорожская	. . . . 28.143 » »	Полтавская	30.438 » »
Киевская	42.048 » »	Харьковская	37.039 » »
Кременчугская	24.757 » »	Черниговская	32.841 » »

Таким образом, территория Украины составляет 408.052 кв. верст. Эти данные приведены на основании сборника «Народное хозяйство Украины в 1921 году, Отчет Украинского Экономического Совета Совету Труда и Обороне». (Харьков, 1922).

В дальнейших характеристиках мы будем пользоваться сведениями этого официального и хорошо составленного издания, отметив при этом некоторое несоответствие приводимых в нем сведений с данными других авторов и других изданий, в том числе и официальных.

Так, в капитальном издании Центрального Статистического Управления «Статистический Ежегодник 1918—1920 г.г.» вып. 1 (Москва, 1921) площадь У. С. С. Р. исчислена в размере 392,64 тыс. кв. верст (стр. 2).

В издании Украинского Совета Народного Хозяйства, «Комиссия электрификации Украины» (Харьков, 1922 г., стр. 1), пространство Украины, без значительных

*) А именно: Владимирско-Волинский, Дубенский, Кременецкий, Ковельский, Луцкий уезды и $\frac{3}{7}$ Острогского уезда б. Волинской губернии отошли к Польше; У.у. Суражский, Мглинский, Новозыбковский и Стародубский бывш. Черниговской губ. вошли в состав Гомельской губ. Р. С. Ф. С. Р.; Крымский полуостров, составлявший часть Таврической губ. рнии, составляет теперь Крымскую Автономную Республику.

После того, как была написана эта глава, произошло новое административно-территориальное перераспределение, в направлении возвращения к старому по губернскому делению. Однако, в настоящей главе этого изменения учесть не удалось.

внутренних вод, определено в размере 453,4 тыс. кв. верст. Та же цифра повторена в книжке Фещенко-Човівського «Природні багатства України» (частина II, Київ, 1919), где кроме того в примечании показаны части б. б. Воронежской и Курской губерний, Холмщины и Полесья, с значительным украинским населением.

Еще больше противоречий возникает при определении численности населения Украины. В этом вопросе мы имеем данные трех переписей: всероссийской переписи 1897 года, сельскохозяйственной переписи 1916 года и, наконец, общесоюзной переписи 1920 года.

Самые надежные данные—переписи 1897 года, но они, во-первых, очень устарели и, во-вторых, приведены, конечно, в рамках старого административного деления. Последнее замечание имеет отношение также к переписи 1916 г., и притом она охватила население только сельских местностей.

Наконец, приуроченная к новому административному делению перепись 1920 г. страдает многими недостатками*), в значительной степени обесценивающими ее результаты.

Основные данные переписи 1920 года, по сравнению с соответствующими сведениями за предыдущие годы, представлены в нижеследующей таблице.

Губернии	Наличное население			В том числе в городах		
	мужч.	женщ.	всего	мужч.	женщ.	всего
Волынская	811,5	900,4	1.711,9	76,6	91,3	167,9
Донецкая	1.260,2	1.399,8	2.660,0	267,9	308,5	576,4
Екатеринославская	822,0	914,1	1.736,1	143,8	170,1	313,9
Запорожская	653,4	702,6	1.356,0	76,5	82,7	159,2
Киевская	1.689,3	1.909,0	3.598,3	403,8	494,8	898,6
Кременчугская	875,6	922,8	1.798,4	92,2	104,9	197,1
Николаевская	693,7	723,3	1.367,0	142,9	174,7	317,6
Одесская	898,9	1.012,5	1.911,4	255,2	309,9	565,1
Подольская	1.296,4	1.428,9	2.725,3	186,5	216,6	403,1
Полтавская	1.078,8	1.188,1	2.266,9	104,8	124,6	229,4
Харьковская	1.168,4	1.309,7	2.478,1	217,4	256,3	473,7
Черниговская	858,5	983,4	1.841,9	117,5	140,1	257,6
Итого	12.056,7	13.394,6	25.451,3	2.085,1	2.474,5	4.559,6
То же по переписи						
1897 г.	10.582,2	10.480,5	21.062,7	2.426	13.217,2	2.747,9
То же по переписи						
1916 г.	90.06,4	11.031,1	20.037,5			

*) „Не говоря уже о том, что процесс производства переписи на Украине очень затянулся, отдельные местности, а иногда целые уезды, несмотря на все усилия и статистического персонала, и представителей Советской власти, остались не переписанными. („Народное хозяйство Украины в 1921 г.“ стр. 3).

По данным вышеназванного «Статистического Ежегодника 1918—1920 г.г.», численность населения У. С. С. Р., по сведениям переписи 1920 г., показана в цифре 26.001.802 чел., а по переписи 1897 г.—21.385.922 чел. обоего пола.

Такая шаткость наших основных демографических сведений затрудняет возможность обоснования на них прочных выводов, которые, т. о., по необходимости будут сохранять свое относительное, условное значение, благодаря несовершенству первичного материала.

Эту оговорку необходимо иметь в виду в последующем изложении.

Плотность населения Украины представляется в таком виде (число человек на 1 кв. версту):

Волынская	57
Донецкая	61
Екатеринославская	54
Запорожская	48
Киевская	86
Кременчугская	73
Николаевская	41
Одесская	58
Подольская	90
Полтавская	74
Харьковская	67
Черниговская	56
Среднее	64

Чтобы закончить эту характеристику основного демографического материала по Украине в абсолютных цифрах, следует привести главные цифры о возрастном и национальном составе, о грамотности населения Украины и о распределении его по занятиям.

Полные данные о возрастном составе населения Украины можно получить лишь из переписи 1897 года. Эти данные, в итоговых величинах по всей Украине, с приведением погубернских колебаний (максимум и минимум), находятся в следующей таблице:

	В о з р а с т н ы е г р у п п ы в %/о						Всего
	0	1—4	5—7	8—15	16—49	50 и выш. и неизв. возр.	
Итого по Украине	3,6	12,4	8,4	18,8	44,5	12,3	100
Максимум	4,2	15,2	9,4	20,0	46,9	13,1	—
	(Донец.)	(Запор.)	(Запор.)	(Крем.)	(Донец.)	(Черниг.)	
Минимум	3,2	11,4	7,8	15,6	42,6	10,7	—
	(Одесск.)	(Одесск.)	(Донец.)	(Донец.)	(Запор.)	(Запор.)	

Сведения о возрастном составе по переписи 1920 года имеются лишь в неполном виде: по Киевской, Николаевской и Черниговской—полностью, с подразделением на те же возрастные группы, по Кременчугской—лишь по трем уездам, по Одесской—вне городов и по Подольской—с соединением первых трех возрастных групп в одну общую группу «дошкольного возраста». При сравнении этих данных переписи 1920 года с итогами переписи 1897 года обращает на себя внимание падение групп дошкольного и школьного возраста.

Национальный состав населения Украины, опять таки по данным переписи 1897 года, с подразделением на главнейшие национальности^{*)}, представлен в следующей таблице (в ‰ ‰):

	Украинцы	Великороссы	Евреи	Итого с проч.
Города	32,3	33,8	25,2	100
Уезды	82,9	7,0	4,8	100
По губернии	76,4	10,5	7,5	100

По губерниям эти процентные величины сильно колеблются, причем в погубернских итогах максимальный ‰ украинцев дают: Полтавская (93,9⁰/о) и Черниговская (92,3⁰/о), минимальный—Одесская губерния (45,2⁰/о). Максимальный процент великороссов приходится на Донецкую губернию (26,3⁰/о), минимальный—на Полтавскую (2,6⁰/о), Подольскую (3,2⁰/о) и Волынскую (3,5⁰/о) губернии; для евреев—максимальный ‰ приходится на Одесскую губернию (15,4⁰/о) минимальный на Черниговскую (0,2⁰/о).

Данные о национальном составе населения по переписи 1920 г. мы имеем лишь по Киевской и Полтавской губерниям. В сопоставлении с соответствующими сведениями 1897 года они представляются в таком виде (в ‰ ‰):

		Украинцы		Великороссы		Евреи	
		Киевск.	Полт.	Киевск.	Полт.	Киевск.	Полт.
Города:	1897	26,2	61,2	35,0	9,2	30,5	23,1
	1920	34,9	56,4	23,7	5,7	36,4	26,4
Уезды:	1897	86,2	96,6	1,8	2,0	9,6	1,1
	1920	96,5	86,5	0,7	1,1	0,6	0,3
По губернии:	1897	77,8	93,9	6,4	2,6	12,6	3,1
	1920	77,4	83,0	7,9	1,6	11,7	3,5

Сведения о распределении населения Украины по профессиям могут быть сгруппированы по нижеследующим категориям профессиональных занятий: 1) сельское хозяйство, рыболовство и охота; 2) промышленность; 3) сношения и передвижения, 4) торговля; 5) управление и общественная работа; 6) прислуга домашняя и домовая; 7) прочие занятия.

Эти группы могут быть приурочены или ко всему населению, или же к населению, имеющему самостоятельные занятия. Соответствующие данные приведены в нижеследующей таблице (в ‰ ‰).

*) Национальность определяется по родному языку.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ГРУППАМ ЗАНЯТИЙ *)

ГУБЕРНИИ	Сельск. хоз. рыболов- ство и охота	Промыш- ленность	Сношение и переда- жене	Торговля	Управление и обществ. работа	Прислуга домашняя и домовая	Прочие и неопред.	ВСЕГО
Волинская	74,3 59,8	9,0 11,9	0,9 0,9	6,0 5,8	3,1 7,9	4,1 9,1	2,0 4,8	100
Донецкая	75,1 53,6	11,9 22,1	2,4 3,4	3,1 4,2	1,6 2,9	4,1 9,9	1,5 3,9	100
Екатеринославская	75,1 48,8	9,9 18,0	2,8 3,7	4,1 6,1	2,3 5,7	4,6 13,2	1,8 4,5	100
Запорожская	81,9 68,7	7,7 11,2	1,0 1,5	3,8 4,3	1,6 2,5	3,2 8,7	1,3 3,0	100
Киевская	70,7 52,7	9,9 13,6	1,5 1,8	6,6 6,9	3,3 7,1	5,7 12,9	2,3 5,0	100
Кременчугская	78,5 65,2	7,8 11,1	1,5 1,7	3,9 4,2	2,2 4,6	4,5 9,9	1,6 3,3	100
Николаевская	73,3 56,1	9,1 12,8	1,9 2,1	5,5 6,1	2,8 5,8	5,6 12,2	2,3 4,9	100
Одесская	58,9 39,9	13,0 19,6	2,9 3,4	9,5 9,3	5,2 10,2	7,3 14,6	3,2 6,0	100
Подольская	75,2 61,1	7,9 10,1	0,8 1,0	6,1 5,9	3,2 7,7	5,1 10,6	1,7 3,6	100
Полтавская	83,0 66,2	6,6 10,5	0,8 1,0	2,8 3,5	1,5 4,2	3,6 10,0	1,7 4,6	100
Харьковская	77,1 55,1	8,5 14,9	1,6 2,5	2,6 3,8	2,7 6,0	4,9 12,1	2,3 5,6	100
Черниговская	79,2 64,0	8,7 12,9	1,5 2,1	3,3 3,7	2,1 4,0	3,4 8,9	1,8 4,1	100
Всего по Украине	74,8 57,0	9,3 13,6	1,5 2,1	4,9 5,5	2,8 6,0	4,8 11,3	2,0 4,5	100

Приведенные выше таблицы дают территориальную и демографическую характеристику Украины в абсолютных цифрах.

Теперь необходимо, на основании этих абсолютных цифр, произвести некоторые сравнения и сделать, на этом основании, некоторые выводы.

*) Верхняя строчка—для всего населения, нижняя строчка—для лиц, имеющих самостоятельный заработок.

Территория Украины составляет 12,3% территории Европейской России, по исчислениям цитированного выше „Статистического Ежегодника“ Центрального Статистического Управления.

Численность населения, для той же территории Европейской России и по данным того же источника—66.485.972 чел.; по отношению к этой цифре численность украинского населения составляет 38,2%.

Соседние Украине государства характеризуются следующими данными: Польша, при территории почти 50.000 кв. миль, имеет население более 24 миллионов; Румыния имеет территорию 122.000 кв. миль, с населением в 17,4 мил. жителей.

В отношении плотности населения Украина значительно превосходит Европейскую Россию, где эта цифра составляет 21 чел. на 1 кв. версту, близко подходя к Франции, но значительно уступая таким промышленным странам, как Англия и Германия.

С точки зрения разбираемых нами показателей, различные губернии Украины значительно отличаются друг от друга. Так, по площади территории, Донецкая губерния, образованная после революции, в два с лишним раза превосходит также новообразованную Кременчугскую губернию.

Еще больше погубернская амплитуда колебания такого признака, как численность населения: здесь мы имеем старую Киевскую губернию, с максимальным населением 3.598 тыс. чел. и новообразованную Николаевскую губернию, имеющую населения 1.367 тыс. чел.

Наконец, с точки зрения плотности населения отдельные губернии Украины представляют нам очень значительные колебания. Мы имеем с одной стороны, густозаселенные губернии: Подольскую (90), Киевскую (86), Полтавскую (74), Кременчугскую (73), а с другой стороны—Николаевскую (41) и Запорожскую (48) губернии.

В вопросе о плотности населения немаловажное значение имеет группировка населения по городам и, вообще, по населенным пунктам. В этом отношении нам придется воспользоваться данными Центрального Статистического Комитета, конечно, несколько устаревшими и отнесенными к старым административным границам, но все же без значительных погрешностей, характеризующими (в своих относительных цифрах) положение данного вопроса и в настоящее время. Согласно этим данным, положение вопроса рисуется в следующем виде*):

На Украине (без Крыма) 153 города и посада и 59.350 остальных поселений, что составит 3,6 города и посада и 1.380 остальных поселений на десять тысяч квадратных верст пространства, в то время как в 50 губерниях б. Европейской России приходилось на такое же пространство 1,5 города и посада и 1.200 остальных поселений. Таким образом на Украине населенные пункты посажены в среднем значительно гуще, нежели на всей территории б. Европейской России, причем и самые населенные пункты на Украине были многолюднее, чем по всей Европейской России; так, средняя населенность города Украины без Крыма—25,1 тыс. чел., тогда как средняя населенность города Европейской России—23,3 тыс. чел., а без Московского и Петроградского уездов—18,2 тыс. чел., и средняя населенность села Украины без Крыма—443 чел., тогда как средние размеры села Европейской России достигают лишь 206 человек (цит. сочин. стр. 2).

*) См. статью М. И. Галицкого „Краткая характеристика экономики Украины“ в изд. У. С. Н. Х. „Комиссия электрификации Украины“.

В числе демографических показателей, отражающих общий народно-хозяйственный облик данной страны, существенное значение имеет процент городского и сельского населения. На основании приведенных выше данных мы видим, что городского населения—17,9%, сельского—81,1%, в то время как в Европейской России, по данным 1920 г., приводимым тем же „Статистическим Ежегодником“, процент городского населения приближался к 14%.

Конечно, и в этом отношении мы наблюдаем значительные погубернские колебания, причем сельским характером по преимуществу отличаются губернии Волинская, Подольская, Полтавская, Черниговская.

Вырисовывающаяся из приведенных выше данных картина Украины, как густонаселенной сельской страны, естественно, должна быть дополнена характеристикой переселений из Украины.

По вычислениям Фещенко-Чопівського (цит. соч.) переселенцы из Украины в Азиатскую Россию составляли до войны 40—41% обще русского количества. М. Дешевый в своей работе „Земельный вопрос на Украине“ высчитывает, что за период 1906—1912 г.г. выехало переселенцев: из Полтавщины—198.459 чел., из Черниговщины—157.622 чел., из Киевщины—148.157 чел., из Харьковщины—127.538 чел., из Херсонщины—85.739 чел., из Екатеринославщины—69.979 чел., из Волины—43.287 чел., из Подолии—42.355 чел.*)

По словам проф. К. Г. Воблого („Экономическая география Украины“, стр. 39),—

нашего (украинского) хлебороба можно встретить в Крыму, на Кавказе, по берегам Волги, в Саратовских или Самарских степях, на равнине Сибири, среди киргизских кочевников, в степном крае по берегам Амура и, наконец, у самого Тихого Океана. Места водворения украинцев изменились в истории: сначала целью колонизаторских устремлений были южные степи и сев. Кавказ, позже Заволжье и, наконец, Азиатская Россия. В новейшее время последняя являлась почти исключительным притоком нашего переселенческого движения. С 1896 по 1914 г. переселилось из девяти украинских губерний за Урал 1,6 мил. чел. без ходоков. Из общего числа переселенцев самый высокий процент приходится на Полтавскую (23%) и Черниговскую губ. (17%) Слабее затронуты переселенческим движением Волинская губ. (4%), Подольская (4,5%), Таврическая (7%), Херсонская (9%) и Киевская (12%). О силе переселенческого движения из Полтавской губернии можно судить по тому, что в течение 1906—1910 г.г. выселилось из нее 176 тыс. душ, что составляет 60% естественного роста сельского населения. Центр переселенческого движения лежит в Полтавской и Черниговской губ., вокруг этого центра идет кольцо губерний с менее интенсивным выходом—Киевская, Екатеринославская и Харьковская. В остальных губерниях Украины переселенческое движение совсем замирает**).

Развитие переселенческого движения из Украины, как это было отмечено выше, следует поставить в связь, с одной стороны—с плотностью населения, а с другой стороны—с его не-индустриальным характером.

Как видно из приведенной выше таблицы, средний для Украины процент населения, занятого сельским хозяйством, рыболовством, охотой (по переписи 1897 г.)—74,8%.

*) Цитировано по названной выше работе Фещенко-Чопівського.

**) Везде губернии названы по старому административному делению.

а для 50-ти губерний Европейской России по данным того же источника — 74,9^о. Соответствующие цифры для промышленного населения — 9,2^о для Украины и 9,7^о для Евр. России, т. е. для Украины немного меньше. Наоборот, % населения, занятого торговлей, на Украине значительно выше, чем в Европейской России (4,9^о и 3,7^о). Этим подчеркивается любопытный момент украинского народного хозяйства, выступающий из его демографической характеристики: преимущественно, торговый, а не промышленный характер его населения, сравнительно с Европейской Россией.

Из той же таблицы распределения населения Украины по профессиям выступит еще один интересный момент общего народнохозяйственного значения. Сравнивая две параллельные строчки этой таблицы (% отношение числа лиц разных профессий: а) к общему числу населения и б) к числу лиц, имеющих самостоятельный заработок), мы видим, что вторая строчка ниже для первого столбца (сельскохозяйственная профессия) и выше для всех прочих профессий. Это обстоятельство, несомненно, отражает различие в численности крестьянской и городской семьи в смысле больших размеров первой из них.

На основании приведенного материала можно получить такую формулу, характеризующую народнохозяйственный облик Украины: страна со значительной территорией и населением, с высоким % плотности населения, с большим развитием городской жизни и торговых занятий*) и с значительным развитием эмиграции.

Эта обще-демографическая характеристика должна получить подтверждение и развитие в последующей чисто-экономической характеристике, к которой замечания настоящей вводной главы являются как бы преддверием.

Ввиду такого вводного значения приведенных выше цифр, мы не будем останавливаться на дальнейшем анализе чисто-демографического характера, лежащем вне области нашего непосредственного интереса.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Приводимые ниже цифры и выводы имеют целью дать общую характеристику главнейших моментов нашего экономического *status praesens*, в предположении, что в третьей главе отдельные стороны нашей народнохозяйственной жизни получают уже углубленное изложение, на основе известного исторического фона и с учетом некоторых моментов перспективного характера.

Проводя последующую характеристику по отношению к крупнейшим отраслям народного хозяйства, начнем с сельского хозяйства, занимающего главную массу населения Украины.

Сельское хозяйство. Характеристика сельского хозяйства Украины будет представлена для 1921 года, главным образом, на основании прекрасной работы А. В. Пешехонова — „Сельское хозяйство“, напечатанной в сборнике „Народное хозяйство Украины в 1921 году“. Впрочем, в виду, главным образом, неурожая 1921 года придется в характеристику этого года вводить некоторые поправки, чтобы учесть в этой характеристике то, что следует отнести к исключительному влиянию такого „пертурбационного“ момента, как этот урожай.

*) По сравнению с Европейской Россией.

По расчетам А. В. Пешехонова в его названной выше статье, современное (1921 г.) распределение земельной площади по отдельным категориям владельцев представляется в таком виде:

во владении крестьян	37.391,6	тыс. десятин,
в госуд. лесном фонде	3.049	„ „
под советск. хозяйствами	327,8	„ „
в госуд. луговом фонде	113,5	„ „
городам	68,2	„ „
сахарн. и винокур. заводам	270,4	„ „
рудникам и горным заводам	33,8	„ „
прочим учреждениям	283,7	„ „
	<u>41.538,6</u>	

Таким образом, свыше 90% всей земли на Украине находятся во владении крестьян.

Из общей массы земельной площади на нашу приходилось 29.075 тыс. десятин, что составляет свыше 74% общего количества удобной земли.

Фактическая посевная площадь 1921 года составляла 16.419 тыс. десятин (против 19.264,5 тыс. десятин в 1916 г.), причем распределение этой посевной площади под главнейшие культуры в 1921 г. представляется в таком виде:

рожь озимая	2.877,3	тыс. десятин.
пшеница	2.196,4	„ „
„ яровая	2.286,6	„ „
ячмень яровой	3.634,7	„ „
овес	4.680,2	„ „
	<u>12.675,2</u>	

или свыше 77% посевной площади.

Главнейшие данные в области разбираемого вопроса, в их погубернском изложении, приведены в нижеследующей таблице. (См. след. стр.).

Из этой таблицы видны значительные погубернские колебания основных показателей по данному вопросу.

Чтобы дополнить характеристику Украины с точки зрения распределения земли на угодья, следует указать, что по данным 1921 года площадь, занятая лесами и кустарниками, составляла 3324,7 тыс. десятин или немного более 8% общей земельной площади.

Целый ряд основных показателей по сельскому хозяйству Украины в 1921 году носит на себе ярко выраженные следы войны, революции и специфических условий именно этого года. Откладывая характеристику этой динамической стороны вопроса до следующей главы, мы все же и в настоящем изложении украинской сельско-хозяйственной современности считаем необходимым (как это было указано выше) отметить наиболее яркие моменты этих особенностей 1921 года.

ГУБЕРНИИ	Земли (тыс. десятин).			Число душ сельско-хозяйственного насел. на 1 хозяйство	Приходится десятин удобной земли			Посевная площадь в 1921 г. ду (тыс. десятин)				
	Всего	в том числе удобной			На 1 о-звиство	На 1 д.у. шу сельско-населен-ных	Всего	В том числе				О в е с
		Всего	В том числе пахотной					Р о ж ь	п ш е н и ц а		я ч м е н ь	
									озимая	озимая		
Волынская	2.919,8	2.715,7	1.356,9	5,7	10,1	1,76	738,4	275,9	53,4	—	81,9	155,5
Донецкая	5.879,8	5.344,2	4.406,4	7,3	13,2	1,82	1.579,4	119,5	54,0	647,6	444,1	40,3
Екатеринославская . .	3.314,7	3.170,6	2.346,6	6,1	13,5	2,23	1.484,0	151,1	190,8	365,8	393,4	68,8
Запорожская	2.926,8	2.776,1	2.502,7	6,0	14,2	2,38	1.663,3	57,8	529,2	135,6	609,0	72,1
Киевская	4.380,8	4.188,5	3.143,3	4,6	7,1	1,55	1.518,8	374,1	181,9	—	237,7	316,9
Кременчугская	2.206,5	2.102,2	1.497,0	5,0	6,5	1,31	1.065,2	206,7	86,6	239,8	188,2	69,3
Николаевская	3.592,8	3.149,3	2.642,9	4,9	14,6	2,99	1.366,0	103,8	257,2	151,4	569,2	86,7
Одесская	3.414,7	3.249,1	2.561,5	4,2	10,2	2,41	1.763,8	114,2	366,8	218,0	481,5	175,4
Подольская	3.135,0	2.946,4	2.200,3	4,1	5,3	1,17	1.335,0	284,9	187,3	4,5	113,5	141,9
Полтавская	3.045,8	3.027,6	2.374,0	5,4	8,0	1,49	1.929,8	452,6	158,1	378,8	322,3	222,9
Харьковская	3.325,4	3.173,9	2.409,6	5,7	9,0	1,57	1.127,8	277,2	112,2	144,1	174,0	131,8
Черниговская	3.390,6	3.186,9	1.631,8	5,1	10,3	2,01	1.048,0	460,1	18,9	1,0	19,9	198,1
Итого	41.539,2	39.030,5	29.075,0	5,2	9,4	1,79	16.419,0	2.877,3	2.196,4	2.286,6	3.631,7	1.680,2

Так, прежде всего, приведена в помещенной выше таблице посевная площадь—16.419 тыс., дес. значительно уступает до-революционной посевной площади 1916 года, которая определяется в 19.264,5 тысяч десятин.

Особенно значительны эти поправки в вопросе об урожайности и сборе хлебов в 1921 г. Если принять во внимание семь главных хлебов (рожь, пшеницу озимую и яровую, ячмень, овес, гречиху, просо и кукурузу) и считать нормой урожайности и посевной площади данные 1905—1914 г.г. (как это сделано в вышецитированной статье А. В. Пешехонова), получаем средний урожай (в пудах с десятины): для 1921 года—20,2 пуд., для 1905—1914 г.г. 57,6 пуд. Валовой сбор семи главных хлебов, по этим подсчетам, составит в 1921 г. лишь 30% нормы. По отдельным губерниям основные данные по этому вопросу представляются в таком виде*).

УРОЖАЙ И ВАЛОВОЙ СБОР СЕМИ ГЛАВНЫХ ХЛЕБОВ.

Г У Б Е Р Н И И	Урожай 1921 г. пуд. с 1 дес.	Валовой сбор в тыс. пуд		Отношение сбора 1921 г. к нормаль- ному в %
		Нормальный	1921 года	
Черниговская	48,8	36.893,4	44.749,3	121
Волынская	48,0	47.359,9	31.231,7	66
Полтавская	28,7	96.080,2	51.569,9	55
Подольская	40,9	81.619,3	3.433,3	46
Киевская	35,9	120.763,2	48.859,9	41
Кременчугская	26,1	65.576,1	24.466,4	37
Харьковская	20,0	67.841,8	20.220,1	30
Одесская	7,6	75.46,7	12.447,1	17
Донецкая	9,2	104.864,0	12.934,1	12
Екатеринославская	3,7	94.963,2	4.809,5	5
Запорожская	3,3	100.555,4	5.118,1	5
Николаевская	2,9	93.674,5	3.655,7	4
По Украине	20,2	985.655,7	298.495,1	30

В этой таблице обращают на себе внимание не только значительные размеры неурожая 1921 года, но и большие погубернские колебания соответствующих коэффициентов.

А. В. Пешехонов фиксирует в нижеследующих итогах основные моменты данного вопроса.

	Нормальн.	В 1921 г.
Посевная площадь тыс. десятин	19.264,5	16.419,0
В т. ч. под главн. хлебами	17.147,6	14.753,6
Валовой сбор главн. хлебов тыс. пуд.	985.655,7	298.495,1
Семенная потребность в тыс. пуд.	132.323,4	114.572,6
Остаток хлеба на 1 душу в пудах	42,6	8,5

*) См. таблицы на стр. 41 сборника „Народное хозяйство Украины в 1921 году“.

Для полной обрисовки вопроса, затронутого данными предыдущей таблички, необходимо было бы иметь сведения о запасах хлеба у населения, имевших такое исключительное значение именно во время голода 1921 года; однако, полное отсутствие фактического материала по этому вопросу препятствует его освещению.

Приведенная выше характеристика касается зернового хозяйства. Ее следовало бы дополнить справкой о специальных культурах, но по этому вопросу мы не располагаем таким материалом, который давал бы возможность провести цифровую характеристику этого вопроса во всеукраинском масштабе.

Основные данные по животноводству Украины могут быть охарактеризованы такими цифрами, касающимися 1921 года: численность лошадей—4.502,5 тыс. голов, крупного рогатого скота—7.472,8 тыс. голов, свиней—4.795,5 тыс. штук, овец—5.766,3 тысяч штук.

Несколько забегая вперед, можем сказать, что в 1921 году состояние нашего животноводства, повидимому, не отразило сколько-нибудь значительно влияния войны и революции. Конечно, голод 1921 года должен был нанести и действительно нанес тяжелый удар украинскому животноводству, но это сказалось лишь в конце 1921 и в 1922 году.

Приведенная выше краткая общая характеристика рисует нам Украину, как страну крестьянского землевладения, с преобладанием пашни, зерновых культур и незначительной лесистостью.

Промышленность. Промышленность Украины делится на две крупные группы: а) горная и горнозаводская промышленность, б) прочие виды промышленности (перерабатывающей). В третьей главе дана несколько иная группировка, соответственно аналитическому, а не описательному подходу этой главы.

До войны донецкое минеральное топливо и чугун давали около $\frac{2}{3}$ всей общерусской производительности; в то же время перерабатывающая промышленность Украины составляла лишь 17% или $\frac{1}{6}$ часть общерусской промышленности (по коэффициенту числа занятых рабочих).

Такое исключительное значение украинской горной и горнозаводской промышленности делает необходимым именно с нее начать характеристику украинской промышленности.

В основе горной промышленности Украины лежит каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкого Бассейна, современное состояние которой представляется в таком виде.

Во времени прихода на Украину Советской власти (конец 1919 года) в Донецком Бассейне было 1.607 шахт; к концу 1920 года их насчитывалось менее 1000, в 1921 году сначала свыше 650, после же концентрации летом 1921 г. 289 шахт.

Основные данные, касающиеся государственной каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна*) в 1921 году, сгруппированы в следующей таблице (см. след. стр.)

*) Подведомств. Центральному Правлению Каменноугольной Промышленности Дон. Бассейна (Ц. П. . П.). Данные заимствованы из статьи И. В. Тейтля в названном сборнике „Народное хозяйство Украины в 1921 году“.

СВЕДЕНИЯ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ШАХТАМ ДОНБАССА ЗА 1921 ГОД.

		Добыча	Вывоз по жел. дор.	Запасы к концу года	Число рабочих к концу периода
		тысячи пудов			
1-е полугод.	Каменн. угля	108.316	37.155	12 657	91.324
	Антрацита	49.240	30.761	52.056	36.695
	Итого	157.556	69.916	69.713	128.019
2-е полугод.	Каменн. угля	123.522	39.631	19.914	84.408
	Антрацита	47.033	14 960	12.854	33.048
	Итого	170.555	54.591	32.768	117.456
Весь год	Каменн. угля	231.838	76.786	32 571	84.408
	Антрацита	96.273	47.721	64.910	33.048
	Всего	328.111	124 507	97.481	117.456

Колебания добычи минерального топлива Донецкого Бассейна в отчетном периоде всецело определялись положением продовольственного вопроса, которое в 1921 году было очень неудовлетворительно.

Кроме добычи минерального топлива на рудниках ЦПКП, в течение 1921 года добыча каменного угля производилась на предприятиях «Химугля»—объединения государственных Лисичанских химических и каменноугольных предприятий Донбасса, на шахтах Комиссии использования мелкой каменноугольной промышленности (БИММП) и на металлургическом комбинате.

Добыча «Химугля» в 1921 году составила 4,6 мил. пуд., добыча КИММП—5,25 мил. пуд. и на металлургическом комбинате «Югосталь» (охватывающем Петровский, Макеевский и Юзовский заводы)—48,55 мил. пуд.

Общая добыча Донецкого Бассейна определяется в 1921 году в сумме 353,36 мил. пуд. (328,11 мил. пуд. + 25,25 мил. пуд. добычи КИММП).

В том же 1921 году общая добыча твердого минерального топлива во всей Федерации составила, по сведениям Главтутона, 536 мил. пуд.*), т. е. в 1921 году добыча Донецкого Бассейна равнялась около 66%.

Следующая по значению область производства—металлургическая промышленность, объединяемая Центральным Правлением тяжелой индустрии (ЦПТИ), к концу года выделившим трест-комбинат «Югосталь», в составе трех указанных выше заводов.

Последняя четверть 1921 года вообще резко отличается от всей прочей части этого года повышением производительности, явившейся результатом изменения условий снабжения рабочих и расплаты с ними.

Общие итоги деятельности украинских металлургических заводов приведены в следующей таблице:

*) См. сборник Высшего Совета Народного Хозяйства «Русская промышленность 1921 году и ее перспективы (Отчет 9-му Съезду Советов)».

	Чугун	Март. бол- ванка	Прокатный металл	Проволока тянутая	Литье	Трубы же- лезные
Первое полугодие . . .	419.367	1.026.433	999.908	20.219	212.992	23.636
Июль—сентябрь . . .	458.720	286.199	505.593	10.936	99.105	5.403
Октябрь—декабрь . . .	893.887	1.884.617	1.717.813	13.279	201.766	123.225
Весь год . . .	1.771.974	3.197.246	3.223.314	44.434	513.863	152.264

Южно-русская металлургия, составлявшая до войны 75% обще-русской (по выплавке чугуна), с 1919 года была превзойдена уральской металлургической промышленностью, и это соотношение держалось до второй четверти 1922 года, когда южные металлургические заводы стали догонять, а в некоторых отношениях даже перегнали уральские заводы.

Кроме непосредственно-металлургического производства, южные заводы выступают как производители каменного угля (о чем было уже сказано выше) и кокса.

В 1921 году на заводах Петровском, Максеевском и Юзовском было выжжено 6,35 мил. пуд. кокса.

Чтобы закончить характеристику южного заводского дела, приведем результаты работы машиностроительных заводов (по сельско-хозяйственному машиностроению) в 1921 году. Как будет подробно объяснено дальше, в третьей главе, из 825 заводов сельско-хозяйственных машин и орудий, существовавших в до-военное время, в 1921 году работали лишь пять заводов, производительность которых представлялась в таком виде: плугов—3019 шт., борон—2.101 шт., сеялок—902 шт., молотилок—984 штуки, приводов—1097 штуки, веялок—113, просорешек—369, прессов—135, соломорезок—335, двуколок—857, замков—19.143, напильников—10.520, запасных частей—7.539 и др.

В отношении сельско-хозяйственного машиностроения замечается перераспределение значения районов, аналогичное тому, которое было констатировано раньше в отношении металлургии: юг, до войны дававший более половины обще-русского производства, теперь уступает Уралу и, особенно, центральной России, с его кустарным и полукустарным производством, более стойким в потрясениях военного и революционного времени, чем совершенно организованные заводы юга России.

В особенно тяжелом положении находилась южная железорудная промышленность. Украинские заводы не требовали руды, т. к. при малой производительности были обеспечены запасами, экспортная работа не производилась, вследствие отсутствия торговых сношений с иностранной, и потому даже новая экономическая политика, оказавшая влияние на украинскую промышленность в последней четверти 1921 года, не обнаруживала своего действия по отношению к железорудной и марганцевой промышленности Украины. За весь 1921 г. добыча носила как бы случайный характер: было добыто железной руды 517.810 пудов, марганцевой руды 4040 пуд., обогащено 61.900 пуд.

Поковка	Бондари	Рессоры, пруж. оси	Железн. и мостов. конструкц.	Костыли, гайки, болты закл. и пр.	Паровозы		Вагоны	Автомоб.
					Нов.	Ремонт.	Ремонт.	Ремонт.
30.018	5771	9.986	9.412	22.129	5	147	355	33
18.106	—	2.734	5.085	8.804	3	139	264	16
50.510	—	13.041	10.529	29.022	12	289	276	52
98.631	5771	25.761	25.026	59.955	20	575	845	101

И в области железорудной промышленности юг России, дававший до войны 75% обще-русской производительности железной руды, уступил свое место Уралу и Центральной России.

Чтобы закончить характеристику горной промышленности Украины, остается сказать о последней крупной отрасли этой промышленности—соляной.

Южное Управление соляной промышленности (Югосоли) объединяет управление соляными предприятиями нижеследующих районов: Бахмутского, Славянского, Одесского, Генического и Николаевского. Во всех этих районах в 1921 году было добыто соли 22.395.766 пуд., вывезено соли—16.510.970 пудов.

Добыча украинской соли понизилась в своем обще-русском значении, сравнительно с до-военным временем, хотя и в меньших размерах, чем это можно сказать по отношению, напр. к металлургической промышленности. Главным тормазом в развитии украинской соляной промышленности являлись затруднения в области железнодорожного транспорта.

В непосредственной близости к каменноугольной промышленности можно поставить промышленность торфяную, которая, давая местное топливо по преимуществу, начала играть известную роль, вследствие упадка Донецкого Бассейна и парализа железнодорожного транспорта.

По данным сборника «Народное Хозяйство Украины в 1921 году»*), общая добыча торфа в 1921 году составила 9.975.788 пудов.

Следующей крупной отраслью украинской промышленности, связанной с горной промышленностью в своем возникновении и развитии, является промышленность химическая. Под этим наименованием понимают целую группу производств: основную химическую промышленность (щелочи, минеральные соли, кислоты и т. п.), стекольную, фарфоровую и фаянсовую, бумажную, резиновую, спичечную, москательную, бензольную, химическую переработку дерева, производство взрывчатых веществ и нек. др. Эти отрасли промышленности представляют собою величны, достаточно разнородные с точки зрения внутренней их экономической структуры, и объединение их общей цифровой характеристикой представляется не только очень затруднительным, но и вряд ли правильным по существу.

Поэтому, оставляя до дальнейшего изложения экономическую характеристику этой сложной группы промышленности на основании анализа отдельных ее членов,

*) Откуда, главным образом, приходится черпать весь материал, характеризующий современное состояние украинской промышленности.

приведем те немногие цифровые данные, которыми можно иллюстрировать характеристику этой отрасли промышленности в 1921 году. Общее число промышленных предприятий химической группы к началу 1921 года—158, причем по числу предприятий первое место занимает бумажное производство, за ним следует стекляное и коксобензолное.

Однако, в отношении структуры капитала, доминирующее, подавляющее значение имеет содовое производство, которое представлено всего двумя заводами, но располагает двигателями с общей мощностью 38.170 сил, что даст 81,4% общей мощности всех двигателей химической группы промышленности.

Работа предприятий химической промышленности в 1921 году резко делится на два периода: первого и второго полугодия 1921 года.

Топливный кризис, затруднения в снабжении химических заводов сырьем, продовольствием и прозодеждой для рабочих резко понизили производительность химических заводов в первом полугодии 1921 года даже по сравнению с 1920-м годом, производственные результаты которого были в достаточной степени незначительны.

Во втором полугодии 1921 года, в связи с новым курсом экономической политики, была произведена организационная перегруппировка химических заводов. Более мелкие из этих предприятий были переданы губсовнархозам, которые в свою очередь, производя саморазгрузку, передавали бывшие в их ведении заводы кустному или в аренду кооперативам, артелям и частным лицам. Более крупные предприятия, перейдя на систему самокупаемости, трестировались, был образован комбинат „Химуголь“, получивший в свое распоряжение каменноугольные рудники и сельхозы.

Все это внесло значительное оживление в область химической промышленности, причем это оживление еще не успело натолкнуться на те препятствия в сфере рынка, которые поставили впоследствии ряд серьезных проблем перед химической промышленностью нашего юга.

Следующей группой промышленности Украины можно считать те производства, которые объединены в общую группу по признаку связи их с сельским хозяйством: сахарная, мукомольно-крупяная, маслособойная, винокуренная и табачная.

В области сахарной промышленности Украина занимала до войны исключительное положение, т. к. из 294 песочных и песочно-рафинадных заводов России на Украину приходилось 198 заводов, с производством 66,67 мил. пуд. Положение сахарной промышленности в 1921 году представляет картину глубокого упадка: производство белого сахара в этом году составило всего 2,35 мил. пуд. Этот результат обусловлен действием целого ряда причин: вспашка под свеклу совпала со вторым наступлением поляков и отступлением Красной Армии; семян было недостаточно, и качество семян было низкое, почему посевы свеклы дали поздние, недружные и слабые всходы, которые не могли устоять против майских дождей, града и суховеев; наконец, и это имеет особенно важное значение, засоренность земли и сухость почвы способствовали появлению огромных количеств корнедодов, жучка и блохи, которые уничтожили значительную часть посевов; наконец, появились мотылек и гусеница в огромных количествах, при отсутствии у Главсахара пульверизаторов и инсектицидов.

Все эти бедствия стихийного характера обрушились на промышленность, чрезвычайно ослабленную в организационно-экономическом отношении, что и повлекло за собой указанную выше ничтожную производительность сахара. Новая экономическая

политика и трестирование сахарной промышленности в общесоюзном масштабе могли оказать свое влияние лишь в следующую кампанию.

Мукомольная промышленность Украины в 1921 году переживала не менее глубокий кризис, чем сахарная. До войны на Украине насчитывалось около 120.000 ветряков и водяных мельниц, до 10.000 более крупных сельскохозяйственных мельниц и до 600 мельниц крупного индустриального значения, работавших исключительно на покупном зерне.

К 1-му января 1921 года осталось в работе всего 240 товарных мельниц с 12.000 рабочих, переработавших в течение первого полугодия 1921 года 17,4 мил. пудов зерна (29% производственного задания).

На второе полугодие 1921 года, в виду трудности снабжения государственных мельниц сырьем, их число было сокращено до 85, число рабочих было сокращено до 7.500 чел., но, благодаря недостатку сырья, производственная программа и этого, сокращенного числа мельничных предприятий была выполнена лишь в размере 16%.

Остальные, названные выше, отрасли промышленности Украины, перерабатывающей сырье, находились в 1921 году в положении аналогичном тому, которое было констатировано по отношению к сахарной и мукомольной промышленности.

Маслобойная промышленность за все время войны и революции представляет картину постепенного замирания крупного производства, при одновременном относительном развитии сельскохозяйственной и кустарной маслобойной промышленности. Положение осложнилось связью этой отрасли промышленности с комиссариатом продовольствия, который являлся поставщиком сырья (семян) для маслобойных заводов.

Экономический паралич украинского маслобойного дела вырисовывается из нижеследующих данных. Суточная производительность 39 промышленных и полупромышленных маслобойных заводов Украины составляет 60 тыс. пуд., что за первое полугодие 1921 года дало бы переработку свыше 4 мил. пуд., в действительности же на 30 работавших заводах Украины за первое полугодие 1921 года было переработано около 1 мил. пуд., что составляет использование производительности заводов менее чем на 25%.

Переход на новую экономическую политику и перестройка аппарата маслобойного производства (с образованием маслобойного треста в октябре 1921 года) произвели некоторое действие, в смысле повышения производительности маслобойных заводов: выработка этих заводов составила 699 тыс. пуд. в первое полугодие 1921 года, в третью четверть того же года—377 тыс. пуд., в четвертую четверть—430 тыс. пуд.

Винокуренная промышленность в значительнейшей своей части была представлена правобережными заводами, по отношению к которым военные действия почти совершенно парализовали работу. Чтобы иллюстрировать степень разрушения винокуренной промышленности, достаточно указать, что из 477 заводов сохранилось 207 (43,3%). Их выработка (в градусах) выражалась следующими цифрами: первое полугодие 1921 года—17.206.168 градусов, третья четверть 1921 года—533.773 градуса четвертая четверть 1921 г.—5.824.488.

Табачную промышленность Украины в 1921 году предполагалось вести в сильно концентрированном виде, сосредоточив производство на 10 табачных и 12 махорочных фабрик. Несмотря на это, неблагоприятные транспортные условия дали

возможность в течение первой половины 1921 года довести фактическое производство до размеров, лишь немного превышающих задания: лициков махорки было изготовлено 16.801 и изготовлено курительных единиц 340.860 тыс. Введение натурпремирования во втором полугодии 1921 года дало значительное повышение производительности, сравнительно с производственными заданиями: процент исполнения программы поднялся для махорочных фабрик до 58,9% за первые три месяца и до 78,4% за последнюю четверть, а для табачных фабрик до 142,7% в третьей четверти и до 84,8% в последней четверти 1921 года.

Закончим нашу характеристику главнейших отраслей украинской промышленности описанием текстильной и кожевенной промышленности.

Текстильная промышленность имела в своем распоряжении местное сырье в виде пеньки и отчасти шерсти, постепенно теряющей свое значение вследствие падения овцеводства. Война и период эвакуации дала украинской текстильной промышленности известное число новых фабрик, перекочевавших на Украину из Польши и Литвы.

Общее число промышленных предприятий, перерабатывающих волокнистые вещества, по данным на 1 июля 1921 г., составляло 126; из них работавших было 45, с числом рабочих 6.106 человек. Необходимо отметить при этом, что из общего числа двигателей в текстильных предприятиях более 50% приходилось на пенькообрабатывающие заводы, причем их общая мощность составляла более 75% общей мощности двигателей, имевшихся на учетных текстильных предприятиях Украины.

Развитие текстильной промышленности Украины в течение 1921 года рисует несколько пеструю картину, с некоторым сживлением в течение трех последних месяцев этого года. Общие неблагоприятные топливные и продовольственные условия, под знаком которых жила текстильная промышленность Украины в течение 1921 г. (подобно всей украинской промышленности), осложнялись еще неблагоприятным специальным моментом: обратной тягой на родину занятых в этой промышленности рабочих, выходцев из Литвы, Польши и Латвии.

Кожевенная промышленность Украины, в ее статистико-экономической характеристике, охватывает нижеследующие моменты: сырье, обработка кож, обувное производство, шорно-седельное производство.

Заготовка сырья в 1921 году, сосредоточенная в Наркомпроде, страдала целым рядом существенных недостатков. Подавляющая часть кожевнного сырья поступала не по разверстке, а от убоя скота; тяжелое сырье почти совершенно не поступало, что обусловило недостаток подошвенного товара; низкое качество собранного сырья и невысокая его консервировка, гыгыгающая гивсние ксж, догелнькят эту картину дефектных условий снабжения сырьем кожевенной промышленности.

Обработка кож в течение первой половины 1921 года выразилась, главным образом, в выработке мостовья (15.7.696 кож), затем подошвы (52.771 кож), дубного опойка (46.967), шубной овчины—34.789, сырмяти—26.639 кож, голяка и пр.—21.385 кож, хромовых опоек—14.005, полуваля 8.800 и чепрака—567 кож. Если подразделить это производство на крупные и мелкие сорта кож, получим: крупных кож было выработано 226.474, из них жестких 62.139 кож, мягких—164.335 кож; мелких кож было выработано 117.148, а всего 343.622 кски. В виду недостатка

сырья, транспортных, топливных и продовольственных затруднений в течение второго полугодия 1921 года происходила рационализация производства, его свертывание, сосредоточение на крупных предприятиях и концентрация. В течение второго полугодия 1921 года (собственно, в течение пяти месяцев) было фактически выработано 214.378 кож, из них мягких сортов 125.732.

Обувное производство в течение 1921 года выражается такими цифрами: было изготовлено обуви армейской 629.204 пары, обуви гражданской 58.067 пар. Швейно-седельное производство дает в 1921 году такие цифры: первое полугодие—8.129 комплектов седел и 7.524 комплектов упряжи, второе полугодие—68.65 комплектов седел и 5.683 комплектов упряжи.

Мы оставим в стороне характеристику других, более мелких отраслей хозяйственной жизни современной Украины, ибо это представляется излишним для настоящей характеристики, имеющей целью дать общее представление о хозяйственном облике нашего народного хозяйства, и перейдем к обрисовке других сторон ее экономической жизни.

Транспорт и связь. В этой главе следует, прежде всего, коснуться вопроса о железнодорожном транспорте, данные о котором мы будем так же, как и в предыдущем изложении, заимствовать из сборника «Народное хозяйство Украины в 1921 году».

В составе и протяжении украинских железных дорог произошли, в течение 1921 года, значительные изменения, ясно изложенные в нижеследующей таблице, помещенной на стр. 319 названного сборника.

Наименование дорог	Эксплоатационная длина на 1 янв. 1921 г.	П р и н я т о	П е р е д а н о	Эксплоатационная длина на 1 янв. 1922 г.
Донецкие	2.050,88	От Южных 223,90 от Екатер. 930,02	—	3.204,80
Южные	3.142,87	От Юго-Западных 33,42, от Киево-Воронежской 529,77, от Юго-Восточн. 399,62	Донецким 223,9 Екатерин. 399,71	3.270,07
Екатерининская . . .	2.162,96	От Южных	Донецк. 930,02 Южным 529,77	4.932,65
Киево-Воронежская .	2.141,16	—	1/IX передан Моск. Окр. Пуг.-Сообщ. Южным 34,42	3.470,78
Юго-Западная . . .	4.630,18	—	выделен Одесским Отд. 1124,98	1.124,98
Одесский	Отдел	выделен из состава	Юго-Западных дорог	
Общая эксплуатационная длина .	14.431,05			13.003,28

Эта железнодорожная сеть была оборудована подвижным составом в следующих размерах.

а. Вагонный парк. Наличие вагонного парка представляется в следующем виде:

	На 1 января 1921 г.	На 1 января 1922 г.
товарных вагонов	124.684	79.337
изотермических	205	361
классных	5.260	3.817
цистерн	2.283	2.424
Всего	132.432	85.939

Из этого наличия вагонов больных было 32% к общему числу их (на 1-ое января 1922 года).

Это наличие вагонного парка распределялось по рельсовой сети Украины непропорционально протяженности этой сети. Так, Донецкие железные дороги имели вагонное наличие к 1 января 1922 года—24.622 (при числе больных вагонов—31% от общей суммы), т. е. занимали, по величине вагонного парка первое место, в то время как по эксплуатационной длине железнодорожной сети Донецкие дороги стояли на четвертом месте среди прочих железнодорожных магистралей Украины.

Первое место, в отношении длины эксплуатируемой железнодорожной сети, занимала Екатерининская жел. дор. (как это видно из вышеприведенной таблицы), но она стоит на предпоследнем месте (последнее место занимает Одесский Отдел) по наличию вагонного парка, который равнялся 8.249 вагонам, при числе больных вагонов, равном 29% общего их числа. Очень высок процент больных вагонов на Южных железных дорогах (36%), занимающих третье место по протяженности рельсовой сети и второе место по наличию вагонного парка.

б) Паровозный парк. Движение наличия паровозов на железных дорогах Украины в течение 1921 года видно из следующей таблички:

	Общее число паровозов	В том числе, подлежащих исключению из инвентаря за негодностью	% больных паровозов
на 1 января 1921 г.	4054	79	62
на 1 января 1922 г.	3570	107	63

Как видно из этой таблицы, состояние паровозного парка на Украине представляется в еще менее удовлетворительном виде, чем это можно было сказать относительно вагонного хозяйства.

Значительная снабженность паровозами приходится (по исчислению к 1 января 1922 года) на Донецкие жел. дор. (861), которые совсем не имеют паровозов подлежащих исключению из инвентаря, но на эти же дороги падает и максимальный % больных паровозов (66%). Среди других дорог Украины первое место занимают, в отношении числа паровозов, Южные дороги, которые имеют 1088 паровозов; из них: подлежащих исключению из ремонта за негодностью 80 и больные паровозы составляют 62%. Юго-Западные железные дороги, обладающие 700 паровозами, при отсутствии подлежащих исключению из инвентаря за негодностью, имеют больных паровозов 64%.

Екатерининская железная дорога, с ее максимальной длиной железнодорожной сети, обделенная в отношении числа вагонов, занимает также предпоследнее место по числу паровозов: 529 наличных паровозов, из них 27, подлежащих исключению из инвентаря за негодностью, и 64% больных паровозов.

в) Работа железных дорог Украины выясняется из нижеследующих данных:

	Погружено вагонов	
Продовольствие	293	Кроме того: принято груженых вагонов от соседних дорог 1.496, выгружено 1.349, сдано груженых вагонов на соседние дороги—1.674 ваг. Вся работа дорог—3.052 ваг. (погрузка+приемка).
Соль	41	
Дрова.	270	
Тверд. мин. топливо	326	
Проч. грузы	620	
Всего	1.556	

Из сопоставления вышеприведенных цифр следует, что „железнодорожный баланс“ Украины имеет активный характер: количество погруженных вагонов на рельсовой сети Украины превышает количество вагонов, выгруженных в ее пределах. Это обстоятельство отражает активный характер народнохозяйственной деятельности Украины, который все-таки можно иллюстрировать вышеприведенными данными о грузовом железнодорожном движении, несмотря на то, что значение этого фактора сильно уменьшилось в связи с деквалификацией народного хозяйства, происшедшей в связи с войной и революцией.

Интересно проследить, как располагаются вышеприведенные данные по отдельным железным дорогам:

Наименование жел. дор.	Погруж. Выгруж. вагонов		
	Донецкие.	494	
Южные	265	306	
Екатерининские.	145	138	
Киево-Воронежские.	250	230	
Юго-Западные.	456	394	
Одесский Отдел	89	79	
	1.556	1.349	

В общем, все единицы рельсовой сети Украины отличаются активным железнодорожным балансом, за исключением Южных жел. дорог, что, конечно, отражает „потребительский“ характер района этих дорог.

Наконец, чтобы завершить эту характеристику железнодорожного движения, отметим, что среди погрузочной работы наших железных дорог преобладают грузы твердого минерального топлива, за ними следуют грузы продовольствия и дрова: „ваменноугольный“ характер Украины определенно вырисовывается из этих данных.

Водные пути сообщения представлены на Украине в виде речного и морского транспорта.

Основные данные, касающиеся речного транспорта, могут быть представлены в таком виде.

Главнейшие судоходные реки, входящие в район речного транспорта Южного Округа Путей Сообщения, представлены Днепром и Южным Бугом с их притоками и дают в общей сложности 4.817 верст водного пути. На этих путях работают

258 транспортных единиц (пароходов, барж, землечерпательниц, землессосов и т. д.), совершивших в течение 1921 года такую работу: было перевезено пассажиров 2.1554.09 чел., грузов—15.313.645 пуд.

Морские водные пути сообщения определяются следующими границами:

Весь бассейн Азовского моря, с береговой линией от Керч-Еникаль-ского пролива к северо-западу до Генического, затем к северо-востоку до Ростова на Дону включительно и оттуда к юго-западу через Ейск до Косы Долгой и далее к югу до Керч-Еникальского пролива, в общем с береговой линией протяжением около 600 морских миль (одна морская миля равна $1\frac{3}{4}$ версты), и бассейн Черного моря в государственных границах Российской Федерации, т. е. от Днестровского лимана, а также река Днестр от Тирасполя до Каролино Бугас, к северу до Одессы, а также затем к востоку до Николаева и Херсона включительно, далее весь берег Крыма до Керчи, а также оттуда к югу по берегу Предкавказья и Кавказа, до государственной границы южнее Туапсе, в общем с береговой линией, протяжением около 800 морских миль. Если же к этому добавить береговую линию границы от Туапсе до Батума, как входящую также в сферу действия Черномор-Аз.-округа, то внебереговая линия, охватываемая сферой действия Черномор-округа и обслуживаемая им, выразится по Черному морю в береговой линии протяжением около 1000 миль, а вместе с Азовским морем свыше 1500 миль или в круглых цифрах до 2500 верст *).

Наличие морского флота представлено 452 судами (из них готовых к плаванию, 170, остальные 282 нуждаются в ремонте), с общим тоннажем 1.675.000 пуд.

Грузовая работа этого флота представлена на таблице, помещенной на 28 стр.

Грузооборот Украины, в области морского транспортирования грузов, носит пассивный характер, в отличие от железнодорожного грузооборота: привоз грузов морским путем превышает их вывоз.

Другое отличие морского движения грузов, по сравнению с железнодорожным, состоит в том, что при морских перевозках как в вывозе, так и в привозе, резко преобладают продовольственные и соляные грузы; что же касается грузов угольных и нефтяных—они играют второстепенную роль.

Главнейшими портами являются Севастополь, Одесса и Евпатория, причем морская торговля именно Евпатории носит резко выраженный активный характер.

Внешняя торговля. Основные итоги внешнего товарообмена Украины представлены в нижеследующей таблице:

	Вывоз Товаров рублей (зол. довоен.)	Ввоз товаров
I группа. Жизненные припасы и животные . . .	364.773	465.484
II группа. Животные продукты и изделия из них	464.666	46.023
III группа. Лесной товар, дерев. и корзин. изделия, семена	297	15.429
IV группа. Керамич. материалы и изделия из них	40	380

*) „Народное хозяйство Украины“, стр. 451.

	Вывоз товаров рублей	Ввоз товаров зол. до воен.
V группа. Топливо, асфальт, смолы и продукт их обработки	22	608.502
VI группа. Материалы и продукты химического производства	696	43.807
VII группа. Руды, металлы и всякого рода изделия из них	39.461	63.749
VIII группа. Прядильн. материалы и изделия из них	23.631	7.280
IX группа. Прядильные материалы	0	584.133
X группа. Предметы одеяния, галант. и письменные принадлежности	0	145.860
Всего по всем группам	897.586	1.980.656

Эта таблица нашей внешней торговли ни в коей мере не является отражением органических тенденций народного хозяйства Украины, а лишь той исключительной обстановки, которая имела место в 1921 году благодаря особенностям международного положения.

Приведенные данные вырисовывают пассивный характер нашего товарообмена, причем резко преобладающей статьёй привоза является каменный уголь (по V группе)—привоз на сумму 564.868 руб., затем мешки и мешочная ткань (IX группа)—на сумму 308.208 руб.; в экспорте же преобладают: рогатый скот (на сумму 289.645 р.), кишки (260.456 руб.) и щетина (95.658 руб.).

Главнейшими таможенными пунктами, через которые направлялся наш заграничный товарообмен, были Одесса, затем Мариуполь и Волочиск.

При характеристике основных моментов внешней торговли имеет значение статистика заграничного плавания судов по национальным флагам. Здесь мы имеем следующие данные. За период времени май—декабрь 1921 года было зарегистрировано: приходящих судов 68, с тоннажем 34.329,26 рег. тонн, отходящих судов—61, с тоннажем 34.874,12 рег. тонн.

Среди приходящих судов имелось всего 10 флагов, с тоннажем 6.433,1 рег. тонн. Заграничные суда были представлены (в приходе судов), главным образом, английскими судами (по величине тоннажа), за ними следуют германские, норвежские и греческие. Приблизительно, в таком же положении находятся суда нерусской национальности среди отходящих судов.

Финансы, по данным за 1921 год, также не отражают в сколько нибудь существенных чертах органических моментов народного хозяйства Украины.

Общий свод росписи общегосударственных расходов по росписи Украины на 1921 год представляется в таком виде.

Общий итог расходной сметы—3.163.783.880.676 руб., из них приходится на отдельные главнейшие ведомства: Укрсовнархоз—1.301.801.650.399 руб., Наркомпрод—747.531.354.567 руб., Наркомвнудел—212.355.465.247 руб., Наркомпуть—268.550.864.960 руб., Наркомпрос—154.808.815.043 руб.

ГРУЗОВАЯ РАБОТА ФЛОТА ПО ПОРТАМ В 1921 г.

	Продов. грузы		С о л ь		Д р о в а		У г о л ь		Н е ф т ь		В с е г о	
	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз	Вывоз	Привоз
Одесса	413.235,4	9.482,18	36	475.808	—	42.771	305.263	110.131	1.146,30	126.604,38	840.496,6	920.159,27
Очаков	511	2.141,27	286.872	—	—	—	55	—	—	—	294.503	40.779,06
Николаев	4.522,34	38.540,30	—	283.526	944	—	62.129	190.916	246	192.3	137.350,31	638.026,26
Херсон	37	54.948,37	—	22.900	10.500	—	30.575	19.000	—	79	87.119,21	127.418,19
Скадовск	134.011,4	601	30.617	30	—	1.500	—	1.240	40	89,20	189.951,14	8.786,13
Хорлы	231.195	236	1.100.418,1	—	—	1.287	—	1.850	—	1.450	231.751,18	7.818
Евпатория	119.414,28	49.579,08	15.111,2	33,2	—	13.342	—	15.997	—	684,10	1.228.820,19	111.091,18
Севастополь	161.188,53	721.470,29	2.310,3	122.179	5.767	33.420,39	59.900	244.581	7.173,10	1.840	474.411,32	1.287.696,39
Ялта	17.735,2	186.533,21	—	67.501	28.172,39	830	9.800	25.231	151,20	9.600,35	137.691,21	403.742,07
Алушта	—	8.438,12	—	2.100	—	—	—	—	—	—	250	8.434,22
Судак	—	1.250	—	130	7.000	—	—	—	—	—	7.400	29.518,15
Феодосия	19.981,18	19.945,28	8.069	75	6.530	—	3.742	25.735	9.152,38	125.950	84.276,16	231.686,34
Порты Азовск. моря .	8.325	35.992,13	957	600	25	2.500	120.812	3.395	2.699,27	1.229	196.038,32	98.426,02
Кавказские порты .	3,067,8	1.080,15	22.675	342.037,2	27.675	—	60.020	3.500	185.052,22	100	164.318,21	425.456,08
Сухум	4.515,51	13.165,20	1.500,26	—	—	1.800	—	—	—	—	24.967,21	32.924,28
Поти	11.024	15.930,08	—	101.862	—	—	—	9.000	—	2.440,16	52.267	148.075,33
Батум	18.132,12	10.880	—	25.786	—	—	9.000	—	2.140,16	27,38	71.128,1	57.452,38
Всего	1.147.196,10	1.170.225,27	1.471.600	1.444.568	86.613,39	108.453,39	661.326	650.876	208.701,36	270.288	1.222.772,34	4.590.497,10

Расходная смета покрывалась доходными поступлениями в виде прямых налогов—51.098 мил. руб. и косвенных налогов—11.420 мил. руб.

Действительное поступление прямых налогов (исключительно промыслового) составляло 22,9% предположенного их поступления, причем непредусмотренные в налоговых предположениях поступления от местных налогов и от сборов за услуги коммунальных предприятий составили свыше 36.000 мил. рублей. Основным видом косвенного обложения в 1921 году явился акциз на вина и табак и табачные изделия.

Другим (кроме налогов) и притом основным доходным источником для покрытия расходной сметы УССР было участие в общефедеративной эмиссии.

В течение 1921 г. поступило на Украину от Наркомфина РСФСР через управление Уполнаркомфина 1.479.080 миллионов рублей, причем распределение этой суммы по месяцам, несмотря на значительные колебания, обнаруживает определенную тенденцию к возрастанию, особенно резко сказавшуюся в течение последних трех месяцев 1921 г., когда эти поступления, если их январскую цифру принять за 100,—выразятся такими коэффициентами: октябрь—1.127, ноябрь—868, декабрь—4.463.

Кроме названной выше суммы, поступившей через Управление Уполнаркомфина в течение 1921 года, в начале 1922 года было допущено из Москвы 250.000 миллионов рублей, таким образом всего для Украины поступило через Управление Уполнаркомфина 1.729.080 мил. рублей.

В числе вопросов финансового характера следует отметить открытие, в декабре 1921 года, действий Всеукраинской Конторы Государственного Банка, пассивные операции которой в течение декабря 1921 г. выражались суммой 34.150 миллионов рублей, из них открыто кредитов государственной промышленности на сумму 18.000 мил. руб. и потребительской кооперации на сумму 16.000 мил. рублей.—

Заканчивая первый отдел настоящей работы, озаглавленный «общая характеристика», мы переходим теперь к следующим двум отделам ее, дающим детальную характеристику экономики Украины.

Описание экономического status praesens Украины, проведенное нами почти исключительно на основании капитального сборника «Народное Хозяйство Украины в 1921 году», не всегда правильно отражает органические моменты украинского народного хозяйства и потому нуждается в дополнении именно такой характеристикой, которая проведена в третьем отделе работы, а во втором ее отделе находится фиксирование основных моментов украинской экономики в разрезе географическом.

Значительное количество цифрового материала, разбросанного в предыдущем изложении, вызывает необходимость подведения итогов того, что было выше сказано.

Пытаясь, таким образом, построить общую формулу экономической характеристики Украины в настоящее время, по данным 1921 г., мы получаем ряд нижеследующих положений.

Украина—страна со значительной территорией и населением, с высоким % плотности населения, с (относительно) большим развитием городской жизни и торговых занятий, с определившейся тенденцией в направлении эмиграции.

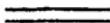
Это—страна крестьянского землевладения, с преобладанием пашни и зерновых культур, отличающаяся в то же время незначительной лесистостью.

В области тяжелой индустрии Украина потеряла свои довоенные позиции по отношению к металлургической промышленности.

Обрабатывающая промышленность Украины, всегда игравшая значительно меньшую роль, сравнительно с горной и металлургической промышленностью, выражается в 1921 году значительно пониженными коэффициентами, сравнительно с ее довоенным положением, причем можно наметить тенденцию к более сильной деградации крупной промышленности, сравнительно с мелкой и средней, и можно указать на тяжелое положение тех отраслей промышленной деятельности, которые связаны с сельским хозяйством (сахарная, винокуренная).

В характеристике других отраслей экономической деятельности можно отметить активный характер нашего железнодорожного движения, в составе которого преобладают каменноугольные грузы и, наоборот, пассивный характер движения по внутренним водным путям сообщения, где имеют преобладания грузы продовольственные и соляные.

Показатели, относящиеся к внешней торговле Украины, а также касающиеся ее финансовой и кредитной системы и денежного обращения, носят печать только что начинающихся сформировываться социально-экономических отношений и потому не отражают органической структуры украинского народного хозяйства.

ГЛАВА ВТОРАЯ РАЙОНЫ УКРАИНЫ

методология экономического районирования*).

Наше время отличается значительным увлечением проблемой районирования, но чисто научный подход к методологической стороне этой проблемы все еще оставляет желать многого, несмотря на ряд серьезных попыток в этой области. Я попытаюсь представить краткую характеристику уже проделанной работы по вопросам обще-экономического районирования и наметить тот принцип, который я считаю основным при разрешении данной проблемы.

Попытки районного подразделения России начались еще с XVIII столетия, и с того времени этому вопросу уделяется достаточно внимания в нашей специальной литературе. Серия наиболее крупных и определенных работ по этому вопросу начинается трудом К. И. Арсеньева, изданным в 1818 году под заглавием «Начертания статистики российского государства», где автор, главным образом на основании естественно-исторических признаков (климата и почвы), дает деление России на «пространства»: северное, алаунское, балтийское, низменное, карпатское, степное, окское, волжское, уральское и сибирское—деление, с некоторыми вариантами и с большими подробностями повторенное им тридцать лет спустя, в 1848 году, в «Статистических очерках России».

На общей естественно-исторической базе этого деления К. И. Арсеньев дает некоторую хозяйственную, экономическую характеристику намечасмым им «пространствам», хотя эта характеристика носит чисто описательный характер и не отличается сколько-нибудь осознанным методологическим основанием.

Несмотря на свои несовершенства и элементарность (с современной точки зрения), районирование К. И. Арсеньева было популярно в 40-х и 50-х годах прошлого столетия и, между прочим, было принято Тенгоборским в его исследовании «*Etudes sur les forces productives de la Russie*» (Paris, 1852—1854).

К концу интересующего нас периода относится работа И. Сабурова «Хозяйственная карта Европейской России», изданная в 1858 году—первая попытка построить территориальное деление Европейской России на основе не только естественно-исторического, но также и экономического признака. Районирование И. Сабурова представляет деление на «восемь местностей народного производства»**), причем устанавливается дальнейшее подразделение на более мелкие территориальные единицы.

Следующим шагом вперед по пути подчеркивания экономического признака при районировании представляет работа П. П. Семенова «Населенность Европейской

*) В значительной своей части эта глава воспроизводит доклад на открытом заседании научно-исследовательского отделения Харьковского Института Народного Хозяйства.

**) Северную, среднюю, южную, западную, остзейскую Финляндию, Ц. Польское, Кавказ.

России в зависимости от причин, обуславливающих распределение населения Империи». (Статистический Временник Центрального Статистического Комитета 1871 г.) повторенная в первом издании «Сравнительной статистики России и Западно-европейских государств». «Principum divisionis» обращает внимание на сельское хозяйство, промышленность и, особенно, на плотность населения.

В результате появляется деление Европейской России «по естественным и экономическим условиям» на нижеследующие 14 областей, представляющих комбинации не только целых губерний, но и их частей (уездов): 1) Черноземная не степная область; 2) черноземная степная область; 3) лесная черноземно-суглинистая область; 4) подгорная и нагорная области Крыма и Кавказа; 5) степная нечерноземная область; 6) западная окраина; 7) центральная промышленная область; 8) петербургская промышленная область; 9) пинское полесье; 10) северско-белорусское полесье; 11) новгородско-финское полесье; 12) вологодско-вятское полесье; 13) уральское полесье; 14) крайний север.

Более позднее деление, предложенное тем же П. П. Семеновым в его «Статистике поземельной собственности по исследованию 1877 года» (изд. 1880—1886 г.) приобрело особенную популярность в наших статистико-экономических кругах *) и представляет районную систему из нижеследующих 12 областей: 1) крайняя северная; 2) приозерная; 3) прибалтийская; 4) московская; 5) центральная земледельческая; 6) приуральская; 7) нижеволжская; 8) малороссийская; 9) новороссийская; 10) юго-западная; 11) белорусская; 12) литовская.

Это деление, обнимающее лишь целые губернии, а не более дробные единицы, не включает Польши, Финляндии и Области Войска Донского.

Ближайшая к этой (в порядке хронологической последовательности) система районной классификации предлагается Д. И. Менделеевым в его вступительном очерке «Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России», помещенном в Сборнике Департамента Торговли и Мануфактур, под заглавием: «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (издано в 1893 г. для Всемирной Колумбовой Выставки в Чикаго). Непосредственно интересующая нас в данном случае методологическая сторона работы Менделеева представлена очень скудными соображениями и не отличается какой-либо определенностью.

Ярко выраженное фабрично-заводское (а не сельско-хозяйственное) районирование Менделеева делит Европейскую и Азиатскую Россию на 14 крупных областей—«краев»: 1) Центральный или московский край; 2) Балтийский или петербургский; 3) Финляндия; 4) Северный край; 5) Восточный край; 6) Сибирь; 7) Средне-Азиатский край; 8) Кавказ; 9) Южный край; 10) Юго-западный край; 11) Привислиньский или Подесский край; 12) Северо-западный край; 13) Малороссийский; 14) Средний хлебный или черноземный.

В своей позднейшей работе **) Д. И. Менделеев дал иную группировку районов, главным образом, на основании демографического признака «густоты населения», причем получились следующие 19 «краев», охватывающих как Европейскую, так и Азиатскую Россию: 1) Петербургский край; 2) Ливонский; 3) Польский; 4) Малорос-

*) «С небольшими изменениями принимается нашими статистическими учреждениями».—См. А. И. Скворцов «Хозяйственные районы Европейской России» стр. 19.

**) «К познанию России», четв. изд., СПб. 1906 г. стр. 16—24.

сийский; 5) Литовско-Белорусский; 6) Подмосковная земля; 7) Средне-русская земля; 8) Верхне-волжская земля 9) Пермская земля; 10) Нижне-волжская земля; 11) Южно-русский край; 12) Кавказский край; 13) Закавказский край; 14) Закаспийский край; 15) Южно-Сибирский или Киргизский край; 16) Восточно-Сибирский край; 17) Западно-Сибирский край; 18) Северно-русский край; 19) Финский край.

Перейдем теперь к более современным попыткам районирования. Здесь прежде всего следует отметить работу Рихтера: «Опыт разделения Европейской России на районы по естественным и экономическим признакам», представляющую собой доклад, прочитанный им на заседании Статистической Комиссии Императорского Вольного Экономического Общества 11 марта 1898 года. Эта работа представляет интерес прежде всего в том отношении, что автор уделяет много внимания выяснению методологической стороны своей работы, в том числе методологии картографических изображений. Признаки, которыми он пользовался при районировании, делятся на естественные и экономические. Из естественных признаков автор обращает внимание на следующие: орография и гидрография страны, климатические условия, геологическое строение, почва, флора и фауна.

В числе экономических признаков указаны следующие: густота и этнографические особенности населения, занятия населения (не только в области сельского хозяйства, но и фабрично-заводской промышленности), распределение земли и пользование ею, ее производительность, находящаяся в зависимости от естественных условий (климат, почва). Наконец, принимались в расчет условия исторического характера, а также административные особенности той или другой местности (напр., разделение губерний на земские и неземские).

Административно-географической единицей при районировании выбран уезд, так как «поволостной группировки статистического материала у нас почти не ведется».

Деление на районы было проведено Рихтером лишь в пределах Европейской России, отчасти вследствие недостаточности материала по Сибири и средне-азиатским владениям, а также вследствие того, что эти части территории России „так обширны, что каждую административную единицу в них—губернию, область, округ или уезд—можно рассматривать, как отдельный район“. Кроме того, по разным соображениям Д. И. Рихтер выделял из Европейской России Кавказ и не включил в свою работу Привислинский Край и Финляндию.

Автор даст два деления: одно, более грубое, оперирующее губерниями, и другое, более детальное, имеющее дело с уездами. При «погубернском» делении образовались следующие 16 районов: северный, петербургский—столичный, човгородский—приозерный, прибалтийский, московский—промышленный, белорусский, западный, малоросейский, центрально-земледельческий, северо-восточно-земледельческий, северо-уральский—горнозаводский, южно-уральский—горнозаводский, волжско-сурский-новороссийский, донской и прикаспийский. При «поуездном» делении Рихтер строит 24 района.

Работа Д. И. Рихтера представляет значительный шаг вперед в отношении правильности в постановке методологических проблем и непосредственно примыкает к той работе в интересующей нас области, которая, хотя и относится к 1900-му году, но в значительной степени не утратила своего значения и в настоящее время.

Мы имеем в виду большое издание Министерства Торговли и Промышленности, появившееся в свет под заглавием «Торговля и Промышленность Европейской России

по районам». К характеристике этого труда, представляющего особый интерес во всей русской литературе по вопросам районирования, мы теперь и переходим.

Характер и объем работы определяются в предисловии к первой общей ее части таким образом:

Предлагаемый труд «Торговля в промышленности Европейской России по районам» представляет первый во всей русской статистико-экономической литературе опыт систематического сравнительного свода данных относительно оборотов внутренней и внешней торговли и промышленности в Европейской России, равно как и числа торговых и промышленных предприятий, в связи с движением грузов по железным и водным путям. Этот труд, за исключением периодических торгово-промышленных переписей, можно угодить прежним ревизиям населения.

К этой характеристике можно присоединиться почти без оговорок.

Большое методологическое введение распадается на следующие главы: методология основных данных об оборотах и количестве предприятий; методология грузооборота; методология картографических изображений; классификация торговли, промышленности и грузооборота; географические основы распределения торгово-промышленной жизни; экономические основы распределения на торгово-промышленные полосы.

Те основные предпосылки, от которых отправляются авторы*) разбираемого нами труда (в части, нас в данный момент интересующей) могут быть представлены в следующем виде.

Первой характерной чертой нашей экономики, с которой приходится считаться при разрешении проблемы районирования, по мнению авторов интересующего нас труда, является, сравнительно, незначительное развитие торгово-промышленной жизни в Европейской России: 84 руб. в год торгово-промышленного оборота на 1 душу населения, а за исключением обеих столиц—65 руб. на 1 жителя.

Затем, второй признак, характерный для нашей экономической жизни—постепенная, нерезкая территориальная смена типа торгово-промышленной жизни России: в общем и целом на протяжении изучаемой территории господствует экономическая однородность.

Третьим признаком в экономике Европейской России является преобладание эксплуатации поверхностных богатств (произведений флоры и фауны) над эксплуатацией недр. Наконец, по мнению авторов анализируемого нами труда, четвертой характерной чертой торгово-промышленной жизни России, чертой, все усиливающейся по мере культурного роста страны, является то, что усиливается значение такого фактора, как культурные условия и расположение искусственных путей сообщения преимущественно, в виде железных и грунтовых путей.

Вывод, который на основании этих соображений, можно сделать в области вопроса об экономическом разделении России на торгово-промышленные полосы, формулируется таким образом:

Так как в Европейской России преобладает эксплуатация поверхностных богатств, располагающихся климатическо-биогеографическими зонами,

*) Авторы эти перечислены в предисловии. Основная идея и общая схема работы принадлежала начальнику статистического отделения, помощнику председательствующего Отделения Физической Географии Императорского Русского Географического Общества В. И. Семенову Тянь-Шанскому.

то естественное всего было положить в основу разделения страны на крупные торгово-промышленные единицы именно это зональное распределение поверхностных богатств. В него крупными вкрапинами входят, так сказать, а зональные единицы, более или менее независимые от местных почв, растительного и животного мира, а именно местности, эксплуатирующие горные богатства, производящие мануфактуру и т. д., одним словом — вызванные к жизни наиболее культурными потребностями населения. Нерезкость границ зональных торгово-промышленных полос, естественно, обуславливает существование отдельных районов или целых групп или подгрупп более или менее метазонального (переходного) характера, отнесенных к данной полосе не без некоторой доли условности.

В результате получается деление Европейской России на двенадцать торгово-промышленных «полос»: 1) северная лесная — зональная; 2) северо-западная земледельческая — зональная; 3) московская промышленная — а зональная; 4) центральная хлеботорговая — зональная; 5) уральская — а зональная; 6) юго-восточная — скотоводческая и рыболовная — зональная; 7) предкавказская — зональная; 8) южная — хлеботорговая; 9) южная горнопромышленная — а зональная; 10) юго-западная земледельческая и промышленная — зональная; 11) полесская — зональная; 12) приволинская — а зональная.

Каждая из этих «полос» состоит из более мелких подразделений, называемых торгово-промышленными районами, представляющих «группы волостей, тяготеющих ближайшим образом к известным торгово-промышленным пунктам и вместе с тем имеющих определенный характер (уклад) своей экономической деятельности (напр., особенно выдается хлебная торговля или продажа добываемого здесь же каменного угля или же производимых здесь же фабричных изделий и проч.)».

Основным материалом при определении и характеристике каждого района является тот статистический материал о каждом торговом или промышленном предприятии, который ежегодно доставлялся казенными палатами в Министерство Финансов; этот материал выражался в виде 600.000 карточек. Полученная т. о. картина дополнялась сведениями о грузообороте данного района, на основании официальных сведений о перевозках грузов по железным дорогам и водным путям сообщения.

Эта характеристика показывает, что в интересующем нас труде учтена вся рыночная сторона жизни нашего народного хозяйства — промышленности, земледелия, торговли — а) поскольку она достигалась нашим промысловым обложением; б) поскольку она находила внешнее выражение в передвижении грузов по железным дорогам и водным путям сообщения. Эти две оговорки устанавливают границы методологической неполноты той экономической характеристики нашего народного хозяйства, которая имеет место в интересующем нас труде.

Конечно, очень значительная сторона жизни народного хозяйства России находилась вне промыслового обложения. Это замечание имеет особенное значение по отношению к товарным элементам нашей деревни. Однако, то, что ускользало от промыслового обложения, в огромном большинстве случаев учитывалось в железнодорожном и водном грузообороте, и этот корректив значительно повышает ценность анализируемого нами исследования, давая нам основания утверждать, что товарные элементы не только промышленности, но и нашего сельского хозяйства и нашей деревни все же достаточно полно учтены в этой работе.

Правда, здесь необходимо указать, что отсутствие учета гужового грузооборота является серьезным возражением против полноты учета всех сторон товарного оборота нашего народного хозяйства; однако, это возражение, очень важное с первого

взгляда, при ближайшем рассмотрении теряет большую долю своего значения, как эти правильно объясняют сами авторы сборника в таких словах:

В настоящем труде не получила никакого учета масса гужевых перевозок, за исключением единичных партий товаров, экспортируемых пограничными районами по грунтовым путям за границу в зарегистрированных таможенными учреждениями. При том значении, какое сохраняют до настоящего времени в товарном обмене России гужевые перевозки грузов, отсутствие данных о них, несомненно, является существенным недостатком в исследовании грузооборота местностей, т. к. в связи с ними из сферы непосредственного исследования уходит целый ряд районов, для которых гужевой способ передвижения имеет исключительное или преимущественное значение. Однако, при этом следует заметить, что отсутствие прямых данных о грузообороте таких районов все же не лишает возможности получить некоторое представление об их товарном обмене. Гужевые перевозки в громадном большинстве случаев имеют местное значение. Но при необходимости входить в сношения с более или менее отдаленными районами по сбыту продуктов местного хозяйства и по получению потребных предметов продовольствия и обихода, местности, не обеспеченные или слабо обеспеченные удобными путями, большую часть принуждены обращаться в конце концов к посредству ближайших к ним пограничных пунктов железных и водных путей, вследствие чего их товарообмен находит некоторое отражение в грузообороте тех районов, к которым они тяготеют, и может быть изучен совместно с этим последним.

Во всяком случае, «Торговля и промышленность Европейской России по районам» наиболее полно и правильно учитывает, при районировании Европейской России, именно тот признак, который следует считать преимущественно экономическим признаком, коренящимся в области обмена, в области рыночных тяготений. Это исследование основано прежде всего на изучении материала Казенных Палат, о котором упоминалось выше, материала в высшей степени ценного и массового (до 600.000 карточек) и разбивает Европейскую Россию на значительное число районов (1065)—мелких географических единиц, основанных на поволостном делении.

Здесь, однако, может быть выставлено то возражение, которое касается непосредственно самого существа выводов интересующего нас сборника, но имеет также серьезное методологическое значение—что данная работа содержит материал 1900 года, значит, устарела на 20 с лишним лет сравнительно с нашим временем. Это соображение, очень существенное, однако, может быть хотя бы до некоторой степени парализовано нижеследующими замечаниями.

Прежде всего, останавливает на себе внимание тот факт, что при наличии выдержанности чисто-экономического признака, лежащего в основании классификации интересующего нас исследования, установленные им «полосы»—почти те же, что «районы», «области», «края», «пространства», «земли», выдвигаемые другими исследованиями в области вопросов районирования России. Это, несомненно, свидетельствует об основательности, прочности и устойчивости этого деления.

Кроме этого соображения, до некоторой степени внешнего характера, надлежит указать, что 1900-й год, к которому относится статистико-экономический материал интересующего нас сборника—завершительный этапный пункт предыдущего десятилетия, когда русская промышленность, может быть, впервые за все время своего существования проделала ясно выраженный цикл определенного капиталистического развития и выявила основные черты своей капиталистической организации, когда

русский товарный рынок и экономическая связь между различными отраслями народно-хозяйственной деятельности, в общем, сложились и приняли определенные и достаточно прочные очертания. Конечно, из этого не следует, что последующие десятилетия не внесли ничего нового в интересующую нас область. Кризис 900-х годов, русско-японская война и первая революция, краткий, но очень интересный период развития русской экономической жизни между первой революцией и европейской войной, затем—война 1914 года и последовавший за ней период социальных конфликтов— все это такие моменты, которые создавали свои напластования в русской экономической жизни. Однако, все эти грозы проносились над организмом русского народного хозяйства, уже сформировавшегося в основных своих чертах, главным образом, в период 90-х годов, и при характеристике всех названных выше изменений приходится отправляться от того типа нашей экономики, которой определился именно в период 90-х годов.

Этими замечаниями, касающимися уже существа работы нашего сборника, а не его методологических предпосылок, мы и заканчиваем его характеристику.

Последней работой в области обще-экономического районирования, относящейся к предвоенному времени и подлежащей нашему рассмотрению, является названная выше работа проф. А. И. Скворцова «Хозяйственные районы Европейской России» (СПб. 1914 г.). Методологические соображения, которыми пользовался автор, чрезвычайно несложны и могут быть представлены в таком виде: 1) поскольку общественно-экономическое развитие страны зависит от ее физико-географических условий, постольку изучение характера района требует прежде всего изучения его физико-географических условий; 2) районы, которые устанавливаются на основании различия физико-географических условий, должны называться не сельскохозяйственными, а просто экономическими районами, т. к. они будут различаться между собою не только по развитию в них сельскохозяйственной жизни, но и по всему экономическому укладу.

Районы А. И. Скворцова, охватывающие лишь Европейскую Россию (без Финляндии) и оперирующие с уездом, как первичной единицей, отличаются значительной дробностью, выражаясь в 34 номерах*). Характеризуя «Хозяйственные районы Европейской России» А. И. Скворцова, необходимо указать нижеследующее: 1) в основании классификации лежит комбинация признаков прежде всего естественно-исторических, а затем экономических, однако, в числе последних почти исключительное внимание уделено вопросам демографии и землевладения. В частности, почти совершенно отсутствуют данные, касающиеся горной и фабрично-заводской промышлен-

*) Районы А. И. Скворцова таковы: 1) тундра; 2) каменная тундра или Лапландия; 3) приозерная; 4) северно-двинский таежный; 5) петербургский и подстоличный; 6) петербургско-вологодское полевье; 7) витебско-тверское полевье; 8) холмско-бельское полевье; 9) прибалтийский; 10) литовский; 11) юго-западный нечерноземный лесо-луговой; 12) пинское полевье; 13) белорусско-малорусская лесостепь; 14) белорусское полевье; 15) центральный промышленный подмосковный; 16) верхне-волжский лесной; 17) камско-волжский земледельческий; 18) северно-уральский; 19) средне-уральский горнозаводский; 20) зауральский земледельческий; 21) южно-уральский; 22) заволжское (камско-волжское) предстепье; 23) волжско-сурский черноземный; 24) присурский лесной; 25) заволжский степной; 26) центральный земледельческий нечерноземный; 27) центральный черноземный великорусский; 28) центральный черноземный малорусский; 29) юго-западный черноземный; 30) новороссийский степной; 31) горный крымский; 32) донецкий горнопромышленный; 33) волго-донской степной; 34) песчано-солончаковый прикаспийский.

ности; 2) основным элементом при группировке районов А. И. Скворцова является не губерния, а уезд; 3) работа А. И. Скворцова касается не всей России, а лишь европейской ее части и притом без Финляндии, что мотивируется «недостатком сколько-нибудь надежного материала».

Разобранная нами работа подходит близко к той группе работ, которые разрабатывают проблему районирования не в общэкономической, а какой-либо частной области народного хозяйства и потому находятся вне ближайшего и непосредственного нашего интереса.

Это—по преимуществу работы, излагающие проблему районирования с точки зрения сельского хозяйства. О них мы скажем лишь вкратце, в общих чертах.

В ряду этих работ наиболее ранняя, заслуживающая упоминания—статья А. С. Ермолова «Культурные районы в России и русские севообороты» («Сельское хозяйство и лесоводство» 1878 г.). Расплывчатость сельско-хозяйственных признаков, от которых отправляется классификация А. С. Ермолова, неопределенность границ и даже «чересполосность»^{*)} его районов,—такова характеристика методологических приемов этой работы.

Известный доклад А. Ф. Фортунатова в Вольно-Экономическом Обществе в 1896 году под заглавием «К вопросу о сельско-хозяйственных районах в России», подводя итоги столетним попыткам в этой области, приходит к очень пессимистическим заключениям относительно результатов и перспектив сельско-хозяйственного районирования: районирование по градусам широты и долготы, с некоторой поправкой на моменты районирования по государственно-историческому признаку,—таков проект районирования, предложенный А. Ф. Фортунатовым и почти-что возвращающий нас к исходным, отправным точкам в развитии этого вопроса.

В 1910 году появляется ряд интересных работ по вопросам районирования: «Торговля и промышленность Европейской России по районам», названная выше работа проф. А. И. Скворцова и, наконец, исследование проф. А. Н. Челинцева о сельско-хозяйственном районировании, помещенное сперва в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство», а затем в следующем году появившееся в виде отдельного издания под заглавием «Сельско-хозяйственные районы Европейской России, как стадии сельско-хозяйственной эволюции, и культурный уровень сельского хозяйства в них» (выпуск первый). Это—наиболее значительная работа в вопросах сельско-хозяйственного районирования.

Особенностью классификаций А. Н. Челинцева является построение его системы районов на «генетических» признаках сельского хозяйства. Как он сам объясняет на стр. 16—17 своей работы:

Деление на районы должно быть сделано так, чтобы оно обнимало отличия между районами, касающиеся самых существенных сторон сельско-хозяйственного производства, его сущности. Такими отличиями, по нашему мнению, является совокупность признаков, характеризующих структуру той или иной организации сельского хозяйства... В каждый данный момент сельское хозяйство всякой местности переживает состояние, которое может быть понято из его прошлого развития и которое может быть охарактеризовано признаками, сложившимися в процессе его развития или гегемонии. Поэтому

^{*)} Выражение Н. Никитина в его статье «Исторический обзор опытов разделения Европейской России на хозяйственные районы» («Народное Хозяйство», 1920 г. № 13—14).

такие существенные признаки сельского хозяйства можно называть генетическими: они выражают наличие существовавших и существующих условий сельско-хозяйственного развития данной местности.

Такая точка зрения проф. Челинцева совершенно последовательно приводит его к тому положению, что районирование на основании «генетических» признаков должно носить печать не постоянства, а временности, если можно так выразиться: «сельско-хозяйственные экономические районы дают географию современности, а не являются постоянными районами».

Порядок разбивки Европейской России на отдельные сельско-хозяйственные районы представляется у А. Н. Челинцева в следующем виде. Сначала устанавливается география тех сторон экономической жизни, которые представляются основными, а именно плотность и индустриализация населения; далее устанавливается география каждого генетического признака. Затем, сопоставивши их (генетические признаки) между собою по группам и все вместе, тем самым выясним фактическое соотношение различных сторон сельско-хозяйственного производства вообще и по отдельным местностям.

В результате получается сложная, разветвленная система сельско-хозяйственного районирования Европейской России.

В заключение этой характеристики до-военной работы районирования скажем несколько слов о труде проф. Лященко «Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России».

Основным моментом классификации в этой работе представляется деление на производительно-отправляющую полосу и потребительно-получающую. Дальнейшее районное подразделение строится на том или ином отношении губернии к удовлетворению внутреннего или внешнего (экспортного) спроса тем или иным хлебным продуктом. По этому признаку все губернии делятся на губернии, служащие внешнему рынку, экспортные, и губернии, служащие внутреннему рынку. Наконец устанавливается то положение, что не менее важным признаком классификации является характер получаемого и продаваемого в губернии продукта: в этом отношении все губернии, по положению их в хлебном товарообмене, могут быть подразделены на зерновые—пшеничные, ржаные и овсяные—и мукомольные.

Конкретная система районов, предложенная проф. Лященко, учитывает совокупность естественных, экономических и бытовых признаков и представляется в следующем виде: А. Производительная полоса. Районы: 1) юго-западный; 2) южный; 3) юго-восточный; 4) малороссийский; 5) центрально-земледельческий; 6) нижне волжский; 7) северо-восточный заготовительный; 8) приуральский. В. Потребительная полоса. Районы: 9) центрально-промышленный; 10) северо-западный; 11) приозерный; 12) северный; 13) прибалтийский; 14) привислинский.

На этом мы и закончим нашу краткую характеристику попыток частного, преимущественно сельско-хозяйственного районирования, повторяем неимеющего отношения к нашей основной теме.

Теперь перейдем к последней группе работ, разбирающих проблему районирования в период после революции, — когда уже обозначились те новые социально-экономические условия жизни России, учет которых необходим в данном вопросе. Эти работы в значительнейшей степени определяются задачами административного

районирования, вопрос о котором был резко поставлен советской властью, хотя и до этого явственно сознавалась необходимость существенного изменения наличных административных группировок.

Эти работы позднейшего времени, к разбору которых мы теперь и переходим, таковы: 1) работы семинария о хозяйственном районировании при Петровской Сельско-хозяйственной Академии в Москве; 2) доклад М. Владимировского, председателя центральной административно-территориальной комиссии РСФСР второй сессии ВЦНК 8-го созыва, под заглавием «Основные положения установления границ административно-хозяйственных районов»; 3) доклад И. Г. Александрова в Госплане РСФСР на тему «Экономическое районирование России»; 4) доклад Госплана III Сессии ВЦНКа «Экономическое районирование России».

Особенно интересной представляется первая из названных выше работ, помещенная в № 13—14 журнала «Народное Хозяйство» (двухнедельное издание) за 1920 год, в конце цитированной выше статьи Н. Никитина, излагающей историческое развитие работ по районированию.

Свод работ московского семинария о хозяйственных районах совершенно правильно ставит себе методологическую проблему и группирует свои тезисы в четырех главах. Основные положения этой работы могут быть представлены в следующем виде.

В первой главе—о задачах районирования—устанавливаются две группы этих задач: 1) познавательные-теоретические; 2) практические, административно-хозяйственные как общие, так и частные (районы кооперативов, переселенческих организаций и т. п.).

Признавая логическую правильность этого расчленения, мы должны указать, что не может и не должно быть разрыва, глубокой пропасти между этими двумя типами работы: научно-аналитическая работа—необходимый базис и предпосылка всех правильно поставленных практических работ административного районирования.

Следующая глава—о природе района—устанавливает чрезвычайно существенное положение об условности границ всякого района. Район определяется, как «территория, отличная от других единством состояния в ней определенной совокупности хозяйственных признаков, нами априорно выбранных в познавательных целях, для отличия от других территорий, характеризующихся другим состоянием той же совокупности признаков».

Условная, не органическая природа хозяйственного района не исключает вполне возможности существования «объективно-ограниченных районов» (напр. районы бассейнов рек, ограниченные водоразделами, районы торговых тяготений и т. п.), которые необходимо принимать во внимание наряду с «условно-выделенными» районами.

Третья, наибольшая по объему и наиболее существенная по значению глава говорит о признаках, служащих для выделения района. Предложенная здесь классификация признаков районирования устанавливает три их категории: 1) признаки, характеризующие условия хозяйственной деятельности, например, признаки естественно-исторические (почва, климат, рельеф местности и т. п.), демографические (плотность населения, его состав и культура), положение территории в отношении рынка и путей сообщения и т. п.; 2) признаки, характеризующие самую хозяйственную деятельность (состав посевов, наличие и состав скота, применяемые технические приемы и т. п.); 3) вводные признаки, свойственные лишь одному району, напр. этно-

графический признак или момент специальной культуры, при отсутствии его влияния на основные признаки и т. п. Значение этого признака и его применимость при районировании отрицались большинством участников семинария.

Ставится, но не разрешается вопрос о том, чтобы давать характеристику района не механическим сопоставлением отдельных признаков, а интегральным выражением их совокупности—вопрос, приобретающий особенно важное значение при правильной, научной постановке районирования.

Порядок работы представляется следующим образом. Априори устанавливаются 3—5 признаков и определяются степени их напряжения, они сопоставляются и получается таблица их сочетаний из элементов, которая логически существует безотносительно к данной стране, подвергающейся процессу районирования. Затем на территории данной страны ищут форму расположения указанных, априорно установленных сочетаний признаков.

При этом возникает целый ряд технических вопросов, главнейшие из которых рассмотрены в последней, четвертой главе разбираемого нами «Свода работ семинария о хозяйственных районах»: вопрос о разделении степеней напряжения определяющих признаков или об установлении интервалов, в пределах которых признак считается одинаково выраженным, о первичной молекуле районирования, каковой признается уезд, о числе районов (оптимум их для Европейской России установлен от 10 до 20 районов) и другие—более второстепенные, действительно технические, а не принципиальные вопросы методологии районирования.

Излагаемая нами работа ставит (правда, в очень сжатой и схематичной форме) многие весьма существенные вопросы методологии районирования и, несмотря на некоторую неполноту своего изложения, все же дает внушительное представление о значении методологической проблемы в области вопросов районирования.

Доклад председателя центральной административно-территориальной комиссии Р. С. Ф. С. Р. Владимирского о районировании тесно связан с практической административной работой и всегда как бы имеет у себя перед глазами те трудности, которые уже пришлось испытать административно-территориальной комиссии. Существующее административно-территориальное деление России представляется явно неудовлетворительным, потому что, как говорится в докладе—

губернское деление России было произведено после пугачевщины и было приспособлено к тому, чтобы власти легче и удобней было бороться с крестьянскими восстаниями. Тогдашнее деление было приспособлено к путям сообщения и к численности населения. Каждый управитель должен был иметь нужное число людей и команду, передвигаемых по путям сообщения, и управлять таким числом жителей, с которыми он мог справиться из одного центра.

Слишком элементарное основание установленного таким образом административного деления оказалось совершенно несостоятельным пред лицом развивающейся и усложняющейся социально-экономической жизни, и те недостатки, которые уже обнаружались в этом старом делении, сведены М. Владимирским к таким группам: 1) обширность территории уездов; 2) неравномерность площади отдельных уездов; 3) неудачное расположение уездного города (не в центре уезда) и отсюда слабая связь периферии с центром; 4) несовпадение административного центра с экономическим центром уезда или губернии.

Но эта непригодность старого административного деления не сопровождается рождением нового административно-территориального деления. «Поэтому,—как говорит М. Владимирский в своем докладе,—приходится строить приспособительно к условиям переходного периода, не дожидаясь полного оформления, учитывая на опыте хозяйственного строительства новые хозяйственные потребности, новые условия „экономического тяготения“».

Сложность и трудность работы увеличивается вследствие того, что соответствующая русская литература бедна обще-теоретическими указаниями по методологии районирования, а западно-европейская статистическая практика, по мнению М. Владимирского, «совсем не интересуется делением страны на хозяйственные районы»^{*}).

В результате—медленность работы, которая вызывает нередко жалобы, но которая и необходима и неизбежна в современных условиях.

М. Владимирский цитирует при этом нижеследующие строки из доклада т. Троцкого на 9 партийном Съезде по вопросу о милиционной системе.

Некоторые товарищи жаловались часто в беседах, что районирование, научное и целесообразное, подвигается медленно. Это неизбежно. Было бы величайшей опрометчивостью, если бы попытались перестроить Советскую Россию на новые губернии и области примерно, т. е. по предварительным догадкам и предположениям о том, как пойдет наше хозяйственное развитие; через год пришлось бы перестроить губернии и области и ломать советский аппарат. Каждый понимает, что только сейчас намечается правильный путь районирования страны, путем создания областных хозяйственных органов. Только в процессе работы, когда хозяйственные областные органы будут конкурировать и бороться за пограничные районы с хозяйственными центрами соседних областей, что неизбежно, только при этом мы сможем установить деловой порядок и определить, какая часть губернии должна быть отнесена с большей выгодой для страны к Уральскому округу и какая к Сибири. Этот вопрос предрешить теоретическим путем невозможно.

Те положения, которые были намечены в докладе М. Владимирского и приняты в марте этого года ВЦИК'ом Р. С. Ф. С. Р., кроме вышеизложенного, содержат еще нижеследующее (основные выводы).

Новое административное деление надлежит производить на основе: а) сосредоточения промышленности; б) сосредоточения технических культур; в) тяготения населения к промышленно-распределительным пунктам; г) направления и характера путей сообщения—железнодорожных, водных, шоссе-ских и других; д) численности населения; е) национального состава населения.

Как общее правило, сохраняется существующее четырехчленное деление: губерния, уезд, волость, сельское общество, но выдвигается ориентация на уничтожение волости.

Размеры губернии (округа) должны быть тем меньше, чем сильнее развиты пути сообщения и тем больше, чем меньше плотность населения.

Губернии по численности населения не должны превышать 2 миллионов душ (850.000 мужчин), а уезды 200.000 душ (90.000 мужчин) по данным переписи 1920 г.

Этим мы и закончим изложение доклада М. Владимирского, исчерпав его содержание лишь в отношении наиболее существенных вопросов, в нем затронутых.

^{*}у Любопытную попытку объяснить этот факт находим в работе проф. Бажаева „К вопросу о хозяйственных районах“.

Доклад этот выдвигает, если можно так выразиться, административную, а не научную постановку проблемы районирования, но и при этом в целом ряде своих утверждений отличается категоричностью, не имеющей достаточных мотивов.

Теперь остается разобрать упомянутый выше доклад профессора И. Г. Александрова об экономическом районировании России.

Первые же строки этого доклада ставят данную тему в непосредственную и живую связь с практическими задачами управления, со стихийно возникающей инициативой мест, с работами Наркоматов. Подвергнув краткому изложению и критике соответствующий материал, проф. И. Г. Александров таким образом устанавливает свою точку зрения в области этого вопроса.

Главная особенность, внесенная нами в понятие экономического района, заключается не в принятии того или иного статистического признака за исходный критерий, да и нет таких всеобъемлющих критериев: для нас важно было выделить, в виде района, некоторую своеобразную, экономически законченную (но не замкнутую) территорию страны, которая, благодаря определенной комбинации из природных особенностей, капитальных ценностей (т. е. культурных накоплений прошлого времени) и населения с его бытом и подготовкой для производственной и вообще хозяйственной деятельности представляла бы определенную потенцию для выполнения той или иной функции в общей динамике страны. Этот принцип экономической законченности даст возможность построить даже на хорошо подобранном комплексе местных ресурсов, капитальных ценностей, принесенных со стороны, новой техники и общегосударственного плана народного хозяйства, проект хозяйственного развития района, построенный на базе наилучшего использования всех возможностей при наименьших затратах.

Государственной целью *) такого районирования, такого создания автаркических единиц является «основное членение государства на такие области, которые обладали бы значительной степенью хозяйственной самостоятельности, были бы автономными областями Республики».

Далее следует рассуждение на тему о том, каково должно быть разделение государственной власти между центральными и местными органами и заканчивается проектированием нижеследующих тринадцати «областей» Европейской России: Северо-Западной, Северо-Восточной, Западной, Московской или Центральной, Ветлужско-Вятской, Урала, Юго-Западной (Украинской), Центрально-черноземной, Средне-волжской Юго-восточной, Южной горнопромышленной, Кавказа и Урало-Эмбиинской.

Азиатская Россия разделена на 8 крупных частей, очерченных еще более суммарно и неопределенно, чем области Европейской России.

Следует отметить совершенно новую постановку проблемы районирования, в ее соподчинении основным задачам государственного устройства России. Такая точка зрения совершенно не встречалась в ранее разобранных нами работах, и это составляет оригинальную особенность доклада проф. Александрова.

Однако, эта совершенно оригинальная постановка вопроса совершенно не сопровождается и не подкрепляется каким-нибудь научным методологическим обоснованием. Районы проф. Александрова установлены довольно интуитивно, нет и намёка на серьезный анализ научно-методологического характера.

*) Эта цель особенно рельефно выступает из статьи проф. Александрова в № 250 „Экономической Жизни“, под заглавием „Экономическое районирование России“.

Правда, в своих последующих выступлениях (в Харькове) проф. Александров подчеркивает производственный (а не специально-экономический) признак, как основу его районирования, но и это не выражается в определенных коэффициентах и формулах.

Последняя работа по общей методологии районирования, заслуживающая упоминания—это названный выше доклад Госплана III сессии ВЦИК'а под заглавием «Экономическое районирование России». Этот доклад начинается характеристикой методологии районирования, устанавливая, между прочим, такие понятия: статистическое районирование, районирование по центрам, районирование по связи, энергетическое районирование, перспективное районирование. Основные выводы, суммирующие результаты работы московского Госплана по методологии районирования и в значительнейшей степени воспроизводящие точку зрения проф. Александрова по этому вопросу, изложены на стр. 11—12 разбираемой брошюры в виде следующих тезисов.

I. Выделение экономического района, претендующего на самостоятельное существование в качестве целостного хозяйственного организма—комбинированной производственной совокупности—может быть произведено исключительно лишь после тщательного, предварительного изучения всех факторов экономической жизни: естественно-исторических ресурсов, плотности и распределения населения, существующих промышленных и технических ценностей, транспортных условий и хозяйственных центров района.

II. Задача совместного изучения факторов экономической жизни в их районном распределении не может быть решена путем взаимного наложения всех стоек чисто статистического районирования, составленных по какому-нибудь отдельному признаку (лесное, почвенное, транспортное и проч. районирования); взаимодействие всех этих факторов может быть определено лишь помощью изучения их взаимного влияния в процессе динамического развития народного хозяйства.

III. Так как империалистическая и гражданская войны образуют разрыв в общем ходе экономического развития страны, которое в дальнейшем должно пойти по совершенно новым путям, указываемым современными достижениями мировой науки и техники, то определяющим моментом при выделении каждого экономического района должен служить перспективный план его хозяйственного возрождения с учетом новых форм использования энергии (электрификация) и транспортной связи (сверхмагистрала).

IV. Так как основным довоенным фактором разрушения хозяйственно-экономического положения России было слабое развитие промышленности, ставившее Россию в полную зависимость от западной промышленности, то возрождение хозяйства России неразрывно связано с восстановлением и реорганизацией русской промышленности. В основу выделения района должен быть положен производственный принцип—каждый район должен представлять комбинированную производственную совокупность, быть самостоятельным хозяйственным организмом, работающим с остальными районами на основе целесообразного разделения труда и живого сотрудничества. Одновременно с этим производится и разделение труда между федерацией и местами, на основе целесообразного разграничения автономного местного хозяйства (областного, окружного и волостного), национальных объединений и хозяйства федеративного.

V. Настоящий момент является наиболее благоприятным для осуществления экономического производственного районирования, как вследствие превалирования общественно-правовых норм над частными, так и вследствие общей экономической депрессии, позволяющей произвести перестроение без большой ломки и задержек в общем ходе экономической жизни.

VI. Первым этапом в выделении экономического района является определение основной специализации района, на основании которой устанавливаются приблизительные очертания района, который должен содержать в своих пределах наибольшее количество ресурсов, необходимых для выбранной специализации. Параллельно с этим ведется точное изучение населения района и его квалификации, географических и естественно-исторических условий и имеющихся в наличии средств производства, на основании которого проверяется правильность выбора основной специализации, устанавливаются основные отрасли и общая комбинационная производственная связь.

VII. Вторым этапом является изучение транспортной связи с энергетикой района, сопровождающееся проектированием электрических станций, новых путей сообщения и их сверхмагистрализация.

Эти новые предположения комбинируются с утилизацией водной энергии, мелиорацией и т. п. Параллельно с этим ведется изучение прошлого и проектного вероятного грузооборота района, чем устанавливается взаимоотношение последнего с другими районами.

VIII. Третьим этапом работы является изучение производственных центров района, имеющих особо крупное значение в деле внутреннего районирования области, которое тоже должно идти по экономическим принципам.

IX. В заключение производится построение планов развития производительной деятельности района и хозяйственная увязка этих планов в общий государственный план, с установлением очередности развертывания и составления как материальных, так и ценностных балансов для районов и всей Федерации.

Эта длинная цитата была приведена для того, чтобы охарактеризовать директивные точки зрения московской работы по районированию. Это, во-первых, подчеркивание того, что авторы московских проектов называют производственным принципом и что, в сущности говоря, является признаком, по своему содержанию, в значительнейшей степени снабженным чертами технического и естественно-исторического характера. Далее, выдвигание моментов характера нормативного и постановка проблемы районирования в плоскость перспективную, при отсутствии определенно выраженного подхода к изучению экономической стихии с точки зрения ее специфической каузальности.

Все это—глубоко принципиальное расхождение московской методологии районирования с теми приемами, которые я считаю единственно рациональными, а, как известно, *de principiis non est disputandum...*

Наше изложение пришло к концу, и мы должны подвести некоторые итоги той работе, которую проделала русская экономическая мысль на протяжении этой длинной истории вопроса об экономическом районировании.

Возможно мыслить себе подход к проблеме районирования с различных точек зрения, можно основывать районирование на естественно-историческом, этнографическом, демографическом и др. признаках, и в пределах каждого из этих крупных оснований классификации можно устанавливать группы и подгруппы более частных признаков—и в зависимости от избрания той или иной комбинации этих признаков, как основания деления, следует те или иные определенные результаты районирования.

Нас интересовал экономический признак, как основание районирования, причем мы считаем этот признак во всяком случае основным по отношению ко всем другим перечисленным выше признакам, способным стать базисом системы районирования.

Этот признак экономического основания районирования мы не будем здесь доказывать, да он и вряд ли требует доказательств.

Но даже и при такой постановке задачи возникает вопрос о том, в чем, в каких коэффициентах выражается этот экономический признак? Сельское хозяйство, промышленность, транспорт, производство, обмен; материальные капитальные ценности и живой фактор производства, рабочая сила—каждая из этих областей экономической деятельности имеет свое значение, выражаемое в целом ряде показателей.

Остановиться ли на одной какой-либо области, выбирая эти коэффициенты, какие коэффициенты считать основными, как интегрировать*) эти коэффициенты—все это основные методологические вопросы, предварительное решение которых необходимо для правильной постановки работы районирования, если не становиться на путь выполнения этой работы «по вдохновению», интуитивно.

Ответ на этот вопрос является определяющим основное направление всей работы районирования.

Нам кажется, что поскольку вопрос идет о районировании того материала, который дает нам экономическая действительность предвоенного времени, основной коэффициент, в котором отражаются все наиболее существенные моменты экономического характера—тот самый, который был избран в названном выше сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам»—денежное выражение суммы торгово-промышленных оборотов данной местности. В этом коэффициенте находит универсальное ценностное выражение вся товарная жизнь, независимо от того, в каких конкретных формах она воплощается и в каких областях хозяйственной деятельности находит свое выражение.

Этим показателем определяется поддающийся сравнению количественный момент, характеризующий распределение по территории ценностных массивов. Если попытаться представить себе картографическое изображение этого показателя, вся данная территория представится испещренной как бы пятнами разной густоты штриховки, в зависимости от степени интенсивности данного показателя—суммы торгово-промышленных оборотов.

Кроме этого количественного учета необходимо отметить также момент качественного порядка: какой отрасли экономической деятельности касаются данные скопления пятен. Торговопромышленные обороты могут быть с различного рода ценностями: горнопромышленными, зерно-хлебными и мучными, сахарными и т. п. Подвергая картографическому анализу это явление, можно представить себе «пятна» разного цвета, в зависимости от той или иной группы товаров, которых касается данный показатель, причем густота штриховки на этих разноцветных пятнах будет определять количественную сторону данного показателя, степень интенсивности его торгово-промышленных оборотов.

При помощи таких приемов можно определить количественную величину и качественный состав подлежащих районированию экономических моментов; остается установить их географическую группировку, их территориальное комбинирование в районы, области и т. п. Для этого следует воспользоваться также пока-

*) Проблема, аналогичная «взвешиванию» (weighting) в теории index numbers. См. напр. А. Bowley „Elements of Statistics“ первая часть, глава IX (index numbers). Баллировку применяет проф. А. Н. Челлишев в своей книге „Состояние и развитие русского сельского хозяйства“. Харьков, 1918 г.

затем бесспорно экономической природы—т. н. рыночными тяготениями, направлениями движений грузов к определенным пунктам сбыта и распределения. Графически это можно представить себе в виде прямых линий, соединяющих разноцветные и разноантрихованные пятна в одном центре—пункте сбыта, который также может быть графически отмечен и в количественном и в качественном отношении, как пункт, притягивающий такие-то грузы и притом в таком-то количестве.

В результате такой графической обработки статистико-экономического материала, в результате этого картографического анализа должны внешне (мы бы сказали—оптически) выделиться определенные районы, конечно, если для этого имеются достаточные основания в расчлененности, достаточной степени дифференцированности соответствующей статистико-экономической среды. Над этим объективно-данным результатом можно производить те или иные операции чисто целевого характера, в зависимости от тех или иных заданий, напр. комбинировать (по возможности) автаркические области, как это делает проф. Александров.

Изложенное показывает, что задача районирования не может быть сведена к простому описанию того или иного района в экономическом отношении; мы должны дать теоретическую формулу экономики групп, систем районов—по крайней мере, мы должны стремиться к достижению этой задачи. Экономическое *status praesens* данной географической комбинации должно предстать перед нами в определенных теоретических тезисах, формулах, а не в простой описательной характеристике.

Далее, перед нами должна стать еще более важная задача: мы должны учесть моменты динамического характера, должны выяснить тип и направление развития главнейших экономических коэффициентов, характеризующих хозяйственную жизнь—вопрос, на который нередко мало обращают внимания, но который имеет особенно важное значение именно в такой молодой стране, как Россия, где экономические отношения развивались бурно, как это свойственно явлениям *in statu nascendi* и где средняя не всегда отражала наиболее интересные моменты явления, выясняющиеся из динамических показателей, нередко пропадавших в той толще косной стихии, из которой строится средняя величина.

Конечно, нахождение и учет этих динамических моментов—задача очень трудная и неподдающаяся такой отчетливой обработке и наглядному анализу, как это оказывается возможным по отношению к ранее разобранным нами коэффициентам. Но при всем том задача эта, хотя бы и порядком эвристическом, во всяком случае должна быть поставлена, в виду ее исключительно важного значения.

Предыдущие рассуждения имеют перед собою материал до-военного времени. Война и современная социально-экономическая обстановка, конечно, внесли очень многое, но результаты этого еще не приняли определенных форм, т. ч. практически задача районирования, стоящая перед нами в настоящий момент, должна учитывать главным образом те моменты нашей экономики, которые уже сложились в предвоенное время лишь с некоторыми поправками на современность.

После общих методологических замечаний, приведенных в предыдущем изложении, необходимо обратиться к непосредственной характеристике экономических районов Украины.

Общие методологические мотивы, развитые выше, приводят к тому, что в основу дальнейшей порайонной характеристики Украины будет положена система названного выше сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам».

Здесь уместно будет отметить, что в этом сборнике намечены три района, покрывающие основное ядро территории Украины: южная горнопромышленная, южная хлеботорговая и юго-западная земледельческая и промышленная полосы.

Если обозначить эти «полосы» по крупным центрам их экономических тяготений, по их экономическим «столицам», мы получим Киевский, Одесский и Харьковский районы*).

Такое трехчленное деление выдвигалось в работах комиссий районирования при Харьковском Госплане и противоречит делению, принятому московским Госпланом, устанавливающим членение на юго-западную и южную горнопромышленные области, с центрами в Киеве и Харькове.

При таком двухчленном делении выпадает Одесса, причем в мотивах, развиваемых в защиту этого проекта профессором Александровым в Харькове (на заседаниях комиссии по районированию Госплана и на заседании УЭС'а), такое исключение Одессы мотивировалось тем, что Одесский район не удовлетворяет требованиям чисто-производственного принципа, представляя собою единство не производственного, а торгового характера, притом имеющего такое хозяйственное значение, которое простирается далеко за границы его непосредственного района. Правда, при этом проф. Александров делает оговорку, что таким производственным моментом (правда, несколько-негативного характера) можно было бы признать в Новороссийском районе земледелие на засушливых степях этого района, но никаких дальнейших выводов из этой мысли проф. Александров не делает.

В дальнейшем изложении принято деление на три, а не на две крупные области, и притом именно по признаку обще-экономическому, а не специфически-производственному. Торгово-промышленный оборот трех названных «полос» характеризуется различными показателями и различными экономическими формулами, что будет объяснено в последующем изложении.

Оставаясь верным своим методологическим предпосылкам, я выдвигаю признак торгово-промышленного оборота, как *principium divisionis*, благодаря чему получается три, а не две основные области.

Пообластную характеристику, а в ее пределах характеристику по более мелким территориальным единицам, мы будем проводить на основе того описания и тех экономических «формул», которые находятся в вышеназванной работе «Торговля и Промышленность Европейской России по районам». Конечно, в характеристики, выдвигаемые этой работой, придется вносить те поправки, которые окажутся возможными:

*) Указанный сборник для этого района отмечает две «столицы» — Екатеринослав и Харьков.

я необходимыми, но основным фоном все-таки можно избрать схему, изображенную в указанной выше работе, по мотивам, приведенным выше, в методологическом введении.

Географически те «полосы», которые будут фигурировать в нашем дальнейшем изложении, на основании характеристик сборника «Торговля и Промышленность Европейской России по районам», конечно, не будут вполне совпадать с территорией Украины, как политико-географического целого, но ядро каждой из трех, разбираемых ниже, полос являются территориальные агрегаты Украины, хотя и обстроенные территориальными единицами, не относящимися к политическому телу Украины. Следовательно, в своей основе приведенные характеристики будут давать анализ именно украинского народного хозяйства, хотя в известной смеси с не украинскими географическими элементами.

ЮЖНАЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛОСА.

Характер этой полосы, равно как и большинства других полос, определяется ее названием — «южная» и «горнопромышленная».

Более детальная экономическая характеристика южной горнопромышленной полосы, находимая нами в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам», конечно, вскрывает перед нами не один, а целый ряд народнохозяйственных моментов, отличающих эту полосу, но все-таки наиболее ярким моментом, отмечающим экономику этой полосы, является ее «азональный» характер: донецкая каменноугольная и антрацитовая промышленность, криворожская железорудная промышленность южно-русская металлургия — все это отрасли экономической деятельности, «независимые от местных почв» (пользуясь терминологией разбираемого нами сборника) и ярко окрашивающие собою экономическую физиономию этой полосы.

Однако, прежде всего познакомимся с географическим очертанием этого района, как он определен в IX-м выпуске сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам».

Соответственно с географической фигурой Донецкого Бассейна, южная горнопромышленная полоса «имеет сильно вытянутую в широтном направлении форму и занимает восточную часть южно-русского гранитного массива, до границы соседней юго-западной земледельческой и промышленной полосы, и всю донецкую возвышенность, захватывая на востоке часть нижнего течения Дона».

Главное ископаемое богатство края — твердое минеральное топливо и затем железная руда, определившие собою развитие южной металлургической и металлообрабатывающей промышленности и выдвинувшие общее-русское значение нашего горнопромышленного юга, как источника снабжения всей России топливом и металлом.

Кроме того, на юге России, в южной горнопромышленной полосе, имеется каменно-соляная промышленность, ртутная промышленность и нек. др. виды горной промышленности, уже не имеющие столь промышленного значения, сравнительно с перечисленными выше.

Поверхность почвы южной горнопромышленной полосы «почти повсюду составляет глубокий плодородный чернозем с лесовой подпочвой: по речным подпочвам развиты пойменные почвы, а местами встречаются пески и даже солонцы».

Внешний вид почвы южной горнопромышленной полосы рисует нам поверхность, большей частью волнистую, сильно изрезанную оврагами и балками, возвышенную ковыльную степь с редкими и обыкновенно весьма незначительными лесными зарослями кое-где по балкам и речным долинам.

В составе этой полосы имеются две группы районов и 27 отдельных районов. Не перечисляя в отдельности этих районов, следует указать, что районы полос естественно делятся на две группы: горнозаводскую, распадающуюся на две подгруппы—кировоужскую железодобывательную (8 районов) и донецкую каменноугольную и железодобывательную (9 районов) и земледельческую группу, распадающуюся на три подгруппы: верхнеднепровскую пшеничную (2 района), павлоградскую пшенично-мукомольную (4 района) и усть-донецкую пшенично-каменноугольную (4 района).

Наличие этих двух групп районов не меняет основного, именно горнопромышленного характера интересующей нас полосы, ибо все-таки «основой экономической деятельности служит использование ископаемых богатств», а земледельческая группа состоит из районов, «вкрапленных между горнопромышленными районами и соприкасающихся с центральной хлеботорговой полосой, к которой они являются естественным переходом»^{*)}.

Здесь необходимо отметить то, с чем нам приходится считаться на протяжении всей своей работы, что не только промышленные полосы, не только группы и подгруппы районов, но даже и отдельные районы могут быть охарактеризованы одной общей формулой лишь в смысле определения основных, преобладающих, но не исключительных признаков экономического характера. Наиболее развитые в промышленном отношении районы, несомненно, имеют в своем составе «кусочки» земледельческого характера, с другой стороны—на территории чисто-земледельческой могут быть оазисы чисто индустриального характера (как это имеет место в усть-донецкой каменноугольной подгруппе районов южной горнопромышленной полосы).

Если обратиться к вопросу о том, какие административные единицы входят в состав южной горнопромышленной полосы, мы увидим следующее. Основой района является Екатеринославская губерния^{**)}, в составе уездов: Верхнеднепровского, Екатеринославского, Ново-Московского, Павлоградского, Александровского, Мариупольского, Бахмутского, Славяносербского. Затем должна быть названа Область Войска Донского—округа Таганрогский, Черкасский, первый Донской и Донецкий; потом Харьковская губерния—уезды Змиевский, Старобельский, Купянский и Изюмский и, наконец, Херсонская губерния, в составе двух уездов (Херсонского и Александрийского) и Таврическая губерния—уезды Мелитопольский и Бердянский. Конечно, при образовании районов, их групп и подгрупп уезды дробятся на волости и даже на отдельные крупные пункты, как это было объяснено во введении.

Общая экономическая характеристика южной горнопромышленной полосы, как она представлена в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам», должна быть изложена в виде таких формул. При небольшой территории

^{*)} Все цитаты без обозначения источника заимствованы из сборника «Торговля и Промышленность Европейской России по районам», общая часть и вып. IX (южная горнопромышленная полоса).

^{**)} Здесь, как и в дальнейшем изложении, речь идет о старом административном делении Украины.

и значительном населении, южная горнопромышленная полоса характеризуется значительным коэффициентом густоты населения (130 тыс. жителей на 1 район) и большими размерами торгово-промышленного оборота, приходившегося на 1 жителя—116 руб., уступаая в этом отношении лишь Московской промышленной области, где этот «показатель силы» района составляет 161 руб.

Сходство южной горнопромышленной полосы с московской промышленной областью выражается также и в том, что в составе экономической деятельности полосы почти две трети (62,5%) падает именно на промышленную, а не на торговую деятельность. Конечно, в экономической работе полосы первенствующее значение имеет горнозаводская (а не земледельческая) группа районов (81,1% всего торгово-промышленного оборота всей полосы), причем необходимо отметить, что в экономической работе земледельческой группы районов преобладают именно торговая, а не промышленная деятельность, в противоположность группе горнозаводской.

Наиболее сильной в южной горнопромышленной полосе является донецкая каменноугольная и железнорудная подгруппа, охватывающая такие районы: Новочеркасско-Грушевский, Брестно-Должанский, Луганский, Славяносербский, Алмазненский, Юзовский, Бахмутский, Сватово-Лучинский, Славянский. Это именно те районы, где сосредоточены наиболее мощные центры донецкой каменноугольной промышленности и расположена значительная часть южных металлургических заводов; в своей совокупности работа этой подгруппы дает 58,2% всего оборота горнозаводской группы.

Вне территории донецкой каменноугольной и железнорудной подгруппы находится железорудная, марганцевая и екатеринославская металлургическая промышленность, входящие в криворожскую железнорудную подгруппу, а также ряд антрацитовых районов (развившихся впоследствии) и некоторых районов (напр., гришинский), лишь впоследствии развивших у себя каменноугольное дело и отнесенных составителями интересующего нас сборника к пшенично-мукомольной подгруппе районов.

Интересно при этом отметить, что из отдельных отраслей хозяйственной деятельности наибольшее значение, по размерам торгово-промышленного оборота имеет не каменноугольная и антрацитовая, а металлическая промышленность, превосходящая почти вдвое в этом отношении каменноугольную и антрацитовую промышленность, и, несмотря на это, составители сборника совершенно правильно указывают, что именно добыча минерального топлива является «основой всего промышленного развития полосы». Сравнительно с горнозаводским делом, в рассматриваемой нами полосе остальные отрасли промышленной работы представлены слабо производствами по обработке питательных продуктов, главным образом, мукомольем.

Торговая деятельность полосы характеризуется следующими чертами. Сравнительно резко обособленная в промышленном отношении, полоса эта, в области торговой деятельности, сильно тяготеет к лежащим за ее пределами торговым центрам—Харькову, Ростову н/Д., азовским портам, Пестербургу, Москве. Сосредоточенный характер промышленной работы в южной горнопромышленной полосе сопровождается, т. о., разбросанным (если можно так выразиться) типом ее торговой работы, причем в товарообмене полосы экспорт товаров явно преобладает над импортом и транзитом; причем преобладающим транспортным средством являются железные дороги (свыше 95% общей суммы перевозок).

При характеристике внешнего товарообмена южной горнопромышленной полосы можно заметить следующие цифры, приведенные в интересующем нас сборнике: из

общей суммы отправленных товаров—502.640 тыс. пуд.—на долю ископаемых продуктов приходилось 446.651 тыс. пуд.; из общей массы прибывших в полосу товаров—109.800,5 тыс. пуд.—на долю лесных товаров приходилось 57.177,9 тыс. пуд. При рассмотрении внешнего товарообмена южной горнопромышленной полосы главную роль играет южная хлеботорговая полоса, крупная потребительница производимых ею продуктов и поставщица для нее сельскохозяйственных продуктов, а затем юго-западная и центральная промышленная полосы, получающие основные горные товары южной горнопромышленной полосы и снабжающие ее лесом, продовольственными и некоторыми другими товарами.

В этой характеристике рассматриваемого нами сборника не представлена динамика вопроса, имущая крайне существенное значение для уяснения экономической физиономии этой полосы, как мы постараемся объяснить это ниже.

Не вдаваясь в дальнейшую экономическую характеристику южной горнопромышленной полосы по чрезвычайно содержательным данным интересующего нас сборника, мы можем кратко формулировать, что это—зональная горнозаводско-промышленная полоса развитого торгово-промышленного (главным образом, промышленного) типа, развитой, главным образом, экспортной торговли, с использованием, почти исключительно железнодорожных, а не водных путей сообщения.

Теперь посмотрим, какое положение занимает южная горнопромышленная область в других системах районирования России.

В работе К. Арсеньева «Статистические очерки России» большая основная часть рассмотренной нами южной горнопромышленной полосы относится к т. н. «стенному пространству», куда входят губернии: Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и земля Войска Донского. Характеристики К. Арсеньева совершенно не содержат указаний на тот индустриальный и горнопромышленный характер, который отмечен в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (Напомним, что книга К. Арсеньева датирована 1848-ым годом).

Аналогичное положение занимает интересующая нас полоса в «Сравнительной статистике России и западноевропейских государств» Янсона (1877 г.), где большая часть территории южного горнопромышленного района отнесена к «черноземной степной области» элементарный характер экономики, сельскохозяйственный характер ее, слабая населенность области—вот в каком виде рисуется Янсону этот край, только что вступавший в то время на путь развития своей каменноугольной промышленности.

В работах, относящихся к девяностым годам, у Менделеева—в сборнике «Фабрично-заводская промышленность и торговля в России» (1893 г.) и у Рихтера в его «Опыте разделения Европейской России на районы» (1898 г.) уже содержится указание на специфический горнопромышленный характер интересующего нас края, хотя еще далеко до того, чтобы признать горную промышленность основой экономического бытия всей этой области. У Менделеева, особенно интересовавшегося Донецким Бассейном, дело идет о «Южном Крае» куда входят «плодородные степи, способные к высокой земледельческой культуре». В этом духе и ведется общая характеристика «Южного Края», причем о горной промышленности делается краткое замечание, что «промышленное развитие, начавшееся здесь с 30-х годов, особенно много обещает

з зависимости от богатых и обширных каменноугольных залежей Донецкого края. Каменная соль, колчеданы, богатейшие залежи железных руд (Кривой Рог, Корсак-Могила и др.), медные, цинковые, ртутные, серебрино-свинцовые и марганцевые руды, изобилие превосходнейших огнеупорных глин и разные иные виды ископаемых, найденных вблизи каменных углей, определяют как современное горное и фабрично-заводское значение этого края, так и широту его дальнейшего промышленного значения, которому особо благоприятствует плодородность поверхности, существование многих рек, направляющихся к центру России и к отпускным портам».

Это—общая, слишком общая характеристика, экономическая интуиция и прогноз, в некоторых отношениях совершенно неверно отмечающий тенденции этого края, как напр., указание на транспортное значение южных рек: экономическое оживление края почти совершенно не связано с водными путями сообщения и почти всецело обязано именно железным дорогам, как транспортному средству.

В работе Рихтера мы имеем два района—Новороссийский и Донской, в пределах которых размещается большая часть территории, ранее рассмотренной нами под названием «южная горнопромышленная полоса». У Рихтера, так же, как и у Менделеева, это—край сельско-хозяйственной культуры, горнопромышленное значение которого—в будущем*). Интересно отметить, что доклад Рихтера бы сделан лишь на два года раньше того периода, к которому относятся основные данные сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам».

В более поздней из всех нами называемых работе А. И. Скворцова «Хозяйственные районы Европейской России», построенной по системе мелкого районирования, мы уже встречали отдельный район, с определенным названием «Донецкий горнопромышленный», куда относится вся Екатеринославская губерния и четыре округа Донской области (Донецкий, Ростовский, Черкасский и Таганрогский)—основное ядро территории южной горнопромышленной полосы. Характеристика этого района у проф. Скворцова занимает всего две страницы, но «горнопромышленный» характер района довольно явственно выступает в этой характеристике, которая заканчивается такой фразой: «В общем, хотя площадь распашки и значительна, главное значение этого района заключается в его минеральных богатствах». Таким образом, несмотря на естественно-исторический и сельскохозяйственный уклон своей работы, А. И. Скворцов вполне определенно подчеркивает, в интересующем нас районе, преобладающее значение именно горной промышленности, роль которой в экономике края уже ярко определилась к тому времени, когда он писал свои «Хозяйственные районы Европейской России».

Несколько иная точка зрения у проф. Лященко в его работе «Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России»; он относит к южному экспортному району губернии Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую (без Славяно-

*) Вот это место: «Наконец, в восточном углу Екатеринославской губернии, в уездах Бахмутском и Славяносербском, а также на западной границе той же губернии, в т. н. Криворожье (Александрийского у.) развилось, особенно за последние 25-30 лет, горное дело, и благодаря огромным минеральным богатствам, скрытым в недрах земли, этим местностям предстоит в промышленном отношении широкое будущее, размеры которого даже трудно преллказать». Это было написано в год блестящего расцвета донецкой каменно-угольной промышленности, когда уже имелись данные для определения не только «широкого будущего», но и современного значения горнопромышленного юга.

сербского у.) и отмечая наличие в Екатеринославской и Херсонской г.г. горной и металлургической промышленности, подчеркивает при этом, что основным занятием местного населения является все-таки земледелие.

Наконец, чтобы закончить историко-критическую часть этой главы, укажем, что в книге А. Н. Челинцева «Сельско-хозяйственные районы Европейской России» Херсонская и Екатеринославская губернии отнесены к группе губерний Поворосийских, среднезаселенных, сравнительно индустриализированных, и причислены к району пестропольно-залежному-многоовечьему-малоосвиному и малоскотному вместе с югом Бессарабской, Харьковской, Воронежской, югом Саратовской и югом Полтавской губерний.

Прошедшая перед нами характеристика интересующего нас края вскрывает, в сущности говоря, лишь два основания, определяющих экономическую квалификацию его. Это—с одной стороны—тот признак, который мы находим в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам»: «Главное богатство—полезные ископаемые, развившие крупную заводскую деятельность по их разработке», говорится в первой общей части названного сборника по отношению к южной горно-промышленной полосе, и это положение, при детальной характеристике полосы в IX выпуске того же сборника, иллюстрируется очень богатым статистико-экономическим материалом, согласно которому горнозаводская группа районов, входящих в состав этой полосы, даст 81,1% всего торговопромышленного оборота всей полосы. С другой стороны, Лященко в нескольких местах своей характеристики соответствующего района выдвигает то положение, что в нем именно земледелие является или главным, или исключительным занятием населения, так что отодвигается на второй план и горная, и металлургическая промышленность края.

Принципиально говоря, абстрактно рассуждая, и тот и другой признаки могут быть полезны в основание классификации: можно построить систему районирования или по характеру оборота, или по признаку преимущественного занятия населения в пределах данной территории. Однако, первый признак, несомненно, носит более яркий экономический характер, имея отношение к моментам рыночного характера; об этом уже было сказано во введении. Но кроме этого мотива, в пользу именно первого из названных признаков, как основания системы районирования, следует еще указать, что характер занятий населения (земледельческих или промысловых) вряд ли может явиться достаточно приемлемым основанием классификации, т. к. с точки зрения этого признака вообще значительное большинство губерний и районов всей России должны быть отнесены к земледельческим. Получится т. о. очень однообразная, очень бедная система районирования. Очевидно, в виду таких перспектив, неизбежно встающих при избрании этого признака, как основания для классификации районов, проф. Лященко фактически не пользуется им при построении своей системы районов и относит губернии Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую к «южному экспортному району»: очевидно, не характер занятий населения, а связь данного района с внешним рынком окрашивает собою экономическую физиономию района.

Такая тенденция сближает построение проф. Лященко с той системой, которая находится в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам», переводит вопрос, так сказать, в одну плоскость и позволяет формулировать этот

вопрос таким образом: с точки зрения признака обмена, признака рынка, что представляется более характерным для интересующего нас края: его горнопромышленный или экспортно-пшеничный характер?

Для 1900 года, к которому относится характеристика сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам», имеются очень отчетливые коэффициенты, разрешающие этот вопрос в пользу именно горнопромышленного характера данного района. Вот соответствующая таблица:

Обороты торговых предприятий (тыс. руб.)	Всего	В том числе по главным группам.			
		Землед. и ра- тив. продукты	Минеральн. продукты и мет. лич. изделия	Мануфакт. изделия и галантерея	Питейно- трактирн.
Южная горнопр. полоса.	152 614	25.478	14.405	36.394	25.095
Всего в Европ. России..	6.033.759	1.155.169	555.282	1.292.690	814.835

Обороты промышленных предприятий (тыс. руб.)	Всего	В том чис. по главн. групп.	
		Питательные продукты и вкусовые вещества	Полезные ископаемые и их обработка
Южная горнопромышленная полоса .	254.419	23.163	215.415
Всего в Европейской России	3.669.014	1.034.263	984.395

Из этих таблиц видно, что в оборотах промышленных предприятий (имеющих гораздо большее значение, чем обороты торговых предприятий) существенно преобладают производства горного и горнозаводского типа; среди оборотов торговых предприятий группа минеральных продуктов и металлических изделий представлена слабо, но эта группа торгово-промышленной деятельности, во-первых имеет меньшее значение в торгово-промышленном обороте края, и во-вторых особый характер экономической жизни южной горнопромышленной полосы делает мало-показательным этот признак (оборота торговых предприятий), как это прекрасно объяснено составителями сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам»:

Поскольку табличные данные о промышленных предприятиях вполне охватывали промышленную деятельность полосы, в пределах общей точности цифровых данных настоящего труда, постольку учтенные в таблице торговые предприятия далеко не исчерпывают всей торговой деятельности полосы. Происходит это по той причине, что полоса, занимающая весьма небольшую территорию и резко обособленная в промышленном отношении, по торговле сильно тяготеет к лежащим за ее пределами торговым центрам: прежде всего - к Харькову, а затем к Ростову на Дону и другим азовским портам. Поэтому значительная доля оборотов по снабжению полосы неизбежно учитывается в торговле этих рынков и таким образом ускользает из общего итога торговых оборотов полосы. Равным образом и сбыт местных продуктов как минеральных, так и сельско-хозяйственных, далеко не находит сколько нибудь полного выражения в торговых оборотах полосы: в торговле местными металлическими и минеральными продуктами крупную роль играют Харьков,

а затем и Москва с Петербургом, а в сбыте хлебных продуктов через азовские порты большое участие принимает, кроме ближайших рынков соседней южной хлебопашеческой полосы, также и Одесса. Вследствие этого торговые обороты (и осласы) выражают, в сущности, лишь местную внутреннюю ее торговлю, только в малой степени захватывая внешнее снабжение полосы и сбыт ее произведений в оборотах крупнейшего торгового центра полосы—Екатеринослава.*)

Поэтому представляется совершенно понятным, что при экономической характеристике полосы главное значение имеет ее внешний, а не внутренний товарообмен, а во внешнем товарообмене решительно преобладают продукты горной промышленности, как это видно из нижеследующей таблицы, заимствованной из интересующего нас сборника (стр. 18).

ВНЕШНИЙ ТОВАРООБМЕН ЮЖНОЙ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛОСЫ.

	Отправление тыс. пудов.	Прибытие тыс. пудов.
1. Растительные продукты	41.890,2	12.956,6
2. Животные "	1.380,6	1.612,1
3. Лесные "	8.191,7	57.177,6
4. Ископаемые "	446.651,0	32.227,5
5. Мануфактурные изделия	406,3	1.510,2
6. Спирт и напитки	297,3	1.999,1
7. Химическ. продук. бакал. и пр.	3.823,1	3.047,1
Всего	502.640,2	109.800

Из этих данных вырисовывается определенный экспортно-горнопромышленный характер данного района.

Не подлежит никакому сомнению, что с того времени, к которому относится анализируемая нами работа, развитие Донецкого Бассейна происходило значительно быстрее, чем развитие сельского хозяйства в интересующей нас полосе.

Так посевная площадь Области Войска Донского составляла в 1899—1903 г. г. 3.870 тыс. дес. а в 1904—1908 г. г.—4.750 тыс. дес., в 1909—1912 г. г.—5.282 тыс. дес. Те же величины для Екатеринославской губернии: 2.668, 2.937 и 3.046 и для Херсонской губернии: 3.804, 4.024, 4.243. В то же время развитие Донецкого Бассейна представляется в следующем виде: добыто минерального топлива в 1900 г.—671,7 мил. пуд., 1905 г.—785,3 мил. пуд., 1910 год—1.018,7 мил. пуд., 1912 г.—1.304,6 мил. пуд. Конечно, коэффициент возрастания каменноугольной продукции неизмеримо выше, чем хлебной продукции. Отсюда можно сделать, с достаточной степенью основательности, тот вывод, что характеристика интересующей нас полосы именно, как горнопромышленной, находимая нами в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам», имеет полное основание и для последующего периода историко-экономического развития данной полосы.

*) «Торговля и промышленность Европейской России по районам». Вып. IX, Южная горнопромышленная полоса. Стр. 11. Разрядка наша.

После того, как нами установлена таким образом основа «экономической формулы» данной полосы, остановимся несколько подробнее на выяснении экономической физиономии ее и прежде всего обратим внимание на две указанные выше, отрасли ее экономической жизни: горную промышленность и сельское хозяйство. Конечно, при этом не придется пользоваться теми коэффициентами, которые выражают собою средние величины, общие для всей той территории, которая обозначена именем южной горнопромышленной полосы в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам»: для этого мы не имеем в нашем распоряжении достаточно детализированного статистико-экономического материала, а если даже и имели бы его — собиранис, группировка и разработка такого материала потребовала бы силы очень многих лиц и многих лет, как это показала история указанного выше сборника. Поэтому, при статистико-экономическом освещении данной полосы нам приходится прибегать к другим приемам и пользоваться, обыкновенно, погубернскими данными или же данными для группы губерний—если только существовала уверенность, что такие данные по тому или иному вопросу достаточно точно и верно характеризуют этот вопрос в общем масштабе для всей полосы. Конечно это замечание имеет общее значение, и характеризует тот прием, который нам по необходимости приходится пользоваться при обрисовке и других районов.

При общей характеристике южной горнопромышленной полосы следует обратить внимание на тот факт, который отмечается в соответствующих работах: сравнительно небольшая густота населения на той территории, которая составляет основу южной горнопромышленной полосы. «Население сравнительно слабо», говорит Скворцов, характеризуя свой «Донецкий горнопромышленный район», и приводит цифру плотности его населения 33,1 душ на 1 кв. версту. «Новороссийский район» Рихтера имеет густоту населения 39,1 чел. на 1 кв. версту и занимает, по густоте населения, пятое место среди прочих районов Рихтера.

Но если мы попытаемся представить этот вопрос не в статическом, а в динамическом разрезе, получится картина быстрого прироста населения в основных губерниях интересующей нас территории:

За 30-летие, предшествовавшее первой всеобщей переписи (1867—1897 г.г.) население большей части центральных губерний увеличилось на 20%—40%, между тем как губернии южной и восточной окраины имели гораздо более высокий прирост, далеко превосходящий размеры естественного. Так, в Екатеринославской губернии население увеличилось на 65%, в Уфимской на 71%, Астраханской—74%, Херсонской—82%, Бессарабской—84%, Оренбургской—91%, Таврической—119%, Донской—155%, Кубанской области—220%*).

Здесь перед нами выступает еще один штрих, очень интересный для характеристики нашего района: являясь активным с точки зрения грузооборота (преобладание вывоза над ввозом), данный район является как бы пассивным с точки зрения демографической—момент, с которым необходимо считаться особенно при анализе русских социально-экономических отношений, конечно, при их динамическом трактовании.

Наряду с насыщенностью района населением, имеет несомненное значение вопрос о насыщенности его железнодорожной сетью, представляющей значение превалярующего

*) Анисимов. „Экономическая география России“ вып. 1-й, стр. 65—66.

транспортного средства именно в южной горнопромышленной полосе. По данным к 1 января 1912 г., приведенным в «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству» (стр. 620—621), этот вопрос представляется в следующем виде:

	Жел. дор. линий и ветвей общ. пользо- верст	На 1000 в. пространства приходится линий верст	На 100 000 жит. об. по а при- ходится линий верст
Херсонская губерния . . .	1271	19,8	35,8
Екатеринославская	2210	36,8	67,0
Всего в Европейской России	50205	11,5	38,3

С точки зрения обоих коэффициентов, приведенных в этой таблице (особенно важное значение имеет первый коэффициент), выступает преимущественная роль, Екатеринославской губернии, той губернии, где сосредоточена значительнейшая часть каменноугольной и металлургической промышленности, и недаром еще составители сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам» считали, что именно Екатеринослав «может быть назван столицей полосы.»*)

При оценке экономического значения такого «железнодорожного коэффициента» необходимо иметь в виду исключительную, колоссальную роль железнодорожного транспорта в жизни нашего горнопромышленного юга. Можно без преувеличения сказать, что наш горнопромышленный юг создан железнодорожным строительством, быстро развивавшимся у нас с конца 50-х годов, причем рост железнодорожной сети на юге России происходил быстрее, чем в прочих частях России**). Приведенный выше обзор экономической характеристики района может получить дальнейшее развитие и углубление на основании того анализа развития горной промышленности, который, в третьей главе настоящей работы, изображает эти отрасли промышленности в их динамическом разрезе. По моментам, так сказать внешне-методологического характера, этот анализ приведен не в настоящей главе, при географическом анализе вопроса, а в третьей главе, при характеристике отдельных отраслей.

Те соображения, которые были нами развиты в этой главе, устанавливали между прочим, то положение, что в определении экономической физиономии южной горнопромышленной полосы сельское хозяйство имеет гораздо меньшее значение, чем горная промышленность. Однако, несмотря на это, несмотря на необходимую ограниченность нашего изложения тесными, сравнительно, рамками настоящей книги, мы все таки считаем необходимым сказать несколько слов и по этому вопросу, отчасти для того, чтобы привести конкретный материал, отчасти для того, чтобы получить подкрепление указанного выше тезиса о второстепенном значении сельского хозяйства при экономической характеристике южной горнопромышленной полосы.

*) Другим центром, другой столицей в том же районе интересующий нас сборник считает Харьков.

***) Выяснению этого вопроса посвящена большая часть нашей книги «Горная и горнозаводская промышленность юга России», гл. I (Харьк. в 1915 г.). В частности при сопоставлении данных 1861—1879 г.г. обнаруживается, что увеличение всей сети железных дорог Российской Империи выразится отношением 1:0,8, а южных железнодорожных линий 1:15,6* (стр. 231).

В статистическом очерке И. А. Трахтенберга «Посевная площадь южной России» *) приведен и фактический материал по интересующему нас вопросу и сделаны некоторые выводы о характере эволюции в этой области.

Район, которым интересуется исследование И. А. Трахтенберга, делится на три группы губерний—южных, центральных и северных, причем к первой группе относятся: Область Войска Донского, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии,—те губернии, которые в существенных своих частях, входят в состав интересующей нас южной горнопромышленной полосы.

Развитие общих итогов посевной площади этой группы губерний представлено в следующей таблице (в тыс. десятин).

	1889-1893 г.	1894-1898 г.	1899-1903 г.	1904-1908 г.	1909-1912 г.
Область Войска Донского	3 440	3.379	3.870	4.750	5.282
Екатеринославская губ.	2.011	2.323	2.663	2.937	3.046
Таврическая	1.745	2.194	2.533	2 541	2.516
Херсонская	3 173	3 527	3.804	4.024	4.243
ИТОГО	10.399	11.423	12.870	14.242	15.087

В течение указанного в таблице периода времени посевная площадь района обнаруживает значительное возрастание, но в то же время при сравнении приведенных в таблице периодов замечается уменьшение интенсивности возрастания посевной площади данных четырех губерний, как это видно из нижеследующей таблицы:

°/о ВОЗРАСТАНИЯ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ.

	1894-1898 г. сравнит. с 1889-1893 г.	1899-1903 г. сравнит. с 1894-1898 г.	1904-1908 г. сравнит. с 1899-1903 г.	1909-1912 г. сравнит. с 1904-1908 г.
Область Войска Донского	1,8	14,5	22,7	11,2
Екатеринославская губерния	13,8	14,6	10,3	3,7
Таврическая	25,7	15,5	0,1	0,6
Херсонская	11,2	7,9	5,8	5,4
ИТОГО	9,8	12,7	10,7	5,9

Данные этой таблицы позволяют автору исследования сделать вывод, что «все южные губернии, как и весь район в его целом, можно отнести к губерниям, приостанавливающим рост производства продовольственно-кормовых культур» (цит. соч. стр. 15).

Детализируя этот основной тезис, И. А. Трахтенберг приходит к выводу, что при общем сокращении темпа прироста запасок «увеличение посевной площади на землях частных владельцев значительно превосходит таковое же на землях крестьян» (id. стр. 17), но при этом установленное выше положение остается в полной силе: «в южной части района, т. е. на 62,1°/о всей посевной площади всего района,

*) Издание Харьковского Общества сельского хозяйства под редакцией проф. М. Н. Соболева.

ослабление роста производств продовольственно-кормовых культур замечается как на частновладельческих, так и на крестьянских наделных землях» (id. стр. 18).

То же положение о замедляющемся, приостанавливающемся росте производств хлеба можно утверждать относительно главнейшего хлеба интересующего нас района — пшеницы. Посевы пшеницы составляют от 50,3% (Херсонская губ.) до 55,4% (Екатеринославская губ.) общей посевной площади, значительно увеличиваются в течение интересующего нас периода времени, но интенсивность этого прироста заметно ослабевает: посевная площадь, занятая пшеницей в четырех названных губерниях, возросла в 1894—8 гг. против 1889—93 гг. на 13,1%, в 1899—903 гг. против 1894—8 гг. на 13,7%, в 1904—8 гг. против 1899—903 гг. на 12,4% и в 1909—12 гг. против 1904—8 гг. на 5,8%. Интересно общее заключение, которое делает И. А. Трахтенберг в конце своего исследования:

Производство главнейших культур в районе достигло высшего напряжения и дошло почти до максимального своего предела. В будущем ожидать увеличения посевных площадей под этими культурами не приходится. (цит. соч. стр. 113).

К аналогичным выводам приходит другой исследователь русской хлебной торговли, проф. П. И. Лященко в своей работе «Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии, в связи с таможенным обложением». На стр. 24—25 этой работы он сравнивает процент прироста посевной зерновой площади за два пятилетия 1901—1905 г. г. и 1906—1910 г. г. — в группе главных наших производителей южных и восточных губерний, и получает при этом следующую таблицу:

Губернии с сокращением или приостанавливающимся ростом посевной площади	Губернии с продолжающимся ростом посевной площади
Таврическая . . . . . — 0%	Самарская . . . . . + 11%
Харьковская . . . . . — 1%	Кубанская . . . . . + 14%
Бессарабская . . . . . + 3%	Донская . . . . . + 15%
Херсонская . . . . . + 3%	Уфимская . . . . . + 16%
Екатеринославская . . . . . + 3%	Оренбургская . . . . . + 18%
Саратовская . . . . . + 8%	Терская . . . . . + 23%
	Ставропольская . . . . . + 25%

Эта таблица находит себе такую характеристику у проф. Лященко:

Для многих, недавно еще нетронутых, целинных губерний уже заканчивается все, какое возможно для них, расширение посевной площади путем распашки этих целин под пашню. Дальнейшего быстрого увеличения сбора хлебов, какое наблюдалось здесь недавно, ожидать уже трудно. Наоборот, в производительных районах востока и юго-востока еще и до сих пор наблюдается быстрый рост посевной зерновой площади, и эти губернии, повидимому, еще долгое время будут развивать и увеличивать свою экспортную зерновую способность».

Эти выводы И. А. Трахтенберга и проф. Лященко интересны и сами по себе, и по тому методологическому приему, на основании которого они получены. Особенно в такой стране, как Россия, нельзя оперировать только со средними статическими величинами, необходимо устанавливать и обращать особое внимание на те коэффи-

циснты, которые характеризуют динамику вопроса. Россия—страна еще только зарождающихся возможностей, и эти возникающие тенденции совершенно ускользают от наблюдения при обыкновенных операциях со средними величинами.

Приведенный выше вывод о перемещении центра тяжести нашей экспортной работы с юга на юго-восток получает особое значение в наше время, в связи с теми изменениями нашего народного хозяйства, которые созданы войной и революцией.

В такой постановке вопрос приобретает характер более общий—«о сильном передвижении промышленного и народно-хозяйственного центра тяжести к Востоку»^{*}).

Южная горнопромышленная полоса в значительной степени совпадает с «южной горнопромышленной областью», установленной районированием московского Госплана, как это районирование изображено в докладе московского Госплана III сессии ВЦИК'а под названием «Экономическое районирование России» (Москва, 1922 год). Та характеристика данного района, которую мы находим в этом издании, представляется в таком виде. (стр. 29—30).

Район примыкает к Черному и Азовскому морям, захватывая $\frac{3}{4}$ береговой линии последнего в свои пределы и включая Крымский полуостров. В его границах заключается нижнее течение Днепра, от Кременчуга до Херсона, бассейн северного Дона и нижнее течение Дона, а также ряд мелких рек, впадающих в Азовское море.

Наиболее характерной особенностью района является его богатство полезными ископаемыми в виде каменного угля и антрацита (59613 миллиардов тонн), железных руд, сосредоточенных главным образом в Кривом Роге и Керчи, марганца, ртути, гранита, огнеупорных и строительных материалов, каменной соли и т. д., на которых развилась горнопромышленность, как добывающая, так и обрабатывающая, в масштабе не только государственного, но и мирового значения.

При всем богатстве почв (чернозем и на юге каштановые почвы) и пригодности для земледелия всей территории по климатическим условиям, район, принадлежа к наиболее производительным и продовольственным хлебным областям России, главное свое значение имел и будет иметь в области горной промышленности.

Избытки хлебов района шли за границу через ряд портов Черного и Азовского морей, имеющих равным образом не областное, а общегосударственное значение.

Береговая линия с ее грязями, пляжами, горами и т. д. при превосходном климате представляет собою всероссийский курорт. Гирла и лиманы, а равно прибрежные воды, являются ареной рыболовства в государственном масштабе, а также и местом вывозки морской соли.

Днепровские пороги представляют источник энергии масштаба свыше миллиона лошадиных сил, что обещает, при хорошей их утилизации и улучшении судоходных условий на Н. Днепре, при создании морского порта в Александровске и постройке сверх-магистрали Кривой Рог—Александровск—Лихая—Царицын—возникновение около Александровска крупнейшего центра металлургии, судостроения, машиностроения, производства сельскохозяйственных машин, мукомольного дела и лесопильного производства.

В связи с появлением дешевой энергии и улучшением судоходства является возможность произвести крупные мелиоративные работы в Нижнем Приднепровьи, как орошения засушливых степных площадей, так и по обвалованию плавней.

^{*} Проф. И. И. Гринецкий „Послевоенные перспективы русской промышленности“, стр. 204.

Густая сеть железных дорог, подлежащих успешному и путем электрификации и реорганизации в сверх-магистральной указанной выше линии Кривой Рог—Александровск—Царицын, и строительства новых путей, имеет в связи с богатствами района и многочисленностью его портов значение непосредственно для всей страны.

Особую физиономию имеет Крым, с его южным берегом и курортами, садоводством и виноделием. Промышленная деятельность сосредоточивается на Керченском полуострове и на Азовском море в районах залежей железной руды и соляных промыслов. Трасы Карадага обещают получить по крайней мере значение для всего бассейна Средиземного моря. Найденный недавно каменный уголь (Бешуйские копи) и горячие газы дадут достаточный источник энергии.

Население неравномерно распространено по району и при мелиоративных работах может значительно еще увеличиться без утеснения, не говоря уже об увеличении промышленного населения.

Центр района—Харьков.

Значение полезных ископаемых, металлургической, химической и др. отраслей промышленности настолько велико, что затмевает крупное сельскохозяйственное и др. значение района. В будущем это значение должно возрасти еще.

После этой характеристики южной горнопромышленной области, находимой нами в брошюре московского Госплана, следуют таблицы, выявляющие залежи полезных ископаемых в южной горнопромышленной области.

Приведенная выше характеристика интересующего нас района захватывает моменты технического и геологического характера и проведена в направлении нормативно-перспективном, согласно общей точке зрения московского Госплана, как это было отмечено выше.

ЮЖНАЯ ХЛЕБОТОРГОВАЯ ПОЛОСА.

Южная хлеботорговая полоса географически примыкает к южной горнопромышленной полосе и связана с ней многообразными экономическими отношениями. Она занимает Таврический полуостров и южную часть новороссийских степей, непосредственно примыкающую к Азовскому и Черному морям.

Как с точки зрения естественно-исторической, так и в экономическом отношении полоса носит довольно однообразный характер: черноземная ковыльная и частью пыльная степь с солончаками, земледельческий и хлеботорговый характер занятий населения, причем «показатель силы» района (торговопромышленный оборот, приходящийся на одного жителя) достаточно высок—125 руб., выше соответствующего коэффициента южной горнопромышленной полосы, уступаая только показателю московской промышленной полосы (161 руб.), не считая г. Москвы. Соединение благоприятных естественных условий для развития сельского хозяйства, с одной стороны, и оживленная торговая деятельность портов имеют своим последствием определенный хлебо-торговый характер экономической работы данной полосы:

«Торговые обороты полосы составляют 580.620 тыс. руб., при 32.074 предприятиях, тогда как ее промышленность исчерпывается 2.071

предприятиями, с совокупным оборотом в 177.542 тыс. руб. В то время как на жителя полосы приходится по 95,5 руб. торгового оборота, т. е. значительно более, чем во всех остальных полосах, не исключая даже и Московской, где за вычетом самой Москвы на жителя приходится по торговле 54,2 руб., оборот всех промышленных предприятий южной хлеботорговой полосы составляет только 29,2 руб. на жителя.*)

Столицей этой полосы является торговая Одесса, тогда как экономическим центром южной горнопромышленной полосы является промышленный Екатеринослав, как об этом было сказано в предыдущей главе.

Из всех отраслей торговли, являющейся основной экономической деятельностью полосы, наибольшим развитием выделяется торговля земледельческими-растительными произведениями, составляющая 34% всего торгового оборота полосы и определяемая показателем 32,5 руб. на каждого жителя—цифра очень значительная, «так как в большинстве полос этот показатель не достигает и 10 руб. на жителя и лишь в некоторых переходит за этот предел, оставаясь все же ниже 15 руб. на жителя» (id.)

Конечно, этот высокий коэффициент торговой деятельности полосы отражает не только ее собственную работу в области сельского хозяйства: южная хлеботорговая полоса экспортирует внутрь России и за границу не только продукты ее собственного сельского хозяйства, в ее оборотах участвуют сельско-хозяйственные продукты многих других полос, «пользующихся ее торговыми центрами и портами для сбыта своих произведений» (id.)

Несомненно, совокупность всех этих причин имела своим результатом, во 1-х многочисленность в полосе весьма крупных оптовых предприятий и, во 2-х, незначительное развитие в пределах южной хлеботорговой полосы ярмарочной торговли: отсутствие исторической традиции, тесная зависимость экономического роста полосы от проведения железных дорог, конечно, не являлись благоприятным условием для развития ярмарок.

Такими основными чертами характеризуется торговая деятельность интересующей нас полосы.

Промышленная работа полосы как бы оттесняется на второй план ее торговлей, но сама по себе эта промышленная деятельность южной хлеботорговой полосы все же представляется довольно значительной, выражаясь технической переработкой сельско-хозяйственного сырья,***) а также рыбных и соляных богатств края.

При характеристике внешнего товарообмена данной полосы получаются выводы, подтверждающие результаты только что приведенного выше анализа, отражающие транзитный, торговый и сельско-хозяйственный характер данной полосы.

Относящиеся к этому вопросу цифры сгруппированы, по отдельным категориям продуктов, в нижеследующей таблице, напечатанной на 24 стр. VIII-го выпуска «Торговли и промышленности Европейской России по районам».

*) См. «Торговля и промышленность Европейской России по районам». Вып. VIII. Южная хлеботорговая полоса.

**) Более трети всего промышленного оборота (38,6%) представляют обороты мукомольного производства.

	Прибытие тысяч пудов	Отправление
I тип—растительные продукты . . .	118.338,9	226.544,6
II » животные » . . .	4.768,6	6.891,0
III » лесные » . . .	57.440,7	7.693,5
IV » ископаемые » . . .	212.533,1	56.659,6
V » мануфакт. произведения . . .	3.379,5	2.793,0
VI » спирт и напитки	2.563,3	3.374,1
VII » химическ. продук., бакалея и пр.	9.081,4	10.062,4
	408.105,5	314.018,2

В этой таблице характерно преобладание импорта над экспортом, конечно, всецело объясняющееся работой портов, находящихся в этой полосе и стягивающих грузы со значительной территории, превышающей территорию самой полосы. Среди продуктов, экспортируемых непосредственно самой полосой, преобладающую роль играют продукты местного сельского хозяйства—«растительные продукты», по терминологии только что приведенной таблицы.

Характерной чертой южной хлеботорговой полосы является значительная роль водного транспорта, в частности—мало-каботажных перевозок, главным образом, при отправлении товаров, как это показывает нижеследующая таблица:

	Отправление тысячи пудов	%	Прибытие тысячи пудов	%
По малому каботажу	146.462,5	23,6	142.361,6	26,3
» внешней морской торговле	36.297,6	5,8	196.784,8	37,2
» внутренним водным путям	70.721,3	11,4	27.224,8	5,1
» внешней речной торговле*)	2.161,4	0,4	6.950,7	1,3
» дальнему каботажу	1.854,5	0,3	6.787,2	1,3
Итого по водным путям	257.497,3	41,5	380.109,1	71,8
По железным дорогам	363.400,2	58,5	149.143,1	28,2
В с е г о	620.897,5	100	529.252,2	100

Заканчивая характеристику южной хлеботорговой полосы по данным сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам», остановимся несколько подробнее на ее торговых взаимоотношениях с теми территориальными группами, которые поддерживают с нею товарообмен. С этой точки зрения узлами товарообмена южная хлеботорговая полоса связана прежде всего с иностранными государствами, где определенно проявляется ее экспортная роль. Местности России, связанные товарообменом с южной хлеботорговой полосой, разделяются на две группы: а) снабжающие южную хлеботорговую полосу, прежде всего—южная горнопромышленная и юго-западная земледельческая полосы и Предкавказье и б) группа местностей, снабжаемых южной хлеботорговой полосой. Интересная таблица по этому вопросу, находящаяся на стр. 44 сборника, содержит следующие данные:

*) Товарообмен с иностр. государствами по Дунаю и Пруту.

	Прибытие тысячи	Отправление пудов.
Иностранные государства	48.488,5	205.300
ближайшие местности:		
1. Южная горнопромышл. полоса	182.385	19.006,5
2. Юго-Западн. земледельческ. и промышл. полоса	60.669,5	16.581,5
3. Предкавказская полоса	28.469,5	12.164
И т о г о	271.524	47.752
Местности, снабжающие полосу:		
1. Центральная хлеботорговая полоса	42.862,5	4.058,5
2. Пожеская	8.290	1.434,5
3. Юго-восточная скотоводческая и рыболовная	2.970,5	358,5
4. Уральская	711	155
5. Сибирь	704	285,5
И т о г о	55.538	6.292
Местности, снабжаемые полосой:		
1. Закавказье	13.118	20.108
2. Привислинская полоса	4.215	8.431,5
3. Северо-зап. землед. «	3.521,5	8.014,5
4. Моск. зем. промышл. «	1.864	5.025
5. Тихоокеанские порты	—	4.007
6. Среднеазиатские владения	9	11
7. Северная лесная полоса	—	2
И т о г о	22.727,5	45.599
В с е г о	398.278	304.943

Из этой таблицы видно, что «в сношениях южной хлеботорговой полосы с иностранными государствами характерно решительное преобладание заграничного вывоза (205.300 тыс. пуд.), который более чем в четыре раза, превышает поступление товаров из заграницы (48.488,5 тыс. пуд.). При этом заграничный отпуск составляет свыше двух третей (68%) всего отправления полосы, тогда как ввоз ограничивается лишь восьмой долей (12,2%) ее получения, по совокупности же оборотов сношения с иностранными государствами занимает первое место во внешнем товарообмене полосы. Столь значительное развитие рассматриваемых сношений опирается на удобства и выгоды морских перевозок, которым принадлежит преобладающая роль как в заграничном вывозе полосы (196.784,8 тыс. пуд.), так и в поступлении оттуда товаров» (id. стр. 45).

Для того, чтобы совершенно исчерпать интересующий нас сборник, укажем, что в VIII-й южной хлеботорговой полосе относятся следующие территориальные единицы: 1) Таврическая губерния—уезды: Бердянский, Генический, Диспровский, Евпаторийский, Керченский, Мелитопольский, Перекопский, Севастопольский, Симферопольский, Ялтинский, Феодосийский; 2) Бессарабская губерния—уезды: Аккер-

манский, Бендерский, Белецкий, Бессарабский, Измаильский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский; 3) Херсонская губерния—уезды: Анапьевский, Елисаветградский, Одесский, Тираспольский, Херсонский; 4) Область Войска Донского—округа Таганрогский и Ростовский; 5) Екатеринославская губерния, Мариупольский уезд; 6) Подольская губерния—Балтский уезд. Эти уезды входят в состав южной хлеботорговой полосы отчасти целиком, отчасти в раздробленном виде, по районам, по отдельным городам, градоначальствам и населенным пунктам.

Все районы, входящие в состав южной хлеботорговой полосы, соединены в две большие группы: хлеботорговую, разделяющуюся на четыре подгруппы (приазовская-пшеничная, северно-крымская-хлебно-соляная, днепровско-бугская-пшеничная, бессарабская—кукурузная) и южно-крымскую садоводческую группу.

В общем, вся полоса носит однородный характер, даже более однообразный, чем южная горнопромышленная полоса: в сельских местностях—преимущественно хлебопашество и скотоводство, а в портах и более значительных городах—торговля. Только южная часть Таврического полуострова—горная местность с распространенным садоводством, виноградарством и виноделием—представляет некоторое исключение и выделена в особую группу.

Теперь перейдем к краткой характеристике данного района, которую мы находим в других работах, кроме рассмотренной нами выше.

В статье Д. И. Менделеева, в сборнике «Фабрично-заводская промышленность и торговля России», как уже было указано в предыдущей главе, выделен особый «Южный край Европейской России», прилегающий к Каспийскому, Азовскому и Черному морям и содержащий Донскую область и губернии: Астраханскую, Екатеринославскую, Таврическую (Крым), Херсонскую и Бессарабскую. Ни в этом делении, ни в краткой характеристике «Южного края» у Менделеева нет ничего определенного, отчетливого и интересного, так что мы не будем останавливаться на этом делении.

То же самое следует сказать про систему, принятую в работах Арсеньева и Янсона: у первого мы находим «Степное пространство», у второго—«Подгорную и нагорную области Крыма и Кавказа», отчасти «степную нечерноземную область», среди которых размещается главная часть южной хлеботорговой полосы. Деление Рихтера («Опыт разделения Европейской России на районы») в одном «Новороссийском районе» соединяет Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии, которые отнесены к двум различным южным районам (горнопромышленному и хлеботорговому) в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам». Область Войска Донского, кроме того, выделена Рихтером в особый «Донской район». Аналогичное деление имеется в работе проф. Скворцова, у которого находим три района: Новороссийский степной, горный Крымский и Донецкий горнопромышленный; выделение последнего района представляет несомненный и очень крупный шаг вперед сравнительно с предыдущими системами районирования (Арсеньева, Янсона и Рихтера).

Наконец, чтобы закончить характеристику этой части вопроса укажем, что Бессарабская, Херсонская и Таврическая губернии, составляющие основу южной хлеботорговой полосы, отнесены проф. Лященко («Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России») к «южному экспортному району, включающему также Екатеринославскую губернию».

Если это название, принятое профессором Лященко, сопоставить с той харак-

теристикой, которая звучит в названии данной полосы («хлеботорговая»), принятом в сборнике «Торговля и промышленность Европейской России по районам», мы получим полную характеристику интересующей нас территории, как хлеботоргово-экспортной. «Оживленная торговая деятельность» данной полосы, которую так убедительно и многократно подчеркивает интересующий нас сборник 1900 г., слагается прежде всего «из сбыта местных произведений, направленного частью внутрь Империи, в главной же доле за границу; к этому присоединится еще и отпуск за границу портами полосы товаров, прибывающих из других полос». (См. «Торговля и промышленность Европейской России по районам», вып. VIII, стр. 6).

Такова характеристика этой полосы, данная составителями названного выше сборника. Эта характеристика, по данным 1900 г., совпадает с результатами анализа проф. Лященко в его работе, неоднократно называемой нами выше и относящейся к 1910 году. Это обстоятельство могло бы служить свидетельством того, что обща экономическая физиономия района осталась в 1910 году той же, что и в 1900 году.

Однако, мы не ограничимся этим соображением и приведем некоторые статистические данные, более всесторонне и выпукло освещающие этот вопрос и притом вскрывающие некоторые чрезвычайно интересные подробности той эволюции, которая наблюдается в жизни этого района.

Два момента характерны в освещении экономической роли района: его земледельческий, хлебно-производительный характер с одной стороны и торговый, хлебно-экспортный его характер—с другой. Кроме того, в его экспортной работе участвует как тот хлеб, который собирается с территории данного района, так и хлеб, стягиваемый портами данного района с значительно большей территории, превосходящей территорию данного района.

В каком соотношении между собою находятся отдельные элементы этой характеристики в процессе их развития? Развиваются ли эти моменты параллельно, в одном направлении, или же динамика их не совпадает—и вообще что знаменуют собою те ряды цифр, которые развертывают перед нами определенную динамику интересующего нас явления?

Если мы будем считать основой интересующей нас полосы три губернии: Бессарабскую, Херсонскую и Таврическую, мы можем привести нижеследующую цифровую характеристику эволюции посевной площади продовольственных хлебов в данном районе*).

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ХЛЕБОВ.

Губернии	1901—1910 г.г.	1909—1913 г.г.	1911—1915 г.г.
	д е с я т и н		
Бессарабская.	2.040.943	2.186.291	2.231.568
Херсонская.	3.428.154	3.599.120	3.557.463
Таврическая.	2.402.782	2.421.359	2.426.488
Итого.	7.871.879	8.106.770	8.215.519
Всего в Евр. России.	55.738.612	57.918.845	57.591.585

*) См. «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств». Изд. Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства Земледелия. Петроград, 1917 г., стр. 8 и след.

Посевная площадь интересующего нас района почти что стационарна, составляя за каждый из этих периодов времени около 14% общей посевной площади всей Европейской России.

Теперь посмотрим, как развивалась экспортная работа района в области хлебных отправок. При освещении этого вопроса мы, конечно, не имели возможности пользоваться первоисточниками, работать над первичным сырым статистическим материалом; такая работа, несомненно, превышает силы одного человека и может быть предметом лишь большого коллективного труда. Нам, в нашей настоящей работе, по необходимости, приходится пользоваться сводными сборниками, работами содержащими экономический анализ и т. п. материалами, освобождающими нас от сложной, длительной, кропотливой работы выборок из первоисточников. Вследствие этого, неизбежного для нас, метода работы, нам приходится при освещении различных сторон данного вопроса прибегать к статистико-экономическим комбинациям, не совпадающим между собою в хронологическом и территориальном отношении. Если нет оснований думать, что это несоответствие создаст невозможность получения сравнимых между собою выводов—мы можем пользоваться таким приемом, несмотря на полное принципиальное признание необходимости сопоставлять лишь однородные комбинации.

После этих замечаний приведем нижеследующие таблицы, заимствованные из сборника Департамента железнодорожных дел Министерства Финансов, изданного в 1914 году под заголовком «Материалы по пересмотру торгового договора России с Германией и другими иностранными государствами» (Перевозки по русским железным дорогам. Часть I. Распределение перевозок хлебных грузов по губерниям и областям и по портам и пограничным пунктам).

ОТПРАВЛЕНО ВСЕХ ХЛЕБНЫХ ГРУЗОВ К ЧЕРНОМОРСКО-АЗОВСК. ПОРТАМ.

Губернии отправления	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
	тысячи пудов					
Бессарабская	24.628	44.628	37.234	22.068	27.657	41.816
Херсонская	7.199	8.502	16.142	18.183	24.479	27.407
Таврическая	39.618	77.978	59.619	59.949	88.459	82.668
Итого	71.445	131.108	112.995	100.200	140.595	151.891

Всего отправлено из России по всем пограничным участкам Европейской России. 329.580 469.820 448.093 620.528 653.615 583.437

В течение первого трехлетия, непосредственно следующего за 1900 годом (к которому относится анализ сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам»), отправки всех хлебных грузов с территории указанных в таблице трех губерний ко всем портам Черноморско-Азовского участка нашей южной таможенной границы составили 315.548 тысяч пудов, что составляет около 25 процентов общей суммы русского экспорта ко всем пограничным участкам Европейской России за тот же период времени (1.247.493 тыс. пуд.). В течение второго трехлетия, указанного в таблице (1909—1911 г. г.), хлебный экспорт этих трех губерний к портам южно-морской границы составил 392.686 тыс. пуд. или 21 процент общего русского экспорта по всем пограничным участкам Европейской таможенной границы

за соответствующий период времени (1.857.580 тыс. пуд.). Очевидно, работа наших южных портов хлебом трех названных выше губерний (составляющих основное ядро интересующей нас полосы) развивается не так, как вообще наш хлебный экспорт, а отстает от него.

Однако, это еще не означает падения роли наших южных портов в русском хлебом экспорте вообще. Совершенно напротив: роль эта увеличивается, как это видно из нижеследующей таблицы, заимствованной из того же сборника.

	Сумма экспорта за	
	1901—3 г. г.	1909—11 г. г.
	в тысячах пудов	
Вывезено всех хлебных грузов по Черноморско-Азовскому участку	703.342	1.123.709
Вывезено всех хлебных грузов по всем пограничным участкам Европейской границы	1.247.443	1.857.580

Работа Черноморско-Азовского участка нашей таможенной границы составляла в течение первого трехлетия 56 процентов, а в течение второго трехлетия—60 процентов общей массы хлебного экспорта по нашей Европейской границе.

Что же следует из сопоставления всех приведенных выше цифр? Очевидно, те губернии, которые составляют основное ядро южной хлеботорговой полосы, начинают терять свое хлебопроизводительное и хлеботорговое значение, но в то же время торгующие хлебом порты, расположенные на территории данной полосы возрастают в своем хлеботорговом значении, увеличивая свой хлебный экспорт. Следовательно, уменьшается значение собственных хлебных отправок данной полосы, но увеличивается ее экспортная работа по отправке за границу хлеба, притекавшего к ее портам из района, превосходящего пределы ее собственной территории.

Нам кажется, приведенная картина определенно вырисовывает перед нами тот процесс индустриализации, который характеризует собою развитие экономики интересующей нас полосы.

Приведенная выше характеристика южной горнопромышленной полосы выдвигает и особое значение морской торговли, почему мы считаем необходимым несколько остановиться на характеристике этой стороны вопроса. Состав нашего морского торгового флота, по данным к 1 января 1911 г., представляется в следующем виде.

		В с е г о		В том числе в Черном и Азовском морях	
Число судов	Число	а) всего	3.645	1.322	
		б) паровых.	1.016	413	
Чистая вместимость регистр. тонн	Чистая вместимость регистр. тонн	а) всего	756.605	281.895	
		б) паровых.	486.914	230.826	
Средняя чистая вместимость 1 судна	Средняя чистая вместимость 1 судна	а) всего	207,6	213,2	
		б) паровых.	479,2	558,9	

Среди нашего морского флота решительное преобладание принадлежит флоту Черного и Азовского морей: по числу судов и по их чистой вместимости он играет первую роль; балтийский флот занимает уже второе место. Особенно сильно это значение черноморско-азовского флота проявляется по отношению к паровому флоту, заметно превосходящему своей мощностью паровой флот других морских бассейнов, причем в этом отношении второе место принадлежит паровому флоту не Балтийского моря, а Тихого океана. Работа нашего морского судоходства, по данным за 1912 год, представляется в следующем виде:

МОРЯ И ГЛ. ФЛОТ	ОТХОД СУДОВ		Погружено товаров (тыс. пуд)	ХАРАКТЕРИСТИКА
	С у д о в число	%		
Белое море и Сев.				
Ледовитый океан	994	—	77.422	По числу судов преобладает российский флаг, но суда эти малого тоннажа и главное значение имеет британский, затем норвежский флаг.
1) Российский	362	36,5	3.031	
2) Норвежский	172	17,4	16.281	
3) Германский	115	11,6	14.933	
4) Британский	149	14,9	20.142	
Балтийское море.	7.424	—	336.200	
1) Российский	1.193	16,2	43.500	По числу судов и особенно по тоннажу заметно преобладает Германия.
2) Шведский	995	13,5	39.575	
3) Норвежский	858	11,6	36.721	
4) Датский	1.286	17,4	62.067	
5) Германский	1.847	24,9	84.412	
6) Голландский	197	2,7	11.476	
7) Британский	998	13,6	55.941	
Черное и Азовское море	3.586	—	515.292	По числу судов и по тоннажу резко преобладает Великобритания.
1) Российский	695	19,4	30.457	
2) Германский	234	6,5	33.169	
3) Британский	1.004	27,9	244.607 ¹	
4) Французский	124	3,5	8.760	
5) Итальянский	55	1,6	7.982	
6) Австро-Венгерский	306	8,6	55.608	
7) Греческий	442	12,4	83.253	
Тихий океан				
1) Российский	235	36,6	2.113	По числу судов преобладает Япония, по тоннажу — Великобритания.
2) Норвежский	58	9,0	1.117	
3) Германский	23	3,6	2.408	
4) Британский	50	7,8	10.182	
5) Китайский	19	2,9	24	
6) Японский	231	35,9	4.792	

В этой таблице обращает на себя внимание сравнительно слабая работа судов, плавающих под русским флагом в Азовском и Черном морях, в сопоставлении с судами, плавающими под другими флагами и в бассейнах других морей; иностранные суда, особенно британские, превосходят русские суда своей работой в области морского судоходства Черного и Азовского морей, значительно более, чем, например, германские суда превосходят русские в бассейне Балтийского моря.

В области перевозок большим каботажем, по данным об отходе судов в 1912 году, исключительное значение принадлежит также бассейну Черного и Азовского морей и прежде всего двум его портам—Мариуполю и Одессе,—как известно, очень тесно связанным между собою больше-каботажной торговлей. В области большого каботажа погрузка товаров за 1912 г. портами Азовского и Черного морей составила 18,6 мил. пуд., из них Мариуполь 6,2 мил. пуд. и Одесса 5,2 мил. пуд. Значительно меньшими цифрами выражается оборот торговли в области большого каботажа Балтийского моря: всего погружено товаров 4,3 мил. пудов, из них на долю Петербурга приходится 2,5 мил. пуд.

Наконец, если сравнить грузооборот наших главнейших портов в области как морской, так и каботажной торговли, получим следующую картину: на первом плане стоит Баку, с его погрузкой в 1912 году—302,13 мил. пуд., затем следует Рига—140,45 мил. пуд., далее идет Петербург—113,02 мил. пуд. и, наконец, четыре порта интересующей нас полосы: Одесса—99,37 мил. пуд., Таганрог—95,79 мил. пуд., Мариуполь—93,46 мил. пудов и Николаев—89,78 мил. пуд. Преобладание Баку в области мало-каботажных перевозок объясняется, конечно, ролью этого порта в каспийской торговле нефтяными остатками.

Из этого перечня намечается интересный вывод о малой концентрированности черноморско-азовской морской торговли. В бассейне Черного и Азовского морей мы имеем четыре, сравнительно крупных порта, и эта разбросанность морской портовой торговли Черного и Азовского морей, конечно, представляет определенный минус, хотя бы с той точки зрения, что все наши порты, в том числе и южно-морские порты, очень элементарны в техническом отношении и, несомненно, нуждаются в серьезном их оборудовании грузовыми приспособлениями, между тем эта работа по техническому оборудованию портов может дать надлежащие результаты лишь при том неперемennom условии, если финансовые и технические силы будут сосредоточены на небольшом числе объектов, лучше всего—на одном порте, т. е. другими словами при условии концентрированности морской портовой торговли.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛОСА.

Последняя полоса, относящаяся к южной, украинской, территории—Юго-западная земледельческая и промышленная, по терминологии сборника «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (X вып.). Характеристика этой полосы, по данным интересующего нас сборника, представлена, в существенных чертах таким образом.

Эта полоса занимает юго-западную часть русского пояса лесостепи, примыкая на северо-востоке к центральной хлеботорговой полосе и составляет как бы переход

от земледельческой по преимуществу центральной хлеботорговой полосы, занимающей менее одаренное (в смысле почвы и климата) северо-восточное крыло среднерусского чернозема, к гораздо более развитым в экономическом отношении поясам западной части юга России, в ряду которых она занимает последнее место.

Такое «промежуточное» положение, по словам анализируемого нами сборника, «характерно для всего экономического облика юго-западной полосы».

В пределах полосы мы встречаем также характеристики, наводящие на мысль о неоднородности хозяйственной физиономии интересующей нас территории. Прежде всего, составители сборника делят эту полосу на «четыре обособленных группы»: Харьковскую сахарную, Киевскую сахарную, Черниговскую табачно-махорочную и Полтавскую пшенично-мукомольную,—группы, на первый, по крайней мере взгляд, представляющиеся действительно обособленными группами. Однако, как это легко можно видеть даже из самого названия групп, их обособленность имеет место на общем индустриально-сельскохозяйственном фоне, составляющем основное содержание данной полосы.

Затем основной демографический коэффициент—плотность населения—представляет собою величину, также колеблющуюся в пределах полосы, с тенденцией к возрастанию по направлению от востока к западу: «в Харьковской, самой восточной группе, на 31 район, приходится 3.733 тыс. душ обоого пола, или около 120 тыс. душ на каждый район, в Полтавской группе—уже 177 тыс. душ, в Черниговской—159, а в Киевской эта цифра возрастает до 209 тыс. душ на каждый район».

Однако, при всем этом разнообразии основной момент—«чрезвычайная густота заселения»—представляет «особенность» всей полосы: «в целом эта полоса имеет население в 17.539 тыс. душ, т. е. лишь немного менее, чем огромная Северо-западная земледельческая полоса, в которой, со включением Истербурга, насчитывается только 17.859 тысяч душ, и гораздо более, чем ближе подходящие к ней по занимаемому пространству Привислинская (10.216 тыс. душ), Московская промышленная (7.060 тыс. душ) и южная хлеботорговая (6.077 тыс. душ)».

Несомненно, при освещении этих, затронутых нами, моментов, имеют значение характеристики исторического порядка, которые авторы интересующего нас сборника представляют в следующем виде.

В истории колонизации востока Европы, территория Юго-Западной полосы является первой, где осели прикарпатские славяне, сделавшие своими политическими оплотами Киев и Чернигов. Господствующее положение на великом торговом пути «из варяг в греки» выдвинуло Киевскую Русь на первое место между всеми русскими землями.

Татарское нашествие разорило до тла эту местность, отеснив остатки населения к границе лесного пояса; край на некоторое время остался весьма малолюдным, и новое заселение края, когда напор кочевников стал ослабевать, повела колонизационная волна с запада, от Галицкой Руси.

Конечно, эта вторая колонизация края, в связи с характером его почвы, носила преобладающий земледельческий характер: хлебопашество, главным образом, посевы пшеницы, отчасти ржи, овса, гречихи и др. С течением времени наряду с этим здесь развились в обширных размерах садоводство и бахчеводство, местами

огородничество, а также посевы масличных растений на семена, а с XVI века и табакводство, заимствованное у крымцев.

В то же время в крупных помещичьих имениях наряду с земледелием имело место скотоводство, представленное главным образом разведением тонкорунных овец и рогатого скота и конскими заводами.

Обилие сельско-хозяйственных продуктов вызвало к жизни значительное мукомольное производство, и еще во второй половине XVIII века некоторые пункты полосы, напр. Смела, были центрами крупчатного производства, обслуживавшего весь юг России. В XIX веке в этой полосе получили широкое развитие посевы свекловицы и сахарное производство и «таким образом юго-западная полоса приняла постепенно свой современный промышленно-земледельческий облик».

В этой характеристике надлежит обратить внимание на динамический момент: постепенную индустриализацию края, поставленную, в исторической перспективе, в связь с колонизацией и с движением основного демографического коэффициента.

После этой общей характеристики юго-западной полосы, перейдем к изложению наиболее основного конкретного материала, определяющего экономику этой полосы.

Прежде всего географически эта полоса носит очень «госкутный» характер, если можно так выразиться: в состав ее входят (целиком или отчасти) нижеследующие уезды двенадцати губерний: 1) Бессарабской—Оргеевский, Сорокский, Хотинский; 2) Волынской—Житомирский, Кременецкий, Новоградволинский, Острожский, Староконстантиновский; 3) Екатеринославской—Вархведнепровский, Новомосковский; 4) Киевской—Бердичевский, Васильковский, Звенигородский, Каневский, Киевский, Липовецкий, Радомысльский, Сквирский, Таращанский, Уманский, Черкасский, Чигиринский; 5) Курской—Белгородский, Грайворонский, Дмитровский, Корочанский, Львовский, Обоянский, Путивльский, Рыльский, Староконстантиновский, Суджанский, Севский, Тимский; 6) Могилевской—Гомельский, Могилевский; 7) Орловской—Трубчевский, Севский; 8) Подольской—Балтский, Брацлавский, Винницкий, Гайсинский, Камеиц-Подольский, Летичевский, Литинский, Ольгопольский, Проскуровский, Ушицкий, Ямпольский; 9) Полтавской—Гадячский, Зеньковский, Золотоношский, Кобелякский, Константиноградский, Кременчугский, Лохвицкий, Лубенский, Миргородский, Переяславский, Припятинский, Прилуцкий, Полтавский, Романский, Хорольский; 10) Харьковской—Ахтырский, Богодуховский, Валковский, Волчанский, Змиевский, Изюмский, Лебединский, Сумской, Харьковский; 11) Херсонской—Александрийский, Елисаветградский; 12) Черниговской—Борзенский, Городнянский, Глуховский, Козелецкий, Кролевецкий, Конотопский, Новгородсеверский, Нежинский, Остерский, Сосницкий, Черниговский.

Обычно, территория, составленная из названных выше административных единиц, разбивается между несколькими крупными территориальными делениями, но из двенадцати губерний, составляющих юго-западную полосу, главное значение имеют шесть губерний: Полтавская, Харьковская, Курская, Черниговская, Подольская, Киевская.

По величине торгово-промышленного оборота на 1 жителя—рассматриваемая нами полоса, в ряду других полос, не представляется значительной, как это видно из следующей таблички.

Южная хлеботорговая полоса имеет по 125 руб. оборота на жителя				
Южная горнопромышлен. „ „ „	116	„	„	„
Привислинская „ „ „	101	„	„	„
Юго-Западная „ „ „	52	„	„	„
Центральная хлеботорг. „ „ „	37	„	„	„

По степени значения этого показателя отдельные группы этой полосы располагаются в следующем порядке: Харьковская, Киевская, Черниговская, Полтавская.

В общем торговопромышленном обороте полосы промышленность играет почти такую же роль, как и торговля (43,6% всего оборота) с заметным преобладанием именно крупных предприятий, особенно в свеклосахарной и мукомольной промышленности Киевской и Харьковской групп*). Торговая деятельность полосы представляется мало развитой, направлена по преимуществу на удовлетворение обиходных потребностей местного населения и характеризуется, хотя и ослабевающим со временем, но все же и теперь заметным, значением ярмарочной торговли.

Основная характеристика товарообмена Юго-Западной земледельческой и промышленной полосы определяется следующими данными. Общий оборот полосы составляет 625 мил. пуд., из которых на отправление за пределы полосы приходится до 230 мил. пуд., на подвоз в полосу извне—более 245 мил. пудов, на передвижение внутри полосы—свыше 150 мил. пуд. При этом передвижение по водным путям составляет всего 5,8% общей массы перевозок, остальные 94,2% приходится на долю железнодорожных путей.

Состав внешнего товарообмена полосы виден из следующей таблицы:

	Отправление (тысячи пудов)	Прибытие
Растительные продукты	151.227,0	15.820,7
Животные „	6.814,9	7.841,3
Лесные „	41.153,7	64.513,5
Ископаемые „	23.385,0	145.318,3
Мануфактурные изделия	1.670,6	4.699,1
Спирт и напитки	2.386,3	1.578,2
Химическ. прод., бакалея и пр.	3.152,7	5.835,9
	229.790,2	245.607,0

Таким образом, данная полоса стоит на границе потребления и экспорта, с некоторым преобладанием первого, причем среди продуктов отпуска резко выделяются по своему значению растительные продукты—основное богатство полосы, а в импорте таким же преобладанием отличаются ископаемые продукты, за которыми непосредственно следуют лесные, которые, впрочем, и в числе отправляемых продуктов имеют очень большое значение, следуя непосредственно за растительными продуктами.

*) В этих двух группах сосредоточено 91,9% общего промышленного оборота всей полосы.

Чтобы закончить эту характеристику товарообмена, приведем небольшую таблицу местностей России и заграницы, с которыми эта полоса связана своим товарообменом (тысячи пудов):

	Прибытие	Отправление
I. Европейская Россия		
а) местности, снабжающие полосу—всего .	168.835,3	42.446,6
в т. ч. южная горнопр. полоса	107.146,6	16.280,5
а) местности, снабжаемые полосой—всего .	34.049,9	107.791,7
в т. ч. южная горнопр. полоса	14.608,5	57.180,0
II. Азиатская Россия	764,0	5.915,5
III. Иностранные государства	9.122,5	29.849,0

В этой табличке обращает на себя внимание исключительная роль южной горнопромышленной полосы по товарообмену с юго-западной земледельческой и промышленной полосой.

Эта общая характеристика интересующей нас территории, сделанная на основании сборника Министерства Торговли и Промышленности, согласно принятому нами порядку изложения, должна быть дополнена описанием той же территории на основании других статистико-экономических источников. Конечно, здесь необходимо сделать то замечание, которое нам приходилось уже высказывать в предыдущих главах (и даже в большей степени, чем в предыдущих главах), что границы анализируемого района далеко не одинаковы в характеристике различных источников, неодинаково и принятое в них основание классификации, и т. п. Все это дает основание сравнивать различные источники лишь с известным приближением.

Работа К. Арсеньева («Статистические очерки России», СПб., 1848 г.) относит местности, входящие в состав юго-западной земледельческой и промышленной полосы, к т. н. «Карпатскому пространству», причисляя к нему Малороссию «в обширном ее знаменовании» (губернии Киевская, Волынская, Подольская, Черниговская и Полтавская), и русскую или слободскую Украину, т. е. Харьковскую губернию. Описание губерний этого Карпатского пространства не представляет сколько-нибудь серьезного интереса с научной точки зрения и во всяком случае не построено на основе определенных экономических воззрений автора, который, конечно, не дает какой-либо экономической формулы данного пространства.

В «Сравнительной статистике России и западно-европейских государств» Ю. Э. Янсона (СПБ, 1877 г.) большая часть территории юго-западной земледельческой и промышленной полосы отнесена к «черноземной нестепной области», куда входят также части Воронежской, Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Нижегородской, Казанской, Саратовской губерний. Непосредственно интересующие нас местности входят в состав: а) Заднепровской части, куда входят: Подольская губерния, Киевская, кроме Радомысльского уезда, черноземные уезды Волынской губернии, Бессарабская область, кроме степных уездов, и Александрийский уезд Херсонской губ.; б) Малороссийская часть, куда входят: Полтавская губ., кроме Константиноградского уезда, черноземные уезды Черниговской губернии и Харьковская губерния. Наконец, Курская губерния входит в состав третьей «центральной части», черноземной

естественной области, вместе с Воронежской, Тульской и др. губерниями, нас не интересующими с точки зрения очерченного в сборнике Министерства Торговли и Промышленности состава юго-западной земледельческой и промышленной полосы.

Характеристика этой области, даваемая Янсоном, чрезвычайно кратка и суммарна: указание на плодородие почвы, хлебные избытки области, недостаток лугов и сенокосов в наиболее населенных местностях, что вызывает недостаточное развитие скотоводства и некоторое др.

Характеристика Д. И. Менделеева во Введении к сборнику «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» различает «Юго-западный край», содержащий губернии Подольскую, Волынскую и Киевскую, и «Малороссийский край», в составе губерний Черниговской, Полтавской и Харьковской. Краткая характеристика «Юго-западного края» содержит указание на «процветание земледелия», начавшуюся разработку ископаемых (бурых каменных углей, лабрадора, фосфоритов, железных руд и пр.), развитие свекло-сахарных заводов, сравнительную густоту населения и в то же время на недостаток топлива. Характеристика Малороссийского края отмечает почти такую же плотность населения, что и в Юго-западном крае, бедность его ископаемыми и богатство черноземами, наконец, малое развитие фабрично-заводской промышленности.

В своей более поздней работе «К познанию России» Д. И. Менделев устанавливает уже другую систему районирования, выделяя «Малороссийский край» в составе губерний: Подольской, Волынской, Киевской, Полтавской, Черниговской, Харьковской.

Деление Д. И. Рихтера в его докладе «Опыт разделения Европейской России на районы по естественным и экономическим признакам» предусматривает «Малороссийский район», в составе губерний: Подольской, Киевской, Полтавской и Харьковской. Характеристика района отмечает однородность прекрасных почвенных условий (чернозем), однородность населения по его этнографическому составу, преобладание подворной формы землевладения, развитие земледелия и выдержанную степень распаханности земли (63 проц. папня), ровность естественных и культурных условий, густоту населения и возрастание этого коэффициента по направлению от востока к западу.

Районирование проф. Лященко, в его работе «Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России» предусматривает деление на Юго-западный район, куда входят губернии Волынская, Подольская и Киевская, и Малороссийский район, куда отнесены Полтавская, Харьковская и Черниговская губернии. В характеристике этих районов у проф. Лященко преобладает указание на основной сельско-хозяйственный облик населения этих районов, но при описании Малороссийского района имеется любопытное указание, что этот район «в хлеботорговом отношении представляется до некоторой степени переходным между югом и центром с одной стороны и западом и востоком—с другой стороны». Это указание на переходный, если можно так выразиться—динамический характер района встречалось (как было отмечено выше) и в сборнике Министерства Торговли и Промышленности.

В «Хозяйственных районах Европейской России» А. И. Скворцова мы также находим два района, соответствующие юго-западной земледельческой и промышленной полосе, а именно 1) центральный черноземный малороссийский, куда относятся

южные уезды Курской губернии, вся Харьковская губерния, за исключением Старобельского уезда, вся Полтавская губерния и южная часть Черниговской губернии и 2) юго-западный черноземный, обнимающий всю Киевскую губернию, кроме Радомысльского уезда, южную часть Волынской губернии, всю Подольскую губернию без Балтского уезда и значительную часть Бессарабской губернии.

Экономическая характеристика центрального черноземного малорусского района у А. И. Скворцова очень коротка; несколько подробнее характеристика юго-западного черноземного района, содержащая, между прочим, указание на исключительно высокую населенность района и на огромный прирост в нем населения.

Наконец, в «Сельско-хозяйственных районах Европейской России» профессора А. Н. Челинцева губернии, отнесенные к Юго-Западной земледельческой и промышленной полосе, характеризуются, как «густозаселенные», «сравнительно индустриализированные», причем как общее правило, отмечаемое А. Н. Челинцевым, уплотнение и индустриализация населения сопутствуют интенсивности сельско-хозяйственного производства.

Мы изложили вкратце те характеристики интересующей нас полосы, которые мы находим в главнейших работах по районированию. Если попытаться в одной формуле дать общую характеристику интересующего нас района, наиболее правильной представлялась бы такая формула: густозаселенный район индустриализированного сельского хозяйства.

В самом деле, иллюстрируем это положение соответствующим цифровым материалом. Из числа тех шести губерний, которые составляют основное ядро юго-западной полосы, пять губерний (Полтавская, Харьковская, Черниговская, Подольская и Киевская) относятся к числу основных украинских губерний и отличаются повышенным коэффициентом плотности населения. Так, число жителей на 1 квадратную версту определяется следующим образом: Киевская—105,5 чел., Подольская—107,1 чел., Полтавская—85,7 чел., Харьковская—71,0 чел., Черниговская—68,5 чел. В то же время среднее по всей Европейской России число жителей на 1 кв. версту составляет всего 29,5 чел.*) В то же время эта уплотненность населения не сопровождается повышенной урбанизацией населения, т. е. процент сельского населения к общей массе жителей в большинстве названных губерний не только не ниже, но даже выше средней по всей Европейской России. В то же время на одну душу сельского населения приходится, в интересующем нас районе, меньше земли, чем в остальной части б. Российской Империи.

Совокупность обрисованных выше фактов «должна была оказывать огромное влияние на условия развития сельско-хозяйственного производства (необходимость перехода к интенсивной культуре) и на судьбы самого населения (необходимость переселения в города или в другие более богатые землей места»**).

Начало современной экономической истории (железнодорожное строительство) застало на Украине экстенсивные формы земледелия и скотоводства, совершенно естественно вытесненные зерновой культурой с проведением железных дорог по ее

*) По исчисленным данным на 1 января 1914 г.; по «Статистическому Ежегоднику» Совета Съездов представителей промышленности и торговли на 1914 г.

**) Н. Ясный. «Может ли Украина быть экономически независимой?» Харьков, 1918 г. Многие из последующей характеристики приведено по этой брошюре.

территории: «распаханность» украинской территории весьма значительна и, например, Украинская Подолия — «самая распаханная губерния в России» (Н. Ясный, цит. брошюра).

Дальнейшая эволюция сельского хозяйства на интересующей нас территории состояла в переходе от зернового трехполья к более интенсивным формам земледелия, и «шедший во главе земледельческого прогресса северо-запад Украины включил в свою культуру, наряду с зерном, клубне-корнеплоды, предназначая их не для интенсивного скотоводства, а для переработки в сахар и спирт» (id).

Здесь мы имеем перед собою нечто динамическое, некий процесс, причем активным центром, определяющим характер и направление движения, был северо-запад Украины, откуда движение распространялось на восток — «неодинаковость» экономической культуры интересующей нас полосы, о которой говорят некоторые из наших источников и факт возрастания плотности населения по направлению от востока к западу, о чем также говорят наши источники.

В тех случаях, когда процесс сельско-хозяйственной индустриализации замедлялся или приостанавливался — земельное утеснение разрешалось ростом числа переселенцев. Таким образом (факт, на котором останавливается Н. Ясный в своей брошюре) рост переселенческой волны не столько находится в связи со степенью земельной обеспеченности, сколько со степенью индустриализации сельского хозяйства.

Следовательно, юго-западная земледельческая и промышленная полоса представляет исключительный интерес с той точки зрения, что она показывает нам как бы динамику сельского хозяйства, различные степени достижения им индустриализации, различные моменты развития одного процесса огромного народно-хозяйственного значения.

Индустриальный, специфический характер этого закона выступает перед нами также из тех характеристик, которые мы находим в сборнике УСНХ „Комиссия электрификации Украины“.

В главе этого сборника о сельском хозяйстве, стр. 51, находим такую таблицу:

ПОКАЗАТЕЛИ	ПОЛОСЫ		
	Плодосменно паровая и плодосменно пестропольная (зап. Украина)	Пестропольная и переходнопестропольная (ср. Украина)	Залежно зерновая (вост. Украина)
Посев на 1 хоз. (дес.)	2,0—3,87	3,80—8,94	7,23—13,8
% корнеклубнеплодов	1,7—9,8	0,8—2,6	0,6—1,7
% посевных трав	1,2—4,2	0,2—3,9	0,1—1,1
% промысл. растений	0,3—5,0	0,2—4,6	0,5—5,2
% озимых хлебов	39,8—52,0	17,3—32,6	12,3—44,4

Обращает на себя внимание высокий % корнеклубнеплодов в первой полосе.

В заключение настоящей характеристики приведем справку о том, как охарактеризована настоящая полоса в работе московского Госплана «Экономическое районирование России», подобно тому как это было сделано нами выше по отношению к южной горнопромышленной области.

На странице 27 интересующей нас брошюры «Юго-Западная Область» характеризуется таким образом*).

Район охватывает бассейн ср. Днепра, южного Буга и Днестра. Преобладает чернозем и только на севере имеют небольшое распространение песчаные и супесчаные почвы, и на юге по берегу Черного моря—каштановые почвы. По характеру почв и климату главным занятием весьма густого населения являются земледелие, основанное на культуре пшеницы, ржи, кукурузы и масличных и животноводство, в связи с чем и промышленность характеризуется, как крупная мукомольная, свеклосахарная и винокуренная. Последние две области неизбежно предопределяют развитие специального животноводства на отбросах производства.

Подсобными промыслами являются огородничество и садоводство, работающие и на вывоз—преимущественно консервированных продуктов. Большую роль начало играть до войны семенное хозяйство по свеклосахарному делу; из которого можно развить крупной ценности экспорт в миллионы пудов семян.

Всю область можно разделить на четыре характерных района: западный—сахаро-рафинадный, восточный—сахаро-песочный, северный—табачный и южный—земледельческий, с замирающим овцеводством.

Полезными ископаемыми являются преимущественно строительные материалы в виде каменных пород, глин (кирпичных, керамиковых и огнеупорных) мел, гипс, фосфориты и частично торф и бурые угли. В прямом смысле слова горнодобывающая промышленность имеет здесь мало места. Основной характер промышленности обрабатывающей—это обработка пищевых и животных продуктов. Большое развитие имеют кустарные промыслы и, преимущественно, в областях текстильной, гончарной и кузнечно-экипажной. Население распределено, преимущественно, по долинам рек и оврагов, где селения объединены в целые полосы на десятки верст с небольшими разрывами.

Главный водный путь—Днепр. Многочисленные линии железных дорог прорезают край и играют важную роль в силу большей его населенности и богатства, поблизости к границе и в качестве транзитных путей к ней и к морю. Выходом в море является прежде всего Одесса, крупнейший южный порт России в качестве экспортно-импортного. Порт большого значения, далеко еще не вполне использованного.

Центр области—Киев, в качестве областного города имеющий значительного масштаба перспективы развития, при нахождении в узле железнодорожных и водных сообщений.

Запасы водной энергии южного Буга и Днестра, а частью и Днепра, а также наличие каменного угля и торфа допускают со временем значительное развитие применения электрической энергии, особенно важной при интенсификации сельского хозяйства и в особенности для мелиорации (осушение) засушливых приморских земель.

Земледельческий характер района, работающего на вывоз продуктов сельскохозяйственной и добывающей промышленности и продуктов кустарного производства сохранится на долгие годы. Сеть путей требует пересмотра и рационализации.

*). Конечно, при этом следует помнить, что „Юго-Западная Область“ и „Юго-Западная земледельческая и промышленная полоса“ не вполне совпадают.

Эта характеристика сборника московского Госплана страдает теми же недостатками, которые были отмечены выше по отношению к южной горнопромышленной области.

Заканчивая настоящую главу о районировании Украины, следует указать, что для настоящего переходного периода крайне трудно определить экономическую физиономию ее районов и установить перспективные точки зрения возможного развития народного хозяйства в пределах каждого из районов. Еще более трудным представляется построение определенной административной системы на базе экономического районирования.

Этого взгляда придерживалась комиссия Харьковского Госплана по вопросам районирования Украины, отвергая для нашего времени возможность генерального перерайонирования и ограничившая предстоящую задачу узкой областью перестройки низших территориальных единиц.

ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ (ЦИКЛЫ) НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Последующая характеристика отдельных отраслей народно-хозяйственной деятельности Украины будет проведена по тем основным группам (циклам), на которые можно разбить народное хозяйство Украины, связанное общей экономической связью с русским народным хозяйством вообще. Эти циклы наметились в нашей до-военной экономике и определенно видны в структуре нашего современного народного хозяйства.

Этими циклами являются: сельское хозяйство, тяжелая индустрия, легкая индустрия. Каждый из этих циклов представляется в значительнейшей степени замкнутым в самом себе, самодовлеющим, и сосуществование, совместная работа этих циклов в общей массе нашего народного хозяйства представляет нам картину явлений часто не гармонического, а антагонистического характера: в данном случае устанавливается не режим демократической гармонии, а своеобразной «диктатуры» одного цикла по отношению к другому.

Подробная характеристика этих положений находится в другой моей работе, печатаемой в настоящее время под заглавием «К вопросу о структуре нашего народного хозяйства». Не повторяя изложения этой брошюры, я вкратце воспроизведу ее выводы, как некоторую вводную часть, некоторые предпосылки, необходимые для понимания взаимоотношений отдельных частей народного хозяйства, характеристике которых посвящена настоящая глава...

Сельское хозяйство представляет собою экономический цикл, в большей своей части, замыкающийся в собственных границах, в значительной степени натурально-хозяйственный, питающий зерновыми грузами наше железнодорожное движение как во внутреннем, так и в заграничном сообщении, причем, однако, по мере роста внутреннего рынка и индустриализации относительное значение перевозок в вывозном сообщении падает, а индустриальные грузы (и прежде всего—каменный уголь) начинают вытеснять хлебные грузы в области наших железнодорожных перевозок.

Цикл тяжелой индустрии охватывает каменноугольную и металлургическую промышленность, железные дороги и химическую промышленность, как такие отрасли промышленности, которые отличаются высоким процентом «фиксированных» издержек производства*).

Среди этих отраслей особо выделяется по своему значению триединство: металлургия, каменный уголь и железные дороги. Наиболее четко процесс их взаимообусловленности сказывается именно на юге России, в Донецком Бассейне. Наша южная металлургия воспиталась, преимущественно, на железнодорожном спросе, на рельсовом производстве, которое в 1887 году составляло 60% общей суммы готового железа и стали, производимых южными металлургическими заводами. Являясь могучим

*) Фиксированные издержки производства—это те, размер которых не изменяется пропорционально с размерами производства. Противоположное понятие—постоянные издержки производства.

фактором индустриализации, эта отрасль промышленности, в своем развитии сама творила для себя рынок, теряя специальный «рельсовый» характер и уменьшив свое рельсовое «ненародное» производство с 60% в 1887 г. до 23% в 1910 году.

Каменноугольная промышленность Донецкого Бассейна, в его довоенном развитии, дорисовывает эту картину самодовлеющего индустриального цикла, работая большей половиной своего рыночного отпуска каменного угля и антрацита на железные дороги и металлургические заводы, преимущественно юга России, хотя и в этой отрасли промышленности замечается тенденция в направлении завоевания именно дальних рынков: перевозки донецкого минерального топлива на дальние рынки растут быстрее перевозок его на южный, близкий к месту производства, рынок.

Наконец, этот индустриальный цикл дополняется железными дорогами, которые в истории своего возникновения и развития тесно связаны с углем и металлом и с течением времени все более и более начинают работать именно индустриальными, а не хлебными грузами, как это уже было отмечено выше.

Легкая индустрия имеет типичного представителя в виде текстильной промышленности и в первую очередь—хлопчатобумажной промышленности, развившейся на почве широкого «народного» рыночного спроса, дающей главную массу производимых товарных ценностей, не отличающейся элементарной структурой: высшие формы экономики выковываются в процессе развития тяжелой, а не легкой индустрии.

Украина, украинское народное хозяйство представляет сферу мощного проявления первых двух циклов: сельскохозяйственного и тяжело-индустриального. Обработка волокнистых веществ очень слабо представлена на Украине, и этот факт является одним из существеннейших моментов в характеристике отношений Украины и великороссийского центра, с давних пор продуцирующего текстиль в общерусском масштабе. Наоборот, цикл тяжелой индустрии представлен на юге мощным Донецким Бассейном и металлургией, имеющими, несомненно, общерусское значение и играющими главную, основную роль в украинском народном хозяйстве.

В таком виде представляется нам общая картина структуры нашего народного хозяйства. Развитие намечаемых в ней контуров представляет задачу последующего изложения, которое мы начинаем с сельского хозяйства, так же, как и в первой главе.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Характеристика сельского хозяйства обыкновенно отрывается изложением данных, касающихся землевладения. Та характеристика, которая выступает из этих данных, конечно, часто группирует моменты не чисто экономического, а сословного характера, поскольку здесь фигурируют земли надельные, частно-владельческие, покупные дворянские и покупные крестьянские.

Однако, при всем том, даже и эти данные, особенно при их группировке под динамическим углом зрения, отражают эволюцию чисто-экономического характера, почему именно с них мы начнем нашу характеристику украинского сельского хозяйства, воспользовавшись для этой цели третьей переписью поземельной собственности, произведенной центральным статистическим комитетом в 1905-м году*).

* Методологическая сторона этой переписи и ее несовершенства охарактеризованы в работе проф. В. Э. Дена «Очерки по экономической географии. Часть первая. Сельское хозяйство», СПб., 1908, стр. 76.

Если выделить 9 губерний «старого» административного деления, вошедших теперь полностью или частично в состав Украины*), получаем нижеследующую таблицу.

	Тыс. дес.	%
Частно-владельческие земли	20.604,7	46,7
Надельные земли	20.127,5	45,6
Земли государства, церкви, учреждений	3.374,8	7,7
Итого	44.107,0	100,0

Отсюда видно, что значительная масса земельного фонда Украины к указанному периоду времени сосредоточилась в руках частных владельцев и крестьян, державших земельные наделы, распределяясь между ними почти поровну.

Как это неоднократно приходилось отмечать в предыдущем изложении, разбираемый нами коэффициент представляет значительные колебания при его погубернском изложении, что представлено в следующей таблице**).

	% к общей площади земель.		
	частная собствен.	надельная	госуд., церк. и учрежд.
Херсонская	51,5	37,3	11,1
Таврическая	52,6	37,2	10,2
Екатеринославская	50,4	45,4	4,2
Киевская	45,2	45,6	9,2
Подольская	44,4	48,0	7,6
Волинская	48,9	39,8	11,3
Харьковская	35,8	59,2	5,0
Черниговская	41,7	53,1	5,2
Полтавская	45,1	52,3	2,6

Надельное землевладение дает низкие коэффициенты по отношению к двум новороссийским губерниям—Херсонской и Таврической, которые соответственно этому дают высокий % частного землевладения. Высокий % надельных земель характеризует губернии Харьковскую, Черниговскую и Полтавскую.

Среди частновладельческих земель 54,3% принадлежала дворянам, 27,3%—крестьянам и 13,4%—прочим (купцам, мещанам и т. п.); при этом дворянское землевладение сосредотачивалось определенно в губерниях Правобережья (72%—81% общей площади частновладельческих земель).

Эта статистическая характеристика должна быть дополнена анализом динамического характера, материал для которого мы находим на стр. 22—23 «Статистического справочника по аграрному вопросу» в таком виде:

*) Эти губернии: Харьковская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Волинская, Подольская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая. Таблица заимствована из вышестигриванной работы А. В. Пешехонова в «Народном хозяйстве Украины» за 1921 г., стр. 22.

**) См. «Статистический Справочник по аграрному вопросу». Выпуск 1-й—Землевладение и Землепользование. Изд. Лиги аграрных реформ, под редакцией П. И. Маслова, С. Л. Маслова, Н. И. Огяновского и А. В. Чаынова.

МОБИЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ПО ГЛАВНЫМ СОСЛОВИЯМ ЗА ПЕРИОД 1905—1911 г.г.

(в тысячах десятин)

западно-малороссийский район*).	Дворяне, чиновники, офицеры.	Купцы, почетные гражд. и разн. союзы, товари- щества, юриди- ч. лица	Крестьяне, казаки, колонисты..
(Волынская, Киевская, Подольская).			
а) Землевание 1905 г.	4.881,6	420,7	901,3
б) Мобилизация 1906—10 г.г. . .	—380,6	+7,4	+339,7
в) Землевание к 1911 г.	4.501,0	428,2	1.241,0
восточно-малороссийский район.			
(Полтавская, Харьковская, Чернигов- ская).			
а) Землевание в 1905 г.	2.677,8	471,8	1.763,0
б) Мобилизация 1906—10 г.г. . .	—418,2	+17,9	+425,2
в) Землевание к 1911 г.	2.259,6	489,7	2.188,2
новороссийский район.			
(Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская).			
а) Землевание в 1905 г.	4.155,8	1.491,8	3.378,3
б) Мобилизация 1906—10 г.г. . .	—687,7	—13,5	+711,3
в) Землевание к 1911 г.	3.468,1	1.478,3	4.089,6
Всего по 47 губ. Европ. России.			
а) Землевание в 1905 г.	49.768,2	16.904,4	24.818,4
б) Мобилизация 1906—1911 г.г. .	—6.563,3	+1.043,4	+5.617,0
в) Землевание к 1911 г.	43.204,9	17.947,8	30.435,4

Общая картина, вырисовывающаяся из этой таблицы—потеря дворянами земли и завоевание ее крестьянами. Этими чертами характеризуется эволюция землевадения как на Украине, так и вообще в Европейской России. Однако, и здесь погубернская группировка рисует нам известные варианты этой общей схемы. Особенно интересно при этом отметить ту эволюцию, которая характеризует наше Правобережье, на основании представленных в таблице данных. Здесь дворянское землевадение, повидному, наиболее энергично отстаивает свои позиции, потеряв, за указанный период времени, меньше $\frac{1}{10}$ части своего фонда, бывшего в 1905 г. Однако, в этом же районе натиск крестьянского землевадения (вообще говоря, слабо представленного в своих количественных выражениях) также наиболее силен, т. ч. за пятилетие 1906—1910 г.г. крестьяне в этом районе успели расширить свой земельный фонд 1905-го года более чем на $\frac{1}{3}$ часть по первоначальной величине.

*) Группировка районов всецело принадлежит „Статистическому справочнику по аграрному вопросу“.

Процесс сосредоточения земельного фонда в руках крестьян продолжался, конечно, и после 1911 г., к которому относятся данные вышеприведенной таблицы. По словам А. В. Пешехонова в его статье, помещенной в сборнике «Народное хозяйство Украины в 1921 году» —

в последующие годы (с 1905 г. до начала европейской войны) переход нетрудовых земель к крестьянам происходил еще более ускоренным темпом и крестьянское землевладение увеличивалось ежегодно на 200—220 тыс. десятин. К 1917 году в владении крестьян в тех же девяти губерниях находилось, как можно думать, уже свыше 28 мил. десят. или 64% всей земельной площади.

Остальные 76 мил. десятин или 36% всей земли, по тем же расчетам А. В. Пешехонова, оставались в нетрудовом владении; их переход в руки крестьян увеличил бы земельный крестьянский фонд на 57%.

В действительности, как исчисляет А. В. Пешехонов, благодаря революции крестьянам отошло не более 10.807 тыс. дес., что по отношению к земельной площади, находившейся до революции в их владении, составляет 40%. Остальная масса земельного фонда, как видно из таблицы, помещенной в первой главе, отошла государству, совхозам, промышленным предприятиям, городам и т. д.

Необходимо заметить, что данные о землевладении не давали еще представления о группировке по признаку хозяйства. В этом отношении следует прежде всего считаться с фактом существования крестьянской внеадельной аренды. По некоторым данным проф. Карышева «можно думать, что в аренду крестьянам сдается более 30% всей частновладельческой пашни в нечерноземной полосе и около 50% в черноземной полосе» (Ден, цитир. соч., стр. 112). Далее, необходимо учесть многочисленные случаи, когда помещичья земля обрабатывалась крестьянским инвентарем, т. е. за помещиками в данном случае оставался лишь голый юридический «титул» — право собственности на землю. Наша статистико-экономическая литература в этом вопросе устанавливает такую классификацию: отработочная система, с платой крестьянской работой за аренду земли у помещика или пользование теми или иными его сельскохозяйственными угодьями; исполная и издельная система, с уплатой помещиком крестьянину известной, заранее договоренной, части урожая ($\frac{1}{3}$, $\frac{2}{5}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$) за обработку помещичьей земли крестьянским инвентарем; денежная оплата помещиком крестьянина за обработку помещичьей земли крестьянским инвентарем.

По словам проф. Дена*) эти формы обработки помещичьей земли крестьянским инвентарем

«до настоящего времени встречаются настолько широкое применение, что могут считаться преобладающим в обширной полосе России. Обработка собственным инвентарем с помощью годовых, сроковых и поденных рабочих господствует в 3 прибалтийских, 9 западных и в южных новороссийских губерниях (Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Области Войска Донского), а также на востоке (в губерниях Саратовской и Самарской). Она господствует также в некоторых центральных губерниях (Московской и Орловской). При этом, на юге и востоке, вследствие редкости их населения, работа производилась по преимуществу с помощью пришлых рабочих. В остальной России (исключая крайнего севера и северо

*) Проф. Ден «Очерки по экономической географии». Часть первая. Сельское хозяйство. С. П. Б. 1908 г. стр. 114—115.

востока, где частновладельческое хозяйство вообще слабо развито) встречаются либо обе формы, либо господствующая роль принадлежит обработке крестьянским инвентарем (издельно, исполу или в виде отработков)».

Приведенная характеристика чисто описательного характера, точно выясняя значение вопроса, не дает цифрового его выражения по отношению к сельскому хозяйству Украины.

Чтобы несколько освежить цифрами эту сторону вопроса, попытаемся, на основании данных всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года, установить соотносительное значение хозяйств (а не владений) крестьянского и частновладельческого типа. Это дает нам некоторую возможность подойти к вопросу о количественном соотношении трудовых и нетрудовых хозяйств в сельском хозяйстве Украины. Получаем следующую таблицу.

всего посевной площади (десятин):

ГУБЕРНИИ.	Хозяйства крестьянско- го типа*).	Частновла- дельческ. хозяйства.	ВСЕГО
Херсонская . . .	2.872.954	738.797	3.611.751
Таврическая . . .	2.390.849	385.071	2.775.920
Екатеринославская	2.536.090	423.650	2.959.740
Киевская	1.444.953	571.768	2.016.721
Подольская	1.198.805	568.262	1.767.067
Волынская	884.185	200.504	1.084.689
Харьковская . . .	1.766.218	299.275	2.064.493
Черниговская . . .	1.377.334	109.013	1.477.347
Полтавская	1.869.234	436.987	2.306.221
Итого	16.339.622	3.724.327	20.063.949

Другими словами, учтенная переписью 1916 г. картина нашего сельского хозяйства свидетельствует о том, что 81,4⁰/₀**) всей посевной площади принадлежали хозяйству крестьянского типа, в то время как крестьянское землевладение, по расчетам А. В. Пешехонова, составляло 64⁰/₀ всей земельной площади. Разница между этими двумя величинами характеризует несоответствие моментов «владения» и «хозяйства» нашей деревне накануне революционной аграрной реформы.

От данных о землевладении перейдем к характеристике распределения земли на уголья и культуры.

*) К хозяйствам крестьянского типа, независимо от их размера, площади посева и количества скота в них, относятся все хозяйства, которые ведутся исключительно или частью трудом самого хозяина и его семьи; к хозяйствам владельческого типа, также независимо от их размера, относятся все хозяйства, которые ведутся наемным трудом". См. „Предварительные итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.“ Выпуск I. Европейская Россия. Петроград. 1916 год, стр. XXXIII (приложение к таблицам).

**) Эта же цифра фигурирует в поукраинских итогах, приводимых в вышеуказанной статье А. В. Пешехонова. См. „Народное хозяйство Украины в 1921 году“, стр. 23.

По сведениям переписи 1887 года мы имеем такие сравнительные данные распределения земли на угодья*).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ПО УГОДЬЯМ в %/о

	Пашня	Луг	Лес	Проч. удобн.	Всего удобных земель	Неудобных
Украина	64,1	12,3	10,6	6,2	93,2	6,8
Россия	28,2	11,4	39,2	3,9	87,7	17,3

В этой таблице прежде всего обращает на себя внимание крайняя распаханность земельной площади Украины. Самая «распаханная» губерния из всех губерний России—Подольская. Значительную распаханность мы находим также в трех южных губерниях—Екатеринославской, Таврической и Херсонской, еще не так давно представлявших районы экстенсивного скотоводства.

Далее, на Украине, по сравнению с Россией, чрезвычайно низок %/о площади, занятой лесами. Даже во Франции этот %/о составляет 16%⁰, а в Германии—26%⁰, и лишь в Англии,**) мы имеем меньший процент—4%⁰. Наконец, третий момент, который обращает на себя внимание в этой таблице—низкий процент неудобных земель.

В составе пахотной площади преобладающее значение имеют хлебные культуры. Отдельные районы Украины, на которые часто делились украинские губернии, по разному характеризуются с точки зрения распространения в них тех или иных культур, как это представлено в нижеследующей таблице***).

%/о посевной площади под:

РАЙОНЫ	Хлебами	Свеклой	Карто-фелем	Бобо-выми	Масли-ными	Кормов. корне-плод. пос. трав.	Бахчев. и огородн.
Юго-Западный . .	83,9	4,9	4,5	2,5	0,5	3,5	0,1
Малороссийский . .	85,5	2,0	3,7	0,6	2,7	4,2	0,8
Новороссийский . .	94,7	0,1	1,2	0,0	1,4	1,0	1,4
Всего . .	89,4	1,8	0,8	0,8	1,6	2,5	0,9

Как видно из этой таблицы, почти 9/10 всей пашни Украины занято хлебами. Однако, при этом юго-западные губернии имеют площадь посева не-хлебных растений в два с лишним раза большую, чем в губерниях новороссийских (16,1%⁰ и 5,3%⁰). Эти цифры характеризуют географические колебания степени индустриализации сельского хозяйства Украины.

Значение пашни в составе угодий представляется не только статистически преобладающим, но также и динамически отличающимся наибольшей интенсивностью. Это обстоятельство наглядно иллюстрируется интересной табличкой в статье М. И. Галицкого, уже упомянутой выше.

*) См. статью М. И. Галицкого „Краткая характеристика экономики Украины“ в сборнике „Комиссия электрификация Украины“, стр. 4.

**) См. Акад. К. Т. Воблий „Економічна географія України“. Київ, 1922 г., стр. 41

***) Н. Ясный. „Может ли Украина быть экономически независимой“ стр. 10.

Пашотно-способный фонд
в %/о (отношение пара-
толки, перелога и др. к
посевной площади).

	1887 г.	1917 г.
Харьковская	96% ⁰	39% ⁰
Киевская	72% ⁰	33% ⁰
Полтавская	66% ⁰	15% ⁰

Одновременно с этим ростом запашки сокращается роль пастбищ, что знаменует собою падение значения экстенсивного скотоводства. Так, в Полтавской губернии %⁰ пастбищ составил 13,7%⁰ в 1859—86 г. и 11,1%⁰ в 1911—13 г. В Киевской губернии с 7,5%⁰ в 1887 г. они сократились до 5,5%⁰ в 1917 году.

В таком виде представляется до-военная эволюция нашего сельского хозяйства, с точки зрения членения его на угодья и культуры.

Те изменения, которые произошли в этой области за время войны и революции вырисовывают нам картину и количественного упадка и качественной деформации типа нашего сельско-хозяйственного развития, как это видно из нижеследующей таблицы, приводимой в цитированной работе М. И. Галицкого.

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ НА УКРАИНЕ

Г О Д Ы	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Всего
	Т ы с я ч и д е с я т и н				
Среднее за 1903—13 г.	7.548	3.895	4.398	2.125	17.930
„ „ 1916 г.	5.757	3.784	4.493	2.063	16.097
„ „ 1918 „	5.187	3.864	3.270	2.456	15.327
„ „ 1920 „	4.290	2.754	3.422	1.929	12.395
„ „ 1921 „	4.343	2.817	3.542	1.654	12.336

Эти цифры свидетельствуют о непрерывном падении нашего полеводства за указанный период времени (на 31,4%⁰), при чем особенно сильное падение наблюдается в отношении пшеницы и ячменя (46,9%⁰ и 24,5%⁰), менее сильное в отношении ржи и овса (26,2%⁰ и 9,6%⁰).

Отсюда М. И. Галицкий делает такие выводы:

«Таким образом, во время войны и революции мы имели не только количественное понижение нашего производства, но и качественное; наблюдавшиеся до войны прогрессивные явления в нашем полеводстве—смена ржано-овсяного хозяйства пшенично-ячменным*)—сменились обратным регрессивным движением, указывающим на падение роли рынка для нашего полеводства, и окрашивание его в тона замкнутого, самоудовлетворяющегося, потребительского хозяйства».

*) Анализ данного вопроса, проведенный в работе И. А. Трахтенберга „Посевная площадь южной России“ (Харьков, 1914 г.) приводит, в этом вопросе, к выводу о том, что за период 1889—1912 г.г. посевная площадь под пшеницей усилилась, особенно сильное увеличение наблюдалось в росте посевной площади под ячменем, производство овса осталось почти без изменения, посевная площадь под рожью уменьшилась (стр. 113). В район исследования не входят Правобережье, но включено Область Войска Донского, Курская и Воронежская губернии.

Это еще более подчеркивается фактом особенно интенсивного падения технических культур; при сравнении 1916 г. и 1920 г. посевная площадь под зерновыми культурами упала на 29%, под картофелем—на 35%, под масличными растениями—на 41% к под сахарной свеклой—на 67%.

Для того, чтобы покончить с этим вопросом, приведем, параллельно с изложением М. И. Галлицкого, анализ вопроса о движении посевной площади Украины, с распределением ее на культуры, сделанный А. В. Пешехоновым в его неоднократно цитированной работе.

Отмечая, что посевная площадь 1921 года меньше посевной площади 1916 г. почти на 15%, А. В. Пешехонов указывает, что уменьшение посевов озимых хлебов за этот период времени составило 21,6%, а яровых—11,4%.

Приводя эти цифры, А. В. Пешехонов разъясняет, что усиленное падение посевной площади под озимыми началось еще до 1921 года, когда это явление можно было поставить в связь с усилиями Советской власти увеличить посевную площадь весной 1921 года.

Это падение относительной роли озимых хлебов, и притом, главным образом, пшеницы, уступающей свои позиции ржи, А. В. Пешехонов объясняет прежде всего уничтожением помещичьих хозяйств, с их «панским хлебом»—озимой пшеницей.

Переходя к анализу посевной площади под яровыми хлебами, на протяжении 1916—1921 г., А. В. Пешехонов замечает.

«Сократилась площадь под ранними яровыми—ячменем, овсом, яровой пшеницей—и увеличилась под поздними—гречихой и просом. Последние в украинских условиях являются более устойчивыми против засухи, и поэтому урожай их считаются более обеспеченными. Помимо этого, сокращение одних посевов и увеличение других могло зависеть и от других причин. Так, ранние яровые—ячмень, пшеница, овес,—сеялись в крестьянских хозяйствах, главным образом, для сбыта, а просо и гречиха, являющиеся крупяными хлебами—по преимуществу для собственного потребления».

Оставляя в стороне дальнейший анализ этого вопроса, подчеркнем, что основной смысл рассуждений обоих, разбираемых нами, авторов сводится, в сущности говоря, к одному и тому же: к понижению типа сельского хозяйства Украины, к его деквалификации.

Теперь перейдем к характеристике вопроса о сборе хлебов на Украине. Основные итоги по этому вопросу, в сопоставлении с соответствующими данными по России (без Украины), приведены в нижеследующей таблице, заимствованной у Б. Дзінкевича («Продукция хлеба на Украине». Частина I., стр. 19).

✓ СРЕДНИЙ СБОР ЗА ПЯТИЛЕТИЕ 1909—1913 г.г.

ПО ЧЕТЫРЕМ ГЛАВНЫМ ХЛЕБАМ

	По России (без Украины)	По Украине
	Т ы с я ч и п у д о в	
Рожь	1.190.082,4	239.523,3
Пшеница	941.445,9	412.661,5
Овес	871.519,7	147.201,2
Ячмень	398.737,8	271.945,2
Всего	3.347.795,8	1.071.331,2

Отсюда следует, что в 9-ти украинских губерниях средний валовой сбор четырех хлебов составляет 32% обще-русского сбора *).

По отдельным губерниям данные того же Дзінькевича рисуют следующую картину (стр. 14—15).

	Валовый сбор 6-ти главн. хле- бов в среднем за 1906/13 г.г. (тыс. пуд.)	% к общему сбору	Сбор на 1 душу населения (пудов)
Киевская . . .	128.138,8	11,3	27,6
Полтавская . . .	140.502,3	12,4	38,0
Черниговская . . .	55.350,3	4,9	18,0
Волынская . . .	97.308,9	8,6	24,3
Подольская . . .	108.852,1	9,6	28,0
Харьковская . . .	124.451,3	11,0	37,3
Екатеринославская	174.790,6	15,4	54,1
Херсонская . . .	179.325,3	15,9	50,2
Таврическая . . .	123.056,9	10,9	62,6
Всего . . .	1.131.776,5	100,0	36,0

Из этой таблицы ясно видно, что с точки зрения всех показателей, Черниговская губерния занимает последнее место. Таврическая, Екатеринославская и Херсонская губернии занимают первые места.

Среди шести хлебов, указанных в этой таблице, рожь и пшеница составляют большую половину сбора этих хлебов, с колебаниями по отдельным губерниям от 55,6% до 61%.

животноводство.

Основная черта экономической эволюции Украины—рост распаханности ее земель, совершенно изменивший ее народнохозяйственный облик с начала железнодорожной эры, с 70-х годов прошлого века. В этом отношении социально-экономическая метаморфоза нашего юга представляется прямо таки поразительной и сказочно быстрой. «Достаточно припомнить, что еще в 50-х годах настоящего столетия материковые уезды Таврической губернии представляли пустыню, в которой кочевали ногайцы и где земледельцы у крестьян велось захватным способом, т. е. каждый пахал и сеял, сколько хотел и где хотел. В настоящее время об этом просторе существуют лишь одни воспоминания» **).

Распаханность земель Украины, зерновой характер ее культур, ничтожная площадь посевов под травами и корнеплодами, предназначенными для откорма скота, убийли прежде экстенсивное овцеводство Украины и явились основанием для вытеснения вола лошадью.

*) М. И. Галицкий, сравнивая основные довоенные коэффициенты отношений Украины и России, определяет долю Украины т. о.: по общей площади—10,9%, по населению—25,0%, по посевной площади—27,1%, по сбору хлебов—30,1% (цит. соч., стр. 6). Сопоставление этих коэффициентов вырисовывает аграрный характер украинской экономики.

**) В. Е. Постников. «Южно-русское крестьянское хозяйство». Москва, 1891 г. стр. 1.

Академик К. Г. Воблий в своей книге «Экономична Географія України» (Київ, 1922 г. стр. 65) приводит нижеследующую интересную таблицу по Херсонской губернии, характеризующую эту борьбу лошади и вола.

Годы	Лошадей		Волов	
	Число голов	Первая цифра=100	Число голов	Первая цифра=100
1861 г. . .	121.039	100	605.785	100
1891 г. . .	431.625	357	795.978	131
1901 г. . .	609.293	500	844.673	139
1913 г. . .	814.333	673	846.830	136

Общие итоги данных о скотоводстве, при сравнении 1897 и 1912 г.г. рисуют нам такую картину: число лошадей увеличилось на 12—15%, крупного рогатого скота — уменьшилось на 7—9%, свиней на 9%, грубошерстных овец — на 5—7%, тонкорунных овец — на 70% (*). В этих данных обращает на себя тот же процесс увеличения относительного значения коневодства, при сокращении % рогатого скота (прежде всего волов), а также крайнее падение значения тонкорунного овцеводства.

Таким образом, украинское скотоводство переживает переходную фазу развития, когда экстенсивная пастбищная форма его представляется уже невозможной, но, в то же время, оно еще не доросло до стадии откормочного дела. Зачатки такой именно постановки животноводства наблюдались в довоенный период украинского народного хозяйства в районах более интенсивной сельскохозяйственной культуры, на побочных продуктах свеклосахарного и винокуренного производств.

Несмотря на весьма существенные препятствия к развитию откормочного дела на Украине **, замечается определенно выраженная связь между этими двумя факторами, как это видно из нижеследующей таблицы, приводимой в брошюре Ясного (стр. 18).

Группа губерний	% посевной площади под свеклой	Средний ж. д. вывоз (+) или ввоз (—) голов крупного рогатого скота в трехлетие 1912—1914 г.г.
I. Киевская, Подольская, Харьковская . .	2,9—7	+ 124.387
II. Волынская, Черниговская, Полтавская	1,0—7,9	+ 111.615
III. Херсонск., Таврич., Екатеринославск.	0,0—0,4	— 4.862

Избыточность крупного рогатого скота, отражающаяся в характере сальдо его железнодорожных перевозок, находится в прямой зависимости от распространения культуры свеклы, являющихся главным материалом промышленного откорма скота.

Изменения в украинском скотоводстве за время войны и революции не

*) А. В. Пешехонов, цит. соч., стр. 52. Резюмируя предвоенную эволюцию скотоводства на Украине, А. В. Пешехонов пишет: «В условиях украинского земледелия, с преобладанием зерновых культур, скотоводство достигло какого-то предела, когда ограниченные кормовые ресурсы не давали возможности дальнейшего его развития. Международный рынок, в силу целого ряда неблагоприятных условий и, в первую очередь, низкого качества нашего мяса очень дешево расценивал продукты нашего скотоводства, что конечно, угнетающе влияло и на все хозяйство».

**) Об этом см. Ясный «Может ли Украина быть экономически независимой», стр. 17.

могут быть определены с достаточной степенью точности, вследствие методологической несравнимости и недостаточности наших источников по этому вопросу. М. И. Галицкий, в вышецитированном сборнике по электрификации (стр. 12) даст такую таблицу (в миллионах голов).

	Лошадей	Крупн. рог. скота	Овец	Свиней
1914 г.	5,3	6,5	5,8	4,4
1916 г.	5,8	8,0	7,4	4,9
1920 г.	4,5	7,6	5,5	5,2
1921 г.	—	4,7	4,4	1,8

Эта таблица дает основание М. И. Галицкому сделать такие «общие осторожные» выводы: «катастрофическое падение нашего животноводства в последние годы», «наибольшее сокращение нашего свиноводства, т. е. наиболее интенсивного вида животноводства».

В статье А. В. Пешехонова мы имеем иные цифры, а именно:

ГОЛОВ СКОТА В ТЫСЯЧАХ

Годы	Лошадей	Крупн. рогат. скота	Свиней	Овец
1916 г.	4.784,5	6.831,6	4.318,8	5.177,8
1921 г.	4.502,5	7.472,8	4.795,5	5.766,3
Разница	—282	+641,2	+475,7	+588,5
Тоже в 0/00	— 5,9	+ 9,4	+ 11,0	+ 11,2

По этим данным А. В. Пешехонов делает соответствующие выводы, а именно: «уменьшилось общее количество лошадей и увеличилось количество других видов скота, причем отклонения в ту или другую сторону, по сравнению с дореволюционным временем, оказались не особенно значительны».

Сравнение частичных данных 1917 и 1920 г.г. дает основание А. В. Пешехонову к другим утверждениям. Констатируя, что «картина получается довольно пестрая», он поясняет (стр. 53):

«В Киевской и Николаевской губ. перепись 1920 г. обнаружила убыль всех видов скота, что в известной степени, быть может, объясняется тем, что эти две губернии дольше других—именно до осени 1920 г.—оставались центром военных действий. В Одесской и Кременчугской губ., наряду с убылью одних видов скота, обнаружено увеличение других. Наиболее несомненным, судя по этим данным, представляется прирост крупного рогатого скота и убыль свиней, обнаруженная во всех 4-х губерниях» *).

Несколько ниже А. В. Пешехонов приводит результаты выборочного весеннего опроса, произведенного статорганами в 1921 году, причем регистрировалась численность скота у одних и тех же хозяев за два года—1920 и 1921 г.г.**)—приуроченная к моменту выпуска его на пастбище. Результаты этого обследования таковы:

*) Данные относятся к 10 уездам Киевской губернии, к 2 уездам Кременчугской губернии, одному уезду Одесской губернии и 3 уездам Николаевской губернии.

**) Данные касаются Киевской, Николаевской, Полтавской и Черниговской губ.

«Численность крупного рогатого скота к весне отчетного года (1921 г.), по сравнению с весной предыдущего года, заметно увеличилась, а свиней уменьшилась, причем это наблюдалось во всех четырех губерниях, по которым получены данные за два года. Численность лошадей и овец изменилась неодинаково в различных губерниях, в общем же итоге численность лошадей осталась почти без изменения, а овец—заметно увеличилась.

Наконец, чтоб исчерпать те комбинации, которые находим по этому вопросу в статье А. В. Пешехонова, укажем, что по данным выборочного осеннего опроса, произведенного стат'органами в конце 1921 и 1922 г.г.^{*)}, результаты неурожая 1921 г. и его влияния на скотоводство Украины выразились в следующем:

Только в наиболее благополучной по урожаю Черниговской губернии общая численность скота удержалась, приблизительно, на прежнем уровне, причем количество лошадей и крупного рогатого скота несколько увеличилось, а овец и свиней—сократилось. Во всех остальных 8 губерниях, по которым в нашем распоряжении уже имеются данные выборочного осеннего опроса, численность скота всех видов (за исключением свиней по Кременчугской губернии) подвергалась значительному сокращению. Особенно большая убыль скота произошла в южных голодающих губерниях: в Одесской (к голодающим относится около половины этой губернии) общая численность скота уменьшилась почти на одну треть, по Николаевской губернии свыше, чем на две пятых, по Екатеринославской, Донецкой и Запорожской больше, чем на половину. Особенно резко сокращению подверглось количество свиней—в Екатеринославской и Запорожской губерниях, их уже к началу зимы оставалось менее одной пятой. После этого, населению предстояло еще пережить чрезвычайно тяжелую зиму, в течение которой количество скота должно было, конечно, подвергнуться дальнейшему сокращению.

Приведенная характеристика, повидимому, свидетельствует о чрезвычайной шаткости тех сведений, на которых основываются наши выводы о скотоводстве, а также, вследствие этого, об очень относительной достоверности этих выводов^{**)}. Повидимому, однако, многие из цифр, приводимых А. В. Пешехоновым, подтверждают правильность замечания М. И. Галицкого о «наибольшем сокращении нашего свиноводства, т. е. наиболее интенсивного вида животноводства».

Эта отметка, свидетельствующая о процессе деклассификации нашего сельского хозяйства в связи с обстоятельствами военного и революционного периода, может быть дополнена анализом А. В. Пешехонова о сокращении численности скота по его главнейшим видам. Не оглашая абсолютных цифр и отсылая для их ознакомления к подлиннику, приведем лишь заключительный вывод А. В. Пешехонова, подтверждающий указанные вышеположения о деклассификации сельского хозяйства Украины.

*) Регистрировалось количество скота, поставленного на зеленый корм в 1921 и 1920 г.г. Данные относятся ко всем 9 губерниям, причем в Черниговской губернии—лишь 2 уезда, в Кременчугской—3 уезда и Одесской—3 уезда были охвачены регистрацией.

***) Здесь можно припомнить, что данные всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 года также приводят к выводу об увеличении численности всех видов скота во время войны. Однако, предисловие к „предварительным итогам“ этой переписи оговаривает (стр. XV), что „эти цифры не означают собою роста русского скотоводства за время войны; они скорее свидетельствуют о неточности данных Ветеринарного Управления“.

См. также интересные методологические замечания А. В. Пешехонова о влиянии момента регистрации скота на ее результаты.

Убыль в рабочих лошадях население стремилось восполнить увеличением числа волов, и, таким образом, под давлением переживаемых обстоятельств, начался процесс, обратный тому, какой наблюдался перед войной: в последние годы не лошади вытесняли волов, а, наоборот, волы заменяли лошадей. Эта тенденция сказалась и при катастрофическом сокращении скота в отчетном (1921) году; волы—быть может потому, что они менее прихотливы на корм—потерпели значительно меньший ущерб, чем рабочие лошади.

Этими замечаниями мы и закончим характеристику сельского хозяйства Украины. Конечно, предыдущее изложение не затронуло многих сторон данного вопроса, но все, самое существенное, наиболее сильно влияющее на основной характер сельско-хозяйственной эволюции, определяющее ее основное направление—было в предыдущем изложении обрисовано.

Теперь, в заключение настоящей главы, от характеристики украинского сельского хозяйства на основании итоговых величин перейдем к обрисовке внутренней структуры сельского хозяйства, сельско-хозяйственного предприятия, насколько имеющиеся в нашем распоряжении данные представляют возможность осветить этот вопрос.

Ни крестьянское, ни б. помещичье хозяйство, как хозяйственная единица, не представляются однородными. Так, частная земельная собственность на Украине в 1905 году, по размерам владений, представляется в таком виде:

РАЗМЕР ВЛАДЕНИЙ	Число владений	Земли тыс. десятин	$\frac{\%}{\%}$ к общей площади
До 100 десят.	192.661	2.160,3	12,2
100—1000 дес.	17.793	5.959,6	33,6
Свыше 1000 дес.	3.592	9.591,2	54,2

По числу владений огромное преобладание дают мелкие владения до 100 дес., но роль принадлежащей им земельной площади совершенно ничтожна, по сравнению с общей массой земельной собственности.

Наоборот, латифундии, составляя лишь 1,6% общего числа владений, сосредотачивают свыше половины всей земельной массы частного землевладения.

Правобережная Украина, особенно Волынская губерния, являлась районом особенного распространения частного землевладения латифундиарного типа. Мелкое частное землевладение (до 50 дес.) было более сильно представлено в Полтавской и Черниговской губернии.

Надельная земля крестьянских хозяйств распределялась между ними так же неравномерно, как это можно видеть из данных нижеследующей таблицы, относящейся к 1905-му году*):

*) Все эти данные приведены по книге проф. К. Г. Воблого „Экономическая география Украины“, Киев, 1919 г., стр. 50 и 51.

ГУБЕРНИИ	из общего числа дворов имели в ‰ ‰		
	до 5 дес.	от 5 до 10 десят.	свыше 10 десят.
Волынская	27,2	50,6	22,2
Екатеринославская . .	19,8	46,9	33,3
Киевская	55,6	35,4	9,1
Подольская	78,6	19,8	1,6
Полтавская	65,1	38,5	5,4
Таврическая	6,4	20,1	73,5
Харьковская	36,3	41,0	22,7
Херсонская	27,8	52,2	20,5
Черниговская	39,3	50,8	9,9
Итого	44,2	39,4	16,4

Таврическая губерния дает резкое преобладание крупных крестьянских хозяйств (свыше 10 дес.)—73,5‰ общего их числа. В Екатеринославской губернии их было 1/3, в Харьковской, Волынской и Херсонской по 1/5 всех хозяйств. Средняя группа крестьянских хозяйств (по признаку размеров землевладения) преобладает в Херсонской, Черниговской и Волынской г.г. (свыше 1/2 общего числа хозяйств). В губерниях Подольской, Полтавской и Киевской преобладают мелкие крестьянские хозяйства, составляя значительное большинство.

Две губернии правобережья—Киевская и Подольская—представляли соединение крупного частного землевладения и мелкого крестьянского. В Полтавской губернии уживалось мелкое крестьянское землевладение с средним частновладельческим хозяйством.

Какова экономическая характеристика, хозяйственный облик различных групп этой дифференцированной среды? Какова статика и динамика вопроса о дифференциации в сельском хозяйстве? Ответ на этот вопрос даст нам возможность осветить внутреннюю, интимную сторону процессов, происходящих в нашем сельском хозяйстве.

Конечно, нечего рассчитывать добиться ответа на этот вопрос в виде сплошных, поукраинских итогов; однако основные моменты этой проблемы все же выступают из анализа некоторых результатов обследований частичного характера.

Лучшей сводной работой по вопросу о дифференциации русского крестьянства является работа Книповича «К вопросу дифференциации русского крестьянства». Оставляя в стороне общие теоретические и методологические положения этой работы, остановимся на двух ее главах, касающихся украинской территории—на главе об Екатеринославской и Полтавской губерниях.

Из уездов Екатеринославской губернии наиболее полно обследован земской статистикой Екатеринославский уезд, данные о котором можно сгруппировать в ниже-следующей таблице.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Группы хозяйств	% хозяйств	% населения обоего пола	Удобной земли на 1 хозяйство	Душ обоего пола на 1 хозяйство	% хозяйств с купчей землей	На 1 хоз. с купч. земл. десят. удоб. купч. земли	% хозяйств, арен. довавших землю	% хозяйств, сдаю- щих землю	% земли в группе			% хоз., наним. рабочих	На 100 хо- зяйств		% хозяйств с про- мыслами	% хозяйств без инвентаря
									Наделной	Купчей	Арендван.		Плугов и букеров	Жаток		
Безземельные	4,9	4,0	—	5,1	—	—	52,3	—	—	—	100	26,1	63	24	35,7	43,0
До 1 десят.	3,2	2,6	0,3	5,2	12,3	0,4	43,0	1,6	6,0	1,1	92,9	2,9	27	6	63,4	59,4
1—3 „	11,2	9,3	2,0	5,1	10,9	1,5	54,3	16,0	24,5	2,3	73,2	3,1	48	7	39,4	39,6
3—5 „	19,3	15,7	3,6	5,0	9,3	2,2	44,8	21,2	45,9	2,8	51,3	2,8	48	8	29,7	36,2
5—10 „	35,2	35,0	7,1	6,2	12,9	4,1	37,5	27,1	62,6	5,9	32,1	3,2	72	10	28,8	20,7
10—15 „	15,3	18,8	11,7	7,6	18,8	7,2	44,0	26,0	61,8	8,1	30,1	3,8	106	19	29,8	11,1
15—20 „	5,1	7,2	16,5	8,8	22,6	10,7	48,3	24,5	56,3	9,7	34,0	7,8	151	35	23,7	6,3
20—25 „	1,5	2,4	21,9	9,6	36,3	14,9	64,1	15,3	48,9	16,1	35,0	14,0	176	61	23,1	2,4
25 и более	4,1	5,0	59,5	7,6	55,0	57,4	53,7	12,6	39,8	44,9	15,5	59,9	251	97	7,3	1,6

Резкое распадение крестьянства на группы разн^{ой} имущественной силы разделяет не только крупные хозяйства от мелких, но также и крупные от средних. Имущественное неравенство между различными группами хозяйств нельзя свести только к различию числа членов семьи, хотя это различие определенно выступает при сравнении сильных и слабых хозяйств.

Рассматривая представленные группировки с точки зрения показателей, касающихся покупки и арендования земель, мы видим определенно выраженную тенденцию к преимущественной покупке земли именно у сильных хозяйств. Меньше разнообразия замечается между хозяйствами по признаку арендования земель (треть—половина хозяйств почти во всех группах), причем, однако, крайние группы определенно выделяются, в общем, по своим повышенным процентам арендованных земель; однако, при этом замечается, что в слабых группах преобладает мелкая аренда, а в сильных—крупная*).

Группа граф анализируемой нами таблицы, касающаяся вопроса о роли в общем землевладении земель наделных, купчих и арендованных, прежде всего рисует картину определенного понижения роли и значения арендованных земель в общей массе земельного фонда, по мере увеличения силы хозяйства. Параллельно возрастает значение наделных земель, однако, доходя до границы сильных хозяйств, значение наделных земель падает и уступает свое место землям купчим, которые играют видную роль именно в сильных хозяйствах, «средняк» же держался, преимущественно, на наделных землях.

Частота такого явления, как наем рабочих, выражается очень крупными величинами именно в самой сильной группе, где 60% хозяйств прибегают к найму рабочих. Высок этот процент и у безземельных, но переход к средним группам понижает размеры этого процента. Аналогичные выводы получаются при рассмотрении граф таблицы, касающихся пользования инвентарем.

Переходя к характеристике хозяйств по «отрицательным» признакам (по словам Книповича**), мы видим, что % хозяйств с промыслами стоит довольно высоко в группе безземельных, достигая наибольшей высоты у имеющих до 1 дес. и затем быстро падая.

Обращает на себя внимание процент хозяйств без инвентаря в группах слабых хозяйств, которые в то же время характеризуются высоким процентом нанимающихся на сторонние сельскохозяйственные работы.

В нашей таблице не приведены данные о хозяйственной организации обработки земли, помещенные в таблице Книповича на стр. 32. Эта таблица Книповича говорит нам в цифрах о том, что

чем крупнее хозяйство, тем больший процент хозяйств, ведущих земледельческое хозяйство, имеет возможность обрабатывать землю своими силами. Мелкие и средние хозяйства, не имея возможности обработать

*) Этот вывод не освещен в таблице, но обоснован теми же земскими статистическими материалами, на основании которых построена таблица.

**) Не все из тех признаков, которые мы находим в таблице Книповича (на стр. 31) помещены в нашей таблице. В интересах сбережения места в данном случае (а равно и других случаях) мы опускали в нашей таблице наименее существенные показатели, приводимые Книповичем.

запашку своими силами, прибегают к коллективной обработке (так называемой, супряге). Наконец, в тех же нижних и отчасти средних группах довольно значительная часть хозяйств совсем не имеют возможности сами обработать землю и вынуждены обрабатывать ее наймом.

Другая характеристика вопроса о дифференциации проведена Б. Н. Книповичем по отношению к Полтавской губернии, на основании целого ряда земских исследований, обозначенных в примечании к стр. 44 работы Книповича. Не приводя целиком цифрового материала таблиц Книповича, отмечим его основные выводы:

Та же дифференциация, тот же рост семьи с размерами хозяйства, так же отстающий от увеличения земли. Предпринимательский характер хозяйств верхних групп и продовольственный в нижних и отчасти средних обрисовывается вполне ясно. Мы видим, что 31% казаков и 48% крестьян собственников не имеют остатков хлеба. В верхних, наоборот—избыток хлеба на хозяйстве составляет около 700 пудов.. Уже самый факт существования крупных хозяйств, сеющих свыше 50 десятин, указывает на крупную хозяйственную деятельность верхов деревни. На это же указывают данные о распространении улучшенных орудий (цит. соч., стр. 45).

Одним словом, картина нашей до-военной экономики сельского хозяйства рисовала крестьянство, как сильно дифференцированную среду, разделенную на группы, антагонистические по отношению друг к другу. «Совокупность всех экономических противоречий в крестьянстве составляет то, что мы называем разложением крестьянства. Сами крестьяне в высшей степени метко и рельефно характеризуют этот процесс термином «раскрестьянствование». Этот процесс означает коренное разрушение старого патриархального крестьянства и создание новых типов сельского населения»*).

Приведенная характеристика обрисовывала данный вопрос статически, но «идет ли процесс дифференциации крестьянства во времени, динамически?» (Книпович).

Ответ на этот вопрос Книпович дает путем сопоставления данных 1886 и 1901 г.г., касающихся Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Эти данные представляются в таком виде:

	% дворов		+ или — (в %о/о)
	1886 г.	1901 г.	
Без посева	4,6	6,8	+ 47,8
С посевом до 5 дес.	19,3	15,7	— 18,7
„ „ от 5—10 дес.	28,7	28,0	— 2,5
„ „ „ 10—20 „	35,1	29,8	— 15,2
„ „ „ 20—50 „	11,6	17,6	+ 51,7
„ „ „ свыше 50 „	0,7	2,1	+200,0

Совершенно правильно Б. Н. Книпович делает отсюда такие выводы:

Наблюдается чистый вид дифференциации—рост крайних групп и «вымывание середины». При этом обращает на себя внимание быстрота процесса: сеющие 20—50 дес. и беспосевные возросли почти на 50%о; сеющие свыше 50 десятин—даже на 200%о.

*) В. Ильин, «Развитие капитализма в России», Петербург, 1899, стр. 115.

Аналогичные выводы получает проф. М. И. Туган-Барановский из рассмотрения данных по 9 уездам Полтавской губернии (см. таблицу, помещенную на стр. 215 его учебника политической экономии, четвертое издание 1917 г.)

С ПОСЕВОМ

	Без посева	до		от		от		от		от 15		50 и более дес.
		1 дес.	дес.	1 дес.	2 дес.	2 дес.	3 дес.	3 дес.	6 дес.	6 дес.	9 дес.	
1882—1889г.	56,7	6,8	19,4	25,5	66,1	33,5	19,0	6,9	6,3			
1900 г.	48,2	15,2	30,6	32,0	71,7	30,6	18,5	8,9	0,65			
Увеличение или уменьшение (в %)	—15	+124	+60	+25	+8	—9	—3	+29	+117			

Эта таблица, в общем, подтверждает выводы предыдущей таблицы. Если исключить группу беспосевных, наблюдается, в общем, рост крайних групп и выпадение средних, хотя и не так демонстративно, как в вышеприведенной таблице Книповича по Мариупольскому уезду.

Таков характер эволюции крестьянского хозяйства, наметившейся в его до-революционном развитии. Спрашивается, внесла ли революция какие-либо изменения в этот процесс?

В специальной литературе, занимавшейся этим вопросом, содержится указание на нивелировку крестьянского хозяйства за время революции—процесс, обратный дифференциации этого хозяйства в его предвоенный период.

Выяснению этого вопроса по отношению к украинскому сельскому хозяйству посвящена вторая глава статьи А. В. Пешехонова, неоднократно цитированной выше.

Для своего анализа А. В. Пешехонов пользуется фактическим материалом 1917, 1920 и 1921 годов, относящимся к разным частям территории Украины—ее центральной, северной и южной частей. Рассмотрение этого материала приводит его к выводу о том, что процесс нивелировки—несомненный факт: средние группы крестьянства обнаруживают известную устойчивость, безземельные и малоземельные сильно увеличивают свою посевную площадь, многоземельные—ее сокращают. Тот же вывод получается при группировке по признаку обеспеченности скотом.

Повидимому, до 1920 года этот процесс нивелировки интенсивнее развивался в центральной и северной Украине, менее интенсивно в южной ее части.

В конце 1920-го и в начале 1921 года этот процесс, несомненно, продолжался, и на основании подсчета продналоговых списков выясняется, что к этому моменту «свыше $\frac{4}{5}$ всей массы крестьянского хозяйства оказались уже сдвинутыми в три группы, а именно в соответствующую средней обеспеченности пашней... и в две соседних с нею» (в сторону малопашенных хозяйств).

Особенно значительные изменения произошли к 1921 году в группе сильных хозяйств: «кулацких хозяйств, приближающихся по своим размерам к помещичьим, ко времени составления продналоговых списков 1921 года на Украине почти уже не оставалось—во всяком случае, они были крайне немногочисленны» (цит. соч. стр. 30).

С другой стороны, однако, безземельные и карликовые хозяйства недостаточно успешно совершали свой переход в средние состоятельные группы: богатые беднели

быстрее, чем бедные поднимались над уровнем прежней малой состоятельности, что может быть поставлено в связь с общим хозяйственным упадком Украины за этот период.

Проистекающее в результате этого «понижение среднего уровня земледельческих хозяйств» и «уменьшение сельскохозяйственной производительности» особенно проявилось на южной Украине, «где крестьянская масса была сильно дифференцирована и где процент «кулацких» хозяйств был значительно выше».

ТЯЖЕЛАЯ ИНДУСТРИЯ.

Как уже неоднократно было отмечено выше, к группе тяжелой индустрии относятся те отрасли промышленности, которые характеризуются значительным процентом «фиксированного» капитала в постоянных издержках производства. Основными членами этой группы являются, --каменноугольная и металлургическая промышленность..

Эти отрасли промышленности представлены на Украине очень сильно в виде тех промышленных групп, которые концентрируются на Донецком Бассейне.

Донецкий Бассейн—«Всероссийская Кочегарка» —представляет тот именно район, который придает особый, специфически горнопромышленный характер промышленному развитию Украины и, простирая свое значение далеко за ее пределы, приобретает, несомненно, обще-русское значение. Поэтому, характеристика настоящей главы будет начата горной и горнозаводской промышленностью Донецкого Бассейна.

ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН.

Под именем Донецкого Бассейна или Донецкого каменноугольного края, как его иногда называют,—следует понимать территорию, занимающую западную часть Екатеринославской губернии, восточную—Области Войска Донского и южную—Харьковской губернии, с залежами твердого минерального топлива.

Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкого Бассейна представляет основное ядро большого промышленного комплекса, включающего металлургическую, металлообрабатывающую и машиностроительную промышленность, железорудную, марганцевую и соляную отрасли горной промышленности.

И хронологически, и экономически приоритет принадлежит именно каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна.

Первое историческое свидетельство о каменноугольной и антрацитовой промышленности мы находим в указе Петра Первого, датированном 22 декабря 1722 года и гласящим следующее*).

Его Императорское Величество указал: на Дон, в казачьи городки. в Оленьи горы да в Воронежскую губернию под село Белогорье для копанья каменного угля и руд, которые объявил под'ячий Капустин, из Берг-Коллегии. послать нарочных, и в тех местах того каменного угля и руд в глубину копать сажени на три и больше, и накопив пудов по пяти, привезти в Берг-Коллегию и опробовать и в оном копании руд и угля о вспоможении к губернатору Измайлову послать указ.

*) См. мсю „Горную и горнозаводскую промышленность юга России“, т. I, стр. 4.

Минеральное топливо Донецкого Бассейна интересовало руководителей нашей экономической политики конца 18-го и начала 19-го столетия прежде всего с той точки зрения, что безлесный юг, усиленно колонизируемый в то время, получал в виде минерального топлива замену дров. Целый ряд исторических источников того времени свидетельствует о значении именно этого топлива в попытках развить добычу каменного угля и антрацита на нашем юге.

Однако, это развитие встречало препятствие в недостаточности рынка и отсутствии подходящих транспортных средств для перевозки такого громоздкого и (относительно) малоценного груза, каким является каменный уголь и антрацит. Поэтому уже в очень ранний период истории Донецкого Бассейна мы находим ряд мер, направленных к устранению этих препятствий, попыток найти рациональный транспорт и местного потребителя.

Здесь прежде всего следует отметить попытки организовать металлургическое производство на юге России. Наиболее ранний опыт в этой области—Дуганский литейный завод, учрежденный указом 14 ноября 1795 года и упраздненный лишь в 1887 году, причем его почти столетнее существование не оставило почти никакого следа в промышленной жизни Донецкого Бассейна и во всяком случае не создало местного спроса донецкому топливу.

Другие, известные из истории, попытки организации и ведения металлического производства на юге России средствами и силами казны также не привели к сколько-нибудь заметным результатам, и лишь со времени освобождения крестьян, когда открылись перспективы товарно-капиталистического обращения, у нас на Юге России было заложено прочное основание частному металлургическому производству (в начале 70-х годов) организацией доменной плавки на Новороссийском заводе Д. Юза и на Сулинском заводе Пастухова.

Таким образом, в течение длинного промежутка времени не удавалось найти местный рынок для каменного угля и антрацита Донецкого Бассейна в виде местного металлургического производства.

Эта связь каменноугольной промышленности с металлургической, являющейся ее рынком, возникла в тот период истории Донецкого Бассейна, когда проведение железных дорог представило для каменноугольной промышленности и рынок сбыта, и транспортное средство, и создало то триединство (уголь, металл и железные дороги), которое вообще характеризует последующее индустриальное развитие Донецкого Бассейна.

Период усиленной постройки железных дорог на горнопромышленном юге охватывает десятилетие 1868—1878 г.г. и характеризуется зарождением тех основных тенденций, которыми отмечено развитие горнопромышленного юга в течение всего последующего периода его истории.

До этого времени были попытки использовать другие виды транспорта, чтобы представить каменному углю и антрациту Донецкого Бассейна возможность выхода на рынок. Наиболее интересной и результатной попыткой в этом направлении является использование рынка наших южно-морских портов, прежде всего—Одессы, которые в связи с развитием заграничной торговли начинают играть видную роль в экономической жизни юга России.

В течение 40-х, 50-х, 60-х и частью 70-х годов прошлого столетия спрос этого нового рынка стимулировал развитие Донецкого Бассейна, преимущественно,

в его антрацитовый части: грушевский антрацитовый район, вследствие своего благоприятного географического положения по отношению к рынку южных портов, начал развивать свою добычу значительно интенсивнее, чем уголь, и для 1850 года мы находим такие цифры, характеризующие соотношение добычи этих двух видов топлива: добыто каменного угля 3,3 мил. пуд., антрацита—10,26 мил. пудов.

С проведением железных дорог дело существенно изменилось. Каменный уголь, не имевший возможности ни на фурах, ни по воде проникнуть к промышленным потребителям минерального топлива, вышел на рынок вместе с проведением железных дорог, которые в то же время получили в лице железных дорог серьезного и прочного потребителя, т. к. антрацит не употреблялся в тонках паровозов.

В связи с этим изменением на рынке топлива создалось определенное преимущество для каменного угля, развитие добычи которого начало быстро обгонять добычу антрацита, как это видно из данных нижеследующей таблицы:

Г О Д Ы	Д О Б Ы Т О	
	Кам. угля	Антрацита
	Мил. пуд.	
1874	11,27	23,71
1875	25,71	25,73
1876	25,18	33,27
1877	26,12	22,79
1878	40,95	28,11
1879	46,95	29,54

Вместе с этим проведение железных дорог усилило разнь между районами Донецкого Бассейна, между крупными и мелкими углепромышленниками, способствовало возникновению технически совершенных предприятий, увеличило амплитуду рыночных колебаний в Донецком Бассейне и вызвало частые (сравнительно) кризисы, поставило промышленность перед проблемой борьбы за улучшение железнодорожного транспорта и вызвало появление регулирующих промышленность организаций, как Съезды горнопромышленников юга России и т. н. «комиссия выборных»—организация по распределению вагонов между отправителями, впоследствии преобразовавшаяся в правительственное учреждение—Харьковский Комитет по регулированию перевозок горнозаводских грузов.

Не имея возможности подробно разбирать здесь эту группу вопросов, отсылаю интересующихся к первому тому моей «Горной и горнозаводской промышленности юга России».

Развитие железнодорожной сети происходило параллельно с развитием каменно-угольной и прочих отраслей горной и горнозаводской промышленности юга России, как это видно из следующей таблицы:*)

*) См. Е. А. Могиленский. «Полвека взаимодействия горнозаводской промышленности и железных дорог в горнопромышленном районе юга России». (СПБ. 1913 г., стр. 59). В таблице учтены лишь главнейшие грузы, а именно: минеральное топливо, чугун, соль и руда. В первой графе приведены весовые итоги производства этих товаров за пять лет.

Г О Д Ы	Добыча и произ- водство горнозав. продуктов на юге России по пятилетию тыс. пуд.	Средняя длина железнодорож. сети юга России за данное 5-летие верст	Количество горноз. продук- тов, приходящ. на 1 версту в год.
1860—1864	37.148	68	109
1865—1869	56.439	128	88
1870—1874	157.118	489	64
1875—1879	320.144	756	86
1880—1884	550.211	1.221	90
1885—1889	854.206	1.645	104
1890—1894	1.502.931	1.676	179
1895—1899	3.020.531	2.000	302
1900—1904	5.026.685	2.647	380
1905—1909	6.843.635	3.149	435
1910—1911	3.142.797	3.266	481

Возрастание массы произведенных продуктов и протяженности рельсовой сети следуют параллельно друг другу. Начиная со второй половины 70-х годов замечается также непрерывный рост коэффициента, приведенного в третьем столбце таблицы, правда, с разной быстротой, причем наибольшая интенсивность возрастания этого коэффициента приходится на период времени 1885—1900 г.г.

Колебания хозяйственной кон'юнктуры каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна находились в непосредственной связи с ростом железнодорожного строительства и развитием рельсовой сети на юге России.

Первый кризис сбыта донецкого минерального топлива развивался в течение 70-ти годов и достиг кульминационной точки к концу этого десятилетия. Один из современников этого кризиса*) дает ему такую характеристику.

«На добычу каменного угля бросились все так усердно и открыли его на всем обширном пространстве Донецкого Бассейна так много, что Азовская железная дорога завалена была непроданным товаром, и от избытка предложения цена каменного угля с 12 коп. за пуд на месте упала в 1878 г. до 2 коп. Но после периода одушевления наступила пора реакции. Даже те каменноугольные копи, которые находились в более благоприятных условиях, близ железных дорог, увидели векове, что их дальнейшему развитию существует также крайний предел, далее которого им идти невозможно. Ведущие на юг рельсовые пути, рассчитанные первоначально, при выдаче концессий, на гораздо меньшее количество грузов, при развитии земледелия и вообще всех экономических условий не в состоянии были принять всей массы громоздких продуктов, которые стали проситься на дороги. Особенно неблагоприятно повлиял наступивший кризис на каменноугольные копи 2-го округа западной части Донецкого Бассейна, отдаленные от существовавших тогда железнодорожных линий. Непомерно увеличившиеся цены угля вызвали здесь возрастание добычи угля с 2.700.000 пудов, полученных в 1871 г., сразу до 9.635.000 пуд. в 1872 г. Когда же цены на уголь упали, то и добыча каменного угля в этом округе сократилась до прежних своих размеров, и в 1874 г. уже составляла не более 2.746.000 пуд.»

*) А. Кеппен „Материалы по истории горного дела на юге России“, Харьков. 1901 г., стр. 34—33.

В связи с этим возникли Съезды горнопромышленников юга России (1874 г.), которые, по первоначальной мысли их учредителей, являлись органом выявления общих интересов промышленников для того, чтобы помочь правительству управлять промышленностью.

Согласно ст. 35 Устава Горного, министру предоставляется право созывать Съезды горнопромышленников разных районов (в том числе и юга России), «когда и где это окажется удобным» «для обсуждения предметов, касающихся нужд местной горной промышленности». В первом пункте параграфа первого «Положения о Съездах горнопромышленников юга России» им ставится задача «выработки статистических данных о размерах ожидаемой в следующем году производительности копей и предполагаемом вывозе горных и горнозаводских продуктов по железным дорогам».

Такой полуофициозный характер Съездов горнопромышленников юга России выступает также из тех параграфов его Положения, которые нормируют вопрос о личном составе его членов, т. е. согласно этому Положению на Съездах имеют право принимать участие не только горнопромышленники, но и представители ведомств, железных дорог, портов, земств, городов, ученых и технических обществ, «потребители минерального топлива и вообще все, заинтересованные в развитии южно-русского горного и горнозаводского промысла».

Впоследствии, по мере дифференцирования промышленности, роста значения крупных предприятий, подчинения их влиянию иностранного капитала и т. п. Съезды горнопромышленников юга России приобретали все более и более выраженный характер организации, представляющей специфические интересы промышленников, и определенно начали уступать свое значение организациям синдикатского и профессионально-предпринимательского типа, но в начале их функционирования пестрота их состава и «митинговый» характер выступлений на этих Съездах в значительной степени соответствовал первоначальной цели их учреждения.

В связи с железнодорожными затруднениями в семидесятых годах возникла другая организация, регулирующая развитие промышленности путем воздействия на железнодорожный транспорт. Это—«комиссия выборных» от горнопромышленников, занимавшаяся планированием железнодорожных перевозок и впоследствии преобразованная в Харьковский Комитет по перевозке горнозаводских грузов—правительственное учреждение, со значительным и влиятельным представительством промышленников.

Так первые организационные формы в каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна складывались под влиянием тех потребностей промышленной жизни, которые определялись развитием железных дорог, условиями железнодорожной перевозки и теми колебаниями промышленной конъюнктуры Донецкого Бассейна, которые связаны с моментами железнодорожного характера.

Следующий кризисный период в жизни донецкой каменноугольной промышленности—конец 80-х годов—также связан с моментами железнодорожного характера и объясняется стимулирующим действием Донецкой железной дороги, открытой для движения в 1878 году^{*)}.

Эта дорога, при самом своем возникновении порождавшая преувеличенные надежды, не оправдала всех ожиданий, на нее возлагавшихся, «не доведенная ни до Днепра, ни до Волги, замкнутая дорогами Азовской и Козлово-Воронежско-Ростов-

^{*)} См. мои „Очерки экономического описания России“. Харьков, 1914 г., стр. 138.

ской, Донецкая дорога поставлена в полную зависимость от этих двух дорог, а потому и расположенные в ее районе каменноугольные копи не в состоянии в полной мере развить свою производительность» (Кенпен, цит. соч., стр. 34).

Однако, проведение Донецкой железной дороги вызвало к жизни много новых копей, следствием чего было перепроизводство минерального топлива—явления, уже имевшие место в аналогичных случаях в прошлом Донецкого Бассейна.

Далее, большой урожай 1887 г. отвлек значительную часть железнодорожного подвижного состава на усиленные хлебные перевозки, что в свою очередь заставило многие шахты сократить свою добычу. К этому присоединилось затопление многих шахт водою, вследствие быстрого таяния снега, и недостаток рабочих рук, отвлеченных на уборку урожая.

Быстро сменяющаяся, стихийно колеблющаяся конъюнктура рынка каменноугольной промышленности, больно ударившая по Донецкому Бассейну в рассматриваемый нами период времени, скоро обнаружила и противоположные тенденции, выразившиеся вскоре в усиленном спросе на топливо со стороны железных дорог, с их усиленным движением по реализации урожая, а также со стороны возникающих металлургических заводов.

Десятилетия были годами промышленного подъема в Донецком Бассейне, под влиянием происходившего в то время чрезвычайно быстрого роста наших железных дорог и металлургической промышленности.

О развитии в железнодорожной сети за этот период времени говорят следующие цифры. Было вновь открыто для движения железных дорог в России (в верстах): в 1891 г.—118, в 1892 г.—490, в 1893 г.—1.691, в 1894 г.—2.117, в 1895 г.—1.839, в 1896 г.—2.272, в 1897 г.—2.394, в 1898 г.—2.865, в 1899 г.—4.692. Эти цифры свидетельствуют по словам В. Михайловского, «о беспрецедентной в нашей истории железнодорожной горячке», которую Россия переживала в этот период времени.

Вместе с тем и под влиянием той же железнодорожной горячки развивалось у нас на юге России металлургическое дело, в свою очередь дававшее толчок развитию каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна. Выплавка чугуна, составлявшая в 1893 г.: всего в России—68,8 милл. пуд., на юге—19,9 милл. пуд., поднялось к 1900 г.: всего в России—до 177,5 милл. пуд. и на юге России—92,6 милл. пуд.*).

Соответственно с этим развивалась и наша южная каменноугольная промышленность, как об этом свидетельствуют данные следующей таблицы:

Г О Д Ы	По всей России	В Донецком Бассейне	В Дюбровском Бассейне
	м и л л и о н ы п у д о в .		
1893	464,8	239,8	193,4
1894	534,9	295,9	204,7
1895	555,5	298,3	224,8
1896	572,5	311,8	223,6
1897	683,9	411,7	229,8
1898	751,4	461,9	249,5
1899	853,1	562,8	242,5

*) Эти цифры заимствованы из моих „Очерков экономического описания России“, стр. 139. При сравнении цифр разных источников часто замечается некоторое несоответствие между ними, не изменяющее, однако, тенденций развития.

Добыча угля за этот период возросла: во всей России—на 83,5%, в Домбровском Бассейне—на 26%, в Донецком Бассейне—на 135%. В то же время повышающийся спрос на минеральное топливо внутри России вызвал на этот период времени возрастание ввоза иностранного топлива в России с 104,7 милл. пуд. до 238,4 милл. пуд., т. е. почти в 2½ раза, а ввоз кокса—с 17,7 милл. пуд. до 35,0 милл. пуд., то-есть также почти вдвое.

Создавшееся к концу этого десятилетия положение вещей вызвало истинный топливный голод и выдвинуло вопрос о необходимости целого ряда мероприятий в области акционерного законодательства, горноземельного права, развития железных дорог и водных путей сообщения, облегчения условий кредита и т. п.

Период пятидесятих годов прошлого столетия характеризовался во всей русской промышленности, а не только в Донецком Бассейне, как эпоха экономического подъема.

А. Финн-Енотасвский*) характеризует этот период такими чертами:

«В 1893 г. промышленный капитал начал у нас свой новый—и на этот раз наиболее значительный—цикл движения. Этому благоприятствовали и условия международного рынка. Ряд конверсий в главнейших европейских странах, совершившихся в период застоя начала 90-х годов, толкнул массу капиталов на путь промышленности. Привлеченные нашей высокой нормой прибыли, охраняемой покровительственными таможенными пошлинами, и не менее высокой прибавочной прибылью, вытекающей непосредственно из государственного казначейства в форме заказов—иностранные капиталы широкими ручьями потекли в Россию. Содействовало этому и доверие к прочному состоянию наших финансов, вызванное, с одной стороны, прекрасным положением России в то время в концерте европейских держав, а с другой стороны, прекращением сильнейших колебаний курса рубля, закончившихся введением золотой валюты. Но в гораздо большей степени в подъеме 1893—1899 г.г. принял участие отечественный капитал, накопленный раньше в сфере торговли сельскохозяйственными продуктами и ростовщичества в деревне. Возраставшее разорение последней, усилившийся мировой сельско-хозяйственный кризис, побуждали эти капиталы еще со второй половины 80-х годов искать приложения в покровительствуемой правительством индустрии. Кроме того, и винная монополия освободила несколько десятков миллионов рублей. Далее, важную роль сыграло техническое усовершенствование министром финансов Витте нашего Государственного Банка, расширение поля его деятельности и открывшееся для этого банка поприще финансирования промышленных предприятий. Наконец, и биржа могла расширить свои операции, благодаря разрешению ей в 1893 году сделок на срок со всеми бумагами, кроме валюты. Все это дало толчок широкому развитию грондерства и спекуляции».

Этот обще-русский подъем народного хозяйства России особенно интенсивно и показательно выявился коэффициентами, касающимися Донецкого Бассейна. Следует особенно подчеркнуть, что на этот период времени приходится наиболее интенсивное развитие нашей индустриальной капиталистической связи с мирово-хозяйственной экономикой.

Связь России с международным рынком, выражавшаяся, преимущественно, в нашем экспорте зернового сырья, теперь приобретает иной характер, в связи

*) „Современное хозяйство России (1890—1910 г.г.)“, стр. 45—46.

с усиленным притоком к нам иностранных капиталов,—явление, особенно характеризующее период девяностых годов, как об этом свидетельствуют данные ниже-следующей таблицы*).

Годы открытия иностр. компаний, сохранившихся к началу войны 1914 г.	Число компаний	Основной их капитал в мил. руб.	Основной капитал в средн. на 1 компанию в мил. руб.
1856—1887	15	71,7	4,8
1888—1894	22	62,9	2,9
1895—1902	90	253,0	2,8
1903—1905	11	9,5	0,9
1906—1913	88	168,6	1,9

Иностранные капиталы, притекавшие в Россию за этот период времени, были представлены, преимущественно, бельгийскими капиталами; усиленный приток французских капиталов приходится на первый период, приведенный в этой таблице, германских—на второй период (1888—1894 г.г.), наконец, английских—на последний период 1906—1913 г.г.

Преимущественная масса иностранных капиталов**) была помещена в горную, горнозаводскую и металлообрабатывающую отрасли промышленности: 989,8 мил. руб. из общей суммы в 1.343,5 мил. руб., по подсчетам М. И. Галицкого.

По его же подсчетам в цитированной выше статье распределение массы затраченного капитала по отдельным частям б. Российской Империи представляется в таком виде:

Районы б. Российской империи, ныне самостоятельные государства	Иностранные компании, допущенные к действию в России, и русские акц. общества с иностранным капиталом	
	Предприятия	Основной капитал (мил. руб.).
1. Р. С. Ф. С. Р.	263	1.167.938,9
в т. числе Украина	83	413.793,6
2. Польша	51	126.945,2
3. Латвия	9	45.437,9
4. Литва	1	500,0
5. Эстония	2	2.450,0
6. Незв. районы	1	189,0
Всего	327	1.343.461,8

*) М. И. Галицкий. „Иностранные капиталы в русской промышленности перед войной“, „Народное хозяйство“, март 1922 г., стр. 26.

**) В последующем изложении будет приведена общая характеристика вопроса об иностранных капиталах, приуроченная, т. о, к анализу экономического развития Донецкого Бассейна в течение 90-х годов, потому что в этот период приток к нам иностранных капиталов был более интенсивным. Эта характеристика охватит весь вопрос, т. е. будет касаться и последующего периода, вплоть до начала войны 1914 года.

Несколько другие цифры и другой методологический подход находим в книге П. В. Оля «Иностранные капиталы в России» (Птб. 1922 г.). Оставляя в стороне интересные методологические соображения автора, приведем некоторые основные итоги его изучения.

По подсчетам П. В. Оля, на предприятия горной промышленности и по обработке металлов приходится 1.227.030,2 мил. руб., что составляет 54,7% от общей суммы иностранных капиталов, инвестированных в России. При этом на долю французских капиталов приходится 32,6% общей суммы иностранного капитала, помещенного в России, английских—22,6%, германских—19,7%, бельгийских—14,3%, американских—5,2%. Иностранный капитал иных национальностей не играет сколько-нибудь существенной роли и выражается % величинами, не достигающими даже 2%.

Переходя от этой общей обрисовки вопроса об иностранных капиталах, к вопросу, нас непосредственно интересующему — об иностранных капиталах в Донецком Бассейне, мы будем следовать за изложением этого вопроса в исследовании П. В. Оля, причем весь этот вопрос, в его до-военном развитии, изложим в настоящей главе, касающейся пока лишь каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна, так как развитие у нас комбинированных предприятий, охватывающих различные отрасли горной промышленности, делает невозможной исчерпывающую характеристику одной какой-нибудь отрасли промышленности (напр., каменноугольной) с точки зрения притока в нее иностранных капиталов.

Характеристика П. В. Оля расположена по признаку национальности иностранного капитала и начинается с французских капиталов, помещенных в русской промышленности.

Из общей суммы французских капиталов, вложенных в промышленные предприятия России к началу революции и достигавших в общей сложности 731,7 мил. руб., на предприятия горнопромышленные приходилось 317,09 мил. руб. или 43,3%, на предприятия по обработке металлов и машиностроению 158,43 мил. руб. или 21,6%. По величине капиталов, вложенных в горнопромышленные предприятия, первое место занимали металлургические предприятия с доменными печами. На 16 металлургических предприятий приходится 139,18 мил. руб., из общей суммы 317,09 мил. руб. французских капиталов, вложенных в 55 горнопромышленных предприятий, т. е. 43,8%, тогда как число таких предприятий составляло всего 29,1% от общего числа горнопромышленных предприятий, работавших при участии французского капитала.

По отдельным районам суммы капиталов этих предприятий распределялись следующим образом:

	тыс. руб.
Южный	111.896,8
Уральский	14.862,5
Польский	10.425,0
Подмосковный	2.000,0
	<hr/>
	139.184,3

В южном районе работало десять металлургических предприятий с доменными печами при участии французских капиталов, причем число французских капиталов,

действовавших на основании французских уставов, было всего лишь два (Акционерное Общество «Русский горный и металлургический Унион» и Акционерное Общество криворожских железных руд), с общей суммой капиталов (основного и облигационного) в 27,94 мил. руб.

Далее французские капиталы участвовали еще в одном предприятии, действовавшем на основании бельгийского устава (Акц. О-во «Русский Провиданс в Мариуполе»), причем участие французских капиталов в этом предприятии приблизительно оценивается в 4 мил. руб.

Затем идет группа предприятий, действовавших на основании русских уставов, но с участием французского капитала, а именно: Донецкое Общество железодельного и сталелитейного производств в Дружковке, Таганрогское металлургическое Общество, Русско-Бельгийское металлургическое Общество, Южно-Русское Днепропольское металлургическое Общество, Общество Брянского Завода, Донецко-Юрьевское металлургическое Общество, Никополь-Мариупольское горное и металлургическое Общество. Участие французского капитала в их акционерном капитале определяется цифрой (примерной) свыше 63 мил. руб.; кроме того, французский капитал принимал участие в облигационном капитале некоторых из этих обществ.

Значение французского капитала в южно-русской металлургической промышленности видно из того факта, что около 79% всего чугуна, выплавлявшегося в 1913 г. южными металлургическими заводами приходилось на долю тех заводов, в которых участвовал французский капитал. «Вся политика металлургической промышленности направлялась французскими капиталами» (Оль, цит. соч., стр. 14).

Второе место занимали французские капиталы, вложенные в русскую каменноугольную промышленность. Распределение этих капиталов по районам видно из следующей таблицы (относящейся к предреволюционному периоду):

	Сумма вложенных в них франц. капи- талов в тыс. руб.
14 предприятий приходилось на Донецкий Бассейн . . .	81.855,6
5 » » » Домбровский Бассейн	18.812,5
1 » » » Кузнецкий	2.000,0
1 » » » Подмосковный	300,0
	102.968,1 т. руб.

или 14,2% от суммы всех французских капиталов, вложенных во все промышленные предприятия России.

Так же, как это было отмечено по отношению к металлургическим предприятиям, из числа 14 предприятий, работавших в Донецком Бассейне с участием французских капиталов, лишь 4 предприятия были французскими юридически, т. е. действовали на основании французских уставов, а именно: Общество для разработки каменной соли и угля на юге России, Франко-Русское Акционерное Общество Берестово-Крыньских каменноугольных копей, анонимное общество Никитовских каменноугольных копей и компания Екатерининских угольных копей. Общая сумма их капиталов (основного и облигационного) составляет 26,17 мил. руб.

Далее следует назвать компанию Прохоровских каменноугольных копей, действующую на основании бельгийского устава, но с французским капиталом в размере (приблизительно) 1 мил. рублей.

Потом имелось «Донецкое каменноугольное товарищество Коренев и Шнилов», акции которого полностью были депонированы в портфеле бельгийского акционерного общества *Compagnie générale des charbonnages*, которое работало, однако, с некоторым участием французского капитала.

Оль перечисляет затем, семь предприятий, действовавших не на основании французских уставов, но с участием в них французского капитала в сумме свыше 30 мил. руб.*) и, наконец, 0-во Брянских каменноугольных копей, где участие французского капитала исчислено в размере двух миллионов рублей.

Значение участия французского капитала в донецкой каменноугольной промышленности определяется нижеследующими замечаниями П. В. Оля (цит. соч. стр. 18, 19).

Добыча каменного угля 14 предприятиями, работавшими в Донецком Бассейне при участии французского капитала, составляла в 1914 году 408.019,1 тыс. пуд. или 31% от всей добычи каменного угля в Донецком Бассейне в 1915 г., составлявшей 1.316,5 мил. пуд.; если же к этой добыче 14-ти предприятий прибавить добычу каменного угля семью металлургическими предприятиями, в коих крупное участие принимали французские капиталы и которые располагали крупными каменноугольными копами в Донецком Бассейне, на которых в 1915 году было добыто 261.663,0 тыс. пуд. каменного угля, то добыча каменного угля в Донецком Бассейне предприятиями, работавшими при посредстве французских капиталов, составит 669.682,1 тыс. пудов каменного угля или 50,9% всей добычи каменного угля в Донецком Бассейне. Но этим не исчерпывалось еще все влияние французских капиталов на каменноугольную промышленность Донецкого Бассейна, т. к. таковая объединялась еще «Обществом для торговли минеральным топливом Донецкого Бассейна» — Продуглем, в котором решающее слово принадлежало представителям французского капитала, как крупнейшим участникам.

Наконец в области железорудной промышленности мы имеем на юге России два чисто французских общества, с французскими уставами. Основной их капитал — 2,6 мил. руб. (Анонимн. 0-во рудников «Дубовая Балка» и Новое общество рудников Кривого Рога).

Таково было огромное значение французских капиталов на нашем горнопромышленном юге.

В предыдущий перечень вошли лишь предприятия горной и металлургической промышленности и не включены другие многочисленные фабрики и заводы, расположенные на горнопромышленном юге, экономически связанные с Донецким Бассейном, но не относящиеся непосредственно к горной и металлургической областям.

Английские капиталы, вообще говоря, энергично вливавшиеся в русское народное хозяйство, были представлены в Донецком Бассейне. «Новороссийским Обществом

---

*) Эти Общества: „Общество южно-русской каменноугольной промышленности“ Екатеринославского горнопромышленное общество, Русско-Донецкое Общество каменноугольной и заводской промышленности, Голубово-Берестово-Богодуховское горнопромышленное товарищество, Селезневское Общество каменноугольной и заводской промышленности, Российское Общество водных, шоссейных и второстепенных рельсовых путей, промышленное, каменноугольное и металлургическое Общество Успенского Бассейна.

каменноугольного, железоделательного и рельсового производств», старейшим предприятием, принадлежавшим перед войной бр. Юзам, Огильви и Бальфуру, а в 1916 году в значительнейшей своей части перешедшим к «Русскому Обществу для изготовления снарядов и военных припасов», где крупное участие принимал французский капитал, в руках же английских капиталистов осталась, примерно, лишь $\frac{1}{20}$ часть. Затем, имелись два общества: акционерное общество с ограниченной ответственностью русских антрацитовых копей и общество «Азовско-Уральская корпорация с ограниченной ответственностью»; их основной и облигационный капитал—4,7 мил. руб.

Отсюда видно, что влияние английского капитала на горную и горнозаводскую промышленность Донецкого Бассейна было совершенно ничтожно.

Германские капиталы, главным образом, укоренившиеся в русской металлической и машиностроительной промышленности, в Донецком Бассейне участвовали в Краматоровском металлургическом Обществе и в Русско-Бельгийском металлургическом Обществе. Значительное участие германского капитала имело место в финансировании Южно-Русского Днепровского металлургического Общества и Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества. Германский капитал работал также в южной марганцевой промышленности.

Очень значительно было участие бельгийского капитала в южной горной промышленности, причем из общей суммы бельгийских капиталов в 321,6 мил. руб., на предприятия горной промышленности приходилось 116,9 мил. руб. или 36,4⁰/₀.

Среди бельгийских капиталов, вложенных в горнопромышленные предприятия, первое место занимали металлургические предприятия с доменными печами; бельгийский капитал, вложенный в эти металлургические предприятия, составлял 74,19 мил. руб. или 23,1⁰/₀ общей суммы бельгийского капитала, работавшего в России.

Из 12 предприятий металлургической промышленности, перед войной работавших в России с участием бельгийского капитала, на юг России приходилось 10 предприятий.

Из числа этих десяти предприятий три действовали на основании бельгийских уставов: Анонимное Общество «Русский Провиданс в Мариуполе», Бельгийское акционерное Общество железопрокатных заводов в Константиновке и Общество доменных печей и фабрик на Ольховой. Их основной акционерный капитал—свыше 20 мил. руб.

Затем бельгийские капиталы принимали участие в предприятии, действующем на основании французского устава, в Акционерном Обществе «Русский горный и металлургический Унион», а также в семи предприятиях*) с русскими уставами, перечисляемых Оль на стр. 102—103 его книги, в перемежку с французским капиталом, который иногда имел даже преобладание над бельгийским.

Наконец, бельгийские капиталы принимали энергичное участие в каменноугольных предприятиях Донецкого Бассейна**): 24,5 мил. руб., что составляло 20,9⁰/₀

*) Южно-Русское Днепровское металлургическое Общество, Русско-Бельгийское металлургическое Общество, Таганрогское металлургическое Общество, Донецкое Общество железоделательного и сталелитейного производств, О-во Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, Никополь-Мариупольское горное и металлургическое Общество, Анонимное Общество „Русский Провиданс“ в Мариуполе.

**) Сюда относятся нижеследующие Акционерные Общества: Ирминское, Государево-Байракское, Общество „Белая“, Прохоровское О-во, „Корнев и Шпилов“, Успенское Общество, Алексеевское Общество, Акционерное Общество Петро-Марьевских и Варваропольских копей, (Эти названия приводятся сокращенно, т. к. в большинстве случаев их полные названия были приведены выше).

от суммы всех бельгийских капиталов, вложенных в эти предприятия; нередко бельгийский капитал работал здесь вместе с французским.

Приведенная выше характеристика свидетельствует о значительной роли в Донецком Бассейне иностранного капитала, прежде всего французского и бельгийского. Здесь мы имеем перед собою как бы процесс колонизации горнопромышленного юга иностранным капиталом—процесс, особенно интенсивно отметивший собою десятилетие девяностых годов, почему мы и приурочили к этому именно периоду характеристику иностранных капиталов в Донецком Бассейне вообще, за весь период его до-военной истории.

Следующее десятилетие девятисотых годов характеризуется понижением экономической кон'юнктуры в России вообще, а вместе с тем падением основных показателей промышленного развития Донецкого Бассейна. Добыча минерального топлива Донецкого Бассейна упала с 671,5 мил. пуд. в 1900 г. до 654,9 мил. пуд. в 1902 году*); привоз иностранного угля сократился с 277 мил. пуд. в 1900 г. до 237 мил. пуд. в 1904 году. Выплавка чугуна на юге России упала с 92 мил. пуд. в 1900 г. до 642 мил. пуд. в 1902 году.

Ослабление кон'юнктуры каменноугольной и железной промышленности юга России совпадает с упадком нашего железнодорожного строительства: за пятилетие 1896—1900 г.г. было построено 14.887 верст железнодорожного пути, в следующее пятилетие 1901—1905 г.г.—всего 7.215 верст (см. мои «Очерки экономического описания России», стр. 144—145).

В 1900-м году еще не замечалось приближения кризиса, железные дороги получили в этом году 113,5 мил. пуд., цены на донецкий уголь стояли на уровне 10—12 коп., и в виду недостатка русского топлива был приобретен иностранный каменный уголь для некоторых железных дорог.

В 1901 году кризис металлургической промышленности уменьшил получение ею донецкого топлива на 25%, против 1900 года. Цены резко падают и доходят до 7 коп. за пуд, иностранное топливо вытесняется донецким на железных дорогах. К этому периоду времени относятся образование в Донецком Бассейне первых синдикатов, в том числе «Общества для торговли минеральным топливом» (Продуголь).

Устав О-ва «Продуголь» составлен по шаблону уставов акционерных обществ вообще и не дает возможности открыть специфически-картельную природу «Продугля». Согласно § 1 устава, Общество учреждается «для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна как за собственный счет, так и по поручениям». Основной капитал Общества, согласно его уставу, определен в сумме 1 мил. рублей, разделенных на 4.000 акций, причем все эти акции распределяются между учредителями и приглашенными ими к участию лицами, по взаимному соглашению. Управление делами Общества распределяется между Советом, Правлением и общим собранием акционеров, каковыми de facto являлись каменноугольные предприятия Донецкого Бассейна, которые в то же время, на основании особого договора с Обществом, являлись и его контр-агентами по сбыту минерального топлива.

* См. „Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности“. Петр. 1915 г., стр. 231—232.

Сущность этого контр-агентского договора*) и объясняет нам истинную природу Общества. К характеристике этого договора я теперь и перехожу.

Согласно пункту первому этого договора, «контр-агент передает Обществу исключительное право на продажу за наличные деньги или в кредит всякого минерального топлива, добываемого из рудников, которые эксплуатируются контр-агентом в настоящее время или будут эксплуатироваться им во время действия настоящего договора», за некоторыми исключениями не существенного характера. «Вследствие этого контр-агент лишает себя права совершать, помимо Общества, какую бы то ни было продажу добываемого или производимого им минерального топлива как непосредственно, так и через посредство каких бы то ни было третьих лиц: обществ, учреждений и прочих».

«Красный договор» обязывает контр-агентов «Продуголя», при передаче их предприятий другим лицам, возлагать на них обязательство исключительной продажи каменного угля не иначе, как через «Продуголь».

Исключительное право «Продуголя» на продажу всего каменного угля**) его контр-агентов терпит лишь незначительные ограничения: вне договора можно продавать лишь мелкие партии товара (не выше 5% добычи и не больше 15 тысяч пуд. в месяц), брикеты, топливо для заграничной отправки, за исключением продаж в порты Черного, Мраморного и Балтийского морей.

Согласно п. 5 договора, «Продуголь» определяет, по своему усмотрению, условия и цены продажи, а равно условия платежа по продажам минерального топлива, но при этом обязан, продавая топливо своего контр-агента, указать получателю, что поставляемое топливо происходит из рудников контр-агента. С другой стороны, «Продуголь» имеет право вступать во всякие сделки с третьими лицами, не контр-агентами, в том числе имеет право покупать у них топливо, при условии, однако, если на такие сделки последует согласие Совета «Продуголя», большинством $\frac{2}{3}$ его членов.

Особый интерес представляет отдел второй договора, озаглавленный «Квантумы» и устанавливающий следующие понятия:

1) «Совокупный условный тоннаж» всех контр-агентов «Продуголя» (tonnage conventionnel globale)—сумма индивидуальных условных тоннажей.

2) «Индивидуальный условный тоннаж» (tonnage conventionnel individuel)—ежегодно определяемая «Продуголем» норма вывоза контр-агентом минерального топлива на рынок.

3) «Общий квантум» (quantum général)—процентное участие, на которое имеет право контр-агент в общем количестве топлива, вывезенного всеми контр-агентами в совокупности. Отношение индивидуального условного тоннажа к совокупному условному тоннажу всех контр-агентов будет квантумом данного контр-агента на определенный год.

Если в течение года, считая с 1 января по 31 декабря, общее количество топлива, вывезенного на рынок всеми контр-агентами, в общей сумме не превысит совокупного условного тоннажа за этот год, то условный тоннаж каждого из контр-

*) Так называемый основной договор, „красный договор“ (contract rouge), как называли его французы, от красной обложки печатного экземпляра договора. Договор написан по-французски и по-русски, но очевидно, что основной текст французский, а русский текст—только перевод (и притом плохой перевод).

**) И кокса. В дальнейшем для краткости будет называться лишь каменный уголь.

агентов остается без изменений. В противном случае излишек отправок всех контр-агентов сверх совокупного условного тоннажа прибавляется полностью к совокупному условному тоннажу на следующий год. Излишек этот, так называемый «свободный тоннаж», распределяется следующим образом: а) 70% этого свободного тоннажа обращаются на увеличение условного тоннажа тех из контр-агентов, которые отправили в истекшем году больше их условного тоннажа; распределение между ними этого количества производится пропорционально излишкам и отправкам, сверх их условных тоннажей в том же году; б) 30% излишка назначаются на увеличение условных тоннажей контр-агентов, приступивших, по заблаговременному о том заявлению Обществу «Продуголь», к эксплуатации новых или переустроенных старых шахт.

Квантум каждого контр-агента соответственно уменьшается при вступлении новых контр-агентов и определении им условного тоннажа.

Нижеследующие поставки топлива не засчитываются в квантум контр-агента:

а) топливо, расходуемое при эксплуатации копей для собственных надобностей, для ремонтных мастерских, железнодорожных веток и жилых помещений; б) топливо, безвозмездно или по уменьшенной цене поставляемое, согласно договорам, владельцам имений, арендуемых контр-агентом; в) топливо, пожертвованное с благотворительными целями; г) топливо, расходуемое промышленными предприятиями контр-агента, специально перечисленными в договоре с каждым контр-агентом.

Если контр-агент «Продуголя», в течение действия договора между ним и «Продуголем», приобретет на правах собственности или аренды промышленное предприятие, потребляющее каменный уголь, то поставляемое для этого предприятия топливо засчитывается в его квантум; если же контр-агентом будет основано новое промышленное заведение, то поставляемое контр-агентом этому промышленному заведению топливо в квантум контр-агента не засчитывается.

Договор подробно определяет качество и пропорциональное количество разных сортов угля, подлежащих поставке контр-агентом.

Соблюдение квантума каждым контр-агентом приурочивается к трехмесячным срокам. Если за этот период времени вывоз данным контр-агентом минерального топлива на рынок будет ниже цифры, соответствующей его квантуму, то в следующие три месяца «Продуголь» наверстывает эту недостачу усиленными заказами, выдаваемыми такому контр-агенту, или, по постановлению Совета и с согласия контр-агента, компенсирует эту недостачу соответственным денежным вознаграждением. Наоборот, превысивший переданные ему Обществом для исполнения наряды, уплачивает особое вознаграждение Обществу, определяемое по усмотрению. С другой стороны, если поданные контр-агентом Обществу заявления о принятии к исполнению заказов обнаруживают, что контр-агент не в состоянии исполнить часть заказов, на которые он имеет право согласно своему квантуму, а также если контр-агент (вне случаев непреодолимой силы, без уважительных причин) не исполнит заказов, переданных ему Обществом, согласно его заявлению, то количество, которое контр-агент не в состоянии отправить, передается остальным контр-агентам в увеличение заказов, причитающихся им, согласно их квантумам и пропорционально величине этих квантумов. В числе тех уважительных причин, которые были упомянуты выше, значатся некоторые затруднения в области транспорта и забастовки.

Очень серьезное значение имеет тот отдел договора, который озаглавлен «Расчет с контр-агентом». Согласно пунктам этого отдела договора, все поставки топлива,

произведенные контр-агентом в исполнение сделок, совершенных Обществом (также по мелким продажам, указанным выше), оплачиваются ему по условным ценам, именуемым «основными ценами», точно обозначаемыми в договоре с каждым контр-агентом. Разница между этими условными основными ценами и действительными продажными ценами, по которым топливо действительно продается Обществом, записывается на счет «фонда переходных сумм» по каменному углю и по коксу. Окончательное распределение этих двух фондов производится два раза в год—30 июля и 31 декабря.

Причитающаяся попудная доля получается путем разделения сальдо кредита счета «переходных сумм» на общее количество топлива, поставленного всеми контр-агентами; выручка каждого контр-агента определяется путем помножения отправок данного контр-агента на попудную долю.

Заработок «Продуголя» определяется таким образом: в вознаграждение за труды и расходы «Продуголь» получает комиссионную плату, в размере не свыше 3% с сумм, полученных контр-агентами за их поставки; кроме того, Общество получает комиссионное вознаграждение, в размере 1/2%, со всех сумм, поступивших к контр-агенту за все поставки, произведенные им по его продажам до подписания настоящего договора с «Продуголем».

Все контр-агенты «Продуголя» сообща образуют фонд взаимной гарантии путем взносов, размер которых устанавливается Советом Общества, но не может превышать 1% с сумм, полученных контр-агентом за поставки по продажам «Продуголя»*).

Добыча фирм, входящая в состав «Продуголя» по отношению к добыче каменного угля всего Донецкого Бассейна составляла за последние 3 года перед войной (1911—1913 г.г.) последовательно: 55,2%, 54,2% и 52,2%.

Синдикатское соглашение «Продуголь»—«дети нужды», созданное кризисной обстановкой девятисотых годов. Поэтому оживление экономической конъюнктуры (начиная с 1909—1910 г.г.) вызвало определенное стремление отдельных предприятий, входивших в состав «Продуголя», выбиться из-под власти стеснительного контр-агентского договора.

Проявлением этой тенденции являлся судебный процесс между «Продуголем» и двумя его контрагентами (Южно-Русским Днепровским металлургическим Обществом и Анонимным Обществом Государско-Байракских каменноугольных копей) о признании недействительным, противозаконным этого контр-агентского договора, как направленного к достижению целей, караемых ст. 1180 Уложения о наказаниях (произвольное установление непомерно повышенных цен на предметы первой необходимости).

Петербургский коммерческий суд, где слушалось это дело (19 января 1913 г.) признал тяжущиеся стороны свободными от исполнения договора.

Этот приговор, естественно, послужил отправной точкой для производства дознания, на предмет возбуждения уголовного преследования против участников такого соглашения.

Наступившая война прервала течение этого дела, а затем кончилось существование «Продуголя», т. к. иная экономическая конъюнктура делала затруднительной возможность удержать его разнокалиберных участников в единой коммерч. организ.

* Изложение контр-агентского договора «Продуголя» приведено по моей книге «Синдикаты и Тресты».

Одновременно с этим в предвоенный период обнаружилась тенденция со стороны крупных банков овладеть влиянием в промышленности, путем сосредоточения в своих портфелях акций промышленных предприятий.

Эта форма организации промышленности была гораздо более живой и гибкой, чем договорные соглашения типа «Продуголя»; наступившая война помешала развитию этой тенденции.

Я умышленно задержался на характеристике коммерческой организации Донецкой каменноугольной промышленности, т. к. эта организация является типичной и характерно отражающей основные тенденции промышленного развития не только Донецкого Бассейна, но и всей русской промышленности.

Итак, на примере Донецкого Бассейна мы видим три главнейших типа промышленной организации, выдвинутых экономическим развитием именно каменноугольной промышленности: организация по защите общих интересов промышленников, связывающая их отношениями, не выливающимися в форму договора (Съезды горнопромышленников юга России), правительственная организация регулирования промышленности путем распределения вагонов (Харьковский комитет по перевозкам горнозаводских грузов) и коммерческое объединение—«Продуголь».

Теперь перейду к характеристике предвоенного и военного периода.

Предвоенный период обнаруживает несомненное оживление экономической конъюнктуры в Донецком Бассейне, как это можно проследить из нижеследующих данных о развитии добычи донецкого каменного угля за этот период времени: с 1910 по 1913 г. добыча минерального топлива Донецкого Бассейна увеличилась с 1.019,9 мил. пуд. до 1,683,8 мил. пуд.; в то же время выплавка чугуна на южных металлургических заводах увеличилась за тот же промежуток времени с 125,8 мил. пуд. до 186,2 мил. пуд.

За время войны и последующего периода развитие добычи Донецкого Бассейна развивалось таким образом*):

Г О Д Ы	ДОБЫЧА
1914 г.	1.689 мил. пуд.
1915 »	1 627 » »
1916 »	1.751 » »
1917 »	1.510 » »
1918 »	541 » »
1919 »	338 » »
1920 »	273 » »
1921 »	356 » »
1922 »	423 » » (предположительно).

В течение первого военного года общий итог добычи не уменьшился, даже несколько увеличился, что объясняется исключительно значительным возрастанием добычи в течение первого «мирного» полугодия 1914 г. Война целиком сказалась на 1915 годе, в виде значительного понижения его добычи.

*) См. статью Н. В. Шинкина „Опыт пятилетней работы Донбасса“, в журнале „Хозяйство Донбасса“ № 18 за 1922 г. См. также мою брошюру „Донецкий Бассейн“ (Харьков, 1920 год).

После галицийского разгрома нашей армии началась т. н. «милитаризация» промышленности—управление промышленностью пытались приноровить к потребностям военного времени и хотя бы до известной степени приблизить к военным образцам.

В то время особенно усиленно применялись меры по привлечению рабочих в Донецкий Бассейн; началось прикрепление рабочих к шахтам и заводам, а также усиленное использование труда женщин, подростков, беженцев, военно-пленных. Добыча 1916 года значительно повысилась и достигла максимальных размеров за все время истории Донецкого Бассейна.

Однако, могущественные влияния войны оказывают угнетающее влияние на развитие добычи, и с самого начала 1917 года эти причины стали обнаруживать свое действие, и добыча 1917 года резко падает, конечно, также и под значительнейшим влиянием событий революционного периода—той борьбы предпринимателей с рабочими, которая стала принимать все более и более ожесточенные формы.

В течение 1918 года Донецкий Бассейн только три месяца был целиком в руках Советской власти, и за этот период времени замечается дальнейшее значительное падение добычи. Ликвидация калединского периода истории Донецкого Бассейна: усиленное проведение национализации рудников, часто стихийное, неплановое, значительное финансовое расстройство, т. е. рушилась прежняя частно-хозяйственная система финансирования, а новая система сметного финансирования еще не наладилась и т. п., и т. п.—таковы основные черты этого периода.

В марте 1918 года как будто замечается некоторое уменьшение падения темпа добычи минерального топлива Донецкого Бассейна—но тут опять настает переворот: происходит нашествие немцев и начинается период гетманско-красновской власти. Общая добыча резко падает—с 65,5 милл. пуд. до 45 милл. пуд. в апреле и 27 пуд. в мае. Очень болезненно проходит денационализация рудников, особенно в антрацитовом районе. Рабочие уходят с рудников, число рабочих быстро падает и доходит к августу 1918 г. до 120 тыс. чел., тогда как в январе 1918 г. их было 247 тыс. чел., при этом особо ценные квалифицированные подземные рабочие—забойщики составляют в мае—июле 1918 г. всего 16—17% общего числа рабочих, вместо нормального числа их 18—20%. Конечно, это очень болезненно отражается на добыче. При этом конечно, попрежнему оказывают свое разрушающее действие те причины, о которых было сказано выше и которые были созданы войной: расстройство транспорта, обостряющиеся затруднения в снабжении рудников материалами и продовольствием, финансовое расстройство, общая разруха промышленной и всей социальной жизни России и т. д.

В течение последующего периода Донецкий Бассейн становится ареной ожесточенной гражданской войны. В ноябре 1918 года произошла революция в Германии; гетманская власть на Украине лишилась поддержки германской вооруженной силы, и с начала 1919 года произошло занятие Донецкого Бассейна советскими войсками. Летом того же 1919 года Донецкий Бассейн, а затем и вся Украина, были заняты денкинскими войсками, но затем, в конце этого года, власть на Украине и в Донецком Бассейне снова перешла к Советам, и так продолжалось до осени 1920 года, когда наступление войск Врангеля снова создало в Донецком Бассейне обстановку острой гражданской войны.

Такое положение, естественно, крайне тяжело отразилось на промышленной жизни Донецкого Бассейна,—добыча сильно пала.

Движение добычи минерального топлива Донецкого Бассейна в 1919 году видно из общих цифр по четвертям года: за первую четверть 1919 г.—108,8 мил. пуд., за вторую четверть—46,8 мил. пуд., за третью четверть—67,8 мил. пуд.

Крайне резкое падение добычи объясняется, конечно, гражданской войной: военные действия, продовольственные затруднения, отсутствие условий для правильного финансирования рудников, отвлечение рабочих на рытье окопов, их бегство в более спокойные районы и т. д., и т. д.—все это страшно ослабляло добычу.

Критическим, переломным годом был 1920 год, когда добыча достигла минимальных размеров; затем следует повышение добычи, однако, не поглощающее производственных возможностей Донецкого Бассейна и не дающее потребного количества топлива нашему народному хозяйству, даже при пониженном спросе его на топливо.

В заключение этой характеристики последних моментов истории Донецкого Бассейна необходимо указать на ту работу, которая на протяжении 1921—1922 г.г. была выполнена по изучению производственно-технических возможностей Донецкого Бассейна. Я имею в виду работу комиссии инженера Данчича «По составлению плана восстановления каменноугольной и антрацитовой промышленности Донбасса».

Эта комиссия была учреждена постановлением Совета Труда и Обороне 27 мая 1921 года; результаты ее работ, в виде сжатых итогов, изложены в статье инж. Данчича, напечатанной в № 229 «Экономической Жизни» за 1922 г. (от 11 октября) под заглавием «Производственно-технические возможности Донбасса в 1927 году» и, в существенных своих итогах, содержат нижеследующие выводы.

Как ни тяжело отразились на Донбассе события последних пяти лет, все же он, по своему современному состоянию, допускает возможность восстановления (рассматривая вопрос с точки зрения технических возможностей). Это восстановление добычи к 1927 году, по исчислениям комиссии инженера Данчича, определяется в размере 1½ миллиардов пудов, при концентрации работ всего на 259 шахтах, причем расходы по восстановлению определяются, приблизительно, в 250 милл. руб. на протяжении 4—5 лет.

Предыдущее изложение представило характеристику развития каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна.

Современное ее состояние было изложено в первой главе, где также были названы те организационные формы, которыми отмечено ее современное развитие. Теперь же, чтобы закончить нашу характеристику, приведем некоторые основные цифры и выводы относительно каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна в ее органическом строении—так, как она сложилась перед войной 1914 года, когда определились ее основные тенденции, когда выявился ее индустриальный массив и те ее структурные особенности, которые в значительной степени оказывают влияние и на ее современное положение.

Всякая характеристика современного состояния нашей каменноугольной промышленности (равно, как и промышленности вообще), всякое суждение о тех или иных мероприятиях, ее касающихся, неизбежно должны иметь в виду ту экономи-

ческую фигуру этой промышленности, которая сложилась в предвоенный период ее развития; справка с довоенными коэффициентами—неизбежная составная часть анализа современного состояния промышленности.

Основные итожные данные, касающиеся каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого Бассейна, приведены в нижеследующей таблице*).

Годы	Виды минерального топлива	Добыто за год	Из расходовано в течение года							Остаток на 1 янв.
			Всего	в том числе					По жел. дорогам	
				На собств. выработку	На коксование и брикетирование	Всего	Гужом	По жел. путям		
м и л л и о н ы п у д о в										
1913 г.	Каменный уголь . .	1 268,84	1.259,84	114,85	236,80	908,19	4,98	126,73	776,48	27,50
	Антрацит	292,61	289,61	21,03	0,77	267,81	5,70	7,22	254,89	17,00
	Итого	1.560,95	1.549,45	135,88	237,57	1.176,00	10,68	133,95	1.031,37	44,50
1912 г.	Каменный уголь . .	1.086,58	1.095,33	89,42	206,62	799,29	2,22	97,62	699,45	19,00
	Антрацит	217,98	220,88	13,00	0,78	207,05	2,75	5,76	198,54	14,00
	Итого	1.304,56	1.316,16	102,42	207,40	1.006,34	4,97	103,38	897,99	33,00

Из этой таблицы видно, что добыча твердого минерального топлива Донецкого Бассейна распределяется между каменным углем и антрацитом таким образом, что в общей добыче ископаемого топлива добыча каменного угля составляет 81,31%, а добыча антрацита—18,69%. В 1921 году относительное значение каменного угля было меньше: в первое полугодие—65%, во второе полугодие—76% общей добычи.

Из общей массы добычи наиболее значительная часть, а именно 66,5% поступает на рынок потребителям; 15,3% идет для надобностей коксования и брикетирования. В 1921 году расход на коксование и брикетирование составлял около 1% добычи.

Что касается производства кокса и фабрикации брикетов,—по этому вопросу мы имеем следующие данные, относящиеся к предвоенному периоду.

Всего было приготовлено кокса на каменноугольных копях и доменных заводах в 1913 году—270,98 милл. пуд.: из них на копях 189,36 мил. пудов и на заводах 81,62 мил. пуд. Брикетов было приготовлено в 1913 году: 10,88 мил. пуд.—каменноугольных брикетов и 1,58 мил. пуд. брикетов из антрацита...

Природные богатства Донецкого Бассейна огромны.

В Донецком Бассейне встречаются угли разных типов: длиннопламенные, угли, дающие порошкообразный или слабо-спекшийся кокс—для паровых котлов, затем пламенные и газовые угли, из которых выходит кокс слабо-спекшийся рыхлый. Эти угли употребляются также для паровых котлов и для газовых заводов. Кузнечные угли, с плотным, хорошо спекшимся, несколько вспученным коксом, употребляемые для кузнечных работ; специальные коксовые угли, дающие очень плотный, вспученный, сплавленный кокс, необходимый для металлургических заводов; тощие угли, дающие

*) Последующий анализ приведен преимущественно, на основании моих „Очерков экономического описания России“.

слабо спекшийся кокс или совсем не дающие кокса, пригодные для отопления котлов и для приготовления брикетов для отопления. Наконец, антрациты, не дающие кокса, употребляющиеся для отопления паровозов и в домашнем отоплении.

В Западной и Северо-Западной частях Донецкого Бассейна преобладают курные угли, в восточной части Донецкого Бассейна тощие, и далее—антрацитовые.

Если обратиться к отдельным районам, где добываются разные сорта углей, то пламенные угли добывались преимущественно в Юзовском и Марьевском районах, в меньших количествах эти угли поступали из районов Лисичанского, Мушкетово-Макеевского, Алмазного, Гришинского и Славяносербского. Газовые угли доставлялись, главным образом, из районов: Мариевского, Юзовского и Центрального, затем в меньших количествах эти угли доставлялись районами: Алмазным, Славяносербским и Мушкетово-Макеевским.

Главная масса добычи кузнечных углей приходится на районы: Мушкетово-Макеевский и Центральный, а затем, в сравнительно меньших количествах, эти угли поступают из районов Юзовского, Марьевского, Белокалитвенского и Славяносербского.

Добыча коксовых углей сосредоточена, главным образом, в четырех главнейших районах: Мушкетово-Макеевском, Центральном, Алмазном и Юзовском. Далее следуют районы: Славяносербский, Белокалитвенский, Дебальцевский и Марьевский. Наконец, тощие угли добываются в районах Мушкетово-Макеевском, Алмазном и Центральном.

Антрацитовые районы, по размерам их добычи, распределяются в убывающем порядке таким образом: Боково-Хрустальский. Грушевско-Власовский, Должанский, Чистяковский и Сулинский. Значительно меньшее значение имеют районы: Картушино-Ровенецкий, Белокалитвенский и Петровеньковский.

Рыночное потребление донецкого минерального топлива в предвоенный период приведено в следующей таблице:

	1913 г.	1912 г.	1911 г.
	м и л. п у д о в.		
Железные дороги	320,2	289,6	262,0
Металлургические заводы . .	266,9	230,9	202,8
Сахарные заводы	62,4	65,0	66,1
Газовые заводы	5,2	5,0	5,6
Соляные заводы	6,6	6,0	6,1
Пароходства	15,7	42,0	40,0
Прочие потребители	520,2	391,1	366,0
Вывоз за границу	—	10,0	1,8
Итого	1.197,2	1.039,5	940,4

Из этой таблицы очень рельефно выступает роль железных дорог и металлургических заводов, как потребителей донецкого минерального топлива.

Географическое распространение донецкого минерального топлива по сравнению с другими конкурирующими видами топлива, представлено в нижеследующей таблице, также относящейся к предвоенному периоду в миллионах пудов, в переводе на каменный уголь:

Получение минерального топлива в 1912 году
всеми потребит., кроме железных дорог

Промышленное
потребление
в 1908 г.

Районы потребления	Донецк. топливо	Польск. уголь	Уголь проч. районов	Иностр. кам. уголь и кокс	Нефть	Древесн. топливо	Торф
Прибалт. и западн. губернии	17,0	4,0	0,3	232,7	11,0	62,6	5,1
Польша	3,5	245,9	—	105,6	1,5	10,1	15,0
Средняя Россия и По- волжье	141,8	1,9	4,7	1,9	194,5	441,2	45,7
Урал	1,9	—	24,9	0,5	4,5	134,3	9,5
Юг России	560,2	8,9	0,2	9,5	12,0	30,0	1,4
Кавказ	15,5	—	2,0	—	30,0	1,2	—
Всего	739,9	260,7	31,37	350,2	253,5	379,4	76,7

Эту таблицу можно дополнить характеристикой потребления разного вида топлива железными дорогами (в мил. пудов):

ГОДЫ	Донецк. топливо	Домбровский топливо	Угли разн. район. Евр. России.	Иностр. угли	Нефть	Дрова тыс. куб. саж.	Общее потребление в мил. пуд. кам. угля
1902 г.	162,9	39,5	17,8	3,3	112,1	962	487,8
1912 г.	367,3	60,6	33,5	2,1	115,3	933	669,7

Эта таблица свидетельствует о возрастании роли и значения донецкого топлива на русском рынке, причем преимущественное значение для донецкого топлива имеет, после южного рынка, рынок средней России и Поволжья.

Здесь мы подходим к одному чрезвычайно характерному факту в истории Донецкого Бассейна—возрастающему значению дальних рынков, как это видно из данных следующей таблицы:

ПЕРЕВОЗКИ ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ ДОНЕЦКОГО МИНЕРАЛЬНОГО ТОПЛИВА.

РАЙОНЫ НАЗНАЧЕНИЯ	1904 г.	1913 г.	Увеличение	
	Миллионы пудов		%	
Южный (жел. дороги: Екат., Юго-Западные, Южн., Белгор.-Сумск., Сев.-Дон., Юго-Вост., Южн. под'ездн. пути)	489,3	867,4	378,1	77,3
Средняя Россия и Поволжье (дороги: Александр., Моск.-Нижег., Моск.-Курск., Моск. Окр. Сызранск.-Вяземск., Северн., Моск.-Казанск., Моск.-Киево-Воронежск., Рязанск.-Уральск., Самаро-Златоуст.)	53,1	535,7	182,6	343,9
Прочие районы	40,7	94,1	53,4	131,2
	583,1	1.197,2	614,1	105,3

Наиболее интенсивное увеличение потребления минерального топлива, по данным этой таблицы, приходится именно на дальние рынки. Одновременно с этим изменяется роль потребителей минерального топлива Донецкого Бассейна. Так, за период времени 1893—1913 г. вывоз по железным дорогам минерального топлива

Донецкого Бассейна для надобностей железных дорог увеличился на 502,80%, для металлургических заводов—на 662,60%, для прочих потребителей—на 8270%; быстрее всего растет потребление группой «непривилегированных», потребителей, не принадлежащих к категории железных дорог и металлургических заводов.

Переходя к вопросу о внутренней капиталистической структуре каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна в предвоенный период, прежде всего отметим тенденцию к развитию в ней акционерной формы, как это видно из следующей таблицы:

АКЦИОНЕРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

	Число	Добыча (млн. пуд.)		Всего	
		Акционерн. предпр.	Прочие предпр.		
Каменный уголь	1893 г. . .	13	114,28	83,38	197,6
	1912 г. . .	36	806,8	279,8	1.086,6
Антрацит	1893 г. . .	4	11,04	31,13	42,18
	1912 г. . .	4	88,8	129,2	218,0

Анализ акционированных каменноугольных предприятий Донецкого Бассейна, при сопоставлении различных факторов, их характеризующих, может быть представлен на основании данных нижеследующей таблицы (1911 г.).

	Число предприятий	Добыто кам. угля	Произведено кокса	Выплавлено чугуна	Произвед. гот. жел. и стали	Произвед. метал. изделий	Добыто жел. руды	Добыто кам. соли	Капитал основной или акционерный в млн. руб.	Выданный дивиденд в млн. руб.	% дивиденда к осн. капит.
М и л л и о н ы п у д о в											
I. „Чистые“ каменноуг. предприятия (без других производств, но с коксом):											
а) прибыльные .	18	285,08	53,90	—	—	—	—	—	38,650	0,598	1,59
б) убыточные . .	7	71,92	22,92	—	—	—	—	—	21,952	—	—
Итого . .	25	356,15	76,72	—	—	—	—	—	60,602	0,598	0,59
II. „Смешанные“ каменноугольные предприятия.											
1) С доменным производством и рудой:											
а) прибыльные .	8	190,05	36,26	83,71	53,26	3,78	145,05	—	97,378	6,032	6,19
б) убыточные . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	8	190,05	36,26	83,71	53,26	3,78	145,05	—	97,378	6,032	6,19
2) С добычей соли:											
а) прибыльные .	1	40,63	4,12	—	—	—	—	16,16	9,000	0,586	5,40
б) убыточные . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	1	40,63	4,12	—	—	—	—	16,16	9,000	0,586	5,40

Из этой таблицы выступает факт повышенной дивидендности именно смешанных предприятий, построенных по принципу вертикальной концентрации, причем особо доходную комбинацию представляет соединение каменноугольного и доменного производства с рудой.

Динамика этого вопроса также выявляет нам увеличение относительного значения именно смешанных предприятий, как это показывают данные следующей таблицы:

	1902 г.	1907 г.	1912 г.
А. Общая добыча минер. топлива в мил. пуд.	654,90	1.061,53	1.304,56
Б. Добыча «смешанных» предприятий (копей с заводами) в мил. пуд.	89,91	184,14	319,29
о/о отношение (Б к А).	13,72	17,36	24,47

До-военная экономика характеризуется этой «тягой к коксу», стремлением доменных заводов обеспечить себя рудниками с коксовыми углями.

Чтобы закончить эту характеристику главнейших моментов до-военного развития каменноугольной и антрацитовый промышленности Донецкого Бассейна, отметим факт концентрации добычи на наиболее крупных конях, как об этом свидетельствуют данные нижеследующей таблицы (в мил. пуд.):

	Каменный уголь		Антрацитовый	
	1893 г.	1912 г.	1893 г.	1912 г.
I группа . . . . . (годовая добыча свыше 5 мил. пуд.)	89,01 (45 ⁰ /о)	878,0 (80,8 ⁰ /о)	0 (0)	65,3 (29,9 ⁰ /о)
II группа . . . . . (годовая добыча 1—5 мил. пуд.)	53,74 (27 ⁰ /о)	81,9 (7,6 ⁰ /о)	0 (0)	74,2 (34 ⁰ /о)
III группа . . . . . (годовая добыча 1—5 мил. пуд.)	34,94 (18 ⁰ /о)	76,4 (7 ⁰ /о)	24,95 (59,16 ⁰ /о)	50,4 (23,2 ⁰ /о)
IV группа . . . . . (Годовая добыча менее 1 мил. пуд.)	101,97 (10 ⁰ /о)	50,3 (4,6 ⁰ /о)	17,22 (40,84 ⁰ /о)	28,1 (17,9 ⁰ /о)

Этот процесс концентрации добычи приостановился вместе с началом войны и сменился обратным процессом усиления роли и значения более мелких предприятий. По вычислениям Башлая в его работе «Каменноугольная и антрацитовая промышленность Донецкого Бассейна за время войны»*), участие крупных предприятий (с годовой добычей не меньше 5 мил. руб.) в общей добыче Донецкого Бассейна составляло: в 1913 г.—81,1⁰/о, в 1914 г.—77,8⁰/о, в 1915 г.—75,1⁰/о, в 1916 г.—72,8⁰/о.

По исчислениям инж. Н. В. Шишкина получается такая картина**):

*) Рукопись.

***) См. статью Н. В. Шишкина «Опыт пятилетней работы Донбасса» в журнале «Хозяйство Донбасса», № 18, от 15 ноября 1922 г., стр. 17. По поводу этой таблицы Н. В. Шишкин замечает: «Из этой таблицы видно, что несмотря на стремление подавить мелкую промышленность, значение ее в 1921 году было весьма существенно. Если же сравнить чистую добычу, за вычетом собственного потребления, то роль мелкой промышленности еще более увеличится, благодаря незначительному расходу на собственные потребности».

Процентное участие в добыче.

Группы предприятий с годовой добычей.	1 9 1 2 г.		1921 г.
	Уголь	Антрацит	Общая
I группа (свыше 10 мил. пуд.)	80,8	29,9	} 59
II „ (от 5 до 10 мил. пуд.)	7,6	34,0	
III „ (от 1 до 5 мил. пуд.)	7	23,2	17
IV „ (менее 1 мил. пуд.)	4,6	12,9	24

Стихия деклассификации народного хозяйства совершенно деформирует тип его развития, несмотря на все организационные попытки в пользу крупной промышленности.

В заключение настоящей главы о донецкой каменноугольной и антрацитовый промышленности скажем несколько слов о внешней торговле углем и затем остановимся на характеристике вопроса о рабочих в Донецком Бассейне.

Заграничное топливо не являлось конкурентом донецкого угля и антрацита на рынках Украины. На привозной заграничный уголь в порты Черного и Азовского морей была введена пошлина в размере 6 коп. золотом с пуда, а на кокс—9 коп. золотом. В моменты обострения угольного голода заграничное топливо иногда появлялось на внутреннем рынке Украины, в потреблении железными дорогами, прилегающими к западной сухопутной границе.

Защита донецкой каменноугольной промышленности высокой пошлиной на привозной английский уголь в портах Черного и Азовского морей была делом Съездов горнопромышленников юга России. Вопрос этот был поднят еще на первом Съезде горнопромышленников юга России в 1874 году, и, несмотря на противодействие целого ряда баржевых комитетов (кроме московского), первая пошлина на привозное иностранное топливо была введена в 1884 году и путем целого ряда последующих повышений была доведена до той высоты, которая была указана выше.

Непосредственно перед войной, ввиду пересмотра русско-германского договора (предполагавшегося в 1917 году) в Министерстве Торговли и Промышленности возникали предположения о понижении пошлины на заграничное топливо в портах Черного и Азовского морей.

Вывоз донецкого минерального топлива за границу имел крайне ограниченное значение. Этот вывоз, в связи с затруднениями на внутреннем рынке, направлялся сперва мероприятиями Совета Съезда горнопромышленников юга России, а затем—синдикатом «Продуголь» и Харьковским отделением Петербургского международного коммерческого банка.

В 1912 году было вывезено за границу около 10 мил. пудов донецкого минерального топлива, преимущественно, в балканские страны (Турцию, Болгарию, Румынию), а также в бункера иностранных пароходов.

Вывоз антрацита выражался еще меньшими количествами: в 1910 году—325 тыс. пуд., в 1911 году—214 тысяч пудов.

Организация экспорта донецкого угля представляется в таком виде. В мае 1922 года возникло смешанное общество «Экспорт-уголь», учредителями которого являются Народный Комиссариат Внешней Торговли и Ц. П. К. П. Операционные

предположения этого общества*) имели ввиду, преимущественно, экспорт донецкого антрацита (орешника для газогенераторов) в Геную, а также подготовительные мероприятия по организации экспорта донецкого угля.

Наконец, приведем сведения о рабочих в предвоенный период истории каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого бассейна.

Нижеследующая таблица характеризует число рабочих в Донецком Бассейне в 1912 году, с указанием их производительности и с разбивкой на группы рудников по величине их добычи:

Группы предприятий по размерам годовой добычи	Каменный уголь		Антрацит	
	Среднее годовое число рабочих	Средняя годов. произв. 1 рабоч. (пуды)	Среднее годовое число рабочих	Средняя годов. произв. 1 рабоч. (пуды)
I (добыча более 5 м. пуд.)	108.720	8.932	18.559	7.094
II (" от 1 до 5 " ")..	5.083	10.148	5.934	7.570
III (" " 0,5 " 1 " ")..	806	7.060	769	6.463
IV (" " 0,1 " 0,5 " ")..	232	5.172	538	6.431
V (" " менее 0,1 " ")..	23	5.652	33	5.152
	114.864	8.965	25.833	7.168

Общие выводы, которые можно сделать на основании данных этой таблицы: производительность рабочих крупных предприятий выше производительности рабочих мелких предприятий; производительность рабочих по добыче каменного угля выше, чем по добыче антрацита.

Современное положение Донецкого Бассейна характеризуется сильным падением относительных коэффициентов производительности. По данным сборника „Народное Хозяйство Украины в 1921 г.“ (Отчет Украинского Экономического Совета Совету Труда и Обороне) суточная производительность одного рабочего в Донецком Бассейне в декабре 1920 года уменьшилась в 3—3¹/₂ раза против соответствующих данных 1913 г.

Такое уменьшение производительности, неизбежно отражающееся на себестоимости и на продажных ценах,—есть результат слабой производственной нагрузки Донецкого Бассейна, работающего далеко не всеми своими шахтами, как это было объяснено в первой главе. Закон фиксированных и переменных издержек производства в этом случае неизбежно должен удорожать себестоимость и продажную цену донецкого минерального топлива**).

*) Подробности см. в моей брошюре „Донецкий бассейн и экспорт за границу продуктов горной и горнозаводской промышленности“. Харьков, 1922 г.

***) Это общее явление для всей топливной промышленности Федерации. См. статью инженеров Якуба и Абрамовича „Характеристика общего состояния промышленности по бюджету ВСНХ на квартал октябрь—декабрь“. („Экон. Жизнь“, 1922 г., № 227).

По вопросу о заработной плате в предвоенный период мы имели следующие цифры за 1912 год:

Группы по величине добычи	Каменный уголь			Антрацит		
	Зароботная плата рублей	Зароботн. плата		Зароботная плата рублей	Зароботн. плата	
		На 1 пуд добычи рублей	На 1 рабо- чего рублей		На 1 пуд добычи рублей	На 1 рабо- чего рублей
I группа	38.403.818	4,05	363,4	5.766.799	5,23	392,6
II „	1,604 633	3,64	394,6	2.148.899	6,31	434,7
III „	286.881	6,77	444,1	261.165	5,91	386,9
IV „	55.000	10,10	392,2	121.321	4,02	270,8
V „	6.435	4,95	279,8	6.477	7,20	340,9
	40.356.767	4,05	365,0	8.304.661	5,47	399,8

Эти данные рисуют довольно пеструю картину. В общем, по каменному углю наблюдается сходство крайних групп—наиболее крупных и наиболее мелких, которые отмечаются и низкой денежной заработной платой и низким ее коэффициентом, приходящимся на пуд добычи. Средние группы (третья и четвертая) показывают и высокую заработную плату, и высокий ее коэффициент на пуд угля. В группе антрацитовых предприятий мы наблюдаем характерный факт: в группе самых мелких предприятий и заработная плата, и ее коэффициент по отношению к добыче оказываются наивысшими.

Остальные сведения, которые мы находим по отношению к рабочим до-военного Донецкого Бассейна, содержат нижеследующие общие данные о половом и возрастном составе рабочих и их распределении по разным типам жилищ.

В конце 1912 года число рабочих мужчин взрослых составляло 90,71% общего числа рабочих; детей и подростков—5,48%; женщин взрослых 1,42%; детей и подростков—2,39%.

В том же 1912 году число рабочих, проживавших в общих казармах, составляло около 44% общего числа рабочих; в семейных домах около 41% и на вольных квартирах—около 15%.

Приведенная характеристика каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна, конечно, не исчерпывает всего соответствующего статистико-экономического материала, но все же обрисовывает вопрос экономики этой промышленности с большей подробностью, чем это имело место в отношении других отраслей украинской промышленности. Это объясняется тем исключительным значением, которое имеет донецкая каменноугольная и антрацитовая промышленность в народном хозяйстве Украины.

Основой железной промышленности является промышленность металлургическая, базирующаяся на доменном производстве. С нее мы и начнем нашу характеристику.

Железный промысел в России известен с давних пор, сосредотачиваясь, преимущественно, в центральной полосе: Тула известна выделкой оружия еще с XI века.

Первый железоделательный завод, в полном смысле этого слова (Городищенский, близ Тулы), был создан в России голландцем Виниусом в 1632 году. В 1648 году на реке Ваге (Вологодской губернии) был построен новый завод голландцем Акемой и датчапином Марселлусом. Ко времени начала единоличного правления Петра I, в 1696 г., насчитывалось около десяти железоделательных заводов.

Политика Петра Первого уделяла очень много внимания развитию у нас металлургического производства, причем был предпринят целый ряд мер для привлечения к этому делу частной предприимчивости: предприниматели освобождались от обязательной для всех государственной службы, им были дарованы временные льготы от податей и пошлин, они были освобождены от военного постоя, получили право беспошлинного привоза из-за границы машин и инструментов, с одновременной защитой их производства высокими, нередко запретительными пошлинами. Некоторые предприниматели получили монопольные права. Для обеспечения заводов рабочей силой к ним приписывались целые села крепостных.

Политика преемников Петра Первого по отношению к заводскому делу отличается колеблющимся курсом: от казенного заводского хозяйствования переходят к передаче заводов в частные руки. Так, в 1739 г. все казенные заводы были переданы частным владельцам, которые были наделены серьезными привилегиями. В 1742 году Елизавета Петровна отбирает заводы обратно в казну, но затем в промежутки времени 1754—1763 г. г. почти все уральские заводы и рудники, с громадными земельными владениями при них, очутились в руках Елизаветинских и Екатерининских фаворитов.

XVIII век представляет собою чрезвычайно интересный период в истории русского металлургического производства. Выплавка чугуна, выражавшаяся в 1718 г. цифрой 6.641.000 пудов чугуна, составляла в 1800 г. 10.300.000 пудов.

Ввоз иностранного железного товара (главным образом шведского, через Архангельск) в первой четверти XVIII века был вытеснен местным производством, и даже наметился вывоз русского железа в Англию: к концу XVIII века вывоз достигал свыше 2,6 мил. пуд.

Однако, развитие нашего железного экспорта в Англию встретило серьезное препятствие в технических изобретениях, происшедших в конце 18 века.

В 1784 г. Генрих Корт предложил в Англии новый способ получения железа, прозванный пудлингованием. Этот способ дал возможность употреблять в дело чугун, полученный на минеральном топливе, т. е. не столь чистый, как древесноугольный чугун. Рубка леса для металлургических целей была запрещена в Англии еще королевой Елизаветой (1584 г.). По введении пудлингования не оказалось надобности ни в нашем железе, ни в нашем чугуне*).

* Гли в и ц. „Железная промышленность России“. СПб. 1911 г., стр. 13 и след. Эта книжка представляет лучшую характеристику до-военного развития нашей железной промышленности.

В конце XVIII века началось железное дело и на юге России: в 1799 г. был основан чугунолитейный Луганский завод. Затем в 1845 г. был построен в Керчи завод для проплавки местных руд на донецком антраците. Все эти попытки окончились неудачей, и вообще в первой половине XIX века железное дело не только на юге России, но и в других районах, развивалось крайне медленно: в 1851—1860 г.г. выплавлялось всего 16,35 мил. пудов чугуна во всей России.

Крымская кампания дала толчок нашему хозяйственному развитию, вообще развитию нашего внутреннего рынка. Соответственно этому прежде всего оживилось наше железнодорожное строительство, а вместе с этим—необходимо было обратить внимание на развитие у нас рельсопрокатного дела. В 1866 г., 19 февраля был издан акт о поощрении солидных частных компаний к устройству рельсовых заводов на юге России.

Первоначальная точка зрения на южное заводское дело, выраженная Таннером при его посещении в 1870 г. России,—что рудником России будет Урал, но ее железодельная мастерская—это юг, находила свое оправдание в первоначальных опытах работы южных металлургических заводов на местной руде. Но в начале 70-х годов была открыта железная руда в Кривом Роге, а последовавшее после этого соединение Донецкого Бассейна и Кривого Рога дало могущественный толчок развитию южного металлургического дела, но уже в виде не казенных, а частных заводов: первые на юге металлургические заводы (Н. П. Пастухова и Д. Юза) начали работать с начала семидесятых годов.

Развитие производства основного продукта южной металлургической промышленности—чугуна—за время с 1860 г. до начала войны видно из след. таблицы (мил. пуд.).

ВЫПЛАВКА ЧУГУНА В РОССИИ 1860—1914 г. г.

Г О Д Ы	Всего в России	В том числе на юге	Г О Д Ы	Всего в России	В том числе на юге
1860	19,6	0	1875	24,9	0,9
1861	18,9	0	1876	25,3	1,2
1862	14,5	0,08	1877	23,0	1,6
1863	16,2	0,08	1878	24,6	1,6
1864	17,4	0,2	1879	25,6	1,0
1865	17,4	0,2	1880	26,1	1,3
1866	17,5	0,1	1881	27,4	1,6
1867	16,9	0,1	1882	27,0	2,0
1868	19,0	0,3	1883	28,4	2,0
1869	19,2	0,3	1884	29,8	2,0
1870	20,7	0,3	1885	31,0	2,4
1871	20,7	0,4	1886	31,6	3,1
1872	23,2	0,5	1887	36,4	4,1
1873	22,0	0,6	1888	39,5	5,4
1874	21,8	0,9	1889	44,7	8,8

1890—1914 г.г.

Г О Д Ы	Всего в России:	В том числе на юге	Г О Д Ы	Всего в России	В том числе на юге
1890	55,2	13,4	1903	149,4	83,4
1891	59,6	15,1	1904	180,6	110,8
1892	63,8	17,0	1905	165,9	103,1
1893	68,6	19,9	1906	164,0	102,0
1894	79,8	27,1	1907	172,1	111,0
1895	86,8	33,6	1908	171,0	117,4
1896	97,0	38,8	1909	175,3	122,9
1897	112,6	46,1	1910	185,8	126,3
1898	134,6	61,1	1911	219,4	147,7
1899	163,2	82,2	1912	256,3	173,4
1900	176,8	91,5	1913	283,0	189,7
1901	172,9	91,7	1914	264,1	186,2
1902	156,9	84,1			

Более интенсивное развитие южной металлургии приходится на конец 80-х годов и на 90-е года прошлого столетия: в 1886 г. южная металлургическая промышленность (по коэффициенту производства чугуна) обгоняет польскую, в 1888 году — центральный район, и лишь в 1895 году юг России оттесняет Урал, сохраняя это первенство во всей последующей своей истории, за исключением революционного периода, о чем будет сказано ниже.

Производство готового железа и стали на юге России, по сравнению с Уралом, приведено в нижеследующей таблице:

Производство готового железа и стали (млн. пуд.).

Г О Д Ы	Всего	В том числе	
		Юг	Урал
1860	12,37	0	10,11
1870	14,5	0	9,26
1880	35,26	1,62	13,19
	48,37	8,61	17,43
1890	134,36	59,24	29,85
1900	184,2	98,9	37,0
1914	239,7	143,9	40,6

Периоды экономического подъема и упадка для южной металлургии те же, что и для каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна*): эпоха девяностых годов — подъем и прилив иностранного капитала, за ней следует период упадка и возникновение синдиката «Продамета».

*) О них было сказано при характеристике каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна.

Вопрос об организации этого синдиката, также как и синдиката «Продуголь», возник на Съездах горнопромышленников юга России*).

Именно на XXVI Съезде (1901 г.) в докладе комиссии М. Ф. Шимановского мы встречаемся с этим вопросом, в связи с чрезвычайно интересной характеристикой положения металлургической промышленности того времени.

В те годы южная металлургическая промышленность, отражая на себе влияние общего промышленного застоя, переживала тяжелое время. Число остановленных (за недостатком работы) доменных печей, достигавшее 14-ти в 1900 г., повысилось в 1901 до 26. Выплавка чугуна на Юге России ожидалась в этом году в размере 88 мил. пуд., в то время как минимальная подготовительность южных заводов к выплавке чугуна составляла 141 мил. пуд., а полная производительная способность всех металлургических заводов Юга России достигала 161 мил. пудов.

Финансовое положение южной металлургической промышленности вследствие всего этого представлялось чрезвычайно тревожным. По исчислениям названной выше комиссии Шимановского, «иммобилизованный капитал в южных лишь доменных печах, остановленных за неимением сбыта, достигает 25 мил. руб., что, считая из 6% годовых, составляет 1,5 мил. руб. в год убытка или около 1,6 коп. увеличения средней себестоимости пуда чугуна, при производстве его, равном 90 мил. пудов в год; аналогичный этому убыток, происходящий вследствие остановки или неполного действия других, менее громоздких частей металлургических заводов, не поддается точному подсчету. Увеличенные запасы чугуна и других металлургических продуктов на заводских складах иммобилизовали известную часть оборотного капитала предприятий, заставив предпринимателей прибегать к кредиту, который, при нынешнем состоянии денежного рынка оплачивается весьма дорого, не менее 8% годовых».

Комиссия Шимановского наметила две группы мероприятий для устранения кризиса: а) мера «внешнего характера», по терминологии комиссии: развитие железнодорожного дела, судостроения, организация долгосрочного кредита и, особенно, кредита мелкого, организация железной статистики; б) меры «внутреннего характера», которые сводятся «к сознательной регулировке самой деятельности металлургической промышленности таким образом, дабы она могла в будущем избежать столь губительных для всей страны резких колебаний». Останавливаясь на этой «регулировке» промышленности, комиссия представила Съезду «проект соединенных представителей южных заводов», выработанный видным деятелем Съездов горнопромышленников Юга России, директором Днепровского завода, И. И. Ясюковичем, и пересмотренный в особом совещании Совета Съезда горнопромышленников Юга России с участием представителей металлургических заводов. Сущность этого проекта, принятого Съездом, сводится к установлению путем особого договора между заводами, в главнейших торгово-промышленных центрах, особых контр-агентов частных металлургических заводов в России, которым передавался сбыт всех продуктов металлургических заводов.

В этой первоначальной форме мы имеем перед собой проект картелли, с особым органом в виде конторы для продажи. Такая форма картельного договора встретила решительные возражения со стороны юристов, приглашенных на консультацию по

* Характеристика Синдиката „Продамета“ приведена по моей книге „Синдикаты и тресты“ (Харьков, 1919 г.).

этому вопросу: юристы указывали, что столь «наивная» форма соглашения устанавливала определенные признаки стачки и угрожала применением ст. 1180 Уложения о наказаниях.

Поэтому в окончательном своем виде проект Ясюковича принял форму особого акционерного «Общества для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамета»), учрежденного в июле 1902 года.

Основные пункты договора этого Общества с его контр-агентами сводятся к следующему.

Контр-агент предоставляет Обществу исключительное право продажи по всей России, на комиссионных началах, за наличные деньги и в кредит, всего количества производимых контр-агентом продуктов, составляющих предмет договора между ним и «Продамстой».

Из всего количества заказа на договорные предметы, которое «Продамете» удастся получить, она обязана передать контр-агенту известную, в договоре установленную долю, в виде % к общему заказу.

Очищающиеся данному контр-агенту франко-вагон на ближайшей к его заводу тарифной железнодорожной станции (или франко-судно на ближайшей к заводу пристани отправления) средние основные цены должны быть не ниже тех, которые очистятся на однородные предметы другим контр-агентам Общества «Продамета», той же группы, Лосо заводы.

Вывод средних основных цен для всех заказов, исполненных всеми контр-агентами, производится следующим образом: прежде всего определяется средняя продажная основная цена франко места назначения для всех отправок договорных предметов по каждой их категории в отдельности, произведенных контр-агентами всех групп; из нее исключаются скидки, делаемые при продаже, гербовый сбор и некоторые другие расходы, и получающаяся после этого цена помножается на общее количество поставок, произведенных контр-агентами данной группы по каждой категории договорных предметов. Из полученного произведения вычитается общая стоимость провоза, всех принятых в расчет отправок предметов той же категории от всех заводов контр-агентов данной группы до места назначения. Полученная таким образом величина, разделенная на количество (в пудах) произведенных контр-агентами данной группы отправок договорных предметов данной категории, и составит чистую среднюю основную цену, очистившуюся на договорные предметы данной категории для контр-агентов определенной группы Лосо их заводов.

Основой «Продаметы» являются южные заводы, но в ее состав входят также заводы Нольши, прибалтийские заводы, центральные, приволжские и уральские.

Соглашение «Продаметы» охватывает гораздо большую массу продуктов металлургической промышленности, чем «Продуголь» по отношению к каменно-угольной промышленности Донецкого Бассейна, а именно (по данным 1909—1910 г.г.): для сортового железа—81-88%, для листового и универсального железа—75-82%, для балок и швеллеров—81-88%, для бандажей—54-75%, для осей—весь отпуск их на рынок; для чугунных труб и фасонных частей цифры по годам очень колеблются, но для 1908—1909 г.г. составляют 62%-44%.

Синдикат «Продаметы» обнаружил большую живучесть, чем «Продуголь», и держался фактически некоторое время и после революции.

Предвоенная характеристика южно-русской металлургической промышленности, как она сложилась в органических своих основаниях, представляется в следующем виде:

Перед войной южная металлургия была представлена 17-ю доменными заводами и 6-ю передельными.

Большая часть доменных заводов расположена в пределах Донецкого Бассейна или вблизи его, а именно:

1. Юзовский, Новороссийского О-ва . . . . . ст. Юзово.
2. Петровский, Русско-Бельгийского О-ва . . . . . ст. Енакиево.
3. Юрьевский, Донецко-Юрьевского О-ва . . . . . ст. Алчевская.
4. Ольховский, Акц. О-ва дом. печей на Ольховой . . . ст. Луганск.
5. Сулинский, Акц. О-ва Сулинского завода . . . . . ст. Сулин.
6. Макеевский, Генерального О-ва . . . . . ст. Ясиноватая и Харцызск.
7. Кадиевский, Днепровского О-ва . . . . . ст. Алмазная.
8. Краматорский, Краматорского О-ва . . . . . ст. Краматорская.
9. Дружковский, Донецкого О-ва . . . . . ст. Дружковка.
10. Константиновский, Константиновского О-ва . . . . ст. Константиновка.

Один завод находится в пределах Криворогского железорудного района (Гданцевский, Акц. О-ва Криворогских жел. руд. ст. Кривой Рог). Два завода расположены на Днепре между Криворогским районом и Донецким Бассейном (Александровский завод Брянского О-ва при ст. Горяиново и Днепровский завод Южно-Русского Днепровского металлургического О-ва при ст. Тритузная). При море расположены заводы: Керченский и Таганрогский заводы Таганрогского О-ва (ст.ст. Керчь и Таганрог) и заводы Никополь-Мариупольского О-ва и О-ва Русский Провиданс при ст. Сартана.

Из передельных заводов в пределах Донецкого Бассейна расположены: завод Гартмана (Луганск) и завод Торецкого О-ва. На Днепре расположены два завода: Екатеринославский Трубопрокатный (ст. Горяиново) и Нижнеднепровский трубопрокатный (ст. Нижнеднепровск). Наконец в Николаеве находился завод О-ва Николаевских заводов и верфей.

Производство этих заводов перед войной представляется в таком виде:

было выделано в 1912 г. мил. пуд.

Чугун	а) произведено	176,37
	б) вывезено на рынок	42,51
Полупродукт	а) произведено	151,97
	б) вывезено на рынок	4,08
Готовый продукт	а) произведено	128,18
	б) вывезено на рынок	116,18
Металлических изделий вывезено на рынок		14,16

На 1 января 1913 года действовало 47 доменных печей. Заводы были расположены на 33.688 дес. собственной и 22.025,25 дес. арендованной земли. Для заводского действия было употреблено в 1912 г. каменного угля (кроме употребленного на коксование)—130 мил. п., антрацита—11,86 мил. п., кокса—208,36 мил. п.

других видов топлива (нефти, дров и т. п.)—3,08 мил. п., руды Криворожской—270,14 мил. п., керченской — 27 мил. п., руды других районов—1,1 мил. пуд., марганцевой руды—12 мил. пудов.

(Среднее число рабочих в 1912 году было 75.596 чел., средняя заработная плата их—480 руб.

Для характеристики предвоенного рынка металлов можно воспользоваться нижеследующей таблицей Статистического Бюро Совета (Съезда горнопромышленников юга России, относящейся к 1911 году.

ПЕРЕВЕЗЕНО ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ В 1911 ГОДУ (ТЫС. ПУДОВ).

Районы отправления назначения	Чугун не в деле, железн. и стальной полупродукт			Железо и сталь, лист. и сорт. и жесть		
	Ю г	Урал	ИТОГО с прочими районами	Ю г	Урал	ИТОГО с прочими районами.
Северный.	—	—	—	97.0	16.3	346
Прибалтийский. . .	6.841	3.085	14.497	7.226,0	2.580	16.679
Ср.-Азиатский. . . .	—	20	20	199	291	491
Моск.-Центр.	7.052	1.619	12.306	9.584	2.878	19.818
Полесский.	1.269	46	1.406	2.604	197	5.564
Средне-Поволж. . . .	5.612	214	6.088	2.942	1.580	4.975
Средне-Черноз. . . .	3.384	62	3.564	6.642	1.086	8.897
Привислинский. . . .	6.993	13	17.493	3.900	196	19.619
Юго-Западный. . . .	737	—	737	5.053	892	6.870
Южный.	28.099	1.562	29.808	24.011	1.323	25.986
Уральский.	247	16.955	17.266	463	6.372	6.855
Юго-Восточный. . . .	—	—	—	87	42	131
Сев. Кавказ.	268	—	268	4.114	346	4.463
Южн. Кавказ.	337	—	337	3.994	108	4.125
ВСЕГО.	60.866	23.576	103.793	70.916	18.054	124.819

Из этой таблицы видно, что соотношение между внутри-районным потреблением металла и его вывозом по железным дорогам за пределы района показывает нам большее экспортное значение именно южного района, сравнительно с другими конкурирующими с ним районами: большая половина металлургического производства южного района направляется на рынки, лежащие за его пределами, причем среди районов потребления особенно выделяется Московский центральный район, за ним следуют районы средне-поволжский и прибалтийский.

Кроме вывоза в пределах России, довоенная история южной металлургии знала также заграничный экспорт своих изделий. Характеристику этого вопроса мы находим у Гливица*) в таком виде.

Кризис южной металлургической промышленности, обострившийся после 1904 г., очень резко выразился в сокращении заказов на рельсы.

*) Гливиц, „Железная промышленность России“, СПб. 1911 г., стр. 75 и след.

В результате перед южными металлургическими заводами встала задача экспорта рельс за границу, и вывоз рельс за границу в течении ряда лет выразился довольно значительными величинами, как это видно из данных нижеследующей таблицы.

Годы:	Пуды:
1905 г.	449.000
1906 г.	530.000
1907 г.	5.580.000
1908 г.	5.077.000
1909 г.	8.770.000
1910 г.	4.186.000

«Наши рельсы появились в Румынии, Италии, Дании, Болгарии, Южной Америке, в Мексике, в Китае и Японии, наконец они проникли в самой Англию и ее колонии» (Гливиц, стр. 76).

Конкуренция русских рельс на граничных рынках оказалась очень чувствительной для международного рельсового синдиката, и в результате ему пришлось допустить наши заводы в число своих членов, и было заключено соглашение с тремя русскими заводами (Южно-Днепровским, Русско-Балтийским и «Провиданс»). Долевое их участие определилось в 80.000 тонн. В настоящее время к синдикату, кроме перечисленных трех, примкнул Дружковский завод, получивший вместо долевого участия, определенного в 7.250 тонн, по 10 фр. с тонны премии, а также и Таганрогский завод (Гливиц, id, стр. 76-77).

Однако, наш экспорт металла за границу представляет собою нечто эпизодическое, вызванное упадком спроса на внутреннем рынке.

Наоборот ввоз к нам металлов из за границы представлялся регулярным явлением, характеризующим наш рынок металла.

Довольное развитие импорта к нам металла из за границы представлено (по Гливицу) в нижеследующей таблице (см. след. стр.)

Усиленный импорт семидесятых годов отражает потребность нашего внутреннего рынка, преимущественно, в рельсах. Возрастание привоза чугуна в 80-х годах и падение привоза железа и стали не в деле—результат допущения беспрошльного к нам привоза чугуна и восстановление премии на производство рельс.

ВВОЗ ЖЕЛЕЗНЫХ ТОВАРОВ ИЗ ЗАГРАНИЦЫ В РОССИЮ (ТЫС. ПУД.)

Г о д ы	Чугун	Чугун. изд. всякие	Железо и сталь не в деле	Железн. и стальн. изд. всякие	Машины
1860—1869	814.7	358.8	4.911.4	1.315.7	192.4
10					
1870—1879	4.173.4	954.5	17.499.1	2.858.4	2.631.7
10					
1880—1889	12.485.2	327.5	7.601.3	1.675.9	2.149.0
10					
1890—1899	7.109.7	436.1	14.999.4	2.051.5	5.602.3
10					
1900—1909	1.040.0	330.8	4.237.6	2.897.2	8.692.2
10					

Привоз по этой группе товаров (железо и сталь не в деле) в течение 90-х годов свидетельствует о росте внутреннего спроса на продукты металлургии, под влиянием хозяйственного подъема, причем (как это обычно бывает в моменты повышения экономической конъюнктуры) внутреннее производство не успевает удовлетворить этот выросший спрос.

Как показывают приведенные выше данные, колебания нашей внешней торговли металлами находились под значительным влиянием нашей таможенно-тарифной политики.

История нашего таможенного тарифа на черный металл находился в связи с историей нашего таможенного тарифа вообще, которая распадается на три периода*):

1) период 1822—1849 г.г., характеризующийся неизменным удержанием строго-покровительственных начал, с постепенною лишь заменою запрещения ввоза многих иностранных товаров высокопошлинным их обложением; 2) период 1850—1876 г.г., во время которого был сделан переход к системе умеренно-охранительной; 3) период 1877 г., в течение которого целым рядом мер были упрочены принципы покровительственной системы.

Борьба за повышение таможенной пошлины на чугун занимала Съезды горнопромышленников юга России с самого начала их возникновения. Впервые на V Съезде горнопромышленников юга России был поднят вопрос о повышении таможенной пошлины на чугун до 15 коп. зол. с пуда, но горнопромышленникам удалось добиться установления пошлины в таком размере лишь через 6 лет после возбуждения об этом ходатайства, именно в 1886 году, причем в следующем 1887 г. эта пошлина была повышена до 25 коп. золотом. В последнее время перед войной пошлина на чугун была установлена в следующем размере:

	Общ. там. тариф.	Конвенц. тамож. тариф.
	Количество с пуда	
Чугун всякий	45	45
Чугун, привозимый по там. сухоп. границе	52,5	45
Специальные чугуны	75	—

Другие продукты металлургии были обложены до войны таможенной пошлиной в следующих размерах (первая цифра—копейки с пуда пошлины по общему таможенному тарифу, вторая цифра—по конвенционному таможенному тарифу): сталь и железо полосовое и сортовое всякое—90 и 75, сталь и железо листовое всякое, жел. фасон. и тонкосортное—127,5 и 105, сталь и железо листовое тонкое—150 и 150, чугунные изделия—465 и 420, железные и стальные изделия—255 и 210, машины всякие—255 и 210, сельско-хозяйственные машины простые—105 и 75, с. хоз. машины сложные—беспошлинно.

Кроме таможенного тарифа, наш рынок металла до войны находился под регулирующим влиянием тарифа железнодорожного.

*) См. мой „Краткий очерк истории Съездов горнопромышленников юга России“ стр. 73 и след.

Железнодорожный тариф должен сообразоваться с природой железнодорожного пробега грузов. Перевозки металлических товаров по железным дорогам для 1906 г. дают следующую картину (Гливиц, *id.* стр. 61—62).

Расстояния (версты)	Перевозка чугуна		Расстояния (версты)	Перевозки железа и стали не в деле	
	тыс. пуд.	‰		тыс. пуд.	‰
1—300 . . .	28.975	51,9	1—500 . . .	30.404	53,7
301—600 . . .	6.310	11,3	501—1000 . .	10.023	17,7
601—900 . . .	2.598	4,7	1001—1500 . .	7.841	13,8
901—1200 . .	6.050	10,8	1501—2000 . .	6.327	11,3
1201—1500 . .	3.179	5,7	Свыше 2000 . .	1.990	3,5
1501—1800 . .	8.529	15,3			
Свыше 1800 . .	162	0,3			
Итого . . .	55.803	100,0	Итого . . .	56.655	100

Перевозки на дальние расстояния играют значительную роль в составе наших железнодорожных перевозок металлов; особенно это можно сказать относительно чугуна.

Соответственно такой структуре пробега железнодорожных перевозок металла, наш довоенный железнодорожный тариф (до периода девятисотых годов) характеризовался установлением льготных ставок для дальних потребителей. Так, при общем пересмотре железнодорожных тарифов на перевозку чугуна и железа в 1891 году были установлены специальные тарифы для перевозок чугуна от мест производства до более значительных заводских центров. Эти специальные тарифы имели начальную ставку $\frac{1}{50}$ к. с пуда (вместо $\frac{1}{36}$ коп.), причем была принята та же дифференцировка, которая существовала для нижних классов схемы: за расстояние сверх 200 верст начальная пудо-верстная ставка понизилась на 10‰, за расстояние сверх 500 в.—на 15‰, за расстояние 625—1000 верст прибавлялось по $\frac{1}{125}$ к. с пуда и версты, свыше 1000 верст по $\frac{1}{150}$.

Такие же льготные тарифы были установлены для рельсовой болванки от мест ее производства до рельсопрокатных заводов.

Второй общий пересмотр железнодорожных тарифов в 1897 году на перевозки чугуна, железа и стали характеризуется некоторым уменьшением провозных плат против схем 1891 г., но тарифная схема, установленная в 1910 году, давала повышение провозных плат, причем среднее повышение для южных заводов по отношению к московскому рынку составляло 0,8 коп. с пуда, по отношению к петербургскому около 1 коп.

Чтобы закончить эту характеристику рынка южных металлов, укажем, что по производству чугуна в довоенное время юг России давал 67‰ общерусской выплавки чугуна; по отношению к производству полупродукта участие юга выражается 53,1‰, по отношению к производству готового продукта, непосредственно обслуживающего рыночный спрос, роль отдельных районов охарактеризована в нижеследующей таблице, приведенной на 48 стр. цитированной книги Гливица.

‰/о отношение к общей сумме производства готового железа и стали.

Г О Д Ы	Рыночный „народный“ спрос: сортовое, балки, проволока и т. п.						Рыночный „народный“ и фабрично-зав. спрос: листовое, кровельное, универсальное						Железнодорожный казенный спрос: рельсы					
	Юг	Урал	Польша	Центр	Север	Вся Россия	Юг	Урал	Польша	Центр	Север	Вся Россия	Юг	Урал	Польша	Центр	Север	Вся Россия
1882	33	36	31	43	21	39	—	36	2	4	7	16	60	7	48	52	24	27
1890	20	49	71	38	48	45	2	36	11	7	7	17	54	8	21	—	42	21
1900	43	48	58	68	83	53	16	34	28	14	23	22	39	17	0,5	13	1,3	22
1909	52	37	78	64	79	54	14	48	16	16	25	23	29	12	—	0,6	—	19
1910	56	34	74	59	74	54	16	44	18	17	30	24	23	20	—	0,6	—	16

Как видно из этой таблицы, среди прочих районов России, в довоенном развитии металлургической промышленности, юг России определенно выделяется по своему значению в области производства рельсового товара, удовлетворяющего «казенный» железнодорожный спрос. Однако, на протяжении того же периода, которого касается данная таблица, эта «рельсовая» роль украинской металлургии падает, и соответственно и очень быстро возрастает значение первой категории, обслуживающей (по классификации Гливица) широкий рыночный «народный» спрос.

Другими словами, эта таблица подтверждает цифрами ту мысль, которая была высказана в начале этой главы: украинская металлургия, взращенная на казенном железнодорожном спросе, в процессе своего развития завоевала народный спрос, создала народный рынок.

Теперь перейдем к характеристике послевоенного развития украинской металлургии*).

Колебания производства основного продукта чугуна по трем главным районам в течение послевоенного периода приведены в нижеследующей таблице.

	1913 г.	1915 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
	М и л. п у д.						(9 мес.)
Урал	56	50	16	3,6	5	4	2,9
Юг	189	168	12	1,6	0,9	2	3,9
Центр	12	7	3	2,4	1	1	1
Всего	257	225	31	7,6	6,9	7	7,8

Технически более совершенная металлургия юга гораздо более болезненно реагировала на удары войны и революции, чем металлургия Урала, и в течение целого ряда лет юг уступал свое первенство Уралу. Однако, в 1922 году юг стал нагонять Урал, хотя соотношение между ними в 1922 году еще далеко не напоминает довоенных соотношений.

*) Необходимо напомнить при этом, что относительные данные о современном состоянии украинской металлургии (1921 г.) были приведены в первой главе; характеристики финансовых результатов работы заводов, их финансирования иностранным капиталом и некоторые другие сведения — в предыдущей главе о каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна.

Более подробную характеристику того же вопроса мы находим в другой таблице *):

	1913 г.	Программа на 1921-22 г.	Производство 1921-22 г.	% от 1913 г.	% от программы
Т ы с я ч и п у д о в.					
Урал					
Чугун . . .	55.566	4.783	4.302	7,7	8
Мартен . . .	55.316	6.251	6.352	11,5	11,1
Прокат . . .	40.812	5.576	5.338	13,1	96,3
Юг					
Чугун . . .	189.162	5.800	4.781	2,5	82,4
Мартен . . .	166.575	7.970	7.867	4,7	98,7
Прокат . . .	140.993	5.810	6.002	4,3	103,8
Центр					
Чугун . . .	11.909	2.067	1.304	10,9	63,2
Мартен . . .	37.347	5.447	5.129	13,7	91,5
Прокат . . .	37.415	4.036	4.238	13,1	105
Всего по Республ.					
Чугун . . .	256.837	12.650	10.397	4,0	82
Мартен . . .	239.268	19.668	19.348	7,5	98
Прокат . . .	274.220	15.362	15.578	7,3	101,4

Эта таблица также свидетельствует о большей пораженности южной металлургии, сравнительно с металлургией Урала.

Конечно, это следует поставить в зависимость от высшей технико-экономической организации именно юга, сравнительно с Уралом, благодаря чему процесс военной и революционной деклассификации его особенно коснулся, а также следует объяснить влияниями гражданской войны, от которой юг пострадал более сильно, чем Урал.

Организационные формы, в которых жила металлургия юга в послереволюционный период ее истории, может быть вкратце охарактеризовано таким образом.

В марте 1920 года тяжелая металлургия Украины была выделена из состава отдела металла Промбюро Украины, и управление ею было объединено в центральном правлении тяжелой индустрии (Ц.Т.И.).

В состав этого учреждения вошли 35 заводов, из них 18 доменных и 4 переделных заводов, объединявшихся ранее Съездом горнопромышленников юга России, и кроме того 13 заводов, ранее не входивших в состав Горносъезда.

В конце следующего 1921 года была осуществлена организационная реформа в области южной металлургии: в октябре 1921 года была образована «Югосталь» — объединенное правление заводов Петровского, Макеевского и Юзовского. Эта реформа, а также новая система оплаты труда рабочих в конце 1921 года вызвала резкое

*) Эта таблица заимствована из статьи Вейцмана „Современное состояние металлопромышленности“ („Экон. Жизнь“, 23 ноября 1922 г.). Предыдущая таблица была приведена по статье Кунгурцева „Металлопромышленность за пятилетие“ („Эконом. Жизнь“, № 252, от 7 ноября 1922 г.).

повышение производительности заводов: «за последнюю четверть (октябрь—декабрь) 1921 года 22,3% от годовой задолженности рабочей силы при затрате за этот период 43% годового расхода топлива дали свыше половины всего годового производства (53% чугуна, 58% мартеновской болванки и 53% прокатки)»).

Развертывание промышленности в 1922 году в условиях новой экономической политики выдвинуло новые затруднения и поставило новые организационные проблемы. Недостаточная нагрузка заводов, большой расход топлива, крайне низкий процент продукции против норм довоенного времени, несвоевременная оплата исполненных заводами заказов со стороны казенных учреждений, невозможность реализовать продукцию на широком рынке вследствие высокой стоимости этой продукции **)—таковы моменты, выявленные новой экономической политикой и настоятельно требующие свертывания, концентрации металлургического производства юга России.

Эта проблема стояла перед полномочной комиссией П. А. Богданова в августе 1922 г. и перед металлургическим Съездом в Москве, в ноябре 1922 г.

Конкретные очертания проекта свертывания южной металлургии еще не были выработаны в то время, когда писалась эта глава.

ЖЕЛЕЗОРУДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

По подсчетам директора геологического Комитета проф. Богдановича, запасы железных руд в России представляются в таком виде***):

	Запасы в мил. пуд.	
	Руды	Железа в руде
Юг России	32.696	14.237
Урал	17.198	8.277
Центр. Россия	48.060	19.215
Польша	18.000	7.320
Кавказ	850	506
Всего	116.804	49.555

В этот подсчет не вошли многочисленные железорудные месторождения, о запасах которых нет достаточно обоснованных данных, а также месторождения озерных и болотных руд, наконец—все железорудные месторождения Сибири.

Разработка железнорудных месторождений начала заметно развиваться со второй половины 80-х годов, под влиянием открытия на юге России Криворожских железнорудных месторождений и расцвета металлургии в течение 90-х годов прошлого века. Соответствующие данные представлены в нижеследующей таблице:

*) См. статью А. М. Маслова „Металлургическая промышленность юга России в условиях новой экономической политики“ („Народное хозяйство Украины“ 1922 г., № 2—3).

**) См. цитированную выше статью Вейцмана в „Экон. Жизни“.

***) См. „Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности“. Петерсград 1915 г. См. также цитированную выше книгу Гливица.

ДОВЫЧА ЖЕЛ. РУДЫ В ТЫС. ПУДОВ.

Г о д ы	Всего в России	Ю г		У р а л	
		Всего	% к общ. итогу	Всего	% к общ. итогу
1890 г.	106.264	22.998	21,6	56.268	52,9
1900 г.	367.175	210.071	57,2	101.298	27,6
1910 г.	352.107	260.040	73,8	73.233	20,8
1913 г.	581.537	420.071	72,2	109.900	18,9

В этой таблице обращает на себя внимание, во первых, непрерывный рост железорудного производства на Украине в абсолютных и относительных величинах при одновременном соответствующем падении роли и значения Урала и, во вторых, то обстоятельство, что даже в период застоя (девяностые годы) значение юга возрастало и абсолютно, и относительно, хотя и с замедленным темпом развития против предыдущего десятилетия.

Обращаясь теперь непосредственно к железорудному югу России, мы можем представлять значение его отдельных районов в нижеследующей таблице:

РАЙОНЫ	1914 г.	1913 г.	1912 г.	1908 г.	1904 г.
	м и л л и о н ы п у д о в				
Кривой Рог	289,2	387,8	327,2	222,5	202,3
Керченский район	33,5	29,3	25,2	19,7	12,5
Донецкий Бассейн	—	—	—	1,2	1,7
Корсак Могила	0,1	0,2	—	0,8	0,5
	322,8	417,3	352,4	244,2	217,0

Отсюда видно исключительное значение Криворогского района среди прочих железорудных районов Украины.

Под именем Криворогского района понимают площадь с залежами железной руды, расположенную на границе Екатеринославской и Херсонской г.г. (по старому административному делению), по р. Ингульцу и его притокам—р.р. Саксагани и елтой. Эта площадь представляет узкую полосу, с протяжением около 100 верст, причем наибольшей ширины (6 верст) эта полоса достигает у Кривого Рога.*)

В северной части района, в области рек Желтой и Саксагани, преобладает гнездовый характер железорудных залежей, и их простирание достигает иногда нескольких сот саженей, мощность же доходит до 40 саженей. В южной части Криворожья встречаются, преимущественно, залежи пластового характера (пласты Червоной Балки, пласт Таранака и Ляхмановский пласт), но при этом мощность пластов значительно меньше и не превышает 2—3 сажень.

В соответствии с такими свойствами месторождений руды в Кривом Роге, в северной части района разработка руд производилась открытыми разрезами, а в южной части района значительно преобладали подземные работы, наибольшая глубина которых в 1913 году достигала 125 саженей.

*) Эта и последующая характеристика Криворогского железорудного района приведена по капитальной работе Н. К. Башкатова „Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности“ (Пг. 1915 г.).

Руды Криворогского района представляют собою красный железняк и железный блеск, с содержанием Fe до 70%, причем обычно добывается железная руда с содержанием 60%—70%, руды же с содержанием железа менее 55%—56% считались бедными и разрабатывались лишь в немногих случаях.

Правительственные исчисления запасов железной руды давали цифру (в 1909 г.) 13 миллиардов пудов, но действительные запасы значительно превышают эту величину; касающуюся лишь разведанной части Криворожья.

Разработка Криворогских руд возникла в 1871 году, первоначально — в южной части Бассейна, и в течение первых двух десятилетий выражалась, сравнительно, незначительными величинами.

В течение следующего десятилетия, с проведением железной дороги, соединившей Кривой Рог с Донецким Бассейном, добыча Криворогских железных руд быстрыми шагами пошла в гору, так что в 1897 г. Кривой Рог по размерам добычи занял первое место среди прочих районов России.

В Криворогском районе перед войной (1913 г.) имелось 85 рудников, принадлежавших 45 предприятиям. Общее число рабочих на рудниках составляло в 1913 году—23.595 чел.

Из всей добычи Криворогской руды свыше 90% приходилось на предприятия акционерные, остальные 10%—на единоличные, причем около $\frac{2}{3}$ добычи получено от разработки на землях, заарендованных у частных лиц, и $\frac{1}{3}$ —на собственных землях владельцев рудников.

Криворогские железные рудники могут быть разделены на две неравные группы: а) рудники, принадлежащие металлургическим заводам и снабжающие их рудой и б) «чистые» железорудные предприятия. На первую группу рудников приходится около $\frac{3}{4}$ общей добычи Криворогской руды, на долю вторых—около $\frac{1}{4}$.

Это разделение рудников на две группы, естественно, является основанием их различного отношения к моментам рынка, как это будет объяснено ниже.

Рынок южно-русской руды характеризуется следующими данными:

КАТЕГОРИИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ.		ПЕРЕВЕЗЕНО РУДЫ ПО ЖЕЛ. ДОР. в 1912 году.
Металлургические заводы	а) юга России	286,47 мил. пуд.
	б) вне юга	31,68 „ „
Передельные заводы		2,99 „ „
Вывоз за границу		41,69 „ „
		362,83 „ „

Таким образом, в потреблении Криворогской руды преимущественное значение имели местные металлургические заводы.

Среди потребителей южной руды, находящихся вне юга, главнейшее значение имеют польские заводы, которые в значительных количествах потребляли высоко-сортную Криворогскую руду, причем, однако, в последнее время перед войной замечалась тенденция привозить в Польшу не руду, а чугун, соответственно с чем наблюдался упадок доменного производства в Польше.

Переходя к вопросу о заграничном экспорте*) южно-русской руды, мы должны также констатировать возникновение этой проблемы на пороге кризиса 900-х годов, именно в 1898 г., на XXIII Съезде горнопромышленников юга России. Однако, в это время он приобрел совершенно иную форму, чем впоследствии, и названный Съезд протестовал против беспощадного морского привоза заграничной руды, о чем заговорили тогда под влиянием сырьевого кризиса на русском рынке.

Однако, очень скоро народно-хозяйственная конъюнктура испытала резкий перелом, и уже XXV Съезд горнопромышленников юга России принужден был рассматривать ходатайство 9-ти рудопромышленников Кривого Рога о разрешении временного беспощадного вывоза за границу избытка криворогской руды, в количестве не более 200 пуд. в год, сроком на 2—3 года.

Постановка этого вопроса на Съезде вскрыла внутреннее противоречие в железорудной промышленности Криворожья, противоречие между «чистыми» железорудными предприятиями и предприятиями смешанными, комбинированными, включающими в свой состав как железные рудники, так и металлургические заводы, и, наконец, чистыми металлургическими предприятиями. «Чистые» рудопромышленники, конечно, всегда стояли за свободный вывоз руды за границу. В результате точка зрения чистых рудопромышленников возобладавала, и с 1901 года начался вывоз криворогской руды за границу, развивавшийся таким образом:

1901 г.	220 тыс. пуд.	1908 г.	35.277 тыс. пуд.
1902 г.	2.402 „ „	1909 г.	31.599 „ „
1903 г.	17.852 „ „	1910 г.	51.715 „ „
1904 г.	15.419 „ „	1911 г.	54.087 „ „
1905 г.	13.197 „ „	1912 г.	40.486 „ „
1906 г.	28.765 „ „	1913 г.	28.674 „ „
1907 г.	54.905 „ „		

По отдельным странам назначения вывоз криворогской руды за границу в течении последнего приведенного трехлетия распределялся таким образом (в тыс. пуд.):

	1913 г.	1912 г.	1911 г.
Голландия	23.363	17.376	26.275
Великобритания	3.657	4.263	9.897
Германия	1.650	16.503	15.858
Австро-Венгрия	1	2.090	730
Проч. страны	3	254	1.340
	28.674	40.486	54.087

Кроме железной руды, на Украине имеются месторождения марганцевой руды, правда, значительно уступающее по своему значению кавказским месторождениям марганцевой руды.

*) См. мою брошюру „Донецкий Бассейн и экспорт за границу продуктов горной и горнозаводской промышленности“ (Харьков, 1922).

Месторождения марганцевой руды имеются у нас около Николая, Екатеринославской губернии. Руда добывалась в 1909 году четырьмя предприятиями и поступала следующим потребителям: южным заводам—5,01 мил. пуд., заводам вне юга России—0,26 мил. пуд., за границу—3,85 мил. пудов.

Однако, в то же время южные заводы потребляли в значительных количествах и кавказскую руду: в 1909 г. кавказской руды было потреблено южными металлургическими заводами в количестве 1,43 мил. пудов.

Вывоз никопольской марганцевой руды направлялся, преимущественно, в Германию и в течение последнего предвоенного трехлетия выражался следующими цифрами (тыс. пудов):

	1913 г.	1912 г.	1911 г.
Морем через Николаев	2.911,6	1.799,9	1.198,3
Сухопутно	3.112,4	2.641,5	1.789,5
	6.024,0	4.441,4	2.987,8

В настоящее время экспорт южно-русской руды сосредоточен в Обществе «Экспорт-Руда», являющемся смешанным обществом, учрежденным УСНХ и ИБВТ в июне 1922 г.

Учреждению Общества предшествовала некоторая работа Управления Уполнаркомвнешторга по экспорту руды за границу. Так были отправлены в Гамбург два парохода с марганцевой рудой (около 600.000 пуд.) и один пароход криворогской руды (120 тыс. пуд.). Затем, был заключен предварительный договор с немецкой фирмой Тиссен на поставку за границу 1.500.000 пуд. марганцевой руды и 6.000.000 пуд. железной руды, при чем предполагалось $\frac{2}{3}$ договорного количества отправить за границу уже в навигацию 1922 года.

Деятельность Общества выразилась в 1921—2 году в погрузке железной руды: внутрь страны 5,7 мил. пуд., для экспорта 0,9 мил. пудов; марганцевой руды для экспорта 1,9 мил. пуд. (См. «Народное хозяйство Украины», № 7-10, 1922 г. стр. 92).

Экспорт южно-русской руды встречает на своем пути различные препятствия а именно: высокий железнодорожный тариф, огромные станционные и портовые расходы, плохое состояние механических погрузочных приспособлений в Николаеве отчего приходится прибегать к дорогой и медленной погрузке в ручную и т. п.

Характеристика современного состояния железорудной и марганцевой промышленности Украины была приведена в первой главе. В дополнение к тому, что было сказано в первой главе, следует отметить, что отчетный (октябрьский) 1921—2 г. явился переломным в истории железорудной промышленности: за этот год было добыто железной руды 5.853.470 пуд. (См. «Народное хозяйство Украины», № 7—10 за 1922 г. стр. 92).

До-военная история южной железорудной промышленности не знала организации в ней синдикатов, подобных «Продуголю» или «Продамете».

Современная организация этой отрасли промышленности представлена трестом «Юрт», сменившим, с июля 1922 года, бывший до того Главк Ц.П.Ю.Р.П и перешедшим на полный коммерчески-хозяйственный расчет. Перспективы развития работы этого треста, как самостоятельной организации, сужены ёмкостью отечественного и заграничного рынка металла.

Русская соляная промышленность относится к числу старейших отраслей нашей горной промышленности. В частности южно-русская соляная промышленность упоминается в исторических источниках, относящихся ко времени Алексея Михайловича, когда в 1675 году, по просьбе слобожан изюмского казачьего полка, дозволено было учредить «Соляной городок» по реке Торцу, впадающей в северный Донец, и городок этот был назван Тором, а впоследствии Славянском (Харьковской губ.*).

Из Славянска соляной промысел перекочевал затем в Бахмутский район. В конце 18-го столетия, из-за значительных затруднений в отношении снабжения топливом, прекратилась работа бахмутских и морских соляных варниц. С открытием каменного угля на юге России, перспективы соляного промысла на юге России значительно улучшились, и наше соляное дело начало возрождаться сперва в виде славянских солеваренных промыслов, а затем в конце 70-х годов в виде горносоляной промышленности.

Таким образом, наша южная соляная промышленность была тесно связана с развитием каменноугольной промышленности Донецкого Бассейна. Основной цифровой материал, характеризующий предвоенное состояние южной соляной промышленности. в сопоставлении с данными по другим районам России, изложен в нижеследующих таблицах:**)

По России вообще		в том числе на Украине						
Добыто соли в среднем за год 15-ти летия 1900—1914 г.г.—мл. п.	Колебания мин. макс. мил. пуд.	Добыто соли в среднем за год 15-тилетия 1900—1914 г.				К о л е б а н и я		
		мл. пуд.	в % к добыче соли в России	миним. мил.	макс. пуд.	мин. в % к добыче соли в России	макс.	
116,7	102,1-144,8	57,9	49,6	43,9	77,6	38,1	56,7	

Добыча в России в 1910—1914 г.г.				в том числе на Украине					
м и л. п у д.				мл. пуд.			в % к добыче России		
Средняя добыча за год 15-тилетия	Колебания		Средняя добыча за год 15-тилетия	Колебания		Средняя добыча за год 15-тилетия	Колебания		
	мин.	макс.		мин.	макс.		мин.	макс.	
Самосадочная .	58,2	45,3	85,1	25,0	7,9	43,1	42,9	15,8	59,7
Каменная . .	30,9	24,1	34,2	26,2	20,9	29,8	84,8	78,2	89,5
Выварочная . .	27,6	22,7	32,9	6,7	4,7	10,3	24,2	19,3	32,3

Из приведенных таблиц видно, что украинская добыча соли составляет почти половину обще-русской добычи соли, причем бывали годы, когда этот % достигал 56,7% обще-русской продукции соли.

*) См. мою „Горную и Горнозаводскую промышленность юга-Росси“. Том первый стр. 457.

**) См. К. Н. Космо-Демьянский „Соляной промысел на Украине и рынок украинской соли“ (Экономическая библиотека Центросоюза. Вып. II-й, Киев 1919 г.)

Можно наметить пять районов добывания соли на Украине: Крымский (самосадочная), добыча которого составляет 19,0% обще-русской добычи; затем идет херсонский (самосадочная), с добычей 2,4% и, наконец, Славянский (выварочная), добыча которого составляет 4,7% обще-русской добычи. В течение предвоенного периода Бахмутский и, особенно Славянский соляные районы обнаруживали определенную тенденцию к возрастанию.

При рассмотрении отдельных разновидностей поваренной соли, Украина, как видно из второй представленной выше таблицы, дает подавляющее преобладание в отношении каменной соли; в добыче самосадочной соли она соперничает лишь с Баскунчакским районом (45%) и, наконец, по производству выварочной соли значительно уступает Пермскому району (71%).

Транспортным средством для украинской соли, определяющим ее положение на рынке, являются: для каменной и выварочной соли—железные дороги, для самосадочной соли морская перевозка*).

По данным Харьковского горнозаводского комитета, в 1913 году перевезено по железным дорогам соли: каменной 28,1 мил. пуд., выварочной 9,4 мил. пудов.

Перевозки украинской соли морем выражались в 1913 году следующими величинами (мил. пуд.): дальним каботажем—5,07 м. пуд., малым каботажем—9,6 мил. пуд., по внутренним водным путям отправления грузов соли в 1913 году составляли 4,9 мил. пудов.

Вовлечение украинской соли в железнодорожный грузооборот выражается большими коэффициентами, по сравнению с соляными грузами других районов. Так, по данным «Материалов к пересмотру тарифов на перевозку соли», % отношения добычи и железнодорожных перевозок соли разных районов представлялись для 1909 года в следующем виде:

Р а й о н ы		% отношение перевозок по жел. дор. к добыче
Донецкий	район (каменная и выварочная соль)	91—99
Крымский	„ (самосадочная соль)	47—50
Одесский	„ (самосадочная соль)	57—100
Пермский	„ (выварочная соль)	38
Астраханский	„ (самосадочная соль)	22—30
Илецкий	„ (каменная соль)	45—59

По вопросу о районе распространения и рынке сбыта украинской соли Космо-Демьянский приводит такую характеристику:

Районом массового потребления украинской соли является полоса Европейской России, расположенная к юго-западу от линии Петербург-Царицын, вплоть до черты бывшей государственной границы с западной и южной стороны, и до Кавказского хребта и Каспийского моря с юго-восточной. На этом пространстве выделяется район исключительного господства украинской соли (коэффициент потребления ее до

*). „Что касается самосадочной соли, отправляемой с мест добычи по преимуществу каботажем, то размер ее сбыта представляет большие затруднения“ (Космо-Демьянский, цит., соч. стр. 14). Поэтому исчисления отправок на рынок самосадочной соли отличаются значительной приблизительностью.

90% и выше), состоящий из 9 украинских губерний, губерний Курской и Бессарабской, Польши и четырех северо-западных губерний (Курляндской, Ковенской, Минской и Могилевской).

Вторую зону, по размерам получения украинской соли, (коэффициент потребления 70%—90%) составляют губернии Лифляндская, Виленская, Витебская, Орловская и Воронежская, связанные по получению соли с портами верхней и нижней Волги, а также Кубань, получавшая крупные партии баскунчакской соли из Сарепты. Наконец, к той же группе Космо-Демьянский причисляет Гродненскую, Варшавскую, Калишскую и Петроковскую губернии.

Украинская соль обслуживает 50%—70% потребления в районе губерний Калужской, Тульской, Донской Области и Ставропольской губернии.

Соль неукраинского происхождения преобладает в г.г. Эстляндской и Псковской, затем в Рязанской и Тамбовской губернии, а также в Терской области. «Прочие местности России, потребляющие украинскую соль, получают ее, в общем, единичными партиями. Среди последних заслуживают особого интереса крупные отправки, выварочной соли на маслоделательные заводы западной Сибири; можно отметить еще сбыт ее в западную часть Закавказья (Кутаисская и Тифлисская губ.), куда направляется, по преимуществу, самосадочная соль с перегрузкой в Поти и Батуме, а также в Петроград и Москву» (Космо-Демьянский, цит. соч. стр. 21).

Таможенная пошлина*) на привозную из-за границы соль была установлена перед войной в таких размерах: 1) соль, привозимая к портам Архангельской губ., облагается в размере 15 коп. с пуда; 2) вся прочая соль в размере 30 коп. с пуда, 3) очищенная столовая соль 45 коп. с пуда. Беспшлинный ввоз соли допускался в неограниченном количестве на Мурманский берег, на посол рыбы.

В последнее время перед войной особенно остро стоял вопрос о конкуренции русской и германской соли в местностях, расположенных по западной границе (морской и сухопутной). На пограничной ст. Калиш германская соль обходилась; страфуртская 44,8 коп., иноврацлавская 39,6 коп., донецкая каменная 36,2 коп., славянская выварочная 41,87 коп.

До-военная организация соляной промышленности Украины характеризуется существованием соглашения синдикатского типа, где первенство принадлежало Бахмутской соли, а Славянская играла подчиненную роль.

В настоящее время Бахмутский соляной район организован в виде треста «Обахсоль», входящий во всероссийский синдикат, построенный на принудительных началах. Выработывается форма организации Славянского соляного района.

На этом мы и закончим характеристику нашей горной и горнозаводской промышленности.

Это—наиболее крупная отрасль украинского народного хозяйства и наиболее обстоятельно разработанная в экономической литературе.

---

*) Первая привозная пошлина на иностранную соль была установлена в 1797 г. См. мои «Очерки экономического описания России», стр. 164. Характеристика вопроса о привозных пошлинах на соль приведена по этой книге.

Основные данные о фабрично-заводской промышленности б. Российской Империи можно почерпнуть из результатов анкеты, касающейся 1908 года и произведенной по постановлению Государственной Думы *).

Сырой материал этого обследования опубликован в 1912 году в виде сборника под названием «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской Империи в 1908 году». Характеристика итогов этой анкеты была сделана руководителем ее, В. Е. Варзаром, в его статье в «Вестнике Финансов» (1911 г., № 50) под заглавием «Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность Империи к началу 1909 года».

Выборки из названного выше издания, касающиеся Украины, были опубликованы в 1922 г. Центральным Статистическим Управлением УССР под заглавием «Фабрично-заводская промышленность Украины в 1908 году». Основные итоги этого последнего издания приведены в нижеследующей таблице. (См. след. стр.).

Как видно из этой таблицы, фабрично-заводская промышленность Украины, по сравнению с русской промышленностью, имеет гораздо меньшее значение чем это можно было утверждать относительно горной промышленности. Так, украинская фабрично-заводская промышленность, по сравнению с русской, составляет: по числу предприятий—17,4%, по ценности производства—16,6%, по числу занятых рабочих—14,5%.

Эти цифры довольно близко подходят к тем данным, которые мы находим в статье М. И. Галицкого в цитированном выше сборнике Комиссии Электрификации Украины, а именно, как говорится в этой статье (стр. 18 сборника)—

в области обрабатывающей промышленности Украина сильно отстала от России, составляя лишь 17% (по числу занятых рабочих, или одну шестую часть ее, в то время, как в других областях... коэффициент ее значения в России значительно больше; так, по населению она составляет 25%, по сбору хлебов—30,4%, по числу свиней—35,8%, по добыче твердого минерального топлива—70,8% и т. п.

Заметим, что расчеты М. И. Галицкого относятся к 1914 году.

По степени промышленного значения, четыре губернии: Екатеринославская, Киевская, Харьковская и Херсонская заметно выделяются среди прочих губерний Украины; Таврическая, Полтавская и Волынская занимают в этом отношении последние места.

Из числа отдельных групп промышленных предприятий, наиболее распространенных на Украине, можно наметить следующее.

Обработка питательных и вкусовых веществ по производствам, обложенным акцизом,—в этой области промышленности мы находим, по таблицам Ц. С. У., общую сумму производства на Украине—258.486,3 тыс. руб., а в России—542.649,9 тыс.

*) Более поздние сведения (напр. собранные и опубликованные в связи с пересмотром русско-германского торгового договора) не отличаются такой степенью полноты и методологической точности, как анкета 1908 г. О значении методологии в нашей фабрично-заводской статистике см. замечания в книге Ильина о развитии капитализма в России, также прения по докладу Туган-Барановского в III отделении Вольного Экономического Общества в начале 1898 г. (см. «Труды» Вольного Экономического Общества, 1898 г., т. II кн. 5).

ИТОГИ ПО ВСЕМ ГРУППАМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

	Число заведений	Сумма производства (тыс. руб.)	Число рабочих обоого пола и всех возрастов, работающих при заведении.	ГЛАВНЫЕ РАСХОДЫ (тысячи рублей)				
				Сырые материалы	Топливо всякое	Плата рабочим		Работавшим на стороне
						Работавшим при заведении		
						Деньгами	Натурой	
Россия	19.836	4.496.099, ₃	2.054.046	2.646.629, ₁	340.393, ₇	498.382, ₈	12.985, ₂	10.383, ₁
Украина	3.465	748.969, ₁	300.434	408.048	52.342, ₂	63.524, ₂	1.622, ₈	360, ₆
Губернии:								
Волынская	471	34.641, ₂	22.011	18.237, ₀	2.422, ₇	2.707, ₅	58, ₁	1, ₅
Екатеринославская	362	165.235, ₈	59.674	39.659, ₁	26.970, ₃	24.013, ₅	88, ₁	—
Киевская	595	142.381, ₇	63.395	90.041, ₁	6.238, ₈	7.821, ₁	413, ₁	56, ₆
Подольская	339	59.797, ₅	21.758	33.100, ₃	3.753, ₀	2.724, ₇	157, ₈	5, ₈₄
Полтавская	274	48.958, ₃	10.836	34.230, ₁	1.254, ₅	1.504, ₄	105, ₁	49, ₉
Таврическая	147	31.404, ₈	11.212	22.178, ₇	812, ₆	4.706, ₈	29, ₈	—
Харьковская	329	97.951, ₃	43.462	54.835, ₁	5.385, ₃	7.656, ₀	371, ₈	90, ₀
Херсонская	612	126.765, ₈	35.457	83.108, ₅	3.948, ₂	9.915, ₇	171, ₉	78, ₃
Черниговская	336	41.826, ₆	22.629	27.658, ₄	1.556, ₈	2.474, ₅	227, ₁	78, ₉
Свѣрх того жел.-дор. рем. маст. М. П. С.:								
Россия	176	71.466, ₁	85.427	28.801, ₉	3.018, ₆	34.137, ₂	14, ₅	—
Украина	36	22.543, ₄	29.086	9.077, ₁	802, ₁	11.432, ₄	—	—

руб.—отношение между Украиной и Россией, значительно превышающее то, которое было установлено выше на основании общих итожных таблиц для всей фабрично-заводской промышленности Украины.

Среди отдельных губерний, особенно выделяющихся в этой группе производств, следует прежде всего назвать Киевскую и Харьковскую губернии с их развитым сахарным производством, которое вообще создает первенство Украины по этой группе. Следующая группа производств—«заводская переработка металлов и машиностроение», по терминологии цитируемого нами сборника. Здесь мы имеем ценность производства России—347.371 тыс. руб., Украины—60.442,6 тыс. руб., т. е. производство Украины составляет свыше 17% русского производства.

Украина играет очень заметную роль в той подгруппе производств, которая озаглавлена в интересующем нас сборнике «Горнозаводская промышленность и добыча металлов ведом. Горного Департамента». По этой подгруппе ценность производства России—214.841,0 тыс. руб., Украины—84.848,7 тыс. руб., т. е. коэффициент Украины—свыше 36%. В этой подгруппе производств особо выделяется Екатеринославская губерния, которая дает 78,56 тыс. руб. ценности производства из общей суммы 84,48 мил. пудов.

Наконец, в XII группе сборника 1908 г. (Электрические станции и водопровод) роль Украины также значительна: при общей ценности производства по этой группе 23.286,9 тыс. руб. на долю Украины приходится 5.268,7 тыс. руб., т. е. коэффициент Украины здесь равен почти 23%.

Эту суммарную характеристику следует дополнить данными более позднего времени, которые мы находим в цитированной выше работе М. И. Галицкого, в сборнике «Комиссия Электрофикации Украины».

Обращаясь к географическому распределению отдельных отраслей фабрично-заводской промышленности на Украине, М. И. Галицкий устанавливает нижеследующее (стр. 20).

«Наибольшим развитием текстильной промышленности, вообще чрезвычайно слабо у нас развитой, отличаются на Украине Черниговская, Харьковская и Херсонская губернии, причем в Черниговской губернии наибольшее значение имеет обработка шерсти, а в Харьковской и Херсонской обработка льна, пеньки и джута. Производство полиграфическое, естественно, наиболее развито в губерниях с крупными центрами хозяйственной и культурной жизни, какими являются Киевская, Херсонская и Харьковская губернии. Производство бумаги распространено там же и в особенности в Волынской губернии, как наиболее лесной губернии. Обработка дерева наиболее распространена в Волынской, Херсонской, Черниговской и Киевской губерниях. Металлообрабатывающая промышленность в главной своей части сконцентрирована в Херсонской и Екатеринославской губерниях, а затем в Харьковской, Киевской и Таврической губерниях. Обработка минеральных веществ сосредоточена, главным образом, в Екатеринославской и Харьковской губерниях, а затем в Волынской и Киевской губерниях. Слабо развитая у нас обработка животных продуктов расположена, преимущественно, в Херсонской и Киевской губерниях. Пищевая промышленность, объединившая собою значительное число различных отраслей промышленности, расположена по Украине следующим образом: мукомольная промышленность—более или менее равномерно по всем губерниям страны (кроме Черниговской губернии, ввиду ничтожных размеров сбора в ней пшеницы); сахарная же

промышленность сконцентрирована в главной своей части в Киевской, Подольской и Харьковской губерниях; затем далее идет по значению сахарной промышленности Черниговская и Волынская губернии. Основная химическая промышленность наиболее развита в наших центрах металлургической промышленности—в Екатеринославской и Харьковской губерниях; спичечное производство (включавшееся фабричной инспекцией в эту группу) наиболее распространено в Черниговской губернии».

Характеризуя предвоенное положение украинской фабрично-заводской промышленности, М. И. Галицкий, между прочим, отмечает, что фабрично-заводская промышленность Украины «отстает от промышленности России не только в общих своих размерах, так сказать количественно, но и качественно—на Украине мы замечаем меньшую концентрацию производства». В доказательство этого цитируемый нами автор приводит, что «в то время как в России 54% рабочих занято в крупнейших предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек, по Украине в этих крупных предприятиях занято лишь около 45% общего числа рабочих».

Этими скудными замечаниями приходится ограничить общую, статистико-экономическую характеристику украинской перерабатывающей фабрично-заводской промышленности.

Как уже было отмечено выше, эта скудость объясняется как меньшим значением фабрично-заводской промышленности в экономике Украины, сравнительно с ее горной и металлургической промышленностью, так и (отчасти происходящей от этого) недостаточностью статистико-экономического материала, сравнительно с обилием статистических данных о горной промышленности. Однако, преобладающее значение русской фабрично-заводской промышленности над украинской объясняется, при сравнении их общих итогов, главным образом отсутствием текстильной промышленности на Украине и ее развитием в России; в других отраслях фабрично-заводской промышленности Украина нередко имеет преимущество.

После этих общих статистико-экономических характеристик можно перейти к краткой характеристике отдельных отраслей украинской промышленности, имеющих наиболее существенное значение в ее экономике.

Здесь прежде всего необходимо упомянуть о сахарной промышленности, дающей решительное первенство Украине среди других районов б. Российской Империи. В этом отношении сахарная промышленность Украины резко выделяется из общей массы ее «фабрично-заводской» промышленности своим обще-русским значением. «По производству свекловичного сахара Россия стоит на третьем месте, а в сахарной промышленности России Украина занимает совершенно исключительно место. Из общего числа действовавших в кампанию 1913-14 г. 294 песочных и песочно-рафинадных заводов на Украину приходится 198 заводов. Из них в трех юго-западных губерниях действовало 143 завода, в трех малороссийских 53, в Херсонской—2 завода, а в Таврической и Екатеринославской губерниях сахарных заводов вовсе не было. Из обще-русского производства сахара, выразившегося, в среднем, по пятилетию 1909-10—1913-14 годов в 91.850 тыс. пудов, на долю Украины приходится 66.670 тыс. пуд.»*).

*) Ясный, „Может ли Украина быть экономически независимой?“, Харьков, 1918 г. стр. 25.

История сахарного производства на Украине*) начинается в 30-х годах прошлого столетия, когда было основано несколько сахарных заводов, и между ними Смлян-ский завод гр. Бобринского.

В сороковых годах на правобережной Украине насчитывалось 20 сахарных заводов, работавших в обстановке крепостного хозяйства, в условиях элементарной техники.

С конца 60-х годов сахарные заводы приобретают капиталистический тип и совершенствуют технику сокодобывания. В конце 80-х годов на Украине было 148 сахарных заводов с общей производительностью 17 миллионов пудов (1887—1888 г.г.), в конце 90-х годов число сахарных заводов возросло до 159, а их производство увеличилось до 29 мил. пуд.

Перепроизводство сахара вызвало организацию, в 1887 году, синдиката сахарных заводчиков**), который продержался почти десять лет, и был заменен законом 1895 года, вводящим сахарную нормировку. Согласно этому закону, правительство

взяло на себя обязанность определять общее количество сахара, нужного для снабжения внутреннего рынка, и только уже на основании этой цифры определяется доля в производстве для каждого завода; все же излишнее количество сверх этой нормы при выпуске на внутренний рынок подлежит оплате особым дополнительным налогом в размере 1 руб. 75 коп. с пуда; кроме того, заводы обязаны образовать особый неприкосновенный запас, из которого сахар поступает на внутренний рынок в случае поднятия на нем цен свыше назначенного предела. Комитет министров, по представлению министра финансов, на каждый период сахароварения определяет то количество сахара, которое нужно для России, размер неприкосновенного запаса, из которого сахар выпускается на рынок без оплаты дополнительным акцизом только при поднятии цен выше известного уровня, и затем Комитетом же определяются предельные цены сахара для внутреннего рынка, и по превышении этого уровня, при наличии известных условий, сахар из неприкосновенного запаса выпускается на внутренний рынок без оплаты дополнительным акцизом.***)

Этот закон касался, конечно, и России и Украины. Вообще, последующие характеристики нередко будут иметь ввиду всю русскую сахарную промышленность, но принимая во внимание, что украинская сахарная промышленность давала свыше 75% обще-русской продукции сахара (до войны), необходимо согласиться с тем, что «история сахарного дела в России и есть собственно история сахарного дела на Украине» (Ясный).

Развитие сахарного дела в России видно из данных нижеследующей таблицы****):

*) Акад Воблий „Экономична географія України“. Київ в 1922, стр. 90 и след.

**) Интересно отметить, что организации синдиката сахаро-промышленников способствовало само правительство, в лице министра финансов Бунге, который писал в одной из своих докладных записок, представленных в комитет министров: „За сим невозможно скрывать от себя, что и всеми изложенными выше мерами дело не будет тотчас же и вполне исправлено; напротив того, весьма вероятно, что свекло-сахарная промышленность не войдет в нормальную колею до тех пор, пока не позаботятся об этом сами заводчики“. Озеров „Основы финансовой науки“ вып. 1-й, изд. 4-е, стр. 438.

***) Озеров, цит. соч., стр. 440.

****) Эта таблица составлена на основании комбинирования сведений различных источников, а именно: Чопівський „Цукрова промисловість на Україні“; Воблий „Экономична географія України“; Корхов „Роль крупных и мелких хозяйств в снабжении сахарных заводов свеклой“, „Народное хозяйство Украины“, № 11—12 за 1922 г.

Г О Д Ы	Число заводов	Засеяно десятин	Производство сахара (млн. пуд.)	Г О Д Ы	Число заводов	Засеяно десятин	Производство сахара (млн. пуд.)
1904—05	277	438.159	51,1	1913—14	294	663.325	94,6
1905—06	277	493.171	53,3	1914—15	241	730.993	108,3
1906—07	280	535.089	79,1	1915—16	234	667.134	91,3
1907—08	277	568.799	75,8	1916—17	233	613.383	72,6
1908—09	276	509.349	68,3	1917—18	229	539.000	55,8
1909—10	276	509.293	61,5	1918—19	209	411.330	20,3
1910—11	276	613.178	117,2	1919—20	166	387.431	4,8
1911—12	280	721.014	112,4	1920—21	186	180.327	5,5
1912—13	288	698.989	75,4	1921—22	110	199.653	3,0

Падение цифры производства сахара, обнаружившиеся с началом войны, приняло особенно катастрофические размеры в 1919—1920 гг., дойдя до ничтожной цифры 3 м. пудов в период 1921—22 г. по тем причинам, о которых было сказано в первой главе этой работы.

Сырье сахарного производства—свекла—получается или с заводских посевов, или с посевов плантаторских и, наконец, с крестьянских посевов.

Сахарные заводы, как крупные индустриальные организации, конечно, прежде всего постарались обеспечить себя собственными посевами свеклы.

Однако, недостаточность таких собственных посевов выдвигала необходимость прибегнуть к получению сырья с плантаторских посевов, которые перед войной являлись основой посевного хозяйства заводов.

Сравнивая 1882-6 г.г. с 1907-11 г.г. Корхов приходит к заключению, что за этот период времени доля заводских посевов в общей массе посевного хозяйства упала с 43% до 31%; наоборот, за этот же промежуток времени плантаторские посевы возросли с 57% до 69%. В то же время начинает увеличиваться значение третьей группы посевов, крестьянских: «крестьянские посевы сахарной свеклы, почти неизвестные в 1881-2 г.г., постепенно и незаметно расширяясь, в 1904 году уже составляют 13 процентов всей площади посева сахарн. свеклы в России и 19 процентов плантаторских посевов вообще» (Корхов, цит. соч. стр. 3).

По расчетам Чопівського (цит. работа, стр. 14), отношение между тремя указанными категориями посевов перед войной, в 1911-12 г., выражалось такими цифрами.

	Заводских	Планта- торских	Крестьянских	Итого
	Д е с я т и н			
Юго-западный район	99.495	206.271	98.687	404.453
(Киевская, Волынская, Подольская, Херсонская г.г.)	(24%)	(51%)	(25%)	(100%)
Центральный район	100.114	77.819	36.444	214.377
(Полтавская, Харьковская, Черни- говская и Курская)	(46%)	(35%)	(19%)	(100%)

Чопівський для 1911-12 г.г. приводит общие итоги по всей России в таком виде: заводские посевы—30,4⁰/₀, плантаторские—46,6⁰/₀, крестьянские—23,0⁰/₀, причем отмечает рост сокращения крестьянских посевов за время войны: до 17⁰/₀ в 1916-7 г. и до 10⁰/₀ в 1917 г.

Эта эволюция довоенного развития свекловичных посевов, отмеченная тенденцией в направлении развития именно крестьянских посевов, должна быть оценена также и с той точки зрения, что урожайность крестьянских посевов, значительно ниже урожайности заводских и плантаторских: в 1911-12 г. урожай свеклы с крестьянских посевов составлял 1.114 пуд. с десятины, с заводских и помещичьих—1353 пуда*).

Около половины сахарного песка, вырабатываемого русскими свекло-сахарными заводами, поступает на рафинадные заводы.**)

Развитие нашего рафинадного дела в б. Российской Империи видно из следующей таблицы:

		1887-8 г.	1906-7 г.	1911-12 г.
Рафинадные зав. чистые	а) число	21	20	19
	б) произв. рафинад. (тыс. п.)	13.733	28.976	31.771
Рафинадн. отд. при свекло-сах. заводах	а) число	33	44	47
	б) произв. рафинад. (тыс. п.)	3.507	12.308	17.373
Итого	а) число	54	64	66
	б) произв. рафинад. (тыс. п.)	17.240	41.284	49.244

Украинские рафинадные заводы, по коэффициенту производительности рафинада, почти в три раза превышали великороссийские, т. ч. и в области рафинадной промышленности выводы и коэффициенты, касающиеся обще-русских итогов, с полным правом могут считаться характерными именно для украинской сахаро-рафинадной промышленности.

Приведенная выше таблица свидетельствует о более быстром росте рафинадных отделений при свеклосахарных заводах, сравнительно с развитием чистых рафинадных заводов: в этом можно видеть проявление общей тенденции, создающей преимущество именно для смешанных «комбинированных» предприятий сравнительно с «чистыми» предприятиями (см. об этом выше при характеристике каменноугольной промышленности). В то же время, однако, чистые рафинадные предприятия представляют более крупные производственные единицы, сравнительно с рафинадными отделениями свеклосахарных заводов: в 1911-12 г. производительность одного «чистого» рафинадного завода—1,6 мил. пуд., рафинадного отделения при свеклосахарных заводах—0,37 м. п.

Потребление сахара за период 1887—1912 г.г. видно из нижеследующей таблицы:

Г О Д Ы	П о т р е б л е н и е			
	Рафинада	Песка	Итого	На 1 жителя пуд.
	Т ы с я ч п у д о в			
1887—8	16.369	4.955	21.324	7,51
1897—8	23.740	9.042	32.782	10,70
1907—8	37.184	20.923	58.107	15,00
1911—2	47.467	27.867	75.334	17,75

*) Волохов. „Сахарная промышленность России в цифрах“, Киев, 1913 г.

**) См. мои „Очерки экономического описания России“, стр. 15 и след. В дальнейших характеристиках я нередко пользовался этой книгой.

Как видно из этой таблицы, рост потребления рафинада уступает росту потребления песка—факт, свидетельствующий о росте промышленного потребления сахара, потому что рафинад расходуется именно при домашнем, личном потреблении сахара и величина потребления рафинада свидетельствует о низком уровне потребления сахара вообще *).

Цифры приведенной таблицы свидетельствуют о том, что за 25-тилетие потребление сахара более, чем удвоилось. Однако, за этот же период времени заграничный экспорт сахара развивался еще быстрее, а именно (тыс. пудов).

Г О Д Ы	На Европ. рынки			На Азиатск. рынки			В С Е Г О		
	Песок	Рафинад	Итого	Песок	Рафинад	Итого	Песок	Рафинад	Итого
1887—8 .	2.952	—	—	372	—	—	3.324	—	3.324
1906—7 .	3.862	80	3.142	540	3.429	3.969	4.402	3.509	7.911
1911—2 .	25.863	159	26.022	926	4.704	5.630	26.789	4.863	31.653

Главный экспорт русского сахара—на европейские рынки, куда направлялся, преимущественно, русский песок; рафинад направлялся, преимущественно, на азиатские рынки.

Экспорт нашего сахара за границу имеет своеобразную и очень интересную историю. Для сбыта наша сахарная промышленность располагала внутренним и внешним рынком. Акциз на сахар, сбываемый на внутреннем рынке, составлял 1 руб. 75 коп. с пуда, и эта высота акциза (преследующего, конечно, узко фискальные цели) делала распространение сахара среди населения крайне затрудненным.

Отсюда—неизбежность стремления к вывозу сахара за границу, который развивался быстрее внутреннего потребления сахара (как об этом уже было сказано выше). Однако, этот вывоз не мог быть рентабельным для сахарной промышленности. По расчетам, приведенным в брошюре А. А. Бобринского («К вопросу о значении сахарной нормировки», Киев, 1908 г.), себестоимость пуда сахара в 1907—8 году составляла 1 руб. 88,4 коп., при цене экспортного сахара в 1 руб. 40 коп. Убыток по экспорту равнялся, таким образом, 48,4 коп. на пуд, а на всем вывезенном за год сахаре—8,5 милл. руб.

Этот убыток покрывался высокими ценами на внутреннем рынке. Разница между ценами сахара на внутреннем рынке и экспортными ценами в последние 25 лет перед войной нередко превышала один рубль на пуд.

Кроме того, при экспортировании сахара за границу у нас были установлены различные поощрительные меры. По расчетам И. Левина**) еще в середине 80-х годов, когда наше производство сахара было очень невелико, «ввоз сахара равнялся всего 7,076 пуд., так как пошлины носили запретительный характер ***). В том же году

*) Это положение обстоятельно разобрано при обсуждении в Госуд. Думе вопросов, касающихся некоторых законопроектов о нашей сахарной промышленности.

**) «Наша сахарная промышленность». Киев, 1908 г. Приведенная цитата из книги Левина, равно как и ранее помещенные сведения из брошюры Бобринского, заимствованы из брошюры Ясного, где находится хороший и обоснованный анализ эволюции нашей сахарной промышленности.

***) В последние перед войной годы таможенная охрана равнялась 2 руб. 25 коп. для песка и 4 руб. 25 коп. для рафинада. «Даже более низкая охрана сахарного песка достигала 150—200%, а временами даже и больше цены сахара на мировом рынке». (Ясный, стр. 26).

вывоз составил больше 4 милл. пудов, благодаря явным и скрытым пошлинам. Первые в размере 80 к.—1 руб. за каждый вывезенный пуд; скрытые выражались в возврате акциза за экспортируемый сахар по 80 коп. за пуд, в то время как заводчики фактически платили лишь 20—35 коп. с пуда».

Проблема вывоза для русского сахара путем поощрительных мер, как известно, являлась большим затруднением в вопросе о присоединении России к Брюссельской сахарной конвенции.

В 1908 году это присоединение состоялось, но на особых условиях: за Россией было оставлено, в виде исключения, право сохранить нормировку, высокие пошлины и др. покровительственные меры по отношению к сахарной промышленности. Зато вывоз русского сахара на европейские рынки был контингентирован в цифре один миллион пудов в год; вывоз в Финляндию и Персию по сухопутной границе оставался свободным. Контингентирование вывоза сахара послужило основанием к нормировке и развертке его не только по отношению к европейскому, но также и азиатскому рынку.

В заключение настоящей главы, касающейся сахарной промышленности, следует основываться на вопросе о доходности акционерных сахарных предприятий.

Основные сведения по этому вопросу, опубликованные в «Статистическом Ежегоднике на 1914 год» Совета Съездов представителей промышленности и торговли, рисуют нам следующую картину (тыс. рублей).

	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Число предприятий . . .	136	140	141	143	145
Акцион. капитал . . .	120.167	130.287	132.317	138.989	151.969
Облигац. „ . . .	561	546	531	515	498
Запасн. и резервн. . .	28.629	27.353	28.095	30.185	28.971
Погашения	66.309	71.083	74.264	79.447	82.045
Кредиторы	212.375	192.517	176.658	212.572	252.208
Дебиторы	100.324	26.258	102.433	114.163	123.415
Имущество	200.586	205.027	208.026	226.154	243.499
Тов. и материалы . .	94.691	79.599	64.429	85.018	116.373
Выдано в дивиденд . .	6.683	6.966	14.786	15.673	12.404
% дивид. к акц. капит.	5,56	5,35	11,17	11,27	8,16
Получено убытков . . .	1.698	2.605	633	707	1.239
% убытка к акц. капит.	1,41	1,99	0,48	0,51	0,82
для всех русских акционерных предприятий:					
Число предприятий . .	1.441	1.485	1.518	1.563	1.650
Акцион. капитал . . .	2.634.891	2.774.469	2.819.443	2.948.836	3.300.874
% дивид. к акц. капит.	5,46	4,82	5,75	6,32	6,41

Эта таблица свидетельствует о том, что в общей сумме основного капитала русских акционерных предприятий участие акционированной сахарной промышлен-

ности не достигает даже 5⁰%, Это свидетельствует об относительно слабом распространении акционерной формы именно в сахарной промышленности.

Дивидендность акционерных сахарных предприятий превышает обще-русские цифры итогов дивидендности по всем акционерным предприятиям.

Участие иностранного капитала в работе свеклосахарных предприятий выражалось следующими цифрами *).

Французский капитал принимал участие в 7 русских свеклосахарных предприятиях, с общей суммой вложенного капитала 3,05 милл. руб. Германские капиталы принимали участие в четырех свеклосахарных и рафинадных заводах, с общей суммой вложенного германского капитала в размере 2,1 милл. руб.

Незначительное участие бельгийских капиталов (вместе с французскими) имело место по отношению к одному сахарному заводу Украины; размер участия бельгийских капиталов—0,3 милл. руб.

Более значительным представляется участие австро-венгерских капиталов: 1,95 милл. руб. в пяти свеклосахарных заводах.

В первой главе были приведены сведения о сахарной промышленности Украины в 1921 году. Эти сведения вырисовывают катастрофическую картину падения этой отрасли промышленности, в связи с целым рядом причин, указанных в этой главе.

Более поздние сведения, касающиеся уже следующей кампании сахароварения на Украине и опубликованные в юбилейном сборнике УСНХ «Народное хозяйство Украины» (№ 7—10 за 1922 г.) свидетельствуют о значительном улучшении положения сахарной промышленности.

В производственную кампанию, начавшуюся осенью 1922 года, было включено 153 завода, против 110 заводов, работавших в предшествующую сахарную кампанию. Предполагаемый выход сахара в текущем году—12 милл. пудов**).

Сахаротрест, несмотря на неблагоприятное финансовое положение, успел провести пополнение своего инвентаря, как это видно из нижеследующих данных:

	Наличие живого инвентаря				% обеспечения на 1 октября	
	Правобережье		Левобережье		Правоб.	Левоб.
	На 1 июля	На 1 окт.	На 1 июля	На 1 окт.		
Лошадей	5.711	6.614	1.723	11.619	48,1	32
Раб. волов	4.139	6.280	3.386	3.561	21,6	30

Мертвым инвентарем заводы обеспечены лучше, чем живым.

Недостаток живого инвентаря очень резко и неблагоприятно отразился на успехах глубокой пахоты 1923 года. Разрешение этого вопроса, равно и других вопросов в работе Сахаротреста, зависит от наличия его оборотных средств.—

Винокуренная промышленность,—отрасль промышленности по химической переработке сельскохозяйственных продуктов.

Винокурение давало возможность вводить в плодосмен картофель, перерабатывать зерновые продукты невысокого качества, а отброс производства—барда поступала в корм скоту.

*) П. В. Оль. „Иностранные капиталы в России“. Пет. 1922 г.

**) См. „Народное хозяйство Украины“, № 11—12 за 1922 г., стр. 19.

Винокурение, в отличие от сахароварения, не связано с определенной территорией, потому что культура картофеля, в противоположность свеклы, охватывает большую часть России.

Такой характер данной отрасли промышленности, конечно, способствовал возникновению небольших заводов, близко связанных с сельским хозяйством. В 1904 году по всей России было 2978 заводов, «из них 40% заводов было мелких и небольших, 37% средних; таким образом, $\frac{3}{4}$ всех предприятий приходилось на долю небольших заводов. Остальные заводы—крупные были отчасти сельскохозяйственные, отчасти промышленные, причем к последним относились заводы паточные»^{*)}.

Винокуренная промышленность на Украине была представлена в 1913—14 г. 580 заводами, что составляет 19,5% всего числа заводов России. Работа этих заводов выразилась в производстве 32,92 мил. ведер из общего количества выкуренного спирта 140,11 мил. ведер.

Большая часть выкуренного спирта шла в виде напитка и лишь 7% на технические цели, тогда как в Германии, например, до 50% употреблялось для технических целей и для горения.

Главная масса спирта производилась (до войны) на заводах Правобережья (Подольская, Киевская и Волынская губернии), а также в Харьковской и Черниговской губерниях.

В качестве материала для спирта, преимущественно, употреблялся картофель, особенно в Черниговской и Волынской губерниях (район интенсивной культуры картофеля). В районе сахарной промышленности (Подольская, Харьковская и Волынская губернии) имеет большое значение также патока^{**}).

Из всего количества спирта, производимого на украинских заводах, внутреннее потребление Украины составляло 61%; остальное количество вывозилось на другие русские рынки и за границу^{***}).

О состоянии Украинского винокурения в 1921 году было сообщено в первой главе.

В январе 1922 года спиртовая промышленность Украины была переведена на хозяйственный расчет и объединена в виде «Спиртотреста», в который вошли 51 завод, со соответствующим количеством Совхозов.

Запоздавшая организация Спиртотреста неблагоприятно отразилась на его производительности в 1921—22 отчетном году, когда было выкурено 15.200.353°.

По размерам выкуренного спирта первое место занимает Черниговская губерния, за ней следует Киевская, Волынская и Харьковская. Последние места занимают губернии Одесская и Донецкая.

Рынок сбыта спирта крайне ограничен при настоящих условиях, и это суживает возможность развития винокуренной промышленности. В этом отношении следует отметить отсутствие легального рынка сбыта спирта для личного потребления (па

*) См. «Комиссия электрификации Украины» стр. 151.

***) К. Г. Воблий «Экономична географія України», стр. 98.

****) Ясный «Може ли Украина быть экономически независимой», стр. 82.

«распитие»), крайне незначительный спрос со стороны технического потребления спирта и отсутствие серьезных перспектив к экспорту спирта за границу*).

Можно, однако, указать, что в конце 1922 года, в связи с падением курса нашего рубля, экспортные перспективы украинского спирта значительно улучшились.

Мукомольная промышленность также характерна для Украинского народного хозяйства, отражая хлебно-экспортный характер Украины.

Украина лежит в подосе хлебных избытков**), причем за 1907—10 г.г. эти избытки распределялись таким образом (по Челинцову):

Черниговская, Волынская губ.	от 7,7% до 9,4%
Полтавская, Харьковская, Подольская губ.	„ 20 % „ 37 %
Екатеринославская, Херсонская, Александровская губ.	„ 40 % „ 68 %

Мельницы Украины можно разделить на три группы:

Первая группа—товарные мельницы—те крупные, расположенные в железнодорожных узлах и портах промышленного типа мельницы с высоко развитым техническим оборудованием, которые в до-военное время покупали необходимое им сырье—зерно (либо экономическое, либо крестьянское) и готовый товар—муку сбывали на внутреннем и внешнем рынке. На товарных мельницах в зависимости от местных условий, вырабатывалось от 6-ти до 10-ти и даже более (Одесса) сортов муки, начиная с низких и кончая высокими, крупчатыми. Производительность их в пудах переработанного зерна колеблется от 800—1000 пуд. до 10.000—12.000 и лишь в одном случае достигает 20.000 пуд. зерна в сутки. Вторая группа—сельскохозяйственные мельницы—те предприятия мелкой промышленности, которые распространены в сельских местностях ближе к месту получения хлеба, часто вдали от ж. д. пути, с разнообразным техническим оборудованием, начиная от примитивных жерновов, кончая более усовершенствованными вальцевыми и рассевными установками. Мельницы эти, работающие привозным зерном для помольцев, вырабатывали от одного до трех сортов муки, так наз. сеянки, и в большинстве случаев приводятся в движение тепловыми двигателями. Производительность их колеблется от 300—500 до 1200—1500 п. зерна в сутки. В сельских местностях они являются типичным образчиком мелкой промышленности, централизуя вокруг себя все нужные крестьянину производства по переработке сельскохозяйственного сырья, так как обычно такая мельница с двигателем в 60 и более лошадиных сил имеет ружьку и маслобойку, и часто сукновалку, являясь также иногда источником электрической энергии в деревне. Третья группа—кустарные мельницы—те многочисленные ветряки и мельницы с водяными колесами, которые заполняют большую часть сельской Украины и служат для удовлетворения самых примитивных требований помольцев, перерабатывая обычно даже неочищенное зерно на так называемую разовую муку. (Цит. соч., стр. 139).

По данным, относящимся к 1908 году, эти категории были представлены таким числом мельниц: товарные мельницы—862, сельскохозяйственные мельницы—6000, ветряки—55.000. (Эти цифры существенно отличаются от сведений, приведенных в первой главе).

*) „Комиссия электрификации Украины“, стр. 138.

**) См. „Народное хозяйство Украины“, № 7—10 за 1922 г., стр. 117—120.

Сравнение (до-военного) положения мукомольной промышленности на Украине и в Волжском районе России показывает, что украинская промышленность не имеет крупно-капиталистического характера, в ней преобладает тип средних товарных мельниц.

По размерам продукции на первом месте стоят Екатеринославская и Полтавская губернии; последнее место занимают губернии Волинская и Черниговская.

Главными рынками украинской муки были Польша, Ливава, Белоруссия, Остзейский край *).

О современном состоянии мукомолья на Украине было сказано в первой главе.

Производство сельскохозяйственных машин начало развиваться на Украине с семидесятых годов. Положение этого вопроса в 1911 году приведено в таблице, помещенной на стр. 160—161**).

Как видно из этой таблицы, из общей ценности производства сельскохозяйственных машин и орудий в России в 1911 году 50,3 милл. руб. на долю украинских районов приходилось 33 милл. руб.

Значительное преобладание украинского сельскохозяйственного машиностроения наблюдается в следующих группах: в орудиях по обработке почвы, в области производства сенокосилок, молотилок и конных приводов, в области производства машин и орудий по уборке хлебов. Эти же производственные группы являются вообще преобладающими при анализе обще-русских итогов производства сельскохозяйственных машин и орудий.

Производство сельскохозяйственных машин и орудий до войны***) сосредотачивалось, преимущественно, в следующих губерниях:

Г У Б Е Р Н И И	Число заводов	Число рабочих	Прозв. мил. руб.	Средняя прозв. 1 завода тыс. руб.
Таврическая	22	3.270	7,9	318
Херсонская	16	2.114	6,7	418
Екатеринославская	—	—	4,5	—
Московская	4	1.624	2,6	650
Харьковская	8	1.593	2,0	250
Донская область	6	735	2,0	333
Киевская	10	711	1,1	100
Варшавская	13	553	0,9	70

*) Воблий «Экономична географія України», стр. 95.

**) Я. Я. Полферов «Сельскохозяйственные машины и орудия, их производство и ввоз в Россию, в связи с пересмотром торговых договоров» (Петр. 1914 г., стр. 6).

***) Также по данным Полферова, стр. 7.

ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

РАЙОНЫ	Число предприятий	Орудия по обработке почв	Сеялки	Машины и орудия для уборки сена	Машины и орудия для уборки хлебов
Новороссийский	157	4.576.485	5 134.449	42.792	9.547.277
Юго-западный	68	47.144	954.225	774	4.100
Малороссийский	40	593.625	1.066.860	26.782	715.714
Всего по 50 губ. Европ. России	665	8.399.966	7.511 202	426.313	11.814.687
Всего по России	820	9.028.002	7.608.877	439.298	11.972.957

В этих губерниях сосредоточивалось до 84% всего внутреннего производства, на сумму свыше 32 мил. руб. Преимущественное значение в производстве имеют плуги (23% общей стоимости производства), за ними следуют жатки-лобогрейки (21%) и сеялки рядовые 14%.

Кроме производства на заводах, машины и орудия делаются кустарным способом.

«Кустарное производство также возникло еще в середине прошлого столетия но значительных размеров достигло недавно, когда, с одной стороны, поднялся спрос на орудия со стороны крестьян, а с другой стороны—когда на помощь кустарям пришло земство. Наибольших размеров кустарное производство достигло в Вятской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Казанской и Томской губерниях, а также в Смоленской, Ярославской, Гостромской, Воронежской, Харьковской, Новгородской и Владимирской. Учень размеры кустарного производства еще труднее заводского, и оно определяется в среднем от 6 до 8 милл. руб.»*).

При общем развитии основных итогов снабжения нашего сельского хозяйства машинами и орудиями, внутреннее производство сельскохозяйственных машин и орудий имеет преобладающее значение, но все же заграничный привоз сельскохозяйственных машин и орудий очень значителен, как это показывают нижеследующие сопоставления (тыс. руб.):

ГОДЫ	Общее потребление	Привоз из за- границы	% к общ. потребл.	Внутреннее произ- водство	% к общ. потребл.
1906	38.300	18.300	47,3	20.000	52,7
1913	131.210	63.620	48,5	67.590	51,5

Русское сельскохозяйственное машиностроение до войны делало значительные успехи по всем основным группам машин, за исключением группы уборочных машин. Более сложные машины, не пользующиеся массовым спросом или находящиеся в таком спросе недавно, не производились еще в достаточном количестве в России, и ввоз их в Россию являлся экономической неизбежностью. При этом во ввозе их в Россию очень видную роль играла Германия, первая по размерам ввоза к нам сельскохозяйственных машин.

*) Полферов, цитир. сочин., стр. 10.

и орудий в России в 1911 году (рубли).

Молотилки	Машины по очистке и сортировке зерна	Машины по подготовке кормов	Конные приводы	Механическ. двигатели	Прочие с.-х. машины и орудия	В с е г о
3.884.125	447.127	111.200	834.557	590.000	2.039.062	27.210.074
109.467	42.364	89.292	107.905	703	220.406	1.616.377
633.039	38.328	52.898	593.675	9.945	395.437	4.126.303
6.163.883	2.164.137	407.709	1.803.321	2.945.135	4.056.826	45.693.179
6.747.237	2.467.872	1.383.055	2.819.238	3.065.135	4.985.536	50.317.207

Надо вообще заметить, что статистическая характеристика русского рынка рисует нам чрезвычайно элементарную картину. Так, по данным анкеты Центрального Статистического Комитета *) в 1913 году в сельском хозяйстве б. Российской Империи значилось 18,4 мил. штук орудий для подъема почвы, из них: сох—7,8 мил. штук, косуль—0,96 мил. штук, плугов деревянных—3,0 мил. штук. Орудий для разрыхления почвы было зарегистрировано 22,88 мил. штук, из них борон деревянных—5,76 мил. штук, борон деревянных с железными зубьями—15,96 мил. штук.

Такой характер русского рынка сельскохозяйственных машин в известном смысле повышает потенциальную ёмкость русского рынка, по совершенно справедливому замечанию Полферова (стр. 16).—

в странах с совершенным с.-хоз. инвентарем хозяевам приходится входить в сношение с рынками лишь для замены изношенных машин и орудий, а равно замены их новинками, интересными для хозяйств, хотя и имеющих хорошие орудия, но пьющих лучших. В странах же, сменяющих первобытные машины и орудия на более совершенные, приходится сменять чуть ли не весь инвентарь. Поэтому, чем больше таких первобытных машин, тем шире поле возможности распространения совершенного с.-хоз. инвентаря, тем этот последний быстрее распространяется.

В России существовало таможенное обложение сельскохозяйственных машин, привозимых из заграницы.

История этого таможенного тарифа может быть подразделена на три периода: а) период до 1885 года, когда сельскохозяйственные машины допускались к нам беспошлинно; б) период с 1885 года, когда была установлена пошлина на все привозимые из заграницы с.-х. машин и орудий в размере 50 коп. с пуда в) период с 1898 года, когда был разрешен бесплатный провоз сложных с.-х. машин и орудий**).

Перед последним (предвоенным) пересмотром нашего торгового договора с Германией около этого последнего пункта (беспошлинного привоза сложных сельскохозяйственных машин и орудий) завязалась ожесточенная борьба между представителями

*) «С.-хоз. машины и орудия в Европ. и Аз. России». Изд. 1913 г. Цитировано по Полферову, стр. 15.

***) Гливиц. «Железная промышленность России», стр. 165.

аграрных интересов и фабрикантами с. х. машин и орудий, объединенными в виде «Съезда русских фабрикантов сельскохозяйственных машин и орудий, отстаивавшего таможенные пошлины на сложные с.-х. машины»^{*)}.

Этот Съезд представлял собою организацию, аналогичную Съездам горнопромышленников юга России, развивавшую конкретную и активную работу по отстаиванию коммерческих интересов этих фабрикантов. Энергичные выступления в защиту таможенных пошлин на сложные сельскохозяйственные машины и орудия, защита интересов сельскохозяйственного машиностроения, как потребителей железа, против синдиката «Продамета», критика работы земских складов по продаже сельскохозяйственных машин и орудий и нек. др.,—такова работа этой организации.

По сведениям за последний отчетный (октябрьский) 1921-2 год положение нашего с.-х. машиностроения рисуется в таком виде.

В последней четверти 1921 года в этой промышленности было образовано два треста: 1) Укрсельмаштрест, включивший в свой состав 7 крупнейших заводов Украины, дававших свыше 50% всего украинского производства с.-х. машин в мирное время; 2) Южсельмаштрест, получивший в свое ведение более мелкие заводы Александровского района.

Работа Укрсельмаштреста в отчетном году крайне затруднялась отсутствием у него оборотных средств, опустошенном его складах, откуда товар был распродан Губсовнархозами к моменту образования треста, голодом, поразившим Украину в 1921 году и понизившим покупательные силы деревни, а также отсутствием государственного снабжения, покрывшего не более 12% его потребности.

Главная работа треста была направлена на производство орудий, необходимых для крестьянского хозяйства.

С июля финансовое положение треста стало крепнуть, а вместе с тем поднимается работа по заготовкам и снабжению, в результате чего производительность труда увеличивается почти вдвое, приближаясь к 50% довоенной нормы.

Южсельмаштрест, объединивший 15 не крупных заводов Запорожья, в общем, имел перед собой менее трудную задачу, чем Укрсельмаштрест, однако недостаток снабжения и финансирования в период июль—сентябрь 1922 г. вызывает падение производительности его заводов, сменяющееся затем некоторым подъемом, в связи с оживлением спроса на сельскохозяйственные машины и орудия.

Химическая промышленность, получившая в России довольно слабое развитие, с начала нынешнего столетия обнаруживает тенденцию к быстрому росту. При сравнении данных 1900—1908 г.г., число установленных в химических предприятиях двигателей возросло с 23.894 до 49.828 лошадиных сил или на 108%; стоимость произведенных изделий за тот же период времени увеличилась с 92,7 до 167,8 милл. руб., или на 81%. Рост нашей химической промышленности дал возможность покрывать продуктами отечественного производства 9/10 потребности русского рынка в химических материалах **).

*) См. «К вопросу о таможенных пошлинах на сельскохозяйственные машины» (изд. Съезда русских фабрикантов сельскохозяйственных машин и орудий, Харьков. 1910 г.). Также Полферов, инт. соч. гл. iv; Кофенгауз, «Развитие русского с.-х. машиностроения», Харьков, 1910 год.

***) См. «Комиссия электрификации Украины», стр. 165.

Значительное развитие химическая промышленность получила именно в Донецком Бассейне, где местное сырье и топливо дали возможность развиваться производству кислот и минеральных солей в Донецком Бассейне, целому ряду фарфоровых и фаянсовых заводов в Киевской и Волынской губерниях, свинечной промышленности в Киевской и Черниговской, заводам сухой перегонки на Волыни и Подолии, мыловаренным заводам в Херсонской губернии.

«Почти все производство кислот, солей, крупная стекольная промышленность, вся коксобензолная сосредоточена в западной части Донецкого Бассейна» (id. стр. 165).

Содовая промышленность Украины была представлена двумя крупными заводами— О-ва Любимов и Сольва в Лисичанске и Южно-русским Обществом для выделки и продажи соды близ Славянска. Для оценки размеров и значения этих заводов достаточно сказать, что одному заводу Любимов и Сольва, по данным 1913 года, принадлежало около 84% общерусского производства соды кальцинированной, около 67% соды каустической и около 70% всего производства соды двууглекислой*).

Военный и революционный период крайне болезненно отозвались на нашей химической промышленности.

В истекшем 1921-22 операционном (октябрьском) году работа украинской химической промышленности представлялась в таком виде.

До августа 1921 года химическая промышленность Украины находилась в состоянии колоссальной декалфикации: производство соды, кислот, стекла было вытеснено производством мыла, колесной мази, гуталина и пр.

Август 1921 года оказался переломным месяцем. Образование треста-комбината «Химуголь» и постепенное налаживание работы химических заводов—такими чертами характеризуется последняя четверть 1921 года.

За весь 1921-22 год на Донецком содовом заводе (быв. Любимов и Сольва) было выработано всего 827 тыс. пудов кальцин. соды, 213 тыс. пуд. каустика и 104 тыс. пуд. бикарбоната, не считая других, менее крупных производств. На заводах Славянской группы было изготовлено: соды двууглекислой 3.940 пудов, соды каустической 3.995 пудов (с 1 окт. 1921 г. по 1 апр. 1922 г.).

По Константиновской группе заводов в течение того же периода было изготовлено 145 тысяч кв. метров оконного стекла, 79 тыс. пудов серной кислоты, 18 тыс. пудов соляной кислоты, 16 тыс. пудов сульфата и нек. др.

С 1-го апреля 1922 года Славянская и Константиновская группа заводов соединились в трест «Стеглосоду». Результаты работы заводов треста с апреля по октябрь 1922 г. определяются в таком виде: соды двууглекислой—17,7 тыс. пудов, каустической 6.2 тыс. пудов, кальцинированной 39 тыс. пудов, оконного стекла 164 тыс. кв. метров, серной кислоты 294 тыс. пуд. и нек. др.

Летний кризис 1922 г. нанес чувствительный удар работе обоих заводов и подчеркнул факт слабой емкости рынка химических товаров. На предстоящую кампанию 1922-23 года предложено значительное свертывание работы заводов и слияние обоих трестов (Химуголя и Стеглосоды) в единый химический трест.

*) См. изд. Министерства Финансов «Народное хозяйство в 1913 году», стр. 420.

Развитие в Донецком Бассейне побочных продуктов коксового производства видно из данных нижеследующей таблицы:

П о л у ч е н о :

ГОДЫ	Потреблено камен. угля на коксов. млн. пуд.	В том числе		П о л у ч е н о :						
		Без утили- лизации Миллионы пуд.	С утили- зации защней Миллионы пуд.	Кам. смолы тыс. пуд.	Ам. воды тыс. пуд.	Сер. аммиак тыс. пуд.	Наш. спирт тыс. пуд.	Бензол тыс. пуд.	Тяжел. масла тыс. пуд.	Пек тыс. пуд.
1910	226	197	29	705	259	31	3	6	222	244
1913	358	253	105	2.410	1.014	842	8	2	679	788

Война создала сильный толчок к развитию коксо-бензольной промышленности в Донецком Бассейне*).

С объявлением войны, Артиллерийскому ведомству, для изготовления взрывчатых снарядов, потребовались значительные количества чистых углеводородов: толуола, нафталина, ксилолов. С другой стороны, источник получения их—сырой бензол—ввозился прежде в Россию из Германии, местное же его производство не покрывало даже незначительных потребностей мирного времени. После целого ряда исследований, колебаний и т. д. Артиллерийское ведомство остановилось на необходимости развития коксобензольной промышленности в Донецком Бассейне.

Дело пошло успешно, в 1914 году было произведено бензола 133.454 пудов, а в 1915 году—379.622 пуд. (возрастание на 180%). Число печей, работавших с полным улавливанием побочных продуктов, возросло с 358 до 982, т. е. больше, чем на 170%.

Выработка кокса дает увеличение в 1915 году, против 1914 г., на 70%. Каменноугольной смолы было произведено в 1915 году 3.280.811 пуд., что дает увеличение против 1914 г. почти на 12%. Пека было изготовлено в 1915 году 1.539.651 пуд., т. е. почти на 25% больше, чем в 1914 году. Производство тяжелого масла дало прирост в 1915 году против 1914 г. на 4%, составив 902.994 пуд.

«Совершенно другая картина наблюдалась в 1915 году для аммиачных продуктов; аммиачной воды и сульфата. Выработка их в этом году была гораздо ниже, чем в 1914 году. Причина эта для сульфата лежит в этом, что... он не находил себе спроса в России, а вывозился в другие страны, преимущественно, в Италию и Германию. Ввиду прекращения торговых сношений с Германией, этот рынок для русского сульфата закрылся. С другой же стороны транспорт его в Италию стал затруднительнее, что вызвало большее сокращение спроса. Это в связи с понижением цен заставило коксобензольные заводы сократить как производство сульфата, так и аммиачной воды. Сокращение для первого было весьма значительным. В 1914 году сульфата было произведено 1.048.293 пуд., а в 1915 г.—726.842 пуд., т. е. на 30% меньше (Майзель, цит. соч., стр. 130)».

Сокращение производства аммиачной воды не так значительно, как для сульфата, но все же затруднения на рынке сбыта этого товара уменьшили его производство в 1915 году против 1914 года на 14%.

*) Последующая характеристика приведена на основании рукописной работы инж. М. М. Майзеля „Промышленность побочных продуктов коксования на юге России“.

Производство толуола дало в 1915 г.—50.000 пуд. Сильно увеличилось производство нафталина, нашатырного спирта, фенола и др. продуктов, спрос на которые стимулировался потребностями военного времени, закрытием границы и т. п.

К 1916 году относится развитие работы московских мануфактуристов в области коксобензолной промышленности Донецкого Бассейна. Придерживаясь прежде той точки зрения, что покровительственные пошлины на ввозимые из заграницы краски недопустимы, они, в связи с обстановкой военного времени, меняют тактику и образуют два общества для работы в химической промышленности—«Руссо-Краска» и «Коксо-бензол».

На этом примере мы видим определенное проявление тенденции московского капитала занять позиции в Донецком Бассейне, поскольку работа Донецкого Бассейна начинает все более и более интересовать московскую промышленность.

К концу 1916 года в Донецком Бассейне было 12 коксобензолных заводов, против 9 заводов, имевшихся к началу войны. Растет производство бензола, смолы и продуктов ее переработки и, в то же время стремительно падает производство аммиачной воды.

К концу 1917 года, в связи с революцией и прекращением военных действий с Германией, спрос на толуол, а следовательно и на сырой бензол резко понизился, производство кокса стремительно сократилось, и к маю 1918 года стали все коксобензолные заводы Донецкого Бассейна.

«Летаргия» коксобензолной промышленности Донецкого Бассейна прекратилась с 1920 года, когда начали работать коксовые печи и утилизационные устройства на трех предприятиях Донецкого Бассейна. Однако, работа их была достаточно несовершенна и велась с перерывами; те органы, в ведении которых находились коксовые печи с улавливанием побочных продуктов (У.Г.Б.И. и Югосталь), мало были заинтересованы в их развитии, и лишь с учреждением в 1922 году акционерного общества (трестового типа) «Коксобензол», создалась организационная форма для развития промышленности.

По данным юбилейного сборника УСНХ—«Народное хозяйство Украины» (№ 7—10, за 1922 г.) результаты работы «Коксобензола» выразились в следующем:

Было пущено в ход 338 печей, при общем количестве рабочих из печей 380 чел.

Выработка представляется в таком виде:

	Смола	25% аммиачная вода	Бензол
Апрель—июнь 1922 года	130.168 пуд.	11.392 пуд.	—
Июль—сентябрь „ „	107.398 „	9.461 „	1.705 пуд.

Маслобойная промышленность не играла существенной роли на Украине в довоенное время.*)

По данным 1913 года, было засеяно масляничными растениями по всей России 2,8 мил. дес., из них на Украину приходилось 491 тыс. дес. Число заводов, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 1912 г. было: в России—264, из них на Украине—45 (сюда не входят сельскохозяйственные и кустарные маслобойные заводы). Выработка масла всех сортов составляла в 1912 году: в России—14,6 мил. пуд., на Украине—1,47 мил. пудов.

*) См. „Комиссия электрификации Украины“, стр. 147

Из отдельных губерний главную роль играли: Херсонская, Черниговская, Харьковская.

Среди национализированных маслособойных заводов насчитывалось 19 заводов промышленного и 40 полупромышленного типа.

Однако, государство не имело возможности обеспечить все эти заводы до их полной нагрузки, и в состав маслособойного треста Украины, образованного в ноябре 1921 года, вошли 7 заводов, с возможной переработкой до 3 мил. пудов семян в год.

Производительность треста в отчетном 1921-22 г. развивалась таким образом:

	Переработано семян		Выработка масла	
	пудов	% к заданию	пудов	% к заданию
Октябрь—декабрь 1921 г.	364.930	98.1	71.316	93.5 . . . .
Январь—март 1922 г.	380.450	99.1	73.708	92.8 . . . .
Апрель—июнь 1922 г.	323.287	84.2	69.671	60.9 . . . .
Июль—сентябрь 1922 г.	210.198	54.7	45.898	— . . . .

Характерной организационной особенностью Маслотреста является его связь с Народным Комиссариатом Продовольствия и его значительная оторванность от вольного рынка.*)

Табачная и махорочная промышленность до войны давала первенство Украине в отношении производства низших сортов табака—махорки. По данным 1912 года в т. н. «малороссийском» районе число плантаций составляло 115.435, площадь посева—22.927 дес., сбор табака—3.391.137 пудов, из этого количества низших сортов—3.254.364 пудов**).

Главное значение имела Черниговская губерния, затем губернии, Полтавская и Харьковская.

При рассмотрении современного положения этих отраслей промышленности надлежит отметить следующее***):

Табачные фабрики Украины с февраля 1922 г. были объединены в трест, который включал 7 фабрик (3 в Киеве, 2 в Одессе и по одной—в Киеве и Кременчуге).

Работа треста за отчетный период представляется в таком виде:

ПРОИЗВОДСТВО ТРЕСТА

	табак		папиросы	
	фунты	штуки	1000 штук	
Октябрь—декабрь 1921 г.	224,459	65,154		
Январь—март 1922 г.	480,495	243,065		
Апрель—июнь 1922 г.	—	103,731		
Июль—сентябрь 1922 г.	—	453,385		

К концу отчетного периода трест достигает значительной прочности своего положения на рынке, справляется с финансовыми затруднениями, улучшает оборудование своих предприятий, повышает производительность труда и налаживает свой коммерческий аппарат, в то же время свертывая свое производство до размеров точного „платежного“ спроса.

*) См. „Народное хозяйство Украины“ № 7—9 за 1922 г., стр. 122.

**) „Народное хозяйство в 1913 г.“ изд. Мин. Фин., стр. 134.

***) „Народное хозяйство Украины“, № 7—9 за 1922 г., стр. 123—127.

Трестирование махорочной промышленности фактически осуществилось к марту 1922 г., причем трест организовался в составе 8 фабрик (из которых теперь работают шесть).

Успешность работы треста можно определить, приблизительно, в том же виде, как это было сделано по отношению к табачному тресту. Производство махорки составило: октябрь—декабрь 1921 г.—102.942 пуд., январь—март 1922 г. 41.754 п., апрель—июнь 1922 г.—74.297 пудов, июль—35.918 пудов.*

Кожевенная промышленность, на основании переписи 1917 года, представляется в таком виде: всего предприятий—895, переработано шкур—6,259 тысяч штук**).

Главную роль в этом промысле играют губернии Киевская и Херсонская. В настоящее время государственная кожевенная промышленность Украины организована в виде двух районных трестов—Киевского и Южно-Украинского—и четырех губернских кожевенных объединений: Харьковского, Полтавского, Донецкого и Кременчугского.

Главное значение имеют два районные кожтреста.

Киевский райкожтрест приступил к работе 21 ноября 1921 г. За отчетный год им было замочено 290,824 кожи (из них 181 крупных, 181 отрезков) и выработано готового товара 285.257 кож, из них 181.868 крупных.

Южно-Украинский Райкожтрест был организован 15 ноября 1921 г. и объединил кожевенные заводы Одесской и Николаевской губ. В отчетном году на предприятиях треста было замочено 115.451 кож, из них 72.449 тяжелых и выработано готового товара: подошвенного 73.923 кож, юфти—12.203 кожи. Кроме того, предприятия треста изготовляли хром, пазы и обувь.***)

Кожевенные тресты за время своего существования сделали определенные успехи, справились с организационными и финансовыми трудностями и т. п.

Текстильная промышленность Украины носит характер, отличный от типа этой промышленности в Великороссии, сосредоточиваясь на производстве товара для технических нужд промышленности: канатов, пазов, верблюжьих ремней, прессового сукна, мешков.***)

В 1922 году предприятия украинской текстильной промышленности были объединены в трест, включивший в свой состав нижеследующие предприятия: первый канатный завод в Новой Баварии (1.399 рабочих), первая шерстомойка—там же (397 раб.), джутовая фабрика в Одессе (361 раб.), канатный завод в Одессе, Луганская фабрика приводных ремней из верблюжьей шерсти, вторая шерстомойка в Харькове.

Значительными затруднениями в развитии работы треста следует признать: трудность снабжения сырьем (джут) и паралич главного потребления канатов—морского транспорта. Имели место топливные затруднения и недостаток оборотных средств.

*) Воблий „Экономична географія України“, стр. 100.

**) „Народное хозяйство Украины“, № 7—9 за 1917 г., стр. 127—131.

***) id. 301. стр. 13.

За отчетный 1921-2 г. работа треста направлялась главным образом на производство мешков для Наркомпрода: количество их выработки в последнюю четверть 1921-2 г. увеличилось почти в 4 раза сравнительно с первой четвертью, в то время как выработка канатов и шпагата повышается очень медленно, а производство пазов совершенно прекращается к марту 1922 года.

Производство строительных материалов. В этом отношении следует прежде всего назвать цементные заводы, на которых выделяется наиболее мощная группа в составе трех Амвросиевских заводов, хорошо оборудованных, обладающих хорошим местным сырьем и прекрасной репутацией на рынке. Кроме этих заводов, имеется еще крупный завод у Краматорской и 5 менее значительных заводов, из которых четыре расположены в Донецком Бассейне, а один в Киеве.*)

Амвросиевские заводы, а также Краматорский завод со середины 1921 г. были объединены в трест—Донбассцемент. Крайняя ограниченность оборотных средств, финансовые и топливные затруднения и незначительная ёмкость строительного рынка в этом сезоне значительно затрудняли развитие работы. При довосной номинальной производительности этой группы заводов—2 мил. бочек цемента в год,—сбыт цемента за период времени 1/Х 1921 г.—1/Х 1922 г. составил всего 60.629 бочек, причем главным образом по товарообмену, а не за наличные.

Кирпичных и черепичных заводов, имеющих механическое оборудование и вырабатывающих пресованный кирпич и черепицу, имелось на Украине 144, с общей производительностью в 1913 году—391 мил. штук кирпича. Главными районами здесь являются Екатеринославская и Киевская губернии.

Для выделки огнеупорных кирпичей и пирогранитных плиток и гончарных труб на Украине имеется 31 завод, из них 13 в Бахмутском уезде.

Лучшим месторождением огнеупорной и пластичной глины на Украине являются карьеры у ст. «Часов Яр» Бахмутского уезда. В этом уезде расположены 13 заводов, с их производительностью в 1913 году около 11,7 мил. пудов. Остальные 8 заводов Украины располагают производительностью около 5 мил. пудов.

Кроме Донбассцемента, в области силикатной промышленности работали со середины 1921 года губернский трест «Донбасскерамика», и «Донецсиликат» находившиеся в ведении Донецкого Г.С.Н.Х.

В настоящее время все эти три треста слились в единый трест «Донбассиликат», с основным капиталом 7 мил. руб. зол. Оборотный капитал этого треста около 1 м. руб. золотом.

Древообделочная промышленность развита на Украине слабо ввиду отсутствия лесов. Наибольшее развитие получила она по течению Днепра (переработка сплавного леса), а также в губерниях. Волынской и Черниговской, работающая на местном сырье. Основной тип—мелкие полукустарные предприятия.

По данным 1922 года из 286 лесопильных заводов Украины находились на государственном снабжении всего 60, с общим заданием на распиловку 6 мил. к. ф. сырья, или около 25%—30% нагрузки до-военного времени. Остальные заводы требуют капитального ремонта.

*) Последующая характеристика проведена по сборникам: «Комиссия электрификации Украины» и «Народное хозяйство Украины»,—№ 7—9 за 1922 год.

Сравнение с довоенным положением лесной промышленности Украины свидетельствует о ее значительном ухудшении и в настоящее время. В довоенное время Украина получала, вместе с привозной древесиной, сплавом и по железной дороге около 2¹/₂ мил. к. с., теперь же добывает около 40% этого количества.

„В лесопильной промышленности угрожающее положение, и надо констатировать почти полное падение деревообделочной промышленности, что, конечно, объясняется предъявляемым требованием к древесине, как топливу. До войны % выхода дров определялся в 20—25%, а лесоматериалов в 75—80%. Судить о рациональном использовании древесины на лесопильных заводах и определить точный процент выхода по отчетам довольно трудно. Он, вероятно, не превышает в среднем 45—50%, т. к. часть квалифицированных рабочих разбрелась». («Народное хозяйство Украины», № 7—9 за 1922 г., стр. 134—135).

Торговля лесом на Украине до войны была значительно развита и направлялась как по железным дорогам, так и по водным путям. «В южную Украину лес сплавляют из Полесья по Днепру. Эта торговля объединяет юг и север Украины тесными экономическими узами: север дает югу лес, а сам получает с юга хлеб и соль» (см. Воблый, цит. соч., стр. 125.)

Этим мы и закончим характеристику фабрично-заводской промышленности Украины, оставляя без рассмотрения менее значительные отрасли Украинской промышленности, как полиграфическая, мыловаренная, конфектная и др., т. к. эти отрасли промышленной деятельности не имеют большого значения в выяснении общей экономической физиономии Украины.

Точно также не входит в наше изложение характеристика кустарной промышленности на Украине. Эта промышленность имеет во всяком случае гораздо меньшее значение на Украине, чем в Белкороссии, и исчисления кадра занятых кустарей очень несовершенны по своим методологическим основаниям.

Высчитывают, что до войны число кустарей на Украине было от 450 до 470 тыс. чел. Главная масса кустарей занята по обработке растительных волокнистых веществ, затем в заготовке одежды и обуви, в обработке дерева, лозы, льна и мочалы и, наконец, в обработке пищевых продуктов и металлов.

По тем же исчислениям, большая часть кустарей сосредотачивалась в Полтавской губ. (16,4%), за ней следовала Харьковская губ. (15,6%), Подольская (14,5%) и Херсонская (14,1% общего числа кустарей на Украине).

За время войны и революции, при общей деградации рынка и промышленности, число кустарей должно было значительно возрасти. Поэтому следует признать крайне низкой цифру числа кустарей—80 тыс. чел., зарегистрированных Украинским Кустпромом в 1921 году.

Наибольшее число зарегистрированных приходится на Черниговскую и Полтавскую губернии.

По отдельным производствам главная масса кустарей была занята в обработке волокнистых веществ и в деревообрабатывающей промышленности*).

*) См. „Комиссия электриф. Украины“ стр. 179. Воблый, цит. соч. стр. 110.

Учет явлений торговли, как самостоятельной экономической стихии, представляет значительные затруднения методологического характера. Непосредственная регистрация всякой торговой сделки представляется совершенно невозможной, и потому для определения торговых оборотов прибегают к учету целого ряда показателей и прежде всего—движения грузов по железным дорогам. Тот анализ, который был проведен во второй главе настоящей работы, на основании издания «Торговая и промышленность Европейской России по районам», дает общую и достаточно показательную характеристику этого вопроса в географическом разрезе.

Далее, торговые отношения тесно связаны с моментами производства, и поскольку в предыдущем изложении (где это было возможно) была представлена общая характеристика моментов рынка и сбыта, постольку вопросы торговли уже были в значительнейшей степени учтены в предыдущем изложении.

В дополнение к этой характеристике можно привести нижеследующую таблицу, которую находим на стр. 120 работы проф. Воблого по экономической географии Украины.

	Число свидетельств на право торговли в 1908 г.	На 10,000 жит. приходится свидетельств	С у м м а сборов
Херсонская	33 тыс.	101	2,5 мил. р.
Киевская	32 „	75	5,2 „ „
Подольская	25 „	70	1,0 „ „
Екатеринославская	22 „	79	1,7 „ „
Волынская	21 „	59	0,8 „ „
Харьковская	17 „	55	2,0 „ „
Полтавская	17 „	49	0,9 „ „
Таврическая	16 „	95	0,9 „ „
Черниговская	14 „	49	0,6 „ „

Из данных этой таблицы проф. Воблый делает тот вывод, что главное развитие торговли наблюдается в степной надморской Украине, очевидно, под влиянием портовой торговли.

Правобережная Украина, с ее густым населением, стоит на первом месте по абсолютному числу свидетельств, но с точки зрения относительных величин занимает среднее место между степной и левобережной Украиной.

Наконец, с точки зрения величины полученных сборов на первом месте стоят губернии с большими городскими центрами: Киевская, Херсонская и Харьковская.

Ярмарочная торговля была значительно развита на Украине. Общее число ярмарок было больше 2.000.

Наиболее крупными ярмарками была контрактная ярмарка в Киеве, имеющая значение по оборотам с сахаром, а также харьковские ярмарки: крещенская, троичская, успенская и покровская.

Харьковские ярмарки имеют большое значение в торговле мануфактурой на Украине. Не имея собственного мануфактурного товара, Украина потребляла при-

возную мануфактуру из Великороссии, причем Харьков занимал одно из первых мест по распределению мануфактурного товара, как это видно из нижеследующей таблицы, составленной по данным сводной статистики перевозок по русским железным дорогам за 1912 год.

главнейшие станции получения мануфактурн. товара в 1912 г.

	ВСЕГО ТЫС. ПУДОВ		
	прибыло	хлопчат.	шерстян.
Москва	10.418	8.701	985
Ивано-в	1.771	1.749	17
С. Петербург	1.750	913	518
Харьков	1.602	1.250	217
Варшава	1.253	768	123
Киевщина	1.126	1.166	8

Значение ярмарок на Украине, также как и во всей России, начинает падать с проведением железных дорог.

В настоящее время, в связи с новой экономической политикой, замечается тенденция к восстановлению прежних ярмарок. Эта тенденция началась в Великороссии восстановлением Нижегородской ярмарки; проявление этой тенденции наблюдается и на Украине.

Характеристика внешней торговли Украины была проведена в первой главе. Там же было отмечено, что структура внешней торговли по балансу 1921 г. не отражает органических тенденций Украинского народного хозяйства. Конечно, в этом вопросе прежде всего следовало бы выяснить систему довоенного Украинского экспорта.

Однако, отсутствие таможенной границы, отделяющей Украину от других частей б. Российской Империи ставят непреодолимые методологические препятствия к выяснению довоенного характера внешней торговли.

Эти методологические трудности имеют своим результатом, между прочим, значительное несогласие выводов, к которым приходят разные авторы при характеристике данного вопроса.

Так, М. И. Галицкий в своей неоднократно цитированной статье в сборнике «Комиссия электрификации Украины» (стр. 25) определяет довоенный внешне-торговый баланс Украины таким образом.

	Вывоз		Привоз		Превышение	
	мл. руб.	%	мл. руб.	%	вывоз мл.	привоз руб.
Жизненные припасы	663,2	84,1	37,1	14,2	626,1	—
Животные	24,7	3,1	0,1	0,0	24,6	—
Сырье и полуфабрикаты	91,5	11,6	64,8	24,9	26,7	—
Изделия	9,5	1,2	158,8	60,9	—	149,3
Итого на Украине	788,9	100,0	260,8	100,0	677,4	149,3
					Сальдо баланса +528,1	
Всего по России	1.276,9	—	841,9	—	435,0	—

Эта таблица дает основание М. И. Галицкому для следующих выводов: внешне торговый баланс Украины является активным, причем сальдо более, чем в два раза превышало сумму привоза.

Украинский вывоз составлял 61,8% обще-русского вывоза, а ввоз 31,8% обще-русского ввоза; таким образом активное сальдо Украинского торгового баланса больше, чем сальдо общероссийского. «Данные эти указывают, что часть вывоза из Украины шла за границу в уплату за товары, ввозимые не в Украину, а в Россию».

Разлагая общий торговый баланс Украины на две части: одну—баланс по торговле Украины с иностранными государствами, и другую—баланс по торговле Украины с другими частями России, мы получаем следующие результаты. За границу Украина вывозила товаров на сумму 434,9 мил. р., а привозила из заграницы товаров на сумму 45,4 мил. руб., в общем с вывозным сальдо 389,5 мил. руб.; в остальные части России Украина вывозила товаров на 375,8 мил. руб. и привозила оттуда товаров на 237,3 мил. руб., в общем с вывозным сальдо в 138,5 мил. руб.; в итоге получается то вывозное сальдо в 528 мил. руб., которое выше уже было установлено (цит. соч., стр. 25—26.)

За границу из Украины шли почти исключительно жизненные припасы (96,2%), в том числе зерновые продукты (69,1%). В вывозе в Россию жизненные припасы играли, относительно, меньшую роль (56,2%), причем сахар составлял 35,2%. При этом Украинский экспорт в Россию включал значительное количество сырья, в частности руд и металлов (19,8%), а также металлические изделия 6,6%.

Привоз на Украину, по исчислениям, приводимым М. И. Галицким, складывался следующим образом: главную долю в привозе составляли изделия, причем в сношениях с иностранными государствами—металлические изделия (73,2%), а в сношениях с другими частями России—мануфактурные товары (57,9%).

Другие исчисления мы находим в статье А. Копорского «Довоенный экспорт Украины», напечатанный в «Сборнике статей по вопросам внешней торговли и экономики» (Изд. Уполнаркомвнешторга РСФСР при УССР). Основные итоги этих исчислений могут быть представлены в следующей таблице:

	Обще- русский экспорт	Украин- ский экс- порт	Тоже в % к обще- русскому экспорту
Общий итог экспорта (мил. р.)	1266,5	176,8	13,9
В том числе главнейшие:			
Пшеница	225,2	29,2	12,9
Ячмень	186,1	34,0	18,2
Рожь	32,8	5,3	16,4
Овсе	32,0	3,7	11,6
Горох	19,2	9,2	47,4
Фасоль, бобы, чечевица . . .	8,4	3,1	37,5
Греча	3,0	1,1	38,2
Просо	2,0	0,5	29,0
Семена свекловцы	3,7	2,4	64,7

	Обще- русский экспорт	Украин- ский экс- порт	Тоже в % к обще- русскому экспорту
Хмель	2,1	1,8	86,6
Сахар	27,5	23,0	85,7
Спирт	5,1	3,2	63,5
Табак	7,7	1,3	16,8
Яйца	90,6	24,6	27,2
Перо птичье и пух	1,7	1,0	59,3
Клепка	4,0	1,1	20,8
Руда железная и марганцовая	17,5	2,5	66,8

Как видно из этой таблицы, преобладающее значение в экспорте играют хлеба, яйца, сахар и спирт.

Рынок сбыта украинских хлебов за границей был крайне разнообразен. Главные партии товара имели назначение в Германию, Англию, А.-Венгрию, Францию, Румынию, Италию, Балканские государства и др.

Экспорт яиц также направлялся, преимущественно, в Германию и Францию. Рынки сбыта украинского сахара лежали в Евр. России, Сибири, на Кавказе, в Персии, на Ближнем Востоке и в Англии. (Воблый, цит. соч., стр. 192). Украинский спирт вывозился через Одессу, главным образом, на ближне-восточные и немецкие рынки.

Вопрос о внешнеторговом балансе Украины до войны рассматривался в декабре 1922 года, в междуправительственной комиссии при Уполномоченном по торговле Р.С.Ф.С.Р. при У.С.С.Р., по вопросу о подготовке к русско-германскому торговому договору, причем те же затруднения методологического характера, которые были указаны выше, помешали сделать какие-либо определенные заключения по вопросу о размерах и структуре Украинской внешней торговли до войны.

СПИСОК САХАРНЫХ ЗАВОДОВ УКРАИНЫ.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Ахтырский уезд: 1) Грязнянский, 2) Мезеновский, 3) Славгородский, 4) Тростянецкий, 5) Угродский, 6) Янковский. Богодуховский уезд: 7) Гутянский, 8) Лютовский, 9) Натальевский, 10) Павло-Ольгинский, 11) Пархомовский. Валковский уезд: 12) Ново-Павановский. Волчанский уезд: 13) Белоколедезский, 14) Рубежанский. Змиевской уезд: 15) Лебяжьевский. Лебедянский уезд: 16) Малоисторонский. 17) Супруновский, 18) Терновский, 19) Чупаховский. Сумской уезд: 20) Вол. Бобриский, 21) Вировской, 22) Гребенниковский, 23) Кекинский, 24) Кляницкий, 25) Куяновский, 26) Низовской, 27) Рогозенский, 28) Стрелковский, 29) Сумско-Степановский, 30) Харьковский рафинадный, 31) Павловский рафинадный.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Гадячский уезд: 1) Веприкский. Константиноградский уезд: 2) Карловский, 3) Лановский, 4) Циглеровский, 5) Мартыновский. Лубенский уезд: 6) Ореховский. Переясл. уезд*): 7) Старинский. Пирятинский уезд: 8) Линовицкий, 9) Шомковский, 10) Яготинский. Полтавский уезд: 11) Павло-Чутовский. Прилукский уезд: 12) Згуровский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Березенский уезд: 1) Еленовский. Глуховской уезд: 2) Воронежский, 3) Свесский. Козелецкий уезд: 4) Бобровицкий, 5) Ново-Быковский, Конотопский уезд: 6) Дубовязовский, 7) Щучанский. Кролевецкий уезд: 8) Черешенский. Н.-Северский уезд: 9) Велико-Березковский, 10) Костобобрский. Нежинский уезд: 11) Носовско-Казарский. Сосницкий уезд: 12) Корюковский, 13) Михайловский рафинадный.

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Брацлавский уезд: 1) Вороновицкий, 2) Капустянский, 3) Кириасовский, 4) Ковалево-Строгановский, 5) Степановский, 6) Шликовский, 7) Тростянецкий. Винницкий уезд: 8) Брацловский, 9) Гиваньский, 10) Заливанецкий, 11) Кордылевский, 12) Калиновский, 13) Уладовский. Гайсинский уезд: 14) Гайсинский, 15) Красносельковский, 16) Могилыцкий, 17) Осиповский, 18) Соболевский. Камневский уезд: 19) Вишневецкий, 20) Левадский, 21) Маковский, 22) Городокский. Летищевский уезд: 23) Буцневский, 24) Щедровский. Литинский уезд: 25) Левашово-Войтковецкий, 26) Лознянский, 27) Севериповский, 28) Старо-Синявский. Могилевский уезд: 29) Барский, 30) Вендычанский, 31) Выше-Ольчедаевский, 32) Сосновецкий, 33) Хреновецкий, 34) Ялтешковский. Ольгопольский уезд: 35) Бершадский, 36) Ободовский, 37) Соколовский, 38) Устиновский, 39) Черноминский, 40) Чечельницкий, 41) Проскуровский, 42) Сатаневский. Ушицкий уезд: 43) Курловецкий, 44) Тарасовский, 45) Боровский, 46) Гоноровский, 47) Дербычинский, 48) Джурицкий, 49) Маевский, 50) Томашпольский, 51) Днзваньский рафинадный.

НИКОЛАЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1) Мало-Висковский.

Одесский уезд: 1) Грушковский, 2) Рыбницкий.

КИЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Бердичевский уезд: 1) Брдоецкий, 2) Дзюньковский, 3) Махаринец, 4) Ново-Гребельск, 5) Погребисенский, 6) Спичисецкий, 7) Турбовский, 8) Федоровский, 9) Юзефово-Николаевский, 10) Езерянский, 11) Кожанский, 12) Саливонковский,

*) Телерь Киевской губ.

13) Снявский, 14) Узипский, 15) Шафраевский. Звенигородский уезд: 16) Бужанский, 17) Кисилевский, 18) Ольховецкий, 19) Ольшанский, 20) Почапянский. 21) Шполянский, 22) Ярошевский. Боцеловский уезд: 23) Артемьевский-Степанецкий, 24) Велико-Прицковский, 25) Мартыновский, 26) Мироновский, 27) Набузовский, 28) Нивецкий, 29) Пцевский, 30) Потапинский, 31) Росьевский, 32) Семицеский, 33) Сидоровский, 34) Трощинский. Киевский уезд: 35) Григоровский, 36) Когарлыкский, 37) Ржищевский. Липовецкий уезд: 38) Бабинский, 39) Ильинецкий, 40) Кальневский, 41) Каменогорский, 42) Монастырищенский, 43) Плисково-Андрушевский, 44) Ситковецкий, 45) Цыбулевский, 46) Андрушковский, 47) Горолице-Пустоваровский, 48) Корнинский, 49) Топоровский. 50) Ходорковский, 51) Яроновичский. Таращанский уезд: 52) Бугаевский, 53) Денгоф-Дубровецкий, 54) Жашковский, 55) Кашпаровский, 56) Лучанский, 57) Скоморошский. Уманский уезд: 58) Березинский, 59) Верхнянский, 60) Ивановский, 61) Майданецкий, 62) Рыжавский, 63) Святопольский, 64) Тальновский, 65) Удычский, 66) Старо-Осотянский, 67) Бердичевский рафинад., 68) Киевский рафинад.

КРЕМЕНЧУГСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Черкасский уезд: 1) Балаклеевский, 2) Марьяно-Городищенский, 3) Матусовский, 4) Райгородский, 5) Смелянский. Чигиринский уезд: 6) Александровский-Екатер., 7) Грушевский, 8) Капитановский. Кременчугский уезд: 9) Глобинский. Чигиринский уезд: 10) Каменский. Александрийский уезд: 11) Саблинно-Знаменский, 12) Черкасский раф., 13) Смелянский раф., 14) Лебединский раф. завод.

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Житомирский уезд: 1) Андрушевский, 2) Иванковский, 3) Коровинецкий, 4) Червоцкий, 5) Янушпольский, 6) Антонинский, 7) Клембовский, 8) Шелетовский, 9) Новоселицкий. Старо-Констант. уезд: 10) Збручский, 11) Красиловский, 12) Старо-Константиновский.

ОБЪЯСНЕНИЕ К КАРТЕ.

«Экономическая карта Украины» содержит некоторые основные моменты, характеризующие экономику Украины. На схематической административной карте, с обозначением железных дорог, приведены основные почвенные зоны проф. Л. И. Прасолова (по книжке Б. Н. Клиновича «К методологии районирования», 1921 год), затем распространение залегающих каменноугольных пластов Донецкого Бассейна, районы руд железных, марганцовых и каменной соли, металлургические заводы и сахарные заводы, причем перечень металлургических заводов, с указанием их местонахождения, напечатан на стр. 132 книги, а сахарные заводы перенумерованы соответственно номерации особого списка этих заводов, напечатанного выше.

Картографические данные о Донецком Бассейне приведены по книге Н. К. Башкатова «Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности».

Другие отрасли промышленности Украины не были нанесены на карту, чтобы не испещрять ее большим числом показателей, что совершенно невозможно при малой площади карты.

Вообще на карту следует смотреть, как на самую общую схему, дающую основное представление о главнейших коэффициентах украинской экономики в географическом разрезе. К сожалению, более подробной и точной картографической работы выполнить не удалось, вследствие затруднений технического характера.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

(Цифры в скобках—номера страниц)*

	Стр.
Предисловие	3
глава первая, общая характеристика	5—30
Территория и население	5—12
Общая протяженность по губерниям (5). Сравнение итогов переписей 1897, 1916 и 1920 г. г. (6). Плотность и возрастной состав населения (7). Национальный состав (8). Профессии (9). Сравнение с Россией и др. государствами (10). Переселение (11). Общая характеристика по демографическому признаку (12).	
Экономическая жизнь	12—30
Сельское хозяйство. Землевладение (13). Посевная площадь (13). Угодья (13). Урожайность и сборы хлебов (15). Животноводство (16). Общая характеристика по признаку сельского хозяйства (16). Промышленность. Каменноугольная и антрацитовая промышленность (16). Основные итоги (17). Металлургия, машиностроение, руда (18—19). Соль, торф, химич. промышленность (19). Сахарн. промышленность (20). Шукомольная, маслособойная, винокуренная, табачная промышленность (21). Текстильная и кожевенная промышленность (22). Транспорт и связь. Состав и протяжение железных дорог (23). Вагонный и паровозный парк (24). Работа ж. дорог. Жел. дорожный баланс Украины (25). Водные пути сообщения (25—26). Внешняя торговля (26—27). Финансы (27—29). Общая формула экономической характеристики Украины в настоящее время (29—30).	
глава вторая, районы Украины	31—80
Методология экономического районирования	31—47
Классификация Арсеньева, Сабурова и Семенова (31—32), Менделеева (32), Рихтера (33), Сборника «Торговля и промышленность» (33—37). Работа Скворцова (37—38), Ермолова и Челинцева (38—39), Лященко (39). Работы семинария о хозяйственном районировании при Петровской академии (40), доклад Владимирского об адм. тер. районировании (41—42). Работа проф. Александрова (43—45). Предлагаемая мною постановка вопроса о районировании и основные методы его решения (45—47).	
Экономические районы Украины	48—80
Южная горнопромышленная полоса. Общая характеристика (49).	

* В перечень, сопровождающийся обозначением номеров страниц в скобках, вошли лишь более значительные вопросы.

Состав полосы (50). Общие коэффициенты промышленной и торговой работы полосы (50—51). Экономическая формула полосы (52). Сравнение с другими системами райониров.: Арсеньев, Янсон, Менделеев (52). Рихтер, Скворцов, Лященко (53). Челшицев (54). Горнопромышленный или земледельч. характер полосы (54—56). Населенность (57). Железнодорожная сеть (58). Динамика сельского хозяйства (59—61). Характеристика Московского Госплана (61—62).

Южная хлеботорговая полоса. Общая характеристика (62—63). Экспортно-импортная работа (64). Местности, участвующие в товарообмене с полосой (65). Состав полосы (64—65). Сравнение с другими системами райониров.: Менделеев, Арсеньев, Янсон (66). Лященко (67). Характеристика хлебо-производительной и хлебо-экспортной работы полосы (67—68). Роль портов (68—69). Морской торговый флот (69—70).

Юго-Западная земледельческая и промышленная полоса. Общая характеристика (71—72). Состав полосы (73). Товарообмен полосы (74—75). Сравнение с другими системами районирования: Арсеньев, Янсон (75), Менделеев, Рихтер, Лященко, Скворцов (76). Экономическая формула полосы (77). Динамический момент в экономике полосы (78). Характеристика Московского Госплана (79—80).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ (ЦИКЛЫ) НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ . . . . .

81—173

Общие замечания . . . . .

81—82

Сельское хозяйство . . . . .

82—99

Землевание (82—83), его динамика (84). Группировки по признаку хозяйствования (85—86). Угодья и культуры (87). Динамика (88—89). Сбор хлебов (89—90). Животноводство. Общие итоги (91). Животноводство и интенсивная с.-х. культура (91). Динамика животноводства (92). Декавалификация сельского хозяйства (93). Крупные и мелкие хозяйства (94—95). Дифференциация крестьянства до войны (95—98), во время революции (99).

Тяжелая индустрия . . . . .

100—146

Донецкий Бассейн. Его история: до постройки железных дорог (100—101). Период постройки железных дорог (101—103). Кризисные периоды до девяностых годов (101—104). Девяностые годы (105—106). Иностранные капиталы (107—112). Девяностые годы (112). «Продуголь» (113—115). Предвоенный, военный и революционный периоды (116—118). Органическая характеристика Донецкого Бассейна до войны. Основные итоги (119). Рынок (120—121). Акционирование Донецкого Бассейна (122). Концентрация (123). Импорт и экспорт (124). Рабочие (125—126). Железная промышленность. Ее история (127). До-военное развитие (128—129). «Продамета» (130—131). Предвоенная характеристика. Основные итоги (132). Рынок (133). Экспорт и импорт (134). Таможенная политика (135). Железнодорож-

ный тариф (136). Общий вывод о предвоенном развитии украинской металлургии (137). Послевоенное развитие (137—139).

Железорудная промышленность. Запасы руды (139). История до войны (140—141). Акционерные, чистые и смешанные предприятия (141). Рынок (141). Экспорт (142). Никопольская марганцевая промышленность (143).

Соляная промышленность. Итоги предвоенного развития (144). Перевозки и рынок (145—146).

Фабрично-заводская промышленность . . . . . 147—169

Основные итоги (147—150). Сахарная промышленность (150—156). Винокуренная промышленность (156—158). Мукомольная промышленность (158). Производство с.-х. машин (159—162). Химическая промышленность (162—165). Маслобойная промышлен. (165—166). Табачная и махорочная промышленность (166—167). Кожевенная промышленность (167). Текстильная промышленность (167—168). Производство строят. материалов: деревообдел. промышленность (168—169).

Торговля (внутренняя и внешняя) . . . . . 170—173

Список сахарных заводов Украины. . . . . —174

Объяснения к карте. . . . . —175

Экономическая карта Украины.

ДРУГИЕ СОЧИНЕНИЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА.

1. Очерк истории гвоздарной промышленности в России. Харьков, 1897 г.
  2. Народное образование в Харьковской губернии. 1899 г.
  3. Краткий очерк истории Съездов горнопромышленников юга России. Харьков, 1908 г.
  4. О синдикатах и трестах. Вступительная лекция. Харьков, 1912 г.
  5. Практическая постановка промышленного образования. Харьков, 1912 г.
  6. Общая характеристика русских финансов. Вступительная лекция. Харьков, 1912 г.
  7. Экономическое изучение России. Харьков, 1914 г.
  8. Очерки экономического описания России. Харьков, 1914 г.
  9. Горная и горнозаводская промышленность юга России. Том I-й. Харьков, 1915 г.
  10. Синдикаты и тресты. Харьков, 1919 г.
-